ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ МИЛОТА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ, и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Генваря 30 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РИМСКОЙ ИСТОРІИ.

ОДИННАДЦАТАЯ ЭПОХА.

КОНСТАНТИНЪ.

СТОЛИЦА ИМПЕРІИ ПЕРЕНЕСЕНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ И ВВЕДЕНО ХРИСТІЯНСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало царствованія Константина. Пораженіе и смерть Максентія.

Сомнѣнія о мѣстѣ рожденія Константина и о Еленѣ, его матери.

Гдѣ родился Константинъ Великій: въ Виѳиніи, въ Англіи, или, что вѣроятнѣе, въ Нессѣ въ Дарданіи? Елена, мать его, низкаго или знаменитаго происхожденія? Законная ли она была жена, или наложница Констанція-Хлора? Вотъ историческія задачи, коихъ рѣшеніе всегда раждаетъ новыя затрудненія. Мы, въ изысканіи своемъ останавливаясь на однѣхъ только достовѣрныхъ и полезныхъ истинахъ, безъ сомнѣнія не будемъ имѣть недостатка въ предметахъ, удовлетворительныхъ для нашего любопытства. Новый порядокъ

Общее понятіе о его вѣкѣ.

вещей долженъ обратить на себя наше вниманіе; новая столица, новая вѣра, новое правленіе, гдѣ менѣе явныхъ преступленій, менѣе кровопролитія, менѣе насильственныхъ и нечаянныхъ переворотовъ, но болѣе пронырствъ, болѣе вѣроломства и скрытной злобы; Церковь, торжествующая надъ идолопоклонствомъ, но раздираемая внутренними несогласіями; имперія, поддерживающаяся еще собственною тяжестію, но угрожающая со всѣхъ сторонъ паденіемъ: вотъ главные предметы, ознаменовавшіе вѣкъ Константиновъ и составляющіе достопамятную эпоху онаго. Непрестанныя противорѣчія у Христіянскихъ писателей съ языческими препятствуютъ видѣть ясно истину; будемъ судить по достовѣрнымъ происшествіямъ, а не по сочиненіямъ, исполненнымъ льсти или ѣдкости. Симъ только образомъ мы можемъ пріобрѣсть познанія, достойныя нашего занятія.

306. Раздоры между Римскими Государями.

Константинъ остался послѣ отца своего около 32 лѣтъ. Величественный видъ придавалъ блескъ достоинствамъ души его и возвышалъ цѣну всѣхъ разумныхъ способностей. Честолюбіе возбуждало въ немъ мужество; благоразуміе, совокупно съ мужествомъ, управляло предпріятіями честолюбія. Галерій опасался Константина, почему отказалъ ему въ титулѣ *Августа* и далъ оный Северу. Северъ вскорѣ увидѣлъ себѣ соперника въ Максенціи, сынѣ Максиміа-

новомъ, которато Римъ и воины провозгласили Императоромъ. Максентій, не видя другихъ средствъ поддержать себя, предложилъ отцу своему снова принять власть Императорскую. Максиміанъ жалѣлъ объ оной и, по безполезномъ убѣжденіи къ тому же самому Діоклитіана, опять сдѣлался Императоромъ. Діоклитіанъ, сей знаменитый садоводецъ, предпочелъ овощи свои власти Императорской, потому ли, что онъ не хотѣлъ отказаться отъ благополучія, вкушаемаго въ уединеніи, или можетъ быть и потому, что не видѣлъ надежды возстановить тишину въ государствѣ. Северъ, послѣ измѣны воиновъ своихъ, подкупленныхъ Максиміаномъ, принужденъ былъ избирать себѣ родъ смерти; онъ рѣшился пустить кровь.

Максиміанъ опять принимаетъ титулъ Императора.

Между тѣмъ для Максиміана скоро сдѣлался опасенъ Галерій. Почему онъ перешелъ въ Галлію, соединился съ Константиномъ, отдавши за него дочь свою Фавсту. Въ сіе время Галерій приходитъ, пробивается внутрь Италіи съ ужасною силою. Максентій употребляетъ противъ него хитрость; большая часть войскъ оставляютъ Галерія, или не хотятъ идти за нимъ. Онъ принужденъ былъ направить обратно путь свой, и одно только щастіе избавило его отъ рукъ врага. Максиміанъ, еще мучимый честолюбіемъ, по возвращеніи въ Римъ, видя въ сынѣ своемъ только соперника, хочетъ его свергнуть съ пре-

Онъ хочетъ низложить своего сына Максентія, а сей выгоняетъ его изъ государства.

стола. Сынъ прогоняетъ отца изъ государства. Изгнанникъ въ бѣшенствѣ обращается къ Константину; старается вооружить его противъ Максентія. Не получивши въ томъ успѣха, присоединяется и къ Галерію для возстановленія, по его словамъ, мира въ имперіи, а вѣроятнѣе для поправленія своихъ обстоятельствъ какимъ - нибудь новымъ вѣроломствомъ.

Галерій, въ присутствіи Максиміана и Діоклитіана, отрекшагося навсегда отъ престола, провозглашаетъ на мѣсто Севера *Августомъ* одного подлаго, развратнаго и жестокаго Дакіянина, по имени Лицинія, человѣка воинственнаго, но никакихъ другихъ достоинствъ неимѣющаго. Напротивъ Цесарь Максиминъ, негодуя на таковое избраніе, присвояетъ себѣ титулъ *Августа*. Позорище непрестанно перемѣняется: Максиміанъ, поссорившись съ Галеріемъ, уходитъ обратно къ Константину въ Галлію, и вмѣсто признательности за его благодѣянія, разставляетъ ему сѣти. Послѣ гоненія и бѣдствій, онъ, получивши себѣ опять отраду, покушается на жизнь сего Государя. Наконецъ злодѣянія Максиміана были наказаны; принудили его удавиться и изпровергли его статуи. Сей старый Императоръ, врагъ покоя, врагъ своего сына, зятя и самаго себя, многократно слагалъ и надѣвалъ на себя порфиру.

310. Онъ покушается на жизнь Константина, своего зятя, а сей принуждаетъ его умертвить самаго себя

Въ слѣдующемъ году Галерій умеръ. Язычники превозносятъ его похвалами; Хри-

Смерть Галерія.

стіяне описываютъ жестокимъ Государемъ, потому что онъ былъ ревностный защитникъ язычества и гонитель Христіянства. Впрочемъ онъ при концѣ жизни своей издалъ указъ въ разсужденіи *терпимости вѣръ*, который и былъ обнародованъ въ Никомидіи.

Жестокое владычество Максентія.

Максентій, другой гонитель, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ Христіянъ, чѣмъ болѣе Константинъ, по примѣру Констанція - Хлора, имъ покровительствовалъ, по добротѣ ли сердца или только изъ политики. Но жестокость Максентія простиралась не на однихъ Христіянъ: всякое сословіе стенало отъ его безчеловѣчія и хищничества. Побѣда надъ Александромъ, бунтовавшимъ въ Азіи, увеличила въ немъ неистовство. Онъ не только потребовалъ со всѣхъ сословій, не выключая и самыхъ земледѣльцевъ, чрезмѣрныхъ податей подъ видомъ пожертвованія, но и употребилъ всѣ несправедливости, всѣ насилія для удовлетворенія ненасытимаго своего корыстолюбія и хищничества, возбуждаемаго ужаснѣйшимъ распутствомъ. Подъ видомъ мщенія за смерть отца своего, онъ намѣревался погубить Константина, а Константинъ, подъ видомъ освобожденія Рима отъ угнетеній, замышлялъ о его погибели.

311. Константинъ пригото-

Константинъ, по своему благоразумію и дѣятельности въ предпріятіяхъ, ничего не опустилъ для полученія совершеннаго успѣха. Онъ сперва прикрылъ Галлію отъ напа-

вляется къ войнѣ противъ Максентія.

деній; привлекъ къ себѣ сердца людей новыми знаками милостей; потомъ предложилъ Максентію свиданіе. Жестокій Государь, вмѣсто всякаго отвѣта, приказалъ таскать по грязи статуи Константина. Сіе было знакомъ неизбѣжной войны. Необходимость оставить довольно войска на Рейнѣ лишила Константина величайшей части силъ. Предпріятіе его казалось для чиновниковъ безразсуднымъ; въ войскѣ произошелъ ропотъ; надобно было прибѣгнуть къ какому-нибудь чрезвычайному средству.

Онъ принимаетъ Христіянство.

И такъ свѣтъ ли сверхъестественный вдругъ открылъ глаза Константину, или Христіяне, весьма умножившіеся, особливо въ Галліи, показались орудіями, способными къ его предпріятіямъ, что онъ обьявилъ себя защитникомъ Христіянства. (Ибо честолюбіе и самую вѣру употребляетъ пружиною своей политики). Онъ обращеніе свое, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, подтвердилъ изображеніемъ начальныхъ буквъ Іисуса Христа на штандартѣ (labarum) и учредилъ его главнымъ знаменемъ Римлянъ.

Явленіе креста.

Всякому извѣстно чудесное явленіе креста, которое Евсевій почитаешъ причиною обращенія Константина: по мнѣнію сего историка, все войско было свидѣтелемъ онаго чуда; однакожь Лактанцій о немъ не упоминаетъ, а прочіе Церковные писатели разказываютъ о томъ только какъ о сновидѣніи Императора. Сверхъ того весьма разногласятъ и въ разсужденіи

мѣста, гдѣ случилось сіе сновидѣніе, и не только въ разсужденіи опредѣленнаго мѣста, но и страны. По мнѣнію однихъ, оно было въ Галліи, а по словамъ другихъ въ Италіи. Сіе самое и производитъ въ разборчивыхъ людяхъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе основательныя, что Евсевій въ Церковной своей Исторіи не упоминаетъ о семъ столь важномъ происшествіи, а предоставляетъ оное для жизни, или лучше для похвальнаго слова Константину. Писатель сей увѣряетъ, что онъ слышалъ о томъ лично отъ самаго Императора; что придаетъ весьма много важности его свидѣтельству.

Побудительныя причины, приписываемыя Константину Зосимою.

Какъ бы то ни было, Зосима, врагъ вѣры Христіянской, предполагаетъ странныя причины сей великой перемѣнѣ, о которой мы говоримъ. Онъ утверждаетъ, будто бы Константинъ, по совершеніи жестокой казни надъ женою своею и сыномъ, тревожимый угрызеніями совѣсти, искалъ умилостивленія въ прежней вѣрѣ; будто бы идолопоклоннические жрецы отвѣчали ему, что они не знаютъ никакого очищенія для таковыхъ преступленій; будто бы одинъ Египтянинъ внушилъ ему тогда, что у Христіянъ всѣ роды преступленій можно загладить въ одну минуту, и онъ съ жадностію принялъ вѣру, благопріятственную его желаніямъ. Зосима опровергаетъ самое произшествіе. Криспъ и Фавста, сынъ и жена Императора, умерщвлены были въ 326 году. Сверхъ того что можетъ быть

противнѣе духу Христіянства, какъ очищеніе столь легкое и кратковременное, въ которомъ сердце ни мало не участвуетъ? Напротивъ Христіянское раскаяніе было долговременное упражненіе въ добродѣтеляхъ, изнурительныхъ для плоти.

Преимущества Христіянства.

Не удивительно, ежели язычники, по пристрастію своему, и чернили Государя, намѣревавшагося истребить идолопоклонство. Но какъ можно почитать за ничто то благо, которое обѣщала таковая перемѣна; тѣ заблужденія, отъ которыхъ она долженствовала очистить землю; тѣ добродѣтели, кои должна была разлить по оной? По истинѣ, мы ясно увидимъ, что одни только древніе пороки и новыя заблужденія унижаютъ благо столь драгоцѣнное: то есть, мы часто будемъ видѣть Христіянъ, противорѣчащихъ своимъ правиламъ. Тогда тѣ же правила ихъ обличатъ, и ихъ безпорядки не менѣе послужатъ свидѣтельствомъ святости ученія, отъ котораго они, по нещастію, уклонятся.

Злоупотребленія со стороны людей.

Самая совершеннѣйшая вѣра, въ отношеніи къ ея послѣдователямъ, должна по необходимости сознаться въ человѣческихъ несовершенствахъ. Ежели она будетъ учреждаться въ такое время, когда люди мало имѣютъ просвѣщенія, а много пороковъ; то ихъ предразсудки тотчасъ повредятъ ея ученіе; тотчасъ она содѣлается у многихъ игралищемъ страстей или орудіемъ. Сіе самое случилось и съ Христіянствомъ, не смо-

тря на удивительные образцы, представляемые имъ человѣчеству. Въ семъ случаѣ Исторія должна быть вмѣстѣ и любопытна и поразительна, потому что церковныя дѣла, о которыхъ не имѣли еще и понятія, будутъ главною пружиною вселенныя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Константинъ, обладатель Рима. Его первые законы.

312. Константинъ, побѣдитель Максентія, дѣлается обладателемъ Рима.

Константинъ переходитъ поспѣшно Альпы; беретъ Сузы, Туринъ, Верону, Аквилею, Модену, и по выиграніи двухъ сраженій, по завоеваніи многихъ крѣпостей, располагается близъ Рима лагеремъ. Максентій, не смотря на великое превосходство силъ своихъ, запершись въ городѣ, не смѣетъ выступить изъ онаго; наконецъ, по разсѣяніи страха суевѣріями, выходитъ, вступаетъ въ сраженіе, проигрываетъ оное и утопаетъ въ Тибрѣ. Римъ, освобожденный отъ мучителя, съ радостію принимаетъ своего избавителя. Сенатъ посвящаетъ храмы Константину; самая Африка опредѣляетъ жрецовъ для поклоненія его семейству. Можетъ быть политика заставила Константина терпѣть сіи остатки идолопоклонства, или лучше, онъ былъ еще полу-Христіянинъ.

Онъ соединяетъ твердость

Онъ, для утвержденія своего владычества соединивши мужество съ кротостію, одною рукою выключаетъ изъ службы преторіанцовъ (гвардейцовъ), преданныхъ Мак-

съ кротостію. сенцію по причинѣ выгодъ, ими отъ него получаемыхъ; а другою старается облегчить бѣдствія, причиненныя шестилѣтнею тираніею. Доносщики, *проклятая*, какъ онъ называетъ ихъ, *язва, ужаснѣйшій бичъ человѣчества*, осуждены были на смерть. Сенатъ принялъ, по видимому, прежнія права свои; народъ почувствовалъ благодѣянія; Римъ и многіе другіе города были или поправлены или украшены. Прошедшія бѣдствія содѣлали чувствительнѣе настоящее благополучіе.

Не гонитъ язычниковъ, какъ полагали нѣкоторые писатели. Странно, почему Христіянскіе писатели, Өеофанъ и Кедринъ, выхваляютъ Константина за мнимый указъ, коимъ будто бы онъ осуждалъ на смертную казнь того, кто, по упорству своему, не захочетъ оставить идолопоклонства. И такъ духъ гоненія не могъ ли бы обезславить сего Государя, который прекращеніемъ гоненій Церкви снискивалъ себѣ почтеніе? Но онъ увѣренъ былъ, что благоразуміе и кротость весьма нужны были даже для блага Христіянства.

Онъ принимаетъ званіе Первосвященника. Онъ не только не оказывалъ жестокостей ревнителямъ древняго богослуженія, но еще принялъ званіе Верховнаго Первосвященника, и его преемники до Граціана носили оное по обыкновенію прежнихъ Императоровъ, начиная съ Августа.

Позволяетъ однимъ только Христі- Константинъ въ первыхъ своихъ указахъ позволилъ однимъ только Христіянамъ отправлять всенародно богослуженіе. Свобода совѣсти у Христіянъ была общая со всѣми

другими иновѣрцами. Одинъ примѣръ Государя могъ быть достаточенъ для привлеченія знаменитыхъ мужей въ Христіянство. Сверхъ того милости и щедроты поспѣшествовали его намѣреніямъ. Онъ уважалъ Епископовъ и допускалъ ихъ къ своему столу, дабы чрезъ то возбудить и въ другихъ уваженіе къ ихъ званію и особѣ. Онъ, обративши въ соборную церковь дворецъ Латранскій, отдалъ его Епископу Римскому и его преемникамъ. (Я совсѣмъ не разумѣю здѣсь того мнимаго преимущества, по которому Римскіе Епископы сдѣлались самодержцами Рима и всего Запада; сія нелѣпая выдумка не имѣетъ нужды въ опровержении). Соорудилъ много церквей и опредѣлилъ знатные для нихъ доходы. Освободилъ духовенство отъ гражданскихъ повинностей, столь тогда тягостныхъ. Но когда сіе изключительное право начало привлекать въ духовной причтъ многихъ другихъ гражданъ, неимѣющихъ другаго къ тому побужденія, кромѣ корысти: то напослѣдокъ Императоръ повелѣлъ принимать въ сіе званіе только на мѣста умершихъ, и выбирать къ тому людей, уже освобожденныхъ отъ повинностей по причинѣ бѣдности. Онъ предполагалъ, чтобъ богатые несли государственныя должности, а имѣніемъ церковнымъ кормились бы бѣдные. Онъ даже хотѣлъ, чтобъ духовные, по рожденію или состоянію предназначенные къ исправленію государственныхъ дол-

янамъ отправлять богослуженіе и оказываетъ великія милости

Ограниченное право духовенства.

жностей, оставляли церковную службу и служили отечеству. Церковное, а не наслѣдственное имущество духовенства, во время царствованія Константина, было изъято отъ податей. Сіе право прекратилось при его преемникахъ, кои не почли противнымъ употреблять церковныя богатства на общія нужды правительства.

Благоразумные гражданскіе законы въ защищеніе свободы и права естественнаго и противъ насилія сборщиковъ.

Нѣкоторые гражданскіе законы, превосходные по своей цѣли, много прекратили безпорядковъ. Свобода, сіе первое благо человѣка, столько была уважаема, сколько позволяли обычаи. Императоръ объявилъ, что долговременное владѣніе не можетъ служить доказательствомъ на отнятіе свободы, и что 60ти-лѣтнее рабство не лишаетъ свободнаго человѣка своихъ правъ. Онъ вообще установилъ, чтобъ *болѣе уважали естественное, нежели положительное и строгое право*, предоставивъ между тѣмъ рѣшеніе въ затруднительныхъ случаяхъ касательно примиренія сихъ правъ. (Законодатель долженъ былъ бы предупредить всѣ затрудненія въ своихъ учрежденіяхъ). Увѣрившись, какъ говоритъ онъ, что польза народная есть дороже выгодъ государственной казны, запретилъ сажать въ темницу казенныхъ должниковъ, или дѣлать имъ тѣлесное наказаніе, и недоимки разкладывать на тѣхъ, кои заплатить оныя въ состояніи. Словомъ, онъ прекратилъ насильства сборщиковъ, всегда вооружающихся именемъ Государя, даже когда

давятъ подданныхъ противъ воли Государей. Поспѣшность въ судопроизводствѣ, учрежденіе апелляціи, правила для предупрежденія въ семъ случаѣ злоупотребленій и другіе важные предметы, заключающіеся въ законахъ Константина, достойны были бы подробнаго описанія; но сіе несовмѣстно съ нашимъ намѣреніемъ. Я довольствуюсь только существеннымъ.

Жестокость Константина послѣ похода противъ Франковъ.

Часто мы будемъ взирать съ сожалѣніемъ на сего Государя-законодателя, какъ онъ будетъ помрачать славу свою жестокостями, совершенно противными его правиламъ. По разбитіи и прогнаніи за Рейнъ Франковъ, храбрѣйшаго народа Германскаго, онъ, возвращаясь изъ похода, отдавалъ въ Трирѣ, во время зрѣлища, плѣнныхъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Тамъ онъ выслушалъ похвальное слово, исполненное мыслей совершенно языческихъ и подлой лести. Ораторъ курилъ ѳиміамъ собственно его божеству. Но древняя вѣра была еще владычествующею, и для истребленія оной потребно было много времени, благоразумія и мудрости. Ежели бы Константинъ въ семъ случаѣ прибѣгъ къ насильственнымъ средствамъ, не только бы подвергъ опасности свою корону, а можетъ быть и жизнь; но раздраженіемъ ненависти столь многочисленныхъ противниковъ остановилъ бы и успѣхи Христіянства.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Максиминъ разбитъ Лициніемъ. Лициній свергнутъ съ престола Константиномъ.

313. Максиминъ хочетъ одинъ царствовать.

Максиминъ, по учиненіи раздѣла съ Лициніемъ, не довольствуясь царствованіемъ въ Азіи, но почитая себя единственнымъ наслѣдникомъ имперіи, оставшимся послѣ Діоклитіана и Максиміана, началъ помышлять о низложеніи Лицинія и Константина. Онъ перешелъ Восфоръ, границу, по общему съ Лициніемъ согласію назначенную; овладѣлъ Византіею и осадилъ Ираклею, иначе Перинѳъ. Лициній едва успѣлъ жениться въ Медіоланѣ на сестрѣ Константиновой, какъ услышалъ о семъ непріятельскомъ нападеніи. Онъ отправляется въ походъ противъ своего соперника съ войскомъ весьма слабымъ, вступаетъ въ сраженіе, одерживаетъ побѣду. Максиминъ, преслѣдуемый, добѣгаетъ до Тарса, гдѣ, отчаявшись въ своемъ спасеніи, принимаетъ ядъ и тѣмъ оканчиваетъ царствованіе, которое ничто иное было, какъ непрестанная тиранія, особливо для Христіянъ. Почему Лактанцій и увѣряетъ, что Лициній былъ чудеснымъ образомъ извѣщенъ во снѣ о пораженіи Максимина.

Онъ погибаетъ въ своемъ предпріятіи.

314. Раздоръ и война у Константи-

Не долго пребывало твердымъ согласіе между двумя Императорами. Неизвѣстно, съ которой стороны учинили разрывъ: одни обвиняютъ въ томъ Лицинія, другіе

Константина. Константинъ пришелъ въ Паннонію въ то время, какъ товарищъ его собиралъ еще тамъ войска. Онъ разбилъ Ликинія на двухъ сраженіяхъ и вступилъ наконецъ съ нимъ въ переговоры о раздѣлѣ. Побѣдитель принудилъ уступить ему Грецію, Македонію, Паннонію, Дарданію, Дакію, всю Иллирію и Верхнюю Мизію. Ни мало не сомнительно, что честолюбіе устремило Константина къ сему завоеванію; онъ пользовался всѣми средствами, клонящимися къ его возвышенію.

на съ Лициніемъ.

Вскорѣ послѣ сего Константинъ, для утвержденія престола въ своемъ поколѣніи, провозглашаетъ Цесарями сыновей своихъ Криспа, Константина и Констанція, хотя оба меньшіе были еще младенцы. « Онъ зналъ, говоритъ Софистъ Ливаній, (коего мысли я помѣщаю здѣсь въ выраженіяхъ Г. ле-Бо), « онъ зналъ, что разумъ человѣческій почер« паетъ свою образованность отъ упражне« ній; почему и рѣшился воспитать дѣтей « своихъ въ благородномъ исправленіи дол« жностей величія, для предохраненія ихъ « отъ малодушія и доставленія душѣ ихъ « крѣпости и силы, дабы они въ нещастіи « не низпадали съ сей высоты мужества, « а въ щастіи сохраняли бы величіе духа, « соразмѣрное ихъ состоянію. » Ежели Ливаній не обманулся въ побудительной причинѣ Константина, то безъ сомнѣнія Государь сей не здраво разсуждалъ. На одинъ примѣръ показанныхъ дѣйствій величія на

Константинъ по честолюбію объявляетъ сыновей своихъ Цесарями.

молодыхъ Князей можно выставить безчисленное множество противныхъ. Быть Цесарями еще прежде трехъ лѣтъ возраста, имѣть достоинства консульское и войска, не значило учиться управлять верховною властію; но народъ привыкалъ признавать въ младенцахъ будущихъ своихъ Государей, и право преемства, до сего неизвѣстное, могло такимъ образомъ утвердиться.

Онъ издаетъ новые законы.

Во время долголѣтняго мира Императоръ издалъ еще нѣсколько законовъ и обратилъ свое вниманіе на дѣла Христіянства. Крестная казнь была уничтожена; въ воскресные дни положено быть покою отъ дѣлъ, кромѣ полевыхъ работъ. Законъ *Папія-Поппея* противъ неженатыхъ былъ упраздненъ, съ предоставленіемъ однакожь прежнихъ правъ за тѣми, кои имѣли дѣтей. Право Весталокъ дѣлать завѣщанія до учрежденнаго времени перенесено было на людей обоего пола, желающихъ посвятить себя Евангельскому дѣвству. Въ 321 году позволено было отказывать по завѣщанію въ церковь такую часть имѣнія, какую кто разсудитъ. Сіи два послѣднія узаконенія не доказываютъ прозорливой политики.

Благопріятствуетъ неженатымъ.

Подаянія въ церковь позволены.

Пытки Аруспиковъ.

Аруспики (гадатели по внутренностямъ животныхъ) удержали за собою право исправлять въ капищахъ лживое ремесло свое, съ тѣмъ однакожь, чтобъ не ходить въ частные домы; иначе будутъ сожжены. Безъ сомнѣнія язычники приняли сіе запрещеніе за истинное гоненіе.

Съ другой стороны Лициній гналъ Христіянъ, по причинѣ подозрѣнія, впрочемъ не совсѣмъ неосновательнаго, яко бы они желали имѣть Государемъ Константина. Константинъ также не менѣе хотѣлъ присоединить все къ своей державѣ, и зависть сихъ двухъ Государей приготовляла кровавыя позорища. Константинъ напалъ на Готѳовъ и Сарматовъ во владѣніяхъ своего товарища; и Лициній началъ жаловаться на сіе, какъ на нарушеніе мирныхъ условій. Первому не нужно было болѣе сего для возобновленія войны. По словамъ самаго Евсевія, гонимая вѣра служила только покрываломъ его хитрой политики, а не побудительною причиною, необходимою въ сихъ обстоятельствахъ: честолюбіе его могло найти другія причины. Основываясь на увѣреніи столь важнаго писателя, мы можемъ заключить, что побудительныя причины Константина были весьма обоюдны.

Константинъ хочетъ лишишь власти своего товарища.

Вѣра служитъ ему предлогомъ.

Сей Государь имѣлъ до двухъ сотъ галеръ, болѣе двухъ тысячь перевозныхъ судовъ и сто тридцать тысячь воиновъ. Съ столь ужасными силами онъ стремится напасть на Лицинія, коего Азіятскія войска не могли долго ему сопротивляться. Сблизившись съ Лициніемъ при Адріанополѣ во Ѳракіи, онъ даетъ своему ополченіе, вмѣсто военнаго знака, слова сіи: *Богъ спаситель*, и предводимый знаменемъ креста, вступаетъ въ бой и одерживаетъ важную побѣду. Сынъ его Криспъ, въ то же

323. Онъ поражаетъ Лицинія.

почти время, истребляетъ непріятельскій флотъ при Галлиполѣ. Лициній пошелъ къ Халкидону. Константинъ погнался за нимъ. Заключили союзъ. Но восточный Императоръ началъ набирать новыя войска, и война тотчасъ возгорѣлась. Лициній, побѣжденный вторично при Хрисополѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ въ Никодиміи, принужденъ былъ снять съ себя порфиру, и наконецъ, побѣдитель допустя его къ столу, отправилъ въ Ѳессалонику съ совершеннымъ увѣреніемъ о безопасности. Однакожъ въ скоромъ времени послѣ сего онъ былъ удавленъ. Приверженцы Константиновы взводятъ на Лицинія вину въ какомъ-то неизвѣстномъ преступленіи. Но для чего сіе преступленіе неизвѣстно? Для чего утверждаться на неосновательныхъ подозрѣніяхъ? Для чего лучше не признаться, что одна варварская политика можетъ оправдать таковыя насилія противъ Государя, нѣкоторымъ образомъ достойнаго уваженія въ нещастіи?

Онъ, обѣщая жизнь Лицинію, умерщвляетъ его.

Ненависть Лицинія къ Христіянамъ уже показываетъ намъ, что совмѣстничество во власти произведетъ соперничество въ вѣрѣ, и что различіе въ мнѣніяхъ и богослуженіи будетъ удивительнымъ образомъ дѣйствовать на политическую судьбу народовъ. Открывается чрезъ длинную цѣпь вѣковъ путь враждамъ сего рода, тѣмъ опаснѣйшимъ, что имя Божіе всегда будетъ служить предлогомъ къ злодѣйскимъ по-

Соперничество вѣры.

кушеніямъ на права человѣчества. Но опытъ и изображеніе сихъ золъ доставитъ вмѣстѣ послѣдующимъ вѣкамъ великое и мудрое наставленіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣла Вѣры.

Константинъ безпокоитъ идолопоклонниковъ, а между тѣмъ побуждаетъ къ терпимости.

Константинъ, овладѣвъ всею имперіею, началъ свободнѣе открывать ревность свою къ Христіянству. Онъ запретилъ идолопоклонникамъ приносить жертвы; приказалъ сломать, или запереть великое множество капищъ. Между тѣмъ издалъ на Востокъ повелѣніе, въ которомъ, побуждая своихъ подданныхъ ко взаимной терпимости вѣръ, объявляетъ, что онъ не хочетъ возмущать ничьего спокойствія и почитаетъ непристойною ревность тѣхъ людей, кои дѣла древняго богослуженія старались обратить въ государственныя преступленія. Египетъ удержалъ своихъ боговъ и свое богослуженіе. Язычество, подъ покровительствомъ Сената, утвердилось въ Римѣ и въ большой части имперіи. Много уже значило и то, что при дворѣ покланялись кресту, что поклонники истиннаго Бога были въ милости у Государя, и что прочіе изъ почтенія къ нему не смѣли обнаруживать своей ненависти и злобы.

Несмотря на его законы злоупо-,

Благосостояніе было бы основательнѣе, ежели бы благочестіе Императора соединено было съ большимъ просвѣщеніемъ.

Между тѣмъ какъ онъ составлялъ поученія весьма посредственныя и мало сообразныя съ его достоинствомъ, самъ предавался совѣтамъ людей корыстолюбивыхъ и обманщиковъ, кои, для удовлетворенія страстей своихъ, употребляли во зло его довѣренность. Не смотря на столь мудрые законы противъ несправедливости и хищничества, государство было добычею несправедливостей и грабительства. Не смотря на толикую ревность къ Христіянской вѣрѣ, войны богословскія возникли около престола и, по неосторожности Государя, произвели пагубныя опустошенія въ Церкви. Мы, разсуждая о сей язвѣ со стороны полезной, какъ для порядка общественнаго, такъ для нравовъ и ума человѣческаго, покажемъ общее о ней понятіе: ибо предметы богословскіе совсѣмъ не относятся къ нашей цѣли.

треблени́я были весьма обыкновенны.

Весьма опасныя богословскія состязанія.

Христіянство дышало одною любовію.

Чѣмъ болѣе углубляются въ ученіе Іисуса Христа и Апостоловъ, тѣмъ яснѣе усматриваютъ, что единственная цѣль онаго есть сдѣлать людей праведными и благополучными. Спаситель міра весь законъ сократилъ въ двѣ заповѣди, служащія основаніемъ Евангелія: *любите Бога паче всего; любите ближняго, какъ самихъ себя.* Всеобщая любовь была душею Христіянства. Она чрезъ умерщвленіе беззаконныхъ страстей должна была отдѣлить людей отъ земли и соединить ихъ между собою чистѣйшею и безпредѣльною любо-

вію. Она полагала должности общества человѣческаго существеннымъ средствомъ спасенія. Она не терпѣла корысти, сладострастія, вражды, раздора. Святый Павелъ строго запретилъ даже всякое словопрѣніе, могущее произвесть пустые споры; и ничто, кажется, не было столько чуждо духа Христіянства, какъ ревность безразсудная, высокомѣрная и упорная, которая, подъ видомъ служенія Богу, посѣвала мятежи въ Церкви или государствѣ.

Первые Христіяне были миролюбивы и добродѣтельны.

Доколѣ Христіянъ было немного и доколѣ потомъ гоненіе служило пищею ихъ добродѣтели, правила Евангелія поддерживали первоначальное рвеніе. Начался ли споръ какой: рѣшеніе Апостоловъ и Епископовъ, ихъ преемниковъ, прекращало удобно затрудненія. Были простодушны и скромны; не гордились ученостію; вмѣсто умствованія о таинствахъ, исполняли правила нравственности; были Христіяне по смиренію вѣры, а паче по святости дѣлъ.

Но страсти повредили прежнюю добродѣтель.

Но когда Церковь сдѣлала безъ всякаго шуму знатныя пріобрѣтенія, когда различные люди принесли въ нее съ собою свои страсти и предразсудки, и наконецъ когда миръ, коимъ она наслаждалась при многихъ Государяхъ, произвелъ нѣгу и наклонность къ суетностямъ земнымъ: то желаніе владычествовать надъ умами возобладало нѣкоторыми высокомѣрными Христіянами. Греки, особливо Александрійскіе, отъ природы склонные къ хитросплетені-

Духъ суемуд-

ямъ, захотѣли изслѣдовать, раздробить и пояснить догматы; они ввели въ богословію духъ и мысли Платонизма. Сіе значило сдѣлать божественныя истины игралищемъ всѣхъ непостоянствъ и своенравія мнѣній человѣческихъ. Съ другой стороны, нѣкоторые безразсудные ревнители излишней строгости, несовмѣстной съ человѣческою природою, принимая буквально слова Писанія, тѣмъ болѣе сдѣлали зла, что краснорѣчіемъ своимъ и наружностію святости удобно увлекали народъ, и съ пылкостію воображенія соединяли постоянство въ образѣ мыслей и поступкахъ.

рія и излишней строгости суть два начала расколовъ.

Раздѣленія между Христіянами должны быть возмутительнѣе толковъ философскихъ.

Отсюда произошли расколы и раздѣленія, весьма различныя отъ толковъ философскихъ. Философы не составляли особенныхъ обществъ, не производили никакой перемѣны въ мысляхъ народа; они отдавали свои системы на разсмотрѣніе спокойнаго разсудка, изслѣдовали предметы, ничего незначущіе для народа, или по крайней мѣрѣ, ежели они и возставали противъ суевѣрій народныхъ, то дѣлали сіе тайно, въ кругу учениковъ и читателей, кои обыкновенно размышляли только о семъ, но никакъ не заводили зловредныхъ подъисковъ. Можно было большую часть сихъ философовъ упрекать за то, что они были гордые мечтатели суемудрія, безполезные граждане; но не льзя назвать ихъ возмутителями общественнаго порядка. Напротивъ основатели расколовъ въ Хри-

стіянской вѣрѣ, такъ какъ служители оной, почитая себя истолкователями небесъ, вмѣсто истинъ утверждали свои заблужденія, и напоевая оными народъ, какъ истиннымъ ученіемъ вѣры, удобно вливали въ сердца ту пагубную и слѣпую ревность, отъ которой трудно было защищаться однимъ опроверженіемъ ея нелѣпостей. Такимъ образомъ сіи расколы хотя и сами по себѣ должны быть опасны, но иногда и правовѣрные излишнимъ жаромъ своимъ раздражали ихъ ненависть и дерзость.

Константинъ не умѣлъ предупредить послѣдствій сихъ раздѣленій.

Константинъ не прежде обьявилъ себя покровителемъ вѣры, какъ уже споры сіи дошли до насилія. Непремѣнно нужно было предупредить ихъ послѣдствія твердостію и благоразуміемъ. Надлежало особливо избѣгать всевозможно запальчивости въ прѣніяхъ, которая разгорячала только головы. Священникамъ должно было судить о дѣлахъ церковныхъ, а Государю надлежало бдѣть надъ соблюденіемъ порядка и тишины. Коль скоро вражда и слѣпое рвеніе воскипитъ, то духъ раздѣленія, безъ сомнѣнія, приметъ свое направленіе, начнетъ волноваться и выступитъ изъ предѣловъ. Константинъ во все свое царствованіе видѣлъ сіе на опытѣ. Споры церковные онъ обратилъ въ дѣла государственныя; но не только ихъ не подавилъ, но еще сдѣлалъ жарчѣе и упорнѣе.

Расколъ Донатистовъ былъ слѣдствіемъ слѣпой ревности и злобной ненависти.

Расколъ Донатистовъ.

Донатъ, Епископъ Африканскій, подстрѣкаемый *набожною враждою* къ Епископу Кареагенскому Цициліану, сдѣлалъ противъ него сильный заговоръ. Цициліана назвали *предателемъ* за то, что онъ выдалъ Священное Писаніе во время гоненія. Множество Епископовъ пріѣхало въ самый Кареагенъ надъ нимъ поругаться; они отлучили его отъ церкви. Сія несправедливость была тѣмъ болѣе очевидна, что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ самые первые люди признавались виновными въ таковомъ преступленіи, и они прощали взаимно другъ друга. Африка тотчасъ наполнилась мятежами и соблазнами. Императоръ созвалъ одинъ соборъ въ Римъ, другой потомъ въ Арль (въ 314 г.) для разобранія ссоры; онъ порицалъ безразсудство Донатистовъ, когда они рѣшеніе Епископовъ перенесли ему на разсмотрѣніе. Однако онъ самъ чрезъ нѣсколько времени рѣшилъ. Расколъ обратился въ ересь и произвелъ грубое сумазбродство *Цирконцеліоновъ*.

Цирконцеліоны.

Цирконцеліоны, сіи сумазброды, бѣгали вооруженные, возвращали свободу невольникамъ, принуждали заимодавцевъ прощать должниковъ. Обѣтъ воздержаніе; ихъ но едва ли кто былъ необузданнѣе ихъ въ распутствѣ. Они, вскричавъ: *хвала Богу*, устремлялись ко всѣмъ ужасамъ убійства, подъ начальствомъ нѣкоторыхъ бѣшеныхъ людей, именовавшихся *предводители святыхъ*. Съ безчеловѣчными жестокостями

они соединили бѣшенство, которое называли мученичествомъ; бросались стремглавъ, сожигали себя, или вынуждали другихъ къ тому, чтобъ ихъ убивали. Они были Африканскіе поселяне: пустосвятство могло распространить въ нихъ все свое безуміе и все бѣшенство.

Ересь Аріева.

Вскорѣ ересь Арія, священника Александрійскаго, отвергавшаго Божество Іисуса Христа, открыла неизсякаемый источникъ распрей. Нѣкоторые изъ придворныхъ Епископовъ, особливо Евсевій Никомидійскій и Евсевій Кессарійскій (церковный историкъ), благопріятствовавшіе *аріянству*, великую имѣли силу надъ умномъ Императора. Первый увѣрилъ его, что все дѣло состояло въ пустомъ словопрѣніи. Почему Константинъ и писалъ какъ къ Епископу Александрійскому, такъ и къ ересеначальнику, чтобъ они примирились и успокоились; онъ прѣніе ихъ сравнивалъ со споромъ философовъ одного ученія, противоречащихъ только въ нѣкоторыхъ статьяхъ, въ самой же сущности ученія между собою согласныхъ. Письмо его не произвело никакого успѣха. Когда споръ усилился, и Осія, знаменитый Епископъ Кордуанскій, вдохнулъ въ Константина болѣе мужества, то Императоръ самъ написалъ обличеніе противъ Аріянъ и обнародовалъ сіе сочиненіе, которое, по всѣмъ отношеніямъ, несообразно съ его достоинствомъ, и коего чтеніе одно только отвращеніе

Константинъ почитаетъ ее пустымъ словопрѣніемъ и востаетъ противъ Аріянъ.

Аріяне возстают противъ него.

производитъ. Тогда совсѣмъ забыли правила благопристойности; Епископы и народъ раздѣлились между собою соблазнительнымъ образомъ; статуи Императора были поруганы еретиками. Когда нѣкто началъ побуждать Константина въ мщенію, онъ, положивши руку на лице свое, сказалъ: *я не чувствую никакой на себѣ раны.* Таковая кротость есть свойство великой души; но поступки Константина во многихъ случаяхъ не доказываютъ великаго ума.

325. Соборъ Никейскій.

Наконецъ Константинъ созываетъ вселенскій Никейскій соборъ въ Виѳиніи. Со всѣхъ странъ имперіи приглашены были на оный Епископы. Ихъ снабдили всемъ потребнымъ для сего путешествія. Они, собравшись до трехъ сотъ осьмнадцати, (въ которомъ числѣ полагаютъ семнадцать Аріянскихъ Епископовъ), рѣшительно утверждаютъ, въ присутствіи Императора, *единосущность* Сына Божія съ Отцемъ. Сочиненія Аріевы были признаны беззаконными.

Запрещеніе подъ смертною казнію хранить книги Арія, хотя онъ одинъ былъ посланъ въ заточеніе.

Константинъ запретилъ подъ смертію казнію хранить списки съ оныхъ и послалъ въ заточеніе одного только писателя. Но здѣсь надобно замѣтить нѣкоторое противорѣчіе. Г. Ле Бо говоритъ, что Императоръ несравненно болѣе оказывалъ строгости въ предупрежденіи преступленій, нежели въ наказаніи учиненныхъ, и что казни, опредѣленныя его законами, были на самомъ дѣлѣ однѣми только угрозами. Но издавать законы и не дѣлать по онымъ

исполненія не должно ли быть опасно? Опыты пріучали народъ почитать столь легкую казнь пустыми словами, ко всему безъ различія приспособленными. Сіе неблагоразуміе, еще болѣе распространившееся при его преемникахъ, будетъ пагубно какъ для власти законодательной, такъ и для блага общественнаго.

Спорѣ о Пасхѣ.

Давно уже между Христіянами происходили весьма великіе ссоры о предметѣ, маловажномъ съ перваго взгляда. Одни хотѣли торжествовать Пасху вмѣстѣ съ Іудеями, четырнадцатаго числа луны въ Мартѣ; другіе въ Воскресный день послѣ сего четырнадцатаго числа. Соборъ рѣшилъ въ пользу послѣднихъ; но сіе рѣшеніе послужило поводомъ къ другому расколу, коего послѣдователи названы были *четырнадцатичисленниками*, Quartodecimani. Въ то же самое время старались прекратить расколъ *Новиціановъ*, кои, уже около осмидесяти лѣтъ тому назадъ отлучили отъ своей церкви всѣхъ, кто учинитъ какое преступленіе послѣ крещенія, и утверждали, что одинъ только Богъ имѣетъ власть разрѣшать грѣхи. Сіи до излишества строгіе блюстители справедливости, по примѣру Донатистовъ, остались непреклонными въ своемъ заблужденіи. Рѣшеніе Церкви еще болѣе ожесточило ересь Аріянскую, и мы увидимъ, что самъ Константинъ своими новыми проступками будетъ способствовать ея пагубнымъ успѣхамъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Основаніе Константинополя. Конецъ царствованія Константинова.

326. Константинъ безъ разсмотрѣнія дѣла повелѣваетъ умертвить сына и жену свою.

Константинъ, послѣ долговременнаго отсутствія возвратившись въ Римъ, учинилъ двѣ жестокости, кои будутъ служить вѣчнымъ пятномъ для его имяни. Криспъ, старшій сынъ его, отъ первой жены, снискалъ себѣ по справедливости отъ всѣхъ высокое почтеніе. Императрица Фавста, безчеловѣчная мачиха, оклеветала предъ Константиномъ сего молодаго Князя въ предлагаемомъ отъ него съ нею кровосмѣшеніи. Константинъ, не разобравши дѣла, приказалъ казнить своего сына. Народъ явно оказалъ свое негодованіе. Потомъ Фавста обвинена была въ прелюбодѣяніи съ однимъ невольникомъ. Императоръ приказалъ умертвить и жену свою также по одному доносу. Много погибло отличныхъ людей безъ всякой извѣстной причины. Юный двенадцатилѣтній Лициній палъ въ числѣ сихъ жертвъ. Таковыя жестокости заставили прибить на воротахъ у дворца колкое и ругательное сочиненіе, въ которомъ Государя сего называли соперникомъ Нерона. Въ Римѣ повсюду гремѣли противъ него проклятія и ругательства; самая чернь дерзко надъ нимъ издѣвалась; наконецъ онъ удалился навсегда изъ сего города, который столько же ненавидѣлъ вѣру Императора, сколько и его особу.

Онъ уѣзжаетъ изъ Рима, осыпанный проклятіями.

329.

Константинъ, вознамѣрившись основать новую столицу, бросилъ сперва взоръ свой на Трою, на тотъ городъ, котораго имя было столь любезно для Римлянъ; однакожь предпочелъ Византію, имѣющую очаровательное мѣстоположеніе при Ѳракійскомъ Восфорѣ, Византію, съ трехъ сторонъ орошаемую моремъ, отдѣляющуюся отъ Азіи проливомъ въ 7 стадій (*) и украшенную всѣми дарами природы. Онъ распространилъ ее въ окружности, воздвигъ въ ней величественныя зданія, сдѣлалъ ее вторымъ Римомъ, назвалъ Константинополемъ, и на устроеніе онаго пожертвовалъ всѣми выгодами имперіи.

Онъ поселяется въ Византіи и называетъ ее своимъ именемъ.

Императоръ для привлеченія въ новую столицу множества жителей употребилъ чрезвычайныя средства, какъ бы изъ страха, чтобъ дворъ его не остался пустъ. Въ семъ намѣреніи онъ щедрою рукою расточалъ однимъ отличія, другимъ милости; раздавалъ хлѣбъ, масло, вино. Александрійскій флотъ, питавшій Римъ, коего поля превратились уже въ сады, назначилъ для продовольствія Константинополя, откуда Аѳины нѣкогда получали жизненные припасы. Я не говорю уже о прочихъ расходахъ; одного хлѣба раздавали по 80,000 мѣръ ежедневно. Скоро флоты Азійскіе вмѣстѣ и съ Египетскими сдѣлались недостаточны.

Пагубныя преимущества, данныя сему городу.

Такимъ образомъ Константинъ хотѣлъ,

(*) Стадія составляла около 600 футовъ.

Тщесла-вие его основа-теля. кажется, раззорить и уморить голодомъ всю имперію для своей гордой столицы. Онъ тотчасъ украсилъ ее работами непрочными и безполезными. Тамъ на пурпуровомъ столбѣ, увезенномъ изъ Рима, блистала статуя, представляющая Аполлона въ сіяніи лучей. Императоръ показывался скромнымъ въ принятіи надписей. Траянъ былъ предметомъ его посмѣянія за то, что онъ допустилъ на всѣхъ стѣнахъ Римскихъ изобразить свое имя. Не смотря на сіе, Константинополь не менѣе служилъ памятникомъ гордости, между тѣмъ какъ имя Траяна вездѣ было залогомъ народной любви и признательности.

Ненавистные налоги. Наложены были пошлины не только на продажу вещей, но и на нужныя мѣста, и позволеніе на вывозъ оныхъ надлежало купить; сбирали также подати съ вольныхъ домовъ, съ животныхъ и даже съ собакъ. Сколь ни велики были сіи налоги, коихъ начало Зосима приписываетъ Константину, не смотря на то, что они были и прежде; однако едва доставало ихъ на издержки и расточительность. Римъ лишился великаго множества гражданъ, коихъ дворъ по необходимости долженъ былъ привлечь къ себѣ; онъ потерялъ также свои сокровища, свой блескъ и могущество, кои бы необходимы были тогда для удержанія варваровъ.

Римъ потерялъ гражданъ и богатства.

Кон-станти- »Строить новую столицу, говоритъ Аб-»батъ Мабли, тогда какъ охранять древнюю

„было весьма трудно; терять безчисленное „множество денегъ на созиданіе великолѣп„наго города, тогда какъ имперія, изну„ренная всѣми бѣдствіями, едва могла со„держать войско, значитъ весьма худо знать „выгоды государства.„ Новое правленіе учреждено было Константиномъ также къ вящшему бѣдствію. Мы покажемъ только главнѣйшія и важнѣйшія понятія.

нополь раззорилъ имперію.

Тѣ же самые чины, тѣ же правительства, кои были въ Римѣ, явились и въ Константинополѣ. Впрочемъ Сенатъ не имѣлъ равной съ Римскимъ важности, потому что онъ ни сколько не участвовалъ въ дѣлахъ правленія. Хотя Римскій Сенатъ былъ невольникомъ при дурныхъ Государяхъ; но по крайней мѣрѣ и тѣнь сего верховнаго собранія была очаровательна, и оно воспринимало по временамъ вмѣстѣ съ важностію и часть правъ своихъ. Напротивъ Сенатъ Константинопольскій съ самаго учрежденія былъ невольникомъ двора; почему и правленіе сдѣлалось самовластнымъ, чины унизились и законы остались въ рукахъ одного человѣка.

Сенатъ сего города безъ власти въ правленіи.

При двухъ столицахъ надлежало быть двумъ имперіямъ. Восточная имперія заключала въ себѣ всѣ земли отъ Дуная до предѣловъ Египетскихъ и отъ Адріатическаго залива до Персіи. Императоръ, слѣдуя примѣру Діоклитіана, почелъ за нужное раздѣлить на части сіи два обширныя государства. Онъ опредѣлилъ 4хъ Префектовъ

Двѣ столицы и двѣ имперіи.

Четыре префектуры и ихъ епархіи.

областныхъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свой округъ, раздѣленный на провинціи, именовавшіяся тогда *епархіями.* Сіи четыре префектуры заключали въ себѣ: Востокъ, Иллирію, Италію, Галлію (съ Испаніею, Тингитанскою Мавританіею и Британіею). Каждая Епархія имѣла у себя особеннаго правителя, зависящаго отъ Префекта.

Герцоги и Графы. Жалованныя земли.

Герцоги и Графы разсѣяны были по границамъ для защищенія оныхъ. Имъ, а равно и войскамъ ихъ даны были земли, пограничныя съ варварами, въ потомственное владѣніе, съ тѣмъ только, ежели наслѣдники будутъ носить оружіе. Земли сіи назывались *жалованными.* Многіе изъ писателей производили отсюда начало *ленныхъ правъ.* Чтожъ касается до Префектовъ, прежнихъ правителей и намѣстниковъ Государя, ихъ должность обратилась совершенно въ гражданскую и состояла въ судопроизводствѣ и надзираніи за государственными доходами.

Начальники или магистры войскъ.

Константинъ замѣнилъ сей недостатокъ двумя начальниками надъ войсками; а для большаго ослабленія ихъ власти, дѣлавшейся иногда страшною, учредилъ патриціевъ, кои хотя занимали высшую степень достоинства предъ Префектами, однакожъ были безъ должностей.

Новое правленіе, слишкомъ запутан-

Съ перваго взгляда можно усмотрѣть, что Константинъ излишнимъ умноженіемъ достоинствъ обременилъ государство налогами; что въ правленіи, столь запутанномъ, невозможно почти было соблюсть

благоустройства и порядка; что перемѣна столь великая должна привлечь за собою тысячи непріятныхъ послѣдствій въ государствѣ, уже клонящемся къ паденію, коего части отторгались другъ отъ друга, и глава не могла управлять дѣйствіемъ членовъ съ довольною точностію. Имперія была подобна древнему, ветхому зданію, которое отъ расположенія по новому чертежу колебалось во всѣхъ частяхъ своихъ.

ное, было подвержено безчисленнымъ злоупотребленіямъ.

Зосима упрекаетъ Константина за то, что онъ большую часть войскъ, назначенныхъ для отраженія варваровъ, снялъ съ границъ и разставилъ по городамъ для внутренней стражи. «Отсюда, по замѣчанію «Монтескье, произошли два вредныхъ по«слѣдствія: во первыхъ, была расторгнута «преграда для удержанія толикаго множе«ства народовъ; во вторыхъ, воины, прожи«вая въ циркахъ и театрахъ, предались нѣ«гѣ.» Городская жизнь разстроила совершенно воинскій порядокъ.

Войска, бывшія на границахъ, обращены въ охранныя по городамъ.

Можно включить въ число пагубныхъ злоупотребленій и сіи титулы тщеславія, до безконечности умножившіеся: Nobilis 1), Nobilissimus 2), Illustris 3), Clarissi-

Титулы до безконечности умножены.

1) Благородный, дворянинъ, который имѣлъ изображенія (imagines) своихъ предковъ.

2) Титулъ сей давался какъ Цесарямъ, такъ и другимъ людямъ, занимающимъ первое мѣсто по Цесарѣ.

3) Сія степень достоинства выше Clarissimus, и давалась только Префектамъ областей, городовъ, Квесторамъ и подобнымъ симъ.

Произтекающее изъ многого малодушіе.

mus 4), Perfectissimus 5), Sublimitas 6), Excellentia 7), Magnificentia 8), Granditas 9), Eminentia 10), Reverentia 11) и проч. Ложное величіе обыкновенно производитъ въ насъ малодушіе; почему мысли всѣхъ и обратились къ суетной пышности: бездѣлицы и слова заступили мѣсто самыхъ вещей; ослѣпились титулами, и истинное достоинство исчезло. Что Сципіоны и Юліи-Кесари почли бы смѣшнымъ, то самое обратило на себя желанія и вниманіе главнѣйшихъ гражданъ.

Пышность Константинова.

Константинъ самъ служилъ примѣромъ пышности: онъ всегда ходилъ въ царскомъ вѣнцѣ; на одеждѣ у него блисталъ жемчугъ и камни; великолѣпіе двора и празднества отзывались Азіятскими обыкновеніями. Вотъ странное средство поправить развалины имперіи и утвердить благосостояніе Константинополя!

Готы побѣжденные допуще-

Все прочее царствованіе Константина достойно болѣе порицанія, нежели похвалъ.

---

4) Clarissimus, знаменитѣйшій, достоинство особенно Сенаторовъ.

5) Perfectissimus, совершеннѣйшій. Такъ именовались тѣ, кои по опредѣленію самаго Государя назначались начальниками надъ провинціями или къ другой какой должности.

6) Sublimitas, высочество, изящество.

7) Excellentia, титулъ, Государямъ принадлежащій.

8) Magnificentia, титулъ Префекта округа, также начальниковъ надъ войскомъ и проч.

9) Granditas, величіе.

10) Eminentia, титулъ Императоровъ, а потомъ Епископовъ.

11) Reverentia, благоговѣніе, почтеніе, преподобіе. Сей титулъ принадлежалъ Государямъ, старшимъ чиновникамъ, а потомъ монахамъ. *Прим. Перев.*

Онъ одерживаетъ знаменитую побѣду надъ Гоѳами; но многихъ изъ нихъ возводитъ на достоинства и открываетъ нѣкоторымъ образомъ чрезъ то имперію симъ варварамъ. Побѣжденные Сарматы также размѣщены были по легіонамъ, а чрезъ то и воинскій порядокъ могъ побѣждаться и разстроиваться. Императоръ принимаетъ пословъ Сапора II, Царя Персидскаго, хотя и зналъ о военныхъ его приготовленіяхъ. Онъ почиталъ для себя довольнымъ написать къ Сапору письмо въ защищеніе вѣры Христіянской, гонимой Персидскимъ Государемъ, и посылаетъ ему желѣзо, въ которомъ Персы имѣли нужду для дѣланія изъ него оружій. Онъ проситъ Епископовъ помолиться за него Святому Антонію, знаменитому Ѳиваидскому пустыннику; но повелѣваетъ умертвить философа Сопатира, коего все преступленіе, естьли должно вѣрить Евнапію, состояло въ томъ, что хотѣлъ преобразовать нравы двора. Придворные, чтобъ развязаться съ симъ философомъ, обвинили его въ волшебствѣ.

ны къ достоинствамъ.

Желѣзо, безразсудно данное Персамъ

Сопатиръ философъ умерщвленъ несправедливо.

Наконецъ, послѣ столь великой строгости противъ Аріянства, Константинъ, по совѣту сестры своей, предается одному Аріянскому священнику; вызываетъ изъ ссылки Арія съ его сообщниками, принимаетъ ихъ ложное вѣроисповѣданіе и начинаетъ явно имъ покровительствовать. Онъ старается принудить Святаго Аѳанасія, Епископа Александрійскаго, къ принятію

Покровительствуемые Аріяне.

сего ересеначальника. Наконецъ, наскучивъ его отказами, склоняется къ клеветамъ и отправляетъ въ заточеніе сего непоколебимаго защитника Никейскаго Собора, котораго беззаконныя сонмища Тирское и Іерусалимское объявили виновнымъ.

337. Константинъ умираетъ въ Азіи.

Сапоръ уже употреблялъ въ пользу свою желѣзо, безразсудно ему данное. Онъ, по безуспѣшномъ требованіи обратно пяти провинцій, уступленныхъ нѣкогда Галерію, началъ опустошать Месопотамію и оскорблять Римскую имперію. Императоръ, имѣя тогда 63 года отъ роду, приходитъ въ Азію и заставляетъ отступить непріятеля. Онъ впадаетъ въ опасную болѣзнь, принимаетъ крещеніе, (для чего такъ поздно?) отдаетъ свое завѣщаніе въ руки Аріянскаго священника, который былъ у него въ великой довѣренности, и, по 30-ти лѣтнемъ царствованіи, умираетъ въ Никомидіи. Многія церкви приняли его въ число святыхъ. Греки и Россіяне торжествуютъ память его 21 Маія.

Сужденіе о семъ Государѣ.

Какой похвалы ни достоинъ Константинъ за утвержденіе Христіянства, впрочемъ неизгладимыми пятнами помрачена его слава. Такъ гласятъ произшествія: мы предложили оныя. Политическія способности, положенныя на вѣсы, не превышаютъ его недостатки. Вотъ какъ судитъ о немъ Аббатъ Мабли, можетъ быть, слишкомъ строгій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ:

»Константинъ имѣлъ нѣкоторыя способно-»сти къ войнѣ, и употреблялъ ихъ только на »погубленіе враговъ частныхъ, а не враговъ »Римлянъ; но онъ не имѣлъ *никакого ка-»чества, нужнаго для правленія*. Онъ, бывъ »невольникомъ своихъ правителей и любим-»цевъ, кои употребляли во зло его слабости, »смотрѣлъ на все ихъ глазами. Природ-»ное безпокойство заставляло его всегда »быть дѣятельнымъ, но часто безъ успѣха. »Ежели онъ занимался, по видимому, ве-»ликими предпріятіями, то начиналъ ихъ »какъ человѣкъ высокомѣрный и тще-»славный, а исполнялъ какъ посредствен-»ный политикъ. Онъ болѣе всѣхъ ускорилъ »паденіе Римской имперіи.»

Евсевій, панигиристъ Константина, весьма подозрителенъ.

Евсевій Кессарійскій, панигиристъ Константина, превозноситъ его добродѣтели до небесъ. Но панигиристъ рѣдко бываетъ историкомъ. Сей придворный Епископъ такъ хитро написалъ свою Церковную Исторію, что не сказалъ въ оной ни слова ни о Аріи, ни о Аріянствѣ, даже ни сколько не коснулся главнаго предмета Никейскаго собора; а между тѣмъ въ жизни Константина описываетъ соборъ сей пространно, и все разсужденіе онаго поставляетъ въ рѣшеніи запроса о Пасхѣ. Не странное ли дѣло, писателю столь почтенному учинить столь неизвинительную погрѣшность.

Подозрительныя и

Язычники несравненно болѣе очернили Константина въ своихъ ругательныхъ сочиненіяхъ, нежели сколько другіе превознесли

ругательныя сочиненія язычниковЪ.

его изЪ лести. По словамЪ младшаго Виктора, КонстантинЪ вЪ первыя десять лѣтЪ былЪ великій Государь, вЪ слѣдующія десять разбойникЪ, а вЪ послѣднія десять расточитель. Самый Евсевій, какЪ говоритЪ Флери, признается, «что излишняя снисходительность Константина послужила поводомЪ кЪ двумЪ великимЪ порокамЪ: кЪ насилію, угнетающему слабыхЪ для удовлетворенія ненасытимой онаго жадности и кЪ лицемѣрію ложныхЪ ХристіянЪ, кои ходили вЪ церковь для полученія его милостей.» Не обманется тотЪ вЪ разсужденіи Константина, присовокупляетЪ сей разсудительный АббатЪ (*), кто будетЪ довѣрять всему, что пишетЪ о немЪ худаго Евсевій, и что говоритЪ хорошаго Зосима.

ДумаютЪ, будто онЪ далЪ полную власть ЕпископамЪ вЪ рѣшеніи дѣлЪ.

Константину приписываютЪ законЪ, помѣщенный вЪ Θеодосіевомъ уложеніи, коимЪ дается ЕпископамЪ верховная власть вЪ рѣшеніи всѣхЪ дѣлЪ, вносимыхЪ кЪ нимЪ одною какою изЪ тяжущихся сторонЪ на разсмотрѣніе. Сей законЪ, противный гражданскому благоустройству, лучшіе критики считаютЪ подложнымЪ. КуіасЪ, оправдывая оный добродѣтелями и правосудіемЪ тогдашнихЪ ЕпископовЪ, показываетЪ ли себя довольно разборчивымЪ? Происки, беззаконныя соборища, непотребство большей части сихЪ особЪ не доказываютЪ ли лучше, что нужно было ихЪ удерживать вЪ пре-

(*) Смотри Церковную Исторію Аббата Флери.

дѣлахъ духовной власти? Правда, много было такихъ святыхъ Епископовъ, которыхъ судъ не иначе можно было назвать, какъ любовію и справедливостію; но сколько было и такихъ, кои предавались страсти и предубѣжденіямъ!

КОНСТАНТІЙ или КОНСТАНТЪ и ЕГО ДВА БРАТА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

До назначенія Іуліана Цесаремъ.

337. Умерщвленіе племянниковъ и братьевъ Константина.

Константинъ, по неосторожности своей, раздѣлилъ имперію тремъ сынамъ и двумъ племянникамъ, Делмацію и Станнибуліану. По смерти его племянники были убиты воинами вмѣстѣ съ его двумя братами и главнѣйшими придворными. Сіе ужасное убійство безъ сомнѣнія учинено было по честолюбію. Обвиняютъ въ томъ Констанція, меньшаго сына Императора, котораго отецъ болѣе всѣхъ прочихъ любилъ, хотя онъ и очень мало достоинъ былъ его нѣжности. Какъ Государь, столько нѣкоторыми писателями превозносимый за политику, не могъ проникнуть, что постановленіемъ пяти Самодержцевъ онъ не только раззоряетъ имперію, но и возжигаетъ огнь войны въ своемъ поколѣніи?

Раздѣлъ имперіи между тремя

Три брата учинили снова раздѣлъ, присовокупивши сюда владѣнія, оставшіяся послѣ ихъ двоюродныхъ братьевъ, Старшій,

его сынами.

Константинъ, удержалъ за собою Галлію, Великобританію и получилъ еще, какъ вѣроятно, Ѳракію и Константинополь, кои вскорѣ потомъ онъ уступилъ Констанцію. Констанцій пріобрѣлъ во владѣніе всю Азію и Египетъ. Констанцу меньшому достались Италія, Иллирія, Африка, Македонія и Греція. Старшему изъ нихъ не болѣе было 20 лѣтъ. Всѣ они, кажется, были недостойны престола. Замѣчено, что со временъ Августа одинъ только Коммодъ родился отъ отца, бывшаго уже Императоромъ; почему и выводили дурныя послѣдствія въ разсужденіи сихъ молодыхъ Государей, кои въ самой колыбели, такъ сказать, дышали гордостію самодержавія.

Законы противъ доносовъ.

Впрочемъ они съ общаго согласія издали нѣсколько мудрыхъ законовъ, особливо противъ неистовства доносителей. Они, по примѣру отцевъ своихъ, запретили принимать на судѣ въ уваженіе безъимянныя ругательныя бумаги. Констанцій сказалъ въ одномъ законѣ: *должно почитать того невиннымъ, кто имѣетъ враговъ, но никакихъ не имѣетъ обличителей.* Но для прекращенія доносовъ надлежало правосудію воцариться при дворахъ.

Константинъ и Констанцъ заводятъ войну.

Вскорѣ Константинъ, обижаясь своимъ участкомъ, объявилъ требованіе на Италію, и не получивши въ томъ успѣха посредствомъ переговоровъ съ Констанцомъ, принялся за оружіе (въ 340 году) и перешелъ

Альпы. Братъ его, сдѣлавшійся врагомъ, былъ тогда въ Дакіи, откуда и послалъ войско, за которымъ самъ хотѣлъ итти съ большими силами. Константинъ по неосторожности попался на засаду, былъ побѣжденъ и убитъ. Константъ сдѣлался обладателемъ всего Запада. Царство его было не славно; онъ былъ плѣнникомъ удовольствій и льстецовъ. Покровительство Христіянства и православія снискало ему нѣкоторыя справедливыя похвалы отъ Христіянъ; но съ другой стороны язычники изобразили его пороки ненавистными красками. Магнентій, родомъ Германецъ, отпущенникъ, предводитель двухъ легіоновъ, сдѣлалъ противъ Константа заговоръ въ Отюнѣ (въ 350 г.), и заставилъ провозгласить себя *Августомъ*. Императоръ, бывши тогда на охотѣ, увѣдомился о семъ возмущеніи; онъ хотѣлъ для спасенія своего убѣжать въ Испанію, но былъ убитъ на дорогѣ.

Смерть перваго.

Вторый убитъ.

Во время сихъ переворотовъ, смятенія, по причинѣ Аріянъ, непрестанно возрастали. Констанцій вступился за Аріянъ, а братья его за правовѣрныхъ. Констанцій сперва, по снисхожденію своему, возвратилъ на престолъ Александрійскій Аѳанасія. Сей святый Епископъ не долго оставался наономъ въ покоѣ. Клевета возстаетъ противъ него снова. Соборъ Антіохійскій осуждаетъ его и низлагаетъ опять съ престола. Григорій, преемникъ

Непрерывныя смятенія по причинѣ Аріянства.

его, достигаетъ престола насиліемъ; церкви Александрійскія обращаются въ поле сраженія и всенародное позорище безпорядковъ. Ужасенъ примѣръ сей; но онъ часто будетъ повторяться. Епископы возстаютъ одни противъ другихъ; раздоръ царствуетъ повсюду; Востокъ и Западъ раздѣлились и забываютъ, что Вѣра должна бы ихъ соединять. Всеобщій соборъ, казалось могъ примирить умы. Созываютъ оный въ Сардикѣ, на границахъ двухъ имперій; но Восточные, не видя на своей сторонѣ перевѣса, отдѣляются и учреждаютъ свое засѣданіе въ Филиппополѣ во Ѳракіи (347). Сіи два собора постановляютъ противурѣчащія опредѣленія, разрѣшаютъ и проклинаютъ однихъ и тѣхъ же людей. Первый, состоящій изъ Аріянъ, назвался Сардиксимъ, равно какъ и другій. Почему С. Августинъ, не зная истиннаго собора, и говорилъ о Сардикскомъ засѣданіи, какъ о беззаконномъ сонмищѣ.

Двойный соборъ Сардикскій.

Мы не будемъ входить въ подробное разсматриваніе сего продолжительнаго по послѣдствіямъ спора; довольно замѣтить, что онъ возбудилъ бы войну между Констанстомъ и Констанціемъ, ежели бы послѣдній не постарался возвратить на прежнее достоинство Аѳанасія; и символы вѣры Аріянскіе успокоили бы правовѣрныхъ, естьли бы Аріяне не съ такимъ упорствомъ старались исключать изъ оныхъ слово *единосущный*. Сіе священное слово и лич-

Слово единосущный и дѣло Святаго Аѳанасія соединены.

ное дѣло Аѳанасія всегда были предметомъ раздоровъ: потому что слово единосущность составляла дѣйствительно существенную часть догмата; а Аѳанасій гонимъ былъ, какъ ревностнѣйшій защитникъ сего догмата.

Сапоръ II, Царь Персидскій, наводитъ ужасъ Римлянамъ.

Между тѣмъ Констанцій съ самаго начала своего царствованія имѣлъ ужаснѣйшаго врага въ Персидскомъ Царѣ Сапорѣ II, который со дня на день тѣмъ опаснѣе дѣлался, что Императоръ, занявшись дѣлами богословскими, не обращалъ вниманія на устройство государства. Персы обратили его въ бѣгство на сраженіи при Сингарѣ (въ 348 году). Они сдѣлались ужасомъ для Римлянъ; опустошили Месопотамію. Сапоръ осадилъ въ третій разъ Низибу, ключь имперіи въ сей странѣ. Послѣ четырехмѣсячныхъ чрезвычайныхъ усилій, онъ потому только отступилъ отъ осады, что должно было итти противъ варваровъ, вторгнувщихся въ его государство. Сей Государь гналъ Христіянъ по причинѣ политики. Христіяне нѣкогда во время гоненія находили себѣ убѣжище въ Персіи; но они показались тамъ подозрительными, и съ ними начали поступать, какъ со врагами государственными съ тѣхъ поръ, какъ Христіянская Вѣра, по ревности Константина, восторжествовала въ имперіи. Почему Низибскій Епископъ много содѣйствовалъ къ возбужденію противъ Сапора мужества въ жителяхъ.

Почему онъ гналъ Христіянъ.

350. Констанцій воюетъ противъ похитителя Магненція.

Магненцій владѣлъ спокойно своимъ похищеніемъ на Западѣ. Непоціанъ, племянникъ Константина, избѣгнувшій смерти при истребленіи его родственниковъ, погибъ вмѣстѣ съ своею матерію и главными соучастниками за покушеніе отнять у Магненція Римъ. Ветраніонъ, старый полководецъ, искусный въ войнѣ, но не умѣвшій читать, Ветраніонъ, провозглашенный Августомъ въ Панноніи, не имѣлъ довольно силъ для поддержанія своего состоянія. Наконецъ Констанцій для пораженія и низложенія Магненція оставляетъ Азію. Онъ собралъ всѣ свои силы. Думаютъ, будто бы онъ убѣждалъ своихъ воиновъ принять крещеніе. Такъ представляютъ его говорящимъ: «ежели кто не хочетъ креститься, »пусть удалится; я не хочу имѣть та»кихъ воиновъ, кои бы служили не подъ »знаменами Іисуса Христа.» Но какъ онъ самъ крестился уже при смерти, то нѣтъ ли причины сомнѣваться о семъ повѣствованіи?

Ветраніонъ, союзникъ Магненція, вдается въ обманъ.

Ветраніонъ соединился съ Магненціемъ и пошелъ противъ Императора. Сей военачальникъ, вмѣсто сраженія, заключилъ миръ. Констанцій обманулъ его, подкупилъ у него войска и заставилъ добровольно снять порфиру. Констанцій, говорятъ, утѣшалъ его симъ удивительнымъ нравоученіемъ: *ты теряешь одно пустое имя, которое ничего по истинѣ въ себѣ не заключаетъ, кромѣ заботъ; но вмѣсто сего*

будешь наслаждаться истиннымъ благополучіемъ, изъятымъ отъ всякаго безпокойства. Добрый старецъ такъ отвѣчалъ ему изъ своего пріятнаго уединенія: *ты несправедливо поступаешь, когда не принимаешь участія въ томъ благополучіи, которое умѣешь доставлять другимъ.* Таковые люди ничѣмъ не менѣе были философовъ: или уже они старались казаться таковыми, или наконецъ говорятъ за нихъ историки.

351. Сраженіе при Мурзѣ, выигранное надъ Магненціемъ.

Между тѣмъ какъ слабый Констанцій занимается соборомъ Сирміумскимъ, Магненцій приближается съ своимъ ополченіемъ. При переходѣ чрезъ Саву онъ встрѣчается съ посланнымъ отъ Императора для предложеній о мирѣ. Магненцій отвергаетъ предложеніе и подвигается къ Мурзѣ на Дравѣ, гдѣ знаменитое сраженіе долженствовало рѣшить участь имперіи. Сразились съ бѣшенствомъ; болѣе пятидесяти тысячь лучшаго войска пало на мѣстѣ. Галлы Магненціевы производятъ чудеса храбрости и погибаютъ почти всѣ въ сраженіи. Наконецъ похититель, лишившись Марцеллина, которому онъ одолженъ былъ своимъ могуществомъ, обращается въ бѣгство.

Трусость Констанція и пронырст-

Констанцій не смѣлъ показаться. Онъ съ трепетомъ ожидалъ окончанія въ ближней церкви съ Валентомъ Аріяниномъ, Мурзскимъ Епископомъ. Сей хитрый Епи-

во Аріянскаго Епископа.

скопъ нашелъ средство извѣститься о успѣхѣ. Онъ тотчасъ увѣдомилъ Констанція о побѣдѣ, какъ о новости, принесенной Ангеломъ. Императоръ, увѣрившись въ чудѣ, почелъ Епископа святымъ и приписалъ ему весь успѣхъ своего оружія. Легко можно понять, сколько грубыхъ заблужденій должно было произвесть сіе подлое суевѣріе. Констанцій подвергнется всѣмъ опасностямъ легковѣрія и слабости.

Неистовство и смерть Магненція.

Въ слѣдующемъ 352 году, Магненцій, проклинаемый Римомъ за жестокости, убѣжавши въ Галлію, былъ побѣжденъ въ Дофинѣ военачальниками Императора, и видя, что воины рѣшились его оставить, предался въ отчаяніи неистовствамъ: онъ умертвилъ своихъ родственниковъ, друзей, мать свою (по мнѣнію Зонгары), и наконецъ пронзилъ мечемъ самаго себя.

353. Констанцій предается евнухамъ и поступаетъ безчеловѣчно съ подданными.

Констанцій, избавившись врага сего, сдѣлался и робчѣе и жесточѣе. Онъ, тревожимый непрестанно подозрѣніями, опасался всего. Евнухи, коими дворъ его былъ наполненъ, всегда держали его въ страхѣ и недовѣрчивости. Безчестное обыкновеніе имѣть евнуховъ начало вводиться, а съ нимъ и всѣ злоупотребленія Восточнаго самовластія. Констанцій, подъ видомъ истребленія соучастниковъ похитителя, предался всѣмъ ненавистнымъ жестокостямъ. Доносы, имъ ободряемые, произвели обыкновенное свое дѣйствіе. За одного преступника погибали тысячи невинныхъ.

Евнухъ Павелъ, Секретарь Государя, или лучше тѣлохранитель, наполнилъ всѣ страны несправедливостію и смятеніями. Великобританія особливо была позорищемъ его жестокаго гоненія. Мартинъ, управлявшій оною, не могъ смотрѣть равнодушно на бѣдствія народныя, и предвидя, что и ему со временемъ не избѣжать погибели, рѣшился убить сіе лютое чудовище; но ему не удалось, и онъ умертвилъ себя. Всѣ смертные приговоры, представляемые Императору на разсмотрѣніе, были утверждаемы, хотя бы сама Императрица Евсевія осмѣлилась просить о чьемъ помилованіи. Непрестанные набѣги Франковъ, Аллемановъ и другихъ варваровъ менѣе вдыхали ужаса, нежели повелѣнія и своенравіе двора.

Евнухъ Павелъ, знаменитый по своей несправедливости.

Востокъ еще болѣе стеналъ подъ управленіемъ Галла, одного изъ племянниковъ Великаго Константина. Галлъ, послѣ 6-ти лѣтняго съ братомъ своимъ Іуліаномъ заточенія въ Каппадокіи, сдѣлался Цесаремъ и шуриномъ Императора, который и послалъ его противъ Персовъ. Сей Галлъ, Государь жестокій, безъ способностей, самъ по себѣ жесточѣе Константина, но возбуждаемый къ злобѣ женою своею Константою, столько же, какъ и онъ самъ, безчеловѣчною, въ кругу льстецовъ и злыхъ былъ неумолимый мучитель. Онъ наполнилъ убійствами Антіохію и весь Востокъ, велѣлъ умертвить Домитіана, Префекта провинціи,

Галлъ, сдѣлавшись Цесаремъ, также свирѣпствуетъ на Востокѣ.

обвинивши его ложно въ заговоръ; предалъ невинныхъ неистовству доносителей, пыткамъ и смерти.

Констанцій хочетъ погубить его, и въ томъ успѣваетъ.

Сіи жестокіе и насильственные поступки показались подозрительными Констанцію. Императоръ опасаясь, чтобъ Цесарь не вздумалъ сдѣлаться независимымъ, постарался ласками и убѣжденіями привлечь его въ Италію. Галлъ предусмотрѣлъ опасность; предполагаютъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя приготовленія къ бунту. Не смотря на то, онъ противъ воли своей отправляется въ путь. Жена, единственная его подпора, поѣхала впереди. Она умерла на дорогѣ, а его остановили въ Петтау въ Норикѣ и отрубили голову.

Сны обращаются въ преступленія.

Тогда Констанцій, упоенный своимъ благополучіемъ, принимаетъ титулъ *обладателя свѣта*, титулъ *вѣчнаго*. Гордость, столь смѣшная, сопровождается всѣми ухищреніями мучительства. Никогда доносители не оказывали наглѣе своего злодѣйства. Сны сдѣлались предметомъ уголовныхъ преступленій. Тѣ, кои по безразсудству своему разсказывали оные, подвергались смерти, лишь бы только можно было грезы ихъ наклонить въ худую сторону. Одинъ доноситель, достойное орудіе знаменитаго Павла, былъ названъ для шутки *Графомъ сновъ*, потому что онъ трудился надъ сею частію съ великимъ успѣхомъ. Злоба человѣческая, кажется, возрастала, вмѣстѣ съ развращеніемъ.

Какого злоупотребленія не можно сдѣлать перомъ, когда управляетъ онымъ подлость или предразсудокъ? Панигиристы выхваляли милосердіе Констанціево. Многіе изъ древнихъ Церковныхъ писателей говорятъ не иначе о Галлѣ, какъ съ похвалою. Сему, по замѣчанію Г. ле-Бо, причиною то, что Галлъ не отступилъ, подобно брату своему Іуліану, отъ вѣры. Хотя онъ, руководимый совѣтами Аэція, знаменитаго Аріянина, и былъ худый правовѣрный, но по крайней мѣрѣ всегда оставался привязаннымъ къ Христіянству, и наружныя дѣйствія благочестія прикрывали его пороки и безчеловѣчіе. Разсматривая предметы поверхностно, весьма удобно можемъ заблудиться въ своихъ сужденіяхъ. Аммianъ Марцеллинъ, писатель всѣми вообще уважаемый, историкъ разсудительный, справедливый, свидѣтель очевидный, опровергаетъ самыми происшествіями всѣ сіи похвалы, сплетенныя пристрастіемъ или ласкательствомъ. Происшествія суть достовѣрныя доказательства: часто похвалы бываютъ однѣ только пустыя и обманчивыя слова. Мы увидимъ сему примѣръ, достойный замѣчанія. Софистъ Ѳемистій за произведеніе его въ Константинопольскіе Сенаторы заплатилъ Констанцію похвальнымъ словомъ, въ которомъ онъ представляетъ сего Государя величайшимъ въ имперіи философомъ.

Ложныя похвалы, приписанныя Констанцію и Галлу.

Софистъ Ѳемистій.

Политика сего Государя была равна его

555. Политика двора, употребленная ко взаимному истребленію двухъ великихъ полководцевъ.

философіи. У него оставались два великіе военачальника, коихъ придворные старались погубить: Урсицинъ, славившійся на Востокѣ, и Сильванъ, защищавшій Галлію отъ варваровъ. Клевета описала послѣдняго самыми черными красками, и онъ, по претерпѣніи безчисленныхъ оскорбленій, опасаясь всего отъ неблагодарнаго и вѣроломнаго двора, рѣшился взбунтовать, и провозглашаетъ себя Императоромъ. Урсицинъ, бывшій также въ немилости, одинъ тогда могъ укротить мятежъ. Самые враги отзываются о немъ съ хорошей стороны въ той надеждѣ, что сіи два полководца изтребятъ другъ друга. Дворъ хочетъ употребить къ сему Урсицина, не столько какъ человѣка военнаго, сколько какъ орудіе предательства. Притворяются, будто неизвѣстно предпріятіе Сильвана; выхваляютъ въ письмахъ своихъ сего бунтовщика. Другой полководецъ отправляется къ нему въ Кельнъ и, не видя успѣха въ явномъ нападеніи, прибѣгаетъ къ хитрости; входитъ къ нему въ довѣренность, изъявляя притворно желаніе раздѣлять съ нимъ скорби и помогать въ предпріятіяхъ; наконецъ подкупаетъ воиновъ, приказываетъ убить Сильвана и оплакиваетъ смерть его вмѣстѣ со всею имперіею.

Провинціи остаются въ добычу

Дворъ, возлагая на Урсицина сіе ненавистное порученіе, совсѣмъ не имѣлъ намѣренія даровать ему за успѣхи полномочія. Онъ остался въ Галліи полководцемъ, но

безъ войскъ. Войска Сильвановы тотчасъ разсѣялись; а Императоръ лучше желалъ терять владѣнія, нежели доставить пособія великому полководцу, который по отличію своему сдѣлался для него подозрителенъ. Такимъ образомъ все досталось въ добычу варварамъ. Франки, Аллеманы, Саксоны начали опустошать Галлію и истребили 45 городовъ по Рейну. Квады и Сарматы напали на Паннонію и Верхнюю Мизію. Ужасные набѣги Персовъ довершали бѣдствія Востока.

варварамъ.

Констанцій, предавшись богословскимъ распрямъ, и созывая соборы, гоня защитниковъ единосущности, раздражая ревность правовѣрныхъ, возбуждая дерзость въ Аріянахъ, возжигалъ несогласіе и смятеніе во внутренности государства, между тѣмъ какъ огнемъ и мечемъ истребляли границы. Таковъ былъ великій Θемистіевъ философъ. Когда ученые люди употребляютъ такимъ образомъ во зло понятіе философіи, а Государи такъ управляютъ властію короны: то разсудокъ остается почти безъ силъ, а народы безъ всякой помощи.

Констанцій занимается богословскими распрями.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ возвышенія Іуліана до его возмущенія.

Среди толикихъ опасностей, Констанцій, не смотря на великую свою недовѣрчивость, рѣшился, по прозьбамъ Императрицы Евсевіи, обьявить Цесаремъ Іуліана,

Императоръ объявляетъ Іуліана Цесаремъ.

съ которымъ время уже намъ познакомиться. Сей Государь, родный братъ Галла, зять Императора, рожденный со щастливѣйшими способностями, образовалъ себя въ школѣ нещастія и нужды, коихъ уроки обыкновенно бываютъ превосходнѣе всѣхъ наставленій, получаемыхъ въ нѣдрѣ величія и удовольствій. Уроки сіи возвысили душу превыше его рожденія, вдохнувъ въ него любовь къ добродѣтели, страсть къ просвѣщенію, презрѣніе къ сладострастію, ненависть къ порокамъ, унижающимъ человѣка. По выходѣ изъ замка Мацелла въ Каппадокіи, въ которомъ содержался 6 лѣтъ съ своимъ братомъ, онъ испросилъ позволеніе окончить свое ученіе въ Константинополѣ, а потомъ въ Аѳинахъ. Тамъ онъ отличился отъ товарищей своею скромностію, прилѣжаніемъ и успѣхами. Какъ бы онъ былъ щастливъ, ежели бы истинная вѣра всегда служила ему правиломъ для жизни! Но Іуліанъ, почувствовавъ отвращеніе къ Христіянству, потому ли, что первые учители утомили его набожными занятіями, или потому, что жаркіе споры Христіянъ возбудили духъ его противъ вѣры, предался Максиму Ефесскому и прочимъ Платоникамъ. Онъ скоро ослѣпился ихъ ученіемъ таинственнымъ, сумазброднымъ, выдуманнымъ для прикрытія нелѣпостей язычества и для противоположности суевѣрной философской нравственности Христіянскому благочестію. Школа сихъ философовъ до-

Какъ Іуліанъ проводилъ свою молодость.

Платоники обольщаютъ его.

вела его до изступленія. По крайней мѣрѣ при семъ обольщеніи пустыми призраками Іуліанъ не отступилъ отъ твердыхъ началъ нравственности. Онъ почерпнулъ ихъ въ Христіянствѣ, и сіи, можетъ быть, начала были сѣменемъ его добродѣтелей. Напротивъ того введеніе въ Елевсинскія таинства ничего другаго въ немъ не произвело, кромѣ изступленія, достойнаго жалости, отъ котораго проистекшія заблужденія посрамили его философію. Онъ пристрастился къ богамъ Римскимъ и Аѳинскимъ; принялъ миѳологическія нелѣпости, неискусно прикрытыя неосновательными и произвольными толкованіями. Онъ даже призналъ справедливымъ призываніе духовъ, магическія дѣйствія сумазбродной Ѳеургіи, которою философы тѣхъ временъ занимались, вмѣсто образованія разума и любви къ истинѣ. Наконецъ сей человѣкъ, достойный великаго уваженія по уму и нравамъ, унизилъ себя самыми странными превратностями какъ во мнѣніяхъ, такъ и въ дѣлахъ.

Онъ скрываетъ свою наклонность къ идолопоклонству.

Галлъ, сдѣлавшись Цесаремъ, сильно безпокоился въ разсужденіи наклонности къ идолопоклонству, примѣченной въ Іуліанѣ. Онъ послалъ къ нему Апостола Аріянскаго ученія Аэція, какъ бдительнаго попечителя и почтеннаго наставника. Іуліанъ показалъ себя предъ нимъ ревностнымъ послѣдователемъ Аріянства и разсѣялъ подозрѣнія. Монашеская одежда, должности

чтеца послужили ему также, по мнѣнію нѣкоторыхъ Церковныхъ историковъ, средствомъ къ избѣжанію недовѣрчивости Констанція. По смерти Галла онъ 7 мѣсяцевъ провелъ въ темницѣ, и безъ покровительства Евсевіи, уважавшей его, подвергся бы равной участи съ своимъ братомъ, ибо евнухи на то его осудили.

355. Констанцій не даетъ ему власти.

Императоръ, наименовавъ Іуліана Цесаремъ, на 23 году отдалъ за него сестру свою Елену; однакожь ни сколько не удѣлилъ своей къ нему довѣренности; онъ чрезъ сіе надѣлъ, такъ сказать, оковы на Іуліана. Вмѣсто слугъ представлены были къ нему надсмотрщики; друзья не смѣли къ нему приближаться; титулъ его служилъ ему вмѣсто власти. Императоръ, возложивъ на него управленіе Галліею, далъ ему совѣтниковъ, или лучше сказать, повелителей, кои должны были управлять всѣми его движеніями; назначилъ ему немного войскъ, малое количество денегъ, и ничего не отдалъ въ его распоряженіе. Сколько ни порицаютъ сего Государя за недостатки, однако не льзя не удивляться великости души его и оборотливости ума, съ которыми онъ превозмогалъ столь многія препятствія на поприщѣ славы.

Посылаетъ его въ Галлію.

Образъ жизни Іуліана въ сей провинціи.

Іуліанъ провелъ жизнь свою въ школахъ; тамъ пріучился онъ къ школьному духу; часто занимаясь какимъ-нибудь, противъ желанія своего, военнымъ упражненіемъ, восклицалъ: *о, Платонъ, Платонъ, какой*

урокъ для философа! Онъ несвѣдущъ былъ ни въ войнѣ, ни въ правленіи; не имѣлъ опытности, равно какъ и власти. Впрочемъ онъ скоро показалъ себя великимъ человѣкомъ. Во время первой зимы въ Вѣнѣ онъ углубляется въ дѣла провинціальныя и въ воинское искусство; представляетъ собою примѣръ воинской строгости и трудовъ, употребляя воинскую пищу, не обогрѣваясь, ложась спать на звѣриной кожѣ, вставая въ полночь, занимаясь безпрестанно, и не зная другаго удовольствія, кромѣ упражненія. Воины ему удивляются и привязываются къ его особѣ. Галлы почитаютъ и любятъ его за правосудіе; надзиратели его не значатъ уже ничего: онъ дѣлаетъ все безъ ихъ пособія и во всемъ успѣваетъ по желанію. Два похвальныя слова, сочиненныя имъ тогда Констанцію, служатъ доказательствомъ его политической прозорливости. Въ первомъ Іуліанъ сравниваетъ Констанція съ Гомеровыми героями; ибо всегда надлежало искать въ Гомерѣ образцевъ героизма. Въ то же самое время онъ, какъ философъ, изображаетъ и должности Государя. Мѣшать высокія понятія съ лестію, по крайней мѣрѣ, было тогда въ великомъ обыкновеніи. Іуліанъ также скрывалъ свои чувствія къ вѣрѣ Христіянской съ такимъ искусствомъ, что Св. Гиларій Поатьерскій, обманувшись наружностію, выхваляетъ его, какъ благочестиваго Государя, въ томъ самомъ

Онъ заставляетъ себя любить и почитать.

сочиненіи, которое онъ написавъ противъ Императора, изобразилъ его врагомъ Церкви.

356-59. Онъ прогоняетъ варваровъ.

Дѣянія Іуліана сообразны были съ понятіемъ о его достоинствѣ. Всѣ походы его ознаменованы побѣдами. Словомъ, онъ былъ столько же искусенъ, сколько и храбръ; прогналъ Аллемановъ, кои осадили его даже въ Сансѣ, и, побивъ ихъ на голову близъ Страсбурга, трижды простиралъ за Рейнъ ужасъ своего оружія. Франки были разбиты и усмирены, равно какъ и Аллеманы. Всего удивительнѣе то, что дворъ побѣды его обращалъ въ посмѣяніе, а Констанцій, по глупости своей, честь оныхъ приписывалъ себѣ. При такомъ дворѣ сужденія обыкновенно должны быть несправедливы и глупы.

Констанцій ѣдетъ въ Римъ въ первый разъ

Констанцій изъ Медіолана, мѣста своего пребыванія, переѣхалъ въ Римъ для празднованія побѣды надъ Магненціемъ. Гнусное торжество величаться междоусобными войнами! Императоръ не видалъ еще сей столицы; онъ удивлялся зданіямъ оной, и дабы оставить по себѣ памятникъ, приказалъ перевести сюда изъ Египта Рамессесовъ обелискъ, вышиною во 132 фута, который Константинъ назначилъ для украшенія Константинополя. Сей обелискъ, величайшій изъ всѣхъ находящихся въ Римѣ, поставленъ былъ Сикстомъ V.

Онъ показываетъ тамъ свою

Хотя Императоръ до пріѣзда своего и приказалъ разрушить жертвенникъ Побѣды, поставленный Магненціемъ въ Сенатѣ: однако онъ посѣтилъ капища боговъ; хва-

лилъ основателей оныхъ; позволилъ жречество язычникамъ, подтвердилъ права Весталокъ. Между тѣмъ запретилъ жертвоприношенія подъ смертною казнію: по крайней мѣрѣ такъ заключаютъ по закону, помѣщенному въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ, который вѣроятно никогда не былъ обнародованъ. (Смотри Memoir. de l'Academie des inscription T. 15). Поступки Констанція въ разсужденіи вѣры были всегда очень безразсудны. Онъ, показавши терпимость въ язычеству въ Римѣ, непрестанно возмущалъ имперію ревностію своею къ Аріянству. Онъ гналъ также и расколы Аріянскіе, и защищалъ то сей, то другой, сообразуясь въ своихъ поступкахъ съ волею евнуховъ и придворныхъ, отъ которыхъ пронырства зависѣлъ жребій всего.

терпимость, хотя и былъ гонитель.

Сапоръ, непримиримый врагъ Римлянъ, отвергъ мирныя предложенія, такъ какъ весьма мало соотвѣтственныя его намѣреніямъ. Подстрѣкаемый однимъ богатымъ переселенцомъ изъ Месопотаміи, котораго несправедливости заставили удалиться изъ имперіи, онъ рѣшился не останавливаться, какъ прежде, на однихъ быстрыхъ, продолжительныхъ, впрочемъ безполезныхъ набѣгахъ, но вести жестокую войну. Урсицинъ предводительствовалъ тогда войсками на Востокѣ. Евнухи присовѣтовали, или лучше приказали его вызвать оттуда въ то самое время, когда великую нужду имѣли къ его услугахъ. Весь Востокъ роппалъ на

359. Сапоръ замышляетъ о предпріятіяхъ, а дворъ хочетъ погубить Урсицина, который могъ ему противиться.

потерю своего защитника. Его опять туда возвратили, но безъ главной власти, дабы послѣ сложить на него всѣ ошибки Сабиніана, начальника слабаго и неспособнаго быть предводителемъ. Сей нещастный дворъ радовался народнымъ бѣдствіямъ; только бы можно было погубить великихъ людей, кои были предметомъ ихъ зависти и ненависти. Сапоръ овладѣлъ Амидомъ въ Месопотаміи, послѣ продолжительной осады, которая стоила ему 30,000 человѣкъ. Главное дѣло Констанція было тогда созывать соборы Римнійскій и Селевкійскій для рѣшенія богословскихъ споровъ, которые тѣмъ болѣе усиливались, чѣмъ болѣе умножались рѣшенія и символы вѣры. Мы поговоримъ о томъ еще при концѣ сего царствованія.

Созываютъ соборы, между тѣмъ какъ опустошаютъ Месопотамію.

Іуліанъ напротивъ занимается благополучіемъ Галліи.

Поступки Іуліановы въ Галліи представляли удивительную противуположность относительно къ правленію Констанція. Сей храбрый Цесарь въ свободное время отъ войны занимался правосудіемъ и облегченіемъ народа. Флорентій, Префектъ областный, хотѣлъ увеличить налоги, думая, что военныя издержки требовали сего умноженія: Іуліанъ самъ доказалъ ему вычисленіемъ, что налоги были болѣе, нежели сколько требовалось ихъ на расходы. Онъ всѣ прежніе налоги, простиравшіеся до 25 монетъ золотыхъ съ души, уменьшилъ до 7, изъ коихъ каждая по нашему щету стоитъ около трехъ рублей.

Строгость Іуліана противъ лихоимцевъ не препятствовала ему быть осторожнымъ въ разсужденіи доносителей. Нумерій, обвиняемый въ лихоимствѣ, заперся; доказательства были недостаточны. Обвинитель въ защищеніе дѣла сказалъ: *кто же когда нибудь и окажется виновнымъ, ежели одно запирательство будетъ служить оправданіемъ?* Іуліанъ возразилъ: *кто же будетъ невиннымъ, ежели по одному доносу обвинять будутъ?*

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Конецъ царствованія Константія.

360. Императоръ повелѣваетъ Іуліану послать свои войска на Востокъ.

Флорентій и другіе враги правосудія не преминули очернить при дворѣ Іуліана, привесть его въ подозрѣніе и всѣ дѣла представить въ худомъ видѣ. Императоръ почиталъ его уже соперникомъ, и желая его обезоружить, приказалъ ему лучшія войска отправить въ Константинополь для похода противъ Персовъ. Такимъ образомъ Іуліанъ, послѣ четырехъ знаменитыхъ походовъ, долженъ былъ въ одну минуту потерять весь плодъ трудовъ своихъ. Онъ видитъ, что прекрасная провинція, имъ спасенная и въ цвѣтущее состояніе приведенная, скоро достанется въ добычу варварамъ, побѣжденнымъ его оружіемъ. Впрочемъ повинуется приказаніямъ. Объявляетъ повелѣніе Императора, спѣшитъ исполненіемъ. Но для Галлійскихъ войскъ

Іуліанъ повинуется; но Галлы заставляютъ его принять корону.

трудно было оставить свое отечество, домашнихъ, своего предводителя, и итти на сраженія въ Азію; и для того они принимаютъ противныя мѣры: провозглашаютъ самаго Іуліана Августомъ въ Парижѣ; не слушаютъ ни его представленій, ни прозьбъ; нудятъ его, угрожаютъ, и наконецъ заставляютъ принять корону. Многіе изъ писателей безъ всякаго доказательства обвиняютъ Іуліана въ томъ, будто бы онъ тайнымъ образомъ управлялъ симъ заговоромъ. Можетъ быть онъ показывалъ себя огорченнымъ болѣе, нежели сколько чувствовалъ въ своемъ сердцѣ; но какъ и самые пристрастные враги не могли его обличить въ семъ преступленіи, то Исторія не должна обвинять его. Посмотримъ на его поступки въ столь трудныхъ обстоятельствахъ.

Онъ поступаетъ благоразумно.

Іуліанъ прощаетъ сперва мятежникамъ, покушавшимся на жизнь его; потомъ объявляетъ воинамъ, что чины какъ воинскіе, такъ и гражданскіе будутъ даваться только въ награду за услуги, и что всякой, кто будетъ просить о семъ за другаго, долженъ ожидать себѣ отказа. Онъ послалъ письмо къ Констанцію, въ которомъ изъяснилъ насилія, ему причиненныя, и причины, побудившія уступить онымъ. Обѣщался быть искренно преданнымъ Констанцію; между тѣмъ представилъ, что Галлійскія войска никогда не согласятся итти въ Азію; что необходимость застав-

ляла раздѣлить власть самодержавія, и что несогласіе между Государями произведетъ величайшія бѣдствія. Другое письмо, тайное, содержало въ себѣ упреки за причиненныя ему неудовольствія.

Константій отвергаетъ всякое примиреніе.

Императоръ не только не вступилъ въ переговоры, но и послалъ строгія повелѣнія. Іуліанъ обьявляетъ оныя воинамъ, которые прерываютъ его сими воплями: *Іуліанъ Августъ! провинціи, войско, имперія того требуютъ.* Послѣ сего Іуліанъ смѣло приступаетъ къ поддержанію себя въ своемъ поступкѣ, отъ чего, какъ онъ видѣлъ, зависѣла собственная его жизнь и друзей его. Ежели можно когда оправдаться въ возмущеніи противъ Государя, то въ семъ возмущеніи извиняютъ побудительныя причины и обстоятельства.

360. Іуліанъ выступаетъ въ походъ противъ Констанція.

Іуліанъ, не видя никакой надежды къ примиренію и опасаясь всего со стороны Констанція, намѣревается предупредить его. Онъ кладетъ мѣры свои на вѣсы благоразумія; приводитъ въ безопасность Галлію; требуетъ у войскъ своихъ клятвы въ вѣрности. Воины клянутся повсюду итти за нимъ, тѣ самые воины, кои не хотѣли двинуться изъ своего отечества для Императора. Вотъ какъ цѣнили сихъ двухъ Государей! Іуліанъ повелъ войска свои пѣшкомъ, съ открытою головою, перенося всѣ труды и неудобства простаго воина.

Его успѣхи.

Онъ покаряетъ Сирміумъ тогда, какъ и не думали тамъ о семъ походѣ его, сколько

быстромъ, столько же и отважномъ; занимаетъ Сюкскій проходъ между горами Имомъ и Радопомъ, при входѣ во Ѳракію. Италія, Греція съ жаромъ вступаются за его сторону. Но два Паннонскіе легіона, посланные имъ въ Галлію, по причинѣ замѣченной въ нихъ невѣрности, бунтуютъ на пути, берутъ Аквилею, подъ видомъ ревности къ Констанцію. Надлежало снова взять мѣсто сіе, столь важное и столь укрѣпленное. Осада долженствовала быть продолжительна. Восточныя извѣстія причиняли безпокойство. Одинъ непредвидимый случай сдѣлалъ Іуліана обладателемъ; иначе бы онъ долженъ былъ по нещастію проливать кровь Римскую.

Смерть Констанція.

Констанцій, у котораго Сапоръ отнялъ Сингару и Безабду, два Месопотамскіе города, осаждалъ послѣдній изъ сихъ безъ успѣха. Стыдъ, понесенный имъ отъ сего предпріятія, правовѣрные, Аріяне и идолопоклонники приписали его неистовству противъ сихъ трехъ вѣръ. Вотъ доказательство безразсуднаго толкованія небесныхъ опредѣленій, достойное примѣчанія! Констанцій хотѣлъ только возобновить войну съ Персами, какъ увѣдомился о быстромъ походѣ Іуліановомъ. По отступленіи Сапора онъ пошелъ изъ Антіохіи противъ бунтовщиковъ. Горячка остановила его въ Киликіи, и онъ умеръ на 45 году, принявъ, подобно отцу своему, при концѣ жизни крещеніе.

Хотя Константій издалъ нѣсколько полезныхъ узаконеній, сдѣлалъ нѣсколько щастливыхъ походовъ, учинилъ нѣсколько дѣйствій милосердія, оказалъ нѣкоторые знаки добродѣтели; однако память его не менѣе остается ненавистною и презрѣнною: онъ сдѣлалъ много зла, а весьма мало добра. Однѣ распри въ разсужденіи вѣры, которыя онъ, вмѣсто погашенія, возжигалъ, причинили неизлечимую рану церкви и имперіи. Аммiанъ, не до безразсудства привязанный къ древнему Римскому богослуженію, такъ въ разсужденіи сего изъясняется: « Константій суевѣріями, свойственными « старухамъ, возмутилъ Христіянскую вѣру, « простѣйшую въ себѣ самой, и стараясь « вникать въ оную болѣе изъ любопытства, « нежели для учрежденія порядка, произвелъ « великіе роздоры, которые воспламенилъ « словопрѣніями: онъ истощилъ государ« ственную казну, назначенную за про« возы на непрестанные переѣзды Еписко« повъ для соборовъ, на которыхъ онъ хо« тѣлъ быть посредникомъ богослуженія и « Вѣры.» Свидѣтельство сего историка тѣмъ болѣе заключаетъ въ себѣ важности, что, смотря на его безпристрастіе, мы можемъ сомнѣваться, точно ли онъ былъ язычникъ: нѣкоторые даже почитали его Христіяниномъ.

Онъ мало сдѣлалъ добра, а много зла.

Онъ возмущаетъ имперію Богословіею.

Не будемъ входить въ подробное разсматриваніе распрей церковныхъ, непрестанно раздражаемыхъ несогласіемъ Епископовъ, безразсудностію, или пронырст-

Мнѣнія и жалобы Аріянъ.

вами двора; довольно для насъ замѣтить существенное. Аріяне прикрывали себя обманчивыми тонкостями; они исповѣдывали, по видимому, божественность Слова; называли его подобнымъ Отцу (ὁμογούσιον), но отвергали съ упорствомъ слово единосущный (ὁμοούσιον), жалуясь на то, что наполнили Христіянскій міръ раздорами за одинъ слогъ, за одно такое слово, котораго не было въ Писаніи: будто бы слово сіе не выражало самой вещи, и будто бы сужденіе Церкви не могло сдѣлать его священнымъ.

Риминискій и Селевкійскій соборы, на которыхъ Аріяне по видимому торжествуютъ.

Соборъ, бывшій въ Римини въ 359 году, изъ четырехъ сотъ Епископовъ, изъ коихъ болѣе трехъ четвертей было правовѣрныхъ, сперва согласившись ничего не перемѣнять въ символѣ Никейскомъ, наконецъ изъ страха къ повелѣніямъ двора допустилъ включить сіе выраженіе: *Сынъ во всемъ подобенъ Отцу*. Соборъ Селевкійскій, перенесенный въ Константинополь, сдѣлалъ то же. « Требованіе отъ всѣхъ подписокъ причинило, какъ говоритъ Флери, »(Истор. Церков. кн. 14.) великое возмущеніе въ Церкви. Здѣсь былъ нѣкоторый »родъ гоненія, опаснѣйшаго самыхъ языческихъ, потому что оно происходило »не отъ постороннихъ, но отъ своихъ. Всѣ почти подписали, не примѣтивъ даже и своей ошибки; весьма немногіе отъ сего свободились, или потому, »что доставало у нихъ мужества сопротивляться, или потому, что по мало-

»важности не обращали на нихъ внима-»нія... Всѣ прочіе уступили обстоятельст-»вамъ, одни скоро, другіе послѣ, и то изъ »страха, то изъ корысти, то по невѣже-»ству. Подъ видомъ мира и покорности »Императору, всѣ Епископы вступили »въ общеніе съ Аріянами.» Но твердость Галаріевъ, Аѳанасіевъ и проч. была непоколебима, и вѣроисповѣданіе Никейское наконецъ восторжествовало надъ толикими бурями.

Излишняя ревность нѣкоторыхъ святыхъ Епископовъ.

Желательно было бы, чтобъ въ жару пламенной ревности всегда соединяли защищеніе вѣры съ должнымъ уваженіемъ къ самодержцу. Нѣкоторые Святые Епископы напали на Констанція ругательными сочиненіями, посылая оныя къ нему лично; другіе, одобривъ сіи ругательства, сами писали въ томъ же смыслѣ. (Смотри Флери и l'Histoire de l'Eglise Gallic.) Первый примѣръ, по обыкновенію произвелъ другіе опаснѣйшіе. Перестали, признавать Императорское величество въ Государѣ, покровительствовавшемъ ересь, хотя никогда не презирали онаго въ мучителяхъ, гнавшихъ Христіянство.

Почему не столько были покорны своимъ Государямъ, какъ прежде.

Сіе различіе въ поступкахъ проистекало отъ разности положенія. Епископы вообще, осыпанные благодѣяніями Константина и почестями, огорчившись обидами и насиліями его сына, нравами своими и поступками никакого не внушающаго уваженія, въ жару своихъ споровъ, столь сильныхъ въ дѣлѣ Вѣры, удобно должны были вы-

ходить изъ предѣловъ прежней скромности. Добродѣтельнѣйшіе изъ нихъ увлекались силою ревности; другіе гордились своею властію надъ умами; нѣкоторые, бывъ придворными льстецами, представляли собою примѣръ честолюбія и пронырства; иные наконецъ воображали, что они презрѣніемъ Государей воздаютъ почтеніе Богу.

Дерзость Леонтія Трипольскаго.

Леонтій Трипольскій дерзостно отказался отъ посѣщенія Императрицы Евсевіи. Онъ предписалъ ей для сего слѣдующій обрядъ: «Когда я войду, тотчасъ бы она »встала, подошла ко мнѣ и поклонилась »низко для принятія отъ меня благосло»венія. Когда же я сяду, она бы стояла »скромно, доколѣ не подамъ ей знака сѣсть.« Императрица потребовала отмщенія за сіе оскорбленіе; а Императоръ похвалилъ Епископа, дабы и самому не потерпѣть какого-нибудь оскорбленія.

Зло происходило отъ Императора.

Слабости и неразумію сего Государя должно приписать большую часть золъ, заразившихъ Церковь, кои по необходимости пагубны были и для общества. При мудромъ Императорѣ или распри не столь были бы насильственны, или по крайней мѣрѣ верховная власть не потеряла бы уваженія.

Безпорядки въ Александріи.

Чтобъ узнать совершенно, до какой степени неистовства и соблазна сіи распри могли довести Христіянъ, довольно будетъ взглянуть на одно происшествіе, случившееся въ Александріи въ 356 году. Констанцій захотѣлъ возвести на престолъ

Аѳанасіевъ Епископа Георгія, Аріянина, совершеннаго разбойника, котораго онъ называлъ *совершеннѣйшимъ изъ учителей.* Герцогъ Египетскій, отправившись въ походъ, по наущеніямъ сего незаконнаго Епископа, предалъ всѣмъ жестокостямъ воиновъ правовѣрныхъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, между тѣмъ какъ пастырь ихъ спасался бѣгствомъ. Георгій для того только вступилъ на Епископскій престолъ, чтобъ отличиться на ономъ своимъ неистовствомъ и корыстолюбіемъ. Онъ захватилъ селитряный и соляный откупы; наложилъ пошлину на гробы, кои приказалъ заготовить для умершихъ, и заставилъ оные брать. Онъ сдѣлался наконецъ несносенъ, и его изгнали. Онъ вскорѣ возвратился еще ужаснѣе. Александрія, колыбель Аріянства, кажется, была предназначена служить примѣромъ всѣхъ ужасовъ, порождаемыхъ духомъ раскола.

ІУЛІАНЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Правленіе Іуліана Его усилія къ истребленію Христіянства.

361. Іуліана принимаютъ съ радостію.

Едва разнесся слухъ о смерти Констанція, какъ сердца всѣхъ обратились къ Іуліану. Слава подвиговъ и добродѣтелей привлекла къ нему всеобщее почтеніе. Пріобрѣтеніе престола безъ сраженія почитали чудеснымъ происшествіемъ. Констан-

тинополь принялъ Іуліана съ радостію и почтеніемъ. Іуліанъ сдѣлалъ великолѣпное погребеніе Императору, плакалъ о немъ; но едва ли слезы сіи проистекали отъ сердца. Одно изъ первыхъ его стараній было учредить палату правосудія для открытія и наказанія виновныхъ въ злоупотребленіи своей довѣренности при прежнемъ царствованіи. Три главные донощика, Павелъ, Аподемъ и евнухъ Евсевій были сожжены за свои преступленія. Всѣ хвалили за таковую строгость. Охуждали только нѣкоторые самовластные приговоры, павшіе на невинныхъ, что случается почти всегда въ такихъ обстоятельствахъ.

Онъ наказываетъ донощиковъ.

Преобразуетъ дворъ.

Надлежало исправить безчисленное множество злоупотребленій, особливо при дворѣ Государя, гдѣ безполезные люди пожирали богатство государственное: нашлось до тысячи брадобрѣевъ, столько же поваровъ и прочихъ людей жадныхъ и развращенныхъ, для хищничества и роскоши коихъ не было ничего священнаго. Государственная казна поглощалась въ сей пучинѣ. Іуліанъ тотчасъ сіе примѣтилъ. Онъ, потребовавъ къ себѣ брадобрѣя и увидѣвъ человѣка, пришедшаго къ нему въ богатомъ одѣяніи, сказалъ: *я требовалъ брадобрѣя, а не Сенатора.* Сей служитель, сверхъ жалованья и подарковъ, имѣлъ ежедневно столъ на 20 человѣкъ и получалъ корму на столько же лошадей. Всѣ брадобрѣи, кромѣ одного, были уволены. *Еще и сего много,* гово-

рилъ Государь, *для того, кто отращиваетъ бороду.* Онъ также поступилъ и съ евнухами и всемъ тѣмъ, чего не почелъ нужнымъ.

Онъ занимается благомъ народа.

Можетъ быть философія, до чрезмѣрности строгая, производила сіе преобразованіе. Но народъ долженъ былъ радоваться, что имѣетъ Государемъ такого философа, а не пышнаго и расточительнаго обладателя. Іуліанъ защитилъ народъ отъ притѣсненій сборщиковъ и своевольства воиновъ; онъ производилъ судъ рачительно и поспѣшно; поставилъ себѣ за непремѣнный долгъ стараться только о благѣ подданныхъ. Онъ былъ врагъ лести, и когда стряпчіе начали съ восторгомъ выхвалять его за судопроизводство, онъ сказалъ имъ: *я весьма былъ бы чувствителенъ къ симъ похваламъ, ежели бы не сомнѣвался, что хвалящіе меня не будутъ имѣть недостатка въ мужествѣ порицать за неправильное рѣшеніе.* Главное правило правленія состояло въ томъ, что *должно держаться законовъ и обыкновеній древнихъ, развѣ только великая польза народа заставитъ отмѣнить ихъ.* Правило сіе справедливо; но онъ несправедливо примѣнялъ оное къ Христіянству.

Презрѣнная лесть.

Излишняя скромность Іуліана въ разсужде-

Впрочемъ не смотря на великое благоразуміе сего Государя, можно было примѣтить въ немъ принужденную скромность, простирающуюся иногда до неблагопристойности: онъ вообще имѣлъ порокъ высту-

ніи Консуловъ. — пать изъ должныхъ предѣловъ въ вещахъ похвальныхъ. Тогда обыкновенно Императоръ провожалъ новыхъ Консуловъ въ Сенатъ. Мамертинъ и Невиттъ, почтенные симъ саномъ, приходятъ во дворецъ въ назначенный день для торжества. Іуліанъ выбѣгаетъ имъ на встрѣчу, принимаетъ ихъ еще въ носилкахъ, спрашиваетъ у нихъ приказанія для отправленія, самъ сажаетъ ихъ на курульскіе кресла и идетъ предъ ними пѣшій въ толпѣ народа. Похвальное слово, говоренное ему Мамертиномъ, дошло и до насъ. Въ немъ примѣтна остроумная лесть, которая не должна быть пріятна душѣ философа. Но Траянъ выслушалъ рѣчь Плинія, и сіи похвальныя слова, исполненныя лести, были въ великомъ употребленіи.

Онъ чрезмѣрно почитаетъ Максима философа.

Императоръ говорилъ нѣкогда рѣчь въ Сенатѣ; въ сіе самое время увѣдомляютъ его о прибытіи философа Максима изъ Іоніи. Онъ встаетъ поспѣшно съ мѣста, бѣжитъ обнять Максима, вводитъ его въ Сенатъ, осыпаетъ похвалами; чтитъ его какъ прежняго своего учителя, котораго наставленія достойны живѣйшей признательности. Потомъ провожаетъ его, взявши за руку. Приглашенія и почести, оказываемыя Іуліаномъ философіи, привлекли ко двору множество такихъ Софистовъ, кои недостойны были его довѣренности; наружность философа сдѣлалась покрываломъ для честолюбія и корысти. Истин-

Дворъ Іуліана наполненъ Софистами.

ные философы всегда бываютъ рѣдки, даже и тогда, когда оказываютъ имъ уваженіе.

Онъ намѣревается истребить Христіянство.

Іуліанъ давно уже ненавидѣлъ Христіянство. Онъ при первомъ вступленіи на престолъ отвергся отъ него. Главное его намѣреніе было изтребить священнѣйшую вѣру, которую онъ почиталъ врагомъ благоденствія народнаго, принимая безъ сомнѣнія за самую вѣру злоупотребленія, примѣшавшіяся къ оной по причинѣ страстей и предразсудковъ человѣческихъ. Философы побуждали его къ сему предріятію и большая часть изъ оныхъ предлагали ему насильственныя средства, противныя какъ его правиламъ, такъ правамъ и поступкамъ.

Но безъ явнаго гоненія.

Для его человѣколюбія непріятно было слышать упреки въ жестокости; а прозорливость предусматривала опасности отъ безчеловѣчнаго гоненія, и Іуліанъ предначерталъ себѣ ходъ, свойственный тончайшей политикѣ. Онъ безъ явнаго гоненія поклонниковъ Іисуса Христа причинилъ болѣе зла, нежели всѣ гонители.

Мнѣніе Ливанія о семъ предметѣ.

«Онъ зналъ, говоритъ Ливаній (Рѣч. 13), «что принужденіемъ не можно получить никакого успѣха; что можно иногда лечить «тѣлесныя болѣзни, связывая страждущихъ «оными; зналъ при томъ, что ни огнь, ни «мечь не могутъ истребить вѣры. Ежели «рука жертвуетъ, то сердце не соглашает«ся съ нею; оно обвиняетъ слабость тѣ«лесную и остается при первыхъ своихъ чув«ствованіяхъ. Не перемѣняются во мнѣніи,

«но показываютъ только видъ, что перемѣ-
«нились. Сіи лицемѣры будутъ наконецъ
«просить милости у той стороны, кото-
«рую они, по видимому, оставили; а тѣ,
«кои погибли въ мученіяхъ, получаютъ бо-
«жескія почести.» Ливаній, судя по сему
мѣсту, достоинъ былъ уваженія Императора,
который въ самомъ дѣлѣ воспользовался
его совѣтами и перомъ.

Іуліанъ ревностно упражняется въ языческой вѣрѣ.

Посмотримъ на Іуліана въ дѣлѣ столь
тонкомъ. Онъ, какъ великій жрецъ, служитъ
примѣромъ въ учреждаемомъ имъ богослу-
женіи. Съ пламеннымъ изступленіемъ при-
сутствуетъ при языческихъ обрядахъ, по-
казываетъ глубокое почтеніе къ богамъ,
вливаетъ оное въ сердца, зараженныя суе-
вѣріемъ; а прочіе поставляютъ за долгъ
казаться ему подражателями. Вѣра безъ пра-
вилъ нравственности покажется презрѣн-
ною, когда разсмотришь ее основательнѣе.
Христіяне имѣли величайшее преимущество
предъ язычниками и укоряли ихъ въ семъ
существенномъ недостаткѣ; ибо язычники
принуждены были занимать въ философіи
понятіе и познаніе своихъ обязанностей.

Онъ вводитъ въ неенравственность.

Чтожъ дѣлаетъ Іуліанъ? Въ семъ случаѣ
онъ извлекаетъ изъ Христіянской вѣры то,
что противъ воли своей долженъ былъ
признать въ ней превосходнѣйшимъ, и ста-
рается ввести въ язычество. Онъ хочетъ,
чтобъ язычники познали правила добродѣте-
ли, чтобъ соединяли ихъ съ дѣломъ богослуже-
нія; чтобъ любовь къ ближнему особенно, сіе

отличительное свойство Христіянъ, была главнымъ ихъ упражненіемъ.

Онъ предписываетъ жрецамъ правила добродѣтели.

Жизнь жрецовъ гораздо болѣе дѣйствуетъ на нравы, нежели ихъ убѣжденія; почему Іуліанъ и совѣтуетъ имъ въ своихъ сочиненіяхъ соблюдать святость жреческаго званія, предписываетъ для сего правила, гдѣ запрещаетъ имъ даже читать такія сочиненія, *кои бы могли возжигать огнь страстей.* Онъ требуетъ любви къ богамъ и человѣкамъ, какъ перваго совершенства въ семъ званіи; повелѣваетъ жрецовъ уважать, но чтобъ они и сами привлекали себѣ уваженіе. Онъ изображаетъ важность ихъ служенія, называя ихъ *истолкователями воли боговъ и посредниками людей предъ богами.* Жрецы должны посѣщать вельможъ и начальниковъ единственно, по мнѣнію его, для блага бѣдныхъ, для пользы вдовъ и сиротъ.

Онъ обращаетъ Христіянъ рѣдко въ посмѣяніе.

Такимъ образомъ Іуліанъ, учреждая идолопоклонство, употребляетъ всевозможныя средства къ скрытному подорванію Христіянства. Онъ увѣрившись, что посмѣяніе и презрѣніе болѣе заключаютъ въ себѣ силы для достиженія сей цѣли, нежели мученія, запрещаетъ подъ видомъ вѣры безпокоить *Галилеянъ* (такъ называетъ онъ учениковъ Іисуса Христа), *потому что*, говорилъ онъ, *слѣпцы сіи, кои заблуждаютъ въ существенномъ, кои вмѣсто поклоненія богамъ чтутъ трупы и кости умершихъ, достойны болѣе состраданія, не-*

Возжигаетъ между ними раздоры.

жели ненависти. Онъ вызываетъ изъ заточенія всѣхъ правовѣрныхъ и Аріянъ, сосланныхъ Констанціемъ; возвращаетъ Епископамъ ихъ церкви, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ снова возжечь между Христіянами пагубные раздоры, причинившіе толикія бѣдствія; ибо онъ зналъ, говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, *что лютые звѣри не столько свирѣпы для людей, сколь жестоки были Христіяне другъ противъ друга.*

Онъ противъ оскорбленій употребляетъ кротость.

Наконецъ Іуліанъ самые безпорядки ложной ревности обращаетъ въ свою пользу, употребляя противъ оной наружную кротость. Марисъ Халкедонецъ, Аріянинъ, старецъ слѣпой, всенародно оскорбилъ его при жертвоприношеніяхъ: *молчи, нещастный слѣпецъ, отвѣчалъ ему Императоръ; Галилеанъ, твой Богъ, не возвратитъ тебѣ зрѣнія.— Я благодарю Его,* возразилъ Епископъ, *за избавленіе отъ скорби, что Онъ не благоволилъ мнѣ видѣть такого отступника, каковъ ты.*

Запрещаетъ Христіянамъ обучаться словесности и наукамъ, и даже ходить въ училища.

Христіяне имѣли у себя искусныхъ мужей, кои, обучая словесности и наукамъ, непримѣтно вливали вѣру свою въ сердца слушателей и отвращали отъ язычества. Они, будучи страшные враги философовъ, поражали ихъ тѣми же оружіями, кои они употребляли противъ истины. Императоръ, для отнятія у Христіянъ сего совершенства и для посрамленія ихъ посредствомъ невѣжества, запрещаетъ имъ обучать грамматикѣ, краснорѣчію и философіи, при-

крывая свое намѣреніе тѣмъ, что какъ Еллинскаго ученія они не почитаютъ благочестивымъ; потому они и не могутъ безъ постыднаго обмана употреблять книгъ, исполненныхъ сего ученія. Тотъ же самый указъ позволяетъ Христіянамъ ходить въ училища; но послѣдующій за нимъ возбраняетъ и сіе, по той причинѣ, что *для нихъ должно быть довольно Евангелія.* Сіе запрещеніе Амміанъ называетъ безчеловѣчнымъ, которое и могло произвесть свое дѣйствіе. Скоро увидимъ въ послѣдствіи, сколь невѣжество можетъ быть вредно для вѣры; и политика Іуліанова избрала для себя путь почти надежный.

Поелику корысть есть сильная пружина сердца человѣческаго, то съ сей стороны особливо Императоръ и нападаетъ на Христіянство. Милости, достоинства онъ изливаетъ на язычниковъ; Христіянъ оставляетъ въ презрѣніи и мученіяхъ. Онъ уничтожаетъ права духовенства; отмѣняетъ подаянія, учрежденныя Константиномъ въ пользу какъ духовныхъ, такъ вдовъ и дѣвицъ; приказываетъ употреблять на поправку капищъ имущество Христіянъ; исключаетъ ихъ отъ всѣхъ государственныхъ должностей, утверждая, что употребленіе меча противно Христіянскому закону; затворяетъ для Христіянъ присутственныя мѣста, по той причинѣ, что Евангеліе запрещаетъ имъ тяжбы и ссоры. Жалуются ли Христіяне на правительство

Употребляетъ тысячу средствъ для ихъ посрамленія и униженія.

въ разсужденіи обремененія податей, Императоръ отвѣчаетъ имъ: *не научаетъ ли васъ Евангеліе презирать блага міра сего и переносить бѣдствія съ терпѣніемъ.* Іуліанъ не опустилъ случая ограбить богатѣйшую церковь Едесскую, *для облегченія Галилеанамъ путешествія въ царство небесное.* Онъ обьявилъ, что различіе богослуженія будетъ почитаться правильною причиною для развода мужа съ женою: вотъ важное средство къ умноженію отступниковъ. Наконецъ Іуліанъ употребилъ всѣ обороты хитрой политики для Христіянъ, коихъ онъ хотѣлъ соблазнить и поколебать; но не желалъ, чтобъ они были мученики.

Нескромная некоторыхъ ревность подаетъ поводъ къ насиліямъ.

Нескромная и безразсудная ревность многихъ Христіянъ, кои испровергли жертвенники, статуи и даже капища, или которые шумомъ своимъ возмутили общественный порядокъ, побудила къ пролитію крови въ провинціяхъ. «Въ различныхъ мѣ»стамъ, говоритъ Аббатъ Блетери, особ»ливо на Востокѣ, гдѣ климатъ болѣе »разгорячаетъ умы, язычники, возгордясь »настоящимъ своимъ благополучіемъ, ру»гались всенародно надъ Христіянами, а »сіи, съ своей стороны, помня не столько »правила Евангелія, сколько прошедшее »благостояніе, воздавали обиду за обиду, »оскорбленіе за оскорбленіе. Отъ словъ »дошло до дракъ, а отъ дракъ до возму»щенія.» И такъ неудивительно, ежели

строгость правителей, враговъ Христіянства, и выступала изъ предписанныхъ предѣловъ. Чтобы ни говорили о семъ почтенные, правда, писатели, однако кажется сомнительнымъ, чтобъ правители сіи соображались въ показанномъ случаѣ съ тайнымъ приказаніемъ Государя. Казни за одно дѣло вѣры были совершенно противны цѣли, предложенной Императоромъ, и ходу, начертанному имъ съ толикимъ искусствомъ.

Суевѣріе Іуліана.

По крайней мѣрѣ не льзя сомнѣваться въ тѣхъ глупостяхъ, въ которыя, не смотря на всю философію, вовлекало Іуліана суевѣріе. Онъ закалалъ безчисленное множество жертвъ; кажется, недостало бы быковъ, ежели бы онъ долѣе прожилъ. Вотъ выраженіе самаго Амміана, который увѣряетъ, что издержки на жертвоприношенія и торжественные обряды сдѣлались тягостны для государства; что воины почти ежедневно пресыщались мясомъ животныхъ, закалаемыхъ въ жертву; упивались чрезмѣрно, особливо Галлы, и теряли совершенно благопристойность. По словамъ Святаго Златоуста, Императоръ при обрядахъ богослуженія былъ окружаемъ толпою развратныхъ людей. Святый Григорій Низіанзинъ обвиняетъ Іуліана въ тайныхъ мерзостяхъ, въ жертвоприношеніяхъ во время ночи, гдѣ проливалась человѣческая кровь. «Но, какъ замѣчаетъ Аббатъ Бле»тери, надобно почитать сомнительными

Сомнительныя

догадки нѣкоторыхъ писателей.

«открытія, разглашенныя по смерти Іуліана, въ то время, когда народная ненависть еще не погасла. Иногда и людская «молва превращается въ исторіи, столь «обстоятельныя, что обманываетъ такихъ «писателей, которые никогда не хотѣли «другихъ обманывать.» Я присовокуплю замѣчаніе еще сильнѣе. Св. Григорій въ словѣ противъ Іуліана говоритъ о Констанціи не только какъ о удивительномъ Государѣ, но и какъ о святомъ. Сіе пристрастіе удобно можно понять изъ обстоятельствъ, особливо въ сочиненіи ораторскомъ; оно должно научить безпристрастнаго читателя управлять своимъ разсудкомъ. Тотъ весьма мало знаетъ человѣческую природу, кто всегда съ изумленіемъ взираетъ на почтеннѣйшихъ мужей, даже когда водятся они предубѣжденіемъ; а тотъ не любитъ истины и справедливости, кто не кладетъ на вѣсы доказательствъ, кои въ таковомъ случаѣ уменьшаютъ силу свидѣтельства оныхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Война Персидская. — Конецъ царствованія Іуліанова.

362. Война предпріятая противъ Персовъ.

Въ то самое время, какъ Іуліанъ трудился надъ истребленіемъ Христіянства, замышлялъ и о великомъ предпріятіи противъ Персовъ. Онъ намѣревался отмстить Сапору за оскорбленія, нанесенныя имени Римскому; и добрымъ во всемъ распоряже-

ніемъ, мудрымъ правленіемъ, храбростію, поселившею ужасъ въ варваровъ, привелъ себя въ состояніе внесть войну внутрь Азіи. Онъ отправился изъ Константинополя въ 362 году. Западныя провинціи съ трудомъ узнали о его отсутствіи. Все тамъ оставалось спокойно до его смерти. Довольно было одного имени Іуліанова для удержанія тѣхъ жадныхъ и свирѣпыхъ народовъ, кои непрестанно угрожали имперіи. Сапоръ отправилъ къ Императору посольство для испрошенія мира; а Іуліанъ, бросивъ письмо его съ презрѣніемъ, сказалъ, что *онъ самъ скоро принесетъ ему отвѣтъ*. Онъ показалъ себя героемъ, изъятымъ отъ слабостей; но какой герой можетъ положиться на свое щастіе.

Бѣдствія народныя.

Народныя бѣдствія были какъ бы предвѣстіемъ нещастнаго послѣдствія отъ сего похода. Никомидія, вскорѣ послѣ ужаснаго землетрясенія, была совершенно разрушена новымъ ударомъ. Многіе другіе города претерпѣли подобное бѣдствіе; нѣкоторые были поглощены моремъ. Засуха произвела моровую язву и гладъ. Іуліанъ надѣялся пресѣчь зло сіе пониженіемъ цѣнъ на съѣстные припасы. Онъ приказалъ привезти сюда довольное количество запасовъ; но купцы отказались отъ такой торговли, отъ которой не можно было получить имъ значительнаго прибытка; и скупые богачи откупили весь хлѣбъ тайно для перепродажи онаго дорогою цѣною. Вотъ достой-

Откупы хлѣба.

ный примѣчанія примѣръ свободы въ торговлѣ! Императоръ имѣлъ тогда пребываніе въ Антіохіи, и она возроптала на него.

Іуліанъ оскорбленъ въ Антіохіи.

Сей городъ, состоящій изъ однихъ почти Христіянъ, котораго жители преданы были роскоши и вѣтрености, судили о людяхъ по наружности; они желали блеску, пышности, удовольствій и забавъ, и наконецъ мало заботились о достоинствахъ, или лучше явно презирали оныя; сіи самые жители не скрыли своихъ чувствій и въ разсужденіи Императора, коего дворъ былъ школою философіи, а строгіе нравы полною насмѣшкою для народныхъ нравовъ. Суровый взглядъ его, толпа философовъ, его окружавшихъ, суевѣрная набожность, а особливо длинная и нескладная борода (ибо онъ подражалъ въ семъ философамъ), служила потѣхою для злыхъ гражданъ. Они обратили его въ посмѣшище и по дерзости своей оскорбили колкими сочиненіями.

Онъ мститъ Мисопогономъ.

Іуліанъ отмстилъ за сіе также сочиненіемъ, которое хотя было и лучше, но мало прилично его сану. Въ семъ сочиненіи, и до нынѣ существующемъ подъ названіемъ: *Мисопогонъ* (*врагъ бороды*), онъ старается осмѣивать самаго себя и упрекать въ безчисленныхъ недостаткахъ, дабы чрезъ то изобразить съ большею живостію безпорядки въ Антіохіи. Ему отплатили; онъ замолчалъ: но при отъѣздѣ своемъ сказалъ, что онъ никогда болѣе не пріѣдетъ въ сей городъ. Онъ оставилъ въ Антіохіи прави-

телемъ Александра, человѣка жестокаго и безпокойнаго. *Я увѣренъ*, сказалъ Императоръ, *что Александръ не достоинъ сего званія, но Антіохія достойна такого правителя.* Слова сіи показываютъ, что страсть управляла избраніемъ, и Іуліанъ отступилъ отъ правилъ мудрости, которыя дѣлали честь его философіи.

Прощаетъ убійцамъ и подаетъ собою примѣръ войскамъ.

Въ послѣдствіи Іуліанъ много учинилъ отличныхъ дѣяній, достойныхъ великой похвалы. Десять воиновъ Христіянскихъ умыслили убить его; онъ наказалъ ихъ только выговоромъ. Нашедши въ обозѣ много винъ и напитковъ, сказалъ: *воинъ долженъ пить вино только пріобрѣтенное своимъ мечемъ; я воинъ, и не требую лучшаго предъ прочими содержанія.* И онъ съ негодованіемъ отвергъ сіи излишества роскоши. Онъ, говоря рѣчь къ войску, объявилъ, что на войнѣ требуетъ строгаго повиновенія; *чтожъ касается до него, онъ, вопреки права Государей, поставляющихъ волю свою вмѣсто законовъ и справедливости, позволитъ каждому требовать у него отчета въ своихъ поступкахъ, и готовъ будетъ въ томъ удовлетворять.* Іуліанъ, всегда подавая собою примѣръ воинамъ въ трудахъ, терпѣніи и мужествѣ, дѣлаетъ ихъ такими же героями, и управляетъ ими какъ искусный полководецъ. Вотъ знакъ великаго человѣка.

363. Прихо-

Послѣ опаснаго перехода чрезъ Ассирію, въ которой тогда было наводненіе, покрывши

дитъ къ берегамъ Тигра и почерпаетъ пользу отъ Исторіи.

себя славою при осадахъ Перисабора и Маогумалка, Іуліанъ приближается къ берегамъ Тигра. По сю сторону рѣки стоялъ городъ Кокей, близь развалинъ славной Селевкіи; по ту находился Ктезифонъ, столица Персовъ. Ежели бы Римскій флотъ пошелъ изъ Евфрата въ Тигръ, ниже Ктезифона, гдѣ сіи двѣ рѣки соединяются: то бы онъ подвергся неминуемой погибели, и войска, осаждая крѣпость сію, потерпѣли бы во всемъ недостатокъ. Знаніе Исторіи послужило въ пользу Императору. Онъ зналъ, что въ семъ мѣстѣ былъ нѣкогда выкопанъ каналъ, который могъ споспѣшествовать его намѣреніямъ. Хотя не осталось никакого слѣда отъ сего канала; но онъ по многихъ изысканіяхъ открылъ его. Выкопали его снова, и онъ пустилъ сюда флотъ свой.

Проѣзжаетъ сію рѣку съ великою опасностію.

Переправа чрезъ Тигръ была не менѣе опасна. Высокіе берега рѣки сей были уставлены войскомъ и вооруженными слонами; воины, при взорѣ на сіе, потеряли мужество. Іуліанъ, для разсѣянія ихъ безпокойства, даетъ воинскія игры; въ то же самое время дѣлаетъ свои приготовленія и, пользуясь темнотою ночи, приказываетъ садиться на суда. Персы бросаютъ огонь въ первые корабли показавшіеся имъ. *Мужайтесь*, вскричалъ Іуліанъ, *мы овладѣли берегомъ; огонь сей есть знакъ, данный по моему приказанію.* Войско вѣритъ словамъ его, ободряется, переправляется смѣло, послѣ упорнаго сраженія обращаетъ въ бѣгство

непріятеля, расхищаетъ станъ его и удивляется болѣе прежняго своему Императору.

Ктезифонъ почитался камнемъ преткновенія для могущества Римскаго. Прозорливѣйшіе никакъ не совѣтовали покушаться на осаду онаго, потому что главное войско Сапорово приближалось. Сверхъ того Арбакъ, Царь Арменскій, и два полководца, коихъ ожидали на помощь, еще не подошли. Іуліанъ рѣшился соединиться съ ними и потянулся вверхъ по Тигру; но онъ вдался въ обманъ одному переметчику, который, подъ видомъ неудовольствія и желанія отмстить Сапору прибѣгнувъ къ Императору, вовлекъ его въ погибель. Іуліанъ, положившись на вѣроломныя обѣщанія сего переметчика, и питаясь пустыми мечтами, приказалъ сожечь флотъ свой и зашелъ во внутренность государства. Скоро увидѣлъ онъ однѣ пустыни, гдѣ надобно было непрестанно сражаться съ голодомъ и Персами.

Отказывается отъ осады Ктезифона.

Въ семъ ужасномъ положеніи Императоръ помышляетъ объ отступленіи, хочетъ идти къ Кордуэнѣ, Римской провинціи, лежащей на полдень отъ Арменіи. Сапоръ съ войсками своими безпокоитъ его въ пути. Сражаются непрестанно. Римляне всегда остаются побѣдителями; но уже начинаютъ чувствовать ужасы голода. Персы хотя и лишились мужества, однако пользуются бурнымъ временемъ для сдѣланія послѣдняго усилія. Іуліанъ безъ латъ сражается съ свойственною ему неустра-

Сапоръ при отступленіи нападаетъ на него.

Сраженіе, на которомъ

Іуліанъ раненъ.

тимостію; онъ является повсюду, гдѣ болѣе угрожаетъ опасность. Пронзенный копьемъ въ печень, падаетъ; скоро опять видятъ его на лошади. Онъ лишается силъ отъ истеченія крови; приказываетъ отнести себя въ палатку, крича, что рана его не смертельна. Едва успѣли перевязать рану, онъ опять хочетъ возвратиться на сраженіе; но силы оставляютъ его, и онъ чувствуетъ приближеніе кончины.

Смерть его.

Смерть сего героя столько же удивительна, сколько и жизнь его. Онъ въ продолженіи бесѣды съ друзьями своими изъявляетъ радость, видя, что душа его скоро разрѣшится отъ узъ тѣла; благодаритъ Бога, что онъ не попустилъ ему погибнуть отъ злоумышленія или отъ долговременной болѣзни, или отъ меча тирана. Увѣряетъ, что онъ столь славную смерть почитаетъ благоволеніемъ небесъ за безпорочную жизнь, за точное исполненіе своихъ обязанностей, за ненависть къ деспотизму и ревность къ благу отечества: *ибо*, продолжаетъ онъ, *желать смерти прежде времени значитъ слабость, равно какъ и страшиться оной, когда должно умереть*. Онъ не соглашается назначить по себѣ преемника; полагается въ томъ на выборъ друзей и присовокупляетъ, что онъ, какъ добрый гражданинъ, желаетъ, дабы мѣсто его занялъ человѣкъ достойный управлять республикою. Наконецъ Іуліанъ умираетъ на 32 году отъ рожденія.

Амміанова исторія о семъ Государѣ всѣхъ вѣроятнѣе.

Грубыя басни о смерти Іуліана, выдуманныя безразсудною ревностію, столько же невѣроятны, какъ безславіе и жестокости, коими хотѣли помрачить его память, довольно и безъ того очерненную ненавистію его къ Христіянству (*). Амміанъ былъ очевидный свидѣтель, и его повѣствованіе имѣетъ на себѣ печать истины. Сей историкъ удивляется добродѣтелямъ Іуліана, но не скрываетъ его и недостатковъ, его тщеславія, суевѣрія и склонности къ колкимъ сочиненіямъ. Онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ порицаетъ и поступки сего Государя въ разсужденіи Христіянъ. Безпристрастіе Амміана даже ввело въ заблужденіе новѣйшихъ ученыхъ, кои, какъ я уже замѣтилъ, сочли его послѣдователемъ Христіянства. И такъ сей почтенный историкъ можетъ доставить намъ достовѣрное свидѣтельство о Іуліанѣ, коего нравственныя и политическія совершенства, не смотря на всѣ недостатки, возбудили бы всеобщее удивленіе, ежели бы отступленіе отъ вѣры не сдѣлало его ненавистнымъ въ глазахъ Христіянъ того вѣка. Чего бы не написали въ похвалу Іуліану, ежели бы онъ покровительствовалъ Христіянство, особливо когда одинъ Св. Епи-

(*) Къ числу прочихъ нелѣпостей можно отнести и слѣдующую. Неизвѣстный писатель дѣяній Св. Ѳеодорита, который выдаетъ, будто бы онъ былъ при Императорѣ, говоритъ, что непріятельское войско состояло изъ ангеловъ въ видѣ человѣческомъ.

скопѣ самымѣ порицаніемѣ его думалѣ превознести Констанція, явнаго Аріянина и дурнаго Государя?

Сочиненія Іуліановы.

Ежели мы будемѣ судить о Іуліанѣ, какѣ о сочинителѣ, то онѣ заслуживаетѣ предпочтеніе предѣ большею частію своихѣ современниковѣ. Сатира *Цесари* и *Мисопогонѣ* суть любопытнѣйшія изѣ его сочиненій. Вѣ первой онѣ поставляетѣ выше всѣхѣ Императоровѣ кроткаго и добродѣтельнаго Марка-Аврелія; во второй мститѣ колкимѣ образомѣ за сатиры Антіохійскому народу. Книга, написанная Іуліаномѣ противѣ Христіянства, болѣе бы возбудила любопытства; но остались отѣ оной одни только отрывки, помѣщенные вѣ недостаточномѣ опроверженіи Св. Кирилла Александрійскаго.

Чѣмѣ соблазнили его Платоники.

Новѣйшіе Платоники заняли много предметовѣ изѣ ученія Христіянскаго; они старались нелѣпости многобожія прикрыть иносказаніями. Ихѣ боги не иное что были, какѣ духи, подчиненные Верховному Существу. И вотѣ что, кажется, обольстило Іуліана, сего рѣдкаго человѣка, и вовлекло вѣ глупыя суевѣрія язычниковѣ.

Его похвалы философамѣ.

Письмо кѣ Ѳемистію есть ясное свидѣтельство Іуліанова уваженія кѣ философіи. „Вы, образовавѣ, говоритѣ Іуліанѣ, трехѣ или „четырехѣ философовѣ, болѣе можете доставить пользы роду человѣческому, нежели „великое множество Императоровѣ. Фило„софѣ долженѣ представлять во вселенной „важное лицо. По вашимѣ словамѣ, онѣ

»можетъ подавать совѣты, полезные для го-
»сударства: нѣтъ, онъ дѣлаетъ болѣе; онъ
»показываетъ добрые примѣры. Слова свои
»онъ подтверждаетъ дѣйствіями. Поелику
»что онъ есть самъ, хочетъ, чтобъ тѣмъ бы-
»ли и другіе: то его поступки убѣдительнѣе
»и дѣйствительнѣе, нежели всѣ приказанія
»людей, умѣющихъ только повелѣвать (*).«
Одна дѣятельная философія могла оправдать
сію похвалу. Уже ли были тогда Сократы
и Фокіоны?

Отважный поступокъ Ливанія въ разсужденіи Іуліана.

Ливаній болѣе всѣхъ прочихъ испыталъ дружество Іуліана. Сей знаменитый Софистъ преподавалъ ученіе въ Антіохіи, во время пріѣзда туда Императора. Онъ не явился ко двору. *Я былъ другъ Іуліана*, сказалъ онъ, *а не придворный его*. Іуліанъ, досадуя на медленность Ливанія, написалъ ему записку шутливую и укорительную. Онъ получилъ отвѣтъ отъ Софиста на той же самой запискѣ и въ томъ же почти смыслѣ. Іуліанъ посылаетъ за философомъ, проситъ его отобѣдать.—*Я совсѣмъ не обѣдаю*, отвѣчаетъ Ливаній.—*Ну, такъ отужинаемъ вмѣстѣ.*—*У меня голова болитъ, я не могу.*—*По крайней мѣрѣ ходите ко мнѣ почаще.*—*Я приду, когда скажете; я опасаюсь, чтобъ не притти не во время.* Отважность сія не огорчила Императора. Онъ всегда искренно любилъ Ливанія.

Намѣреніе возобно-

Нѣтъ ничего извѣстнѣе въ Церковной Исторіи, какъ тщетныя усилія сего Госу-

(*) Смотри переводъ Аббата Блетери.

витъ храмъ Іерусалимскій.

даря, употребленныя на возобновленіе храма Іерусалимскаго. Амміанъ повѣствуетъ, что желаніе сдѣлать безсмертнымъ свое царствованіе побудило Іуліана къ сему великому предпріятію, и что пламенные вихри, вырывавшіеся нѣсколько разъ изъ земли, воспрепятствовали продолжать работу. Христіянскіе писатели полагаютъ другую причину: то есть, онъ хотѣлъ подорвать у Христіянъ доказательство, выводимое изъ паденія Іудеевъ и разрушенія ихъ храма; они присовокупляютъ много чудесныхъ обстоятельствъ, которыя подробно можно видѣть въ нашихъ Церковныхъ Исторіяхъ. Мы не знаемъ другаго чуда, болѣе засвидѣтельствованнаго, говоритъ ученый Флери.

ІОВІАНЪ.

363. Іовіанъ избранъ Императоромъ.

Всеобщее уныніе послѣдовало за смертію Императора. Побѣдоносныя войска терпѣли во всемъ недостатокъ. Они окружены были непріятелями. Не оставалось ни одного изъ потомковъ Константія Хлора. Саллустій, Префектъ Востока, отказался отъ имперіи, и присовѣтовалъ отложить избраніе до прихода войскъ изъ Месопотаміи. Но имѣли нужду въ начальникѣ: избрали Іовіана, начальника гвардейцевъ, называемыхъ *домашними*. Хотя Іовіанъ былъ человѣкъ молодый, преданный роскоши, пьянству и сладострастію: однако имѣлъ и почтенныя качества, кои

со временемъ могли бы загладить его недостатки.

Онъ заключаетъ постыдный миръ съ Сапоромъ.

Сапоръ послалъ къ Іовіану съ предложеніями о мирѣ, потому ли, что опасался отчаянія Римлянъ, или потому что обманами своими хотѣлъ ихъ довести до крайняго во всемъ недостатка. Іовіанъ тотчасъ отправляетъ къ нему пословъ. Четыре дни протекаютъ въ переговорахъ; войско не продолжаетъ своего пути. По мнѣнію Амміана, можно бы въ сіе время дойти до Кордуэны и найти тамъ довольство и безопасность. Голодъ сдѣлался несносенъ; а Сапоръ потребовалъ обратно пяти провинцій на Тигрѣ, которыя дѣдъ его Нарсъ уступилъ Галерію. Сверхъ того онъ просилъ еще Низибы, Сингары и нѣкоторыхъ другихъ крѣпостей въ Месопотаміи. Сіи постыдныя условія были приняты. Вотъ первая эпоха отдѣленія владѣній отъ имперіи.

Первое отдѣленіе владѣній отъ имперіи.

Отступленіе Римлянъ.

Іовіанъ переправился обратно чрезъ Тигръ, не включивъ, по неосторожности своей, въ условія, чтобъ Персы снабдили его припасами. Войска его въ теченіи 6 дней не имѣли другой пищи, кромѣ мяса верблюжьяго и другихъ скотовъ, везущихъ тягости. Низиба, чинившая прикрасно отпоръ Сапору, просила настоятельно позволенія защищаться самой по себѣ. Императоръ, не желая нарушить договора, принудилъ жителей выйти изъ города. Ихъ отчаяніе довершило стыдъ Іовіана.

Іуліанъ, безъ сомнѣнія, лучше бы погибъ со славою, нежели бы подписалъ столь безчестный миръ.

Императоръ хотя и Христіянинъ, оскорбленъ въ Антіохіи.

Поступокъ Антіохійскаго народа даетъ понятіе о всеобщемъ негодованіи. Хотя Іовіанъ былъ ревностный Христіянинъ, хотя смерть его предшественника произвела въ жителяхъ сего города весьма непристойную радость; однако народъ сей не только не принялъ Императора съ обыкновенными восклицаніями, но еще осыпалъ его насмѣшками; и дѣло дошло бы до пагубныхъ послѣдствій ужаснаго возмущенія, ежели бы Префектъ Саллустій нѣсколько не усмирилъ его.

Онъ покровительствуетъ Христіянство безъ насилія.

Впрочемъ Государь пребываніе свое въ Антіохіи посвятилъ народному благу. Здѣсь онъ показалъ себя истинно мудрымъ, врачуя раны Церкви безъ возмущенія совѣсти и государства. Язычники тѣмъ болѣе начали безпокоиться, что сперва ложная ревность, сорвавъ съ себя цѣпи, испровергла жертвенники, чинила наглости и оскорбленія, угрожала ревнителямъ идолопоклонства. Но Іовіанъ зналъ, что насиліе въ дѣлѣ Вѣры есть жестокость безразсудная и ненавистная, потому что оно, вмѣсто просвѣщенія, возмущаетъ и производитъ одно лицемѣріе, которое поноснѣе самаго заблужденія. Такимъ образомъ онъ предоставилъ каждому свободу исправлять свое богослуженіе. Онъ возвратилъ церквамъ и духовенству права свои; возстановилъ

прежнюю раздачу хлѣба, съ уменьшеніемъ третіей части во время голода. Вызвалъ изъ заточенія Св. Аѳанасія, котораго Аріяне всегда страшились, какъ ужаснѣйшаго своего противника. На соборѣ Антіохійскомъ, гдѣ подтвердили символъ Никейскій, Императоръ объявилъ, что онъ не намѣренъ никого безпокоить въ разсужденіи вѣроисповѣданія, и что будетъ покровительствовать всякаго въ трудахъ о примиреніи умовъ. Происки еретиковъ остались безуспѣшны, а правовѣрные торжествовали безъ гоненія. Поступокъ Іовіана должно выставить образцемъ, потому что онъ посредствомъ его снискалъ себѣ однѣ похвалы.

Онъ умираетъ въ Азіи.

Можно было надѣяться царствованія правосуднаго и мирнаго. Въ Константинополѣ и Римѣ ожидали Іовіана съ нетерпѣніемъ. Онъ самъ, желая чрезмѣрно принять жертву признательности отъ своихъ подданныхъ, отправился изъ Антіохіи въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Но щастіе его было подобно блеснувшей молніи. Въ Галатіи нашли его мертваго на постелѣ, вѣроятно задохшагося отъ паровъ уголья, разогрѣтаго въ его покояхъ для осушенія стѣнъ. Ему было не болѣе 33 лѣтъ.

Царствованіе сіе весьма полезно для Христіянства.

Хотя царствованіе сіе было весьма кратко, но его должно почесть полезнѣйшимъ для Христіянства. Ежели бы преемникъ Іуліана принялъ, подобно ему, идолопоклонство, и въ политикѣ своей въ разсужденіи Христіянъ сообразжался съ нимъ: то два равные

примѣра, вѣроятно, увлекли бы и другихъ: третій языческій Императоръ могъ бы далеко распространить успѣхи зла сего. Видѣть крайне утѣсняемую вѣру укрѣпляющуюся среди препятствій, не смотря даже на самые недостатки и раздоры ея послѣдователей, есть чудо въ порядкѣ Провидѣнія.

ВАЛЕНТИНІАНЪ I на Западѣ, а ВАЛЕНТЪ на Востокѣ.

364. Войско провозглашаетъ Валентиніана.

Послѣ междуцарствія, продолжавшагося нѣсколько дней, войско въ Никеѣ, Виѳинскомъ городѣ, избрало Императоромъ Валентиніана, стоявшаго въ Анкурѣ. Отецъ его Граціанъ, Паннонскій уроженецъ, низкаго происхожденія, мужествомъ своимъ и необычайною силою значительно возвысилъ свое состояніе: изъ простаго воина здѣлался наконецъ Графомъ Африканскимъ. Сынъ, шествуя по слѣдамъ его, прославилъ имя свое въ войскахъ: хотя онъ былъ мало ученъ, чрезмѣрно строгъ и сребролюбивъ; однако имѣлъ и добродѣтели, достойныя престола.

Хотятъ, чтобъ онъ избралъ себѣ товарища. Мужественный его отвѣтъ.

Коль скоро онъ возложилъ на себя украшенія Императорскія, воины съ великимъ воплемъ потребовали, чтобъ онъ избралъ себѣ какого товарища, дабы, по нещастію, имперія не могла остаться безъ правителя. Валентиніанъ, безтрепетно говоря рѣчь къ войскамъ, сказалъ: „ отъ васъ зависѣло „избрать другаго Императора; но теперь

„какъ вы удостоили меня сего сана, то „мнѣ должно повелѣвать, а вамъ повиноваться. Я не отрекаюсь отъ принятія „товарища; но себѣ предоставляю трудъ „избрать, ежели найду сіе приличнымъ, „такого, который былъ бы достоинъ какъ „васъ, такъ и меня.„ Рѣчь сія успокоила бунтующихъ. Не много спустя, Валентиніанъ провозгласилъ Августомъ брата своего Валента; въ чемъ сообразжался не столько съ благомъ народнымъ, сколько съ выгодами своего родства. Одинъ изъ его полководцевъ сказалъ ему откровенно: *ежели вы любите родъ свой, то у васъ есть братъ; ежели же любите государство, то изберите достойнѣйшаго.* Надлежало бы воспользоваться симъ совѣтомъ.

Онъ избираетъ себѣ въ товарищи брата своего Валента.

Болѣзнь, приключившаяся вдругъ обоимъ Императорамъ, подала поводъ къ обвиненіямъ въ волшебствѣ, которыя суевѣрное невѣжество учинило потомъ общими. Увѣрили ихъ, что чародѣйство друзей Іуліановыхъ причиною ихъ болѣзни. Императоры приказали судебнымъ порядкомъ изслѣдовать сіе злодѣяніе. Учинили истязаніе философу Максиму, предмету ненависти Валентіановой. Не сыскали на него ни доказательствъ, ни уликъ. Однакожъ не устыдились приговорить его къ заплатѣ превеликой денежной пени; ибо думали, что онъ во время, для него благопріятное, обогатился: но какъ состояніе его было посредственное, то и надлежало положить соразмѣрное съ онымъ наказаніе.

Обвиненіе въ волшебствѣ.

Набѣги варваровъ со всѣхъ сторонъ.

Варвары, не опасаясь болѣе Іуліана, начали дѣлать движенія и возобновлять свои набѣги. Аллеманы напали на Галлію и Рецію (Тироль, Трентинъ и проч); Квады и Сарматы на Паннонію; Пикты и Шотландцы на Великобританію; Готѳы на Ѳракію; различныя племена Мавровъ на провинціи Африканскія; а Сапоръ, по смерти Іовіана, почитая себя совершенно свободнымъ отъ обязательства, хотѣлъ завоевать Арменію, древнее владѣніе Царей Персидскихъ. Для удобнѣйшаго сопротивленія толикому множеству непріятелей, два Августа раздѣлили между собою имперію. Валенту достался Востокъ, то есть, Египетъ, Азія и Африка. Валентиніянъ удержалъ за собою Западъ. Римъ со дней Максиміана былъ не иное что, какъ временное пребываніе Государей. Положеніе Медіолана, болѣе сообразное съ нуждами имперіи, терпящей со всѣхъ сторонъ нападенія, заставило предпочесть сей городъ Риму; западный дворъ утвердился въ ономъ.

Раздѣлъ имперіи.

Учрежденія Валентиніановы для поправленія государственной казны.

Всего нужнѣе было поправить государственную казну, истощенную Персидскою войною, и устроить внутреннюю тишину, непрестанно возмущаемую различіемъ исповѣданій. Валентиніанъ сдѣлалъ для сего политическія распоряженія. Онъ обьявилъ, что никто не будетъ изъятъ отъ налоговъ, коихъ требовала война съ варварами; что придворные чиновники и статскіе начальники будутъ вносить оные въ при-

мѣрѣ усердія, а также и духовенство, коего особенный долгъ есть утѣшать несчастныхъ. Надобно замѣтить, что Констанцій по сей точно причинѣ освободилъ духовныхъ отъ сего налога. Пріобрѣтеніе ихъ, говорилъ онъ, должно обращаться въ пользу бѣдныхъ: какъ бы увѣренъ былъ, что любовь къ ближнимъ сильнѣе дѣйствовала, нежели корысть.

Духовенство подвергалось налогамъ.

Подарки, подносимые Государю въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, примѣтно уменьшились при Іуліанѣ, который почиталъ ихъ жертвою совершенно произвольною. Валентиніанъ обратилъ ихъ въ подати и освободилъ отъ того только Сенаторовъ. Можетъ быть нужда заставила его оказать сію милость. По крайней мѣрѣ онъ издалъ строгіе законы для удержанія отъ притѣсненій и насилій, чинимыхъ при сборахъ, которые часто бываютъ для народа тягостнѣе самыхъ налоговъ.

Подарки городовъ обращены въ подати.

Въ разсужденіи втораго предмета Валентиніанъ поступалъ благоразумно. Онъ былъ Христіянинъ и истинный правовѣрный; однакожь терпѣлъ отправленіе языческаго богослуженія, котораго не можно было истребить безъ возбужденія мятежей. Императоръ предоставилъ языческимъ жрецамъ права свои, даже обѣщалъ награды тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ вести себя благоразумно. Онъ не коснулся жертвенника Побѣды, столь драгоцѣннаго для Римлянъ.

Терпимость вѣръ Валентиніанова.

Чтожъ касается до философовъ, чрез-

Валентиніанъ отсылаетъ въ свои мѣста ложныхъ философовъ.

вычайно умножившихся при Іуліанѣ, онъ тѣмъ изъ нихъ, коихъ достоинства не соотвѣтствовали сему званію, приказалъ возвратиться въ свою отчизну; *постыдно*, говорилъ онъ, *людямъ, гордящимся твердостію въ нещастіяхъ, не имѣть мужества раздѣлять съ своими согражданами бремени государственныхъ повинностей.*

Онъ уважаетъ и обуздываетъ духовенство.

Онъ поставилъ для себя обязанностію не входить въ богословскія состязанія, предоставивъ Епископамъ все касающееся до догматовъ, и вступаясь только въ то, что относится до соблюденія общественнаго порядка. Святый Гиларій Пуатьерскій, увлекаемый пламенною ревностію, взволновалъ народъ противъ Епископа Медіоланскаго, обвиненнаго въ Аріянскомъ ученіи. Императоръ приказалъ ему выѣхать изъ сего города.

Уничтожаетъ подаянія, предлагаемыя духовенству и монашеству отъ женщинъ.

Впрочемъ Валентиніанъ, имѣя великое уваженіе къ Епископскому сану, положилъ нѣкоторую преграду корыстолюбивому духовенству и монашеству, воспретивъ имъ ходить въ домы вдовъ и сиротъ, и объявивъ подаянія, предлагаемыя имъ отъ женщинъ подъ видомъ благочестія, принадлежащими казнѣ государственной, хотя бы то сдѣлано было и по завѣщанію. Онъ, по примѣру Константина, запретилъ также допускать въ духовное званіе тѣхъ, кои должны нести государственныя повинности. Можно бы было съ самаго начала благоразумными предосторожностями предупредить непріятную необходимость сихъ законовъ.

При таковомъ правленіи раздоры церковные, казалось, погасли, и православіе великое получило пріобрѣтеніе. Валентъ напротивъ, какъ неумолимый Аріянинъ, находясь не въ состояніи утвердить совершенно Аріянскаго ученія, непрестанно гналъ правовѣрныхъ.

Церковь спокойна на Западѣ.

Должно похвалить обоихъ Государей за учрежденіе, позволяющее избирать въ каждомъ городѣ изъ дворянъ *защитниковъ*, кои бы покровительствовали слабыхъ, бдѣли надъ соблюденіемъ порядка въ судопроизводствѣ, возставали бы противъ злоупотребленій и насильствъ не принудительною силою, которой совсѣмъ они не имѣли въ рукахъ, но напоминаніями, сопротивленіемъ законнымъ и прибѣганіемъ къ высшему начальству. Но, къ нещастію, чѣмъ обыкновеннѣе становятся безпорядки въ государствѣ, тѣмъ съ меньшею точностію можно проходить таковыя должности.

Въ городахъ учреждены защитники.

Между тѣмъ какъ Валентиніанъ защищалъ Галлію отъ Аллемановъ, кои, не получивъ подарковъ, или лучше нѣкоторой дани, издавна учрежденной, начали дѣлать набѣги за Рейнъ, Валентъ колебался уже на престолѣ. Прокопій, родственникъ Іуліановъ, скрылся по смерти сего Государя и хотѣлъ, какъ предполагали, сдѣлаться преемникомъ. Онъ въ убѣжищѣ своемъ увѣдомился о дурномъ расположеніи умовъ къ Валенту, котораго почитали уже Тиверіемъ; потому что тесть его Петроній не уступалъ Сеяну.

365. Жестокое владычество Валента

Жестокое владычество Тиверія, казалось, воскресло въ одномъ указѣ, которымъ осуждались на смерть не только писатели язвительныхъ сочиненій, но и тѣ, кои отважатся держать у себя таковыя сочиненія.

Прокопій хочетъ свергнуть съ престола Валента и погибаетъ.

Хотя Прокопій и не имѣлъ отличныхъ способностей и мужества, потребныхъ для великихъ предпріятій, впрочемъ онъ началъ дѣло свое съ успѣхомъ. Нѣкоторые полки провозгласили его Августомъ, и онъ безъ труда овладѣлъ Константинополемъ и Ѳракіею. Онъ покорилъ также Кизикъ, столичный городъ Геллеспонта; но въ слѣдующемъ году, по причинѣ измѣны своихъ военачальниковъ, недовольныхъ его поведеніемъ, былъ разбитъ и преданъ Императору, который тотчасъ приказалъ его казнить.

Война съ Аллеманами.

Валентиніанъ не подалъ помощи своему брату; войска его тогда заняты были Аллеманами. Іовинъ, превосходный полководецъ, отправленный противъ варваровъ, усмотрѣвъ, что они раздѣлились на многіе отряды, напалъ на нихъ, одержалъ три побѣды и принудилъ ихъ уважать границы. Король Аллемановъ былъ повѣшенъ безчеловѣчно воинами. Іовинъ наказалъ бы Трибуна, ежели бы воины не сняли на себя однихъ сего убійства.

Римляне жестоки и вѣроломны

Безчисленные примѣры жестокостей помрачатъ со временемъ Римлянъ. Они, смѣшавшись съ варварами, заняли отъ нихъ нравы и присовокупили къ онымъ собственные пороки. Измѣны, жестокости, самыя

ужасныя злодѣянія были для нихъ уже не страшны. Римляне опасались замысловъ Витикаба, другаго Короля Германскаго. Чтобъ избавиться имъ отъ него, они подкупили одного изъ служителей и велѣли умертвить его. Ежели бы древніе Римляне такимъ образомъ поступали, то Римъ ничего бы не значилъ въ Исторіи.

Валентініанъ чрезмѣрно строгъ.

Порицаютъ Валентиніана во многихъ случаяхъ за чрезмѣрную строгость, походящую на жестокость. Его правило было: *строгость есть душа правосудія, а правосудіе есть душа самодержавія.* Но Валентиніанъ не зналъ, что истинное правосудіе бываетъ строго только въ разсужденіи преступленія, и что чрезмѣрная строгость уклоняетъ отъ справедливости. Славный Претекстатъ, Префектъ Римскій, ревностный язычникъ, лучше зналъ правила, кои власть должна себѣ предписывать. Онъ безпристрастное свое правосудіе всегда растворялъ кротостію, и всегда почитали судъ его источникомъ народнаго блага. Онъ укротилъ мятежи, произведенные расколомъ Урсина. О семъ соблазнительномъ дѣлѣ надобно упомянуть кратко.

Претекстатъ, благоразумный Префектъ Римскій.

366.

Престолъ Римскій началъ уже возбуждать честолюбіе.

По смерти Папы Либерія, извѣстнаго по подписанію Символа Аріянскаго, Дамасъ избранъ былъ по чиноположенію. Жадность къ почестямъ и богатству возбудили противъ его соперника. По словамъ Амміана, честолюбивые съ завистію обращали взоры свои на сіе отличное мѣсто, которое

нѣкогда представляло одни только труды и опасности. »Честолюбивые видѣли, говоритъ онъ, что мѣсто сіе доставитъ имъ »средство обогатиться щедростію госпожъ, »ѣздить на колесницахъ, ходить въ пышныхъ »одеждахъ, имѣть столъ лучше царскаго: »щастливѣе бы они были, ежели бы подражали жизни нѣкоторыхъ провинціальныхъ »Епископовъ, кои умѣренностію своею, простотою и скромностію дѣлаютъ себя любезными Превѣчному Богу и почтенными »для истинныхъ его поклонниковъ.»

Урсинъ спиритъ объ ономъ съ Дамасомъ. Расколъ соблазнительный.

Урсинъ, Діаконъ Римской церкви, захотѣлъ похитить папское достоинство у Дамаса, прибралъ соумышленниковъ и принялъ чиноположеніе. Онъ выдержалъ осаду противъ приверженцевъ Папы. Соборная церковь, въ которой онъ окопался, обратилась въ поле сраженія. Сто тридцать семь человѣкъ пало на ономъ. Императоръ отправилъ его въ ссылку. Префектъ выгналъ раскольниковъ вооруженною рукою; но расколъ погасъ уже по прошествіи многихъ лѣтъ. Расколъ сей должно почесть предвозвѣстіемъ тѣхъ ужасныхъ золъ, кои честолюбіе породило въ нѣдрѣ Церкви. Зло сіе безъ сомнѣнія уже было велико, потому что примѣръ толикаго множества Святыхъ Епископовъ не служилъ уже довольно крѣпкою преградою. *Сдѣлайте меня Епископомъ Римскимъ, и я буду Христіяниномъ.* Такъ говорилъ Претекстатъ въ насмѣшку надъ соблазнами, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ.

Между тѣмъ какъ Валентиніанъ утверждалъ тишину на Западѣ, Валентъ возмущалъ Востокъ ревностію къ Аріянству. Въ то же самое время онъ возбуждалъ и враговъ противъ имперіи, враговъ могущихъ испровергнуть оную, тѣхъ знаменитыхъ уже Готѳовъ, кои, какъ увидимъ, скоро утвердятъ свое владычество на Западѣ. Скандинавія (нынѣ Швеція и Норвегія), называемая древними *росадникомъ народовъ*, которой одна провинція еще и нынѣ именуется Готіею, по мнѣнію разсудительнѣйшихъ ученыхъ, была первымъ отечествомъ сего народа. За нѣсколько вѣковъ до Христіянской эры часть онаго вышла для поселенія въ другомъ мѣстѣ. Руги, Вандалы, Ломбарды, Герулы, народы происхожденія Готѳскаго, основали жилище свое въ Германіи. Самая же главная часть сего народа проникла во второмъ столѣтіи до береговъ Азовскаго моря (Palus-Meotides), поселилась здѣсь и отсюда скоро распространила свои завоеванія. Въ царствованіе Валента Готѳы овладѣли Дакіею (нынѣ Валахія и проч). Ихъ раздѣляли на Остроготѳовъ и Визиготѳовъ: первые поселились на берегахъ Чернаго моря и около устьевъ Дуная, а послѣдніе вдоль по сей рѣкѣ.

Происхожденіе и поселеніе Готѳовъ

Скандинавія.

Народы сіи, сверхъ красоты, мужества, благоразумія, цѣломудрія и постоянства, отличались отъ прочихъ варваровъ и другими превосходными качествами. У нихъ Государи носили на себѣ только имя судей,

Качества сего народа и его отношенія съ

имперіею.

которое для нихъ казалось почтеннѣе названія Царей. Законы ихъ, точные и ясные, неизмѣнно были соблюдаемы. (Они помѣщены въ Ѳеодориковомъ кодексѣ; мы поговоримъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ.) Клавдій II, Авреліанъ, Тацитъ, Пробъ укрощали сей воинственный народъ. Галерій и Константинъ получали отъ него помощь. Готѳы обязаны были доставлять 40,000 человѣкъ вспомогательнаго войска, коль скоро отъ нихъ потребуетъ. Іуліанъ ихъ презиралъ. По смерти сего Государя они снова сдѣлались страшными. Имъ платили дань для выкупа Малой Скиѳіи, которую они опустошали. Валентъ наконецъ, по неразумію своему, возжегъ съ ними войну.

Валентъ ведетъ противъ Готѳовъ войну съ успѣхомъ.

Готѳы, почитая Прокопія законнымъ Императоромъ, какъ родственника Іуліанова, послали ему нѣсколько войскъ. Три тысячи Готѳовъ, бывъ окружены во время отступленія, и умирая отъ голода, положили оружіе, и съ ними поступили, какъ съ плѣнными. Король Аѳанарикъ потребовалъ ихъ къ себѣ и тщетно представлялъ, что ихъ задержали несправедливо. Императоръ не согласился на возвращеніе ихъ: война сдѣлалась неизбѣжна. Впрочемъ Валентъ въ приготовленіи къ оной принялъ благоразумныя мѣры. Бережливость послужила ему наилучшимъ къ тому средствомъ, такъ что онъ не только не увеличилъ налоговъ, но еще могъ и уменьшить оныя. Превосходство силъ его, послѣ трехъ похо-

довъ, заставило варваровъ согласиться на предложенныя имъ условія и обязаться не переходить Дуная. Но Готѳы помнили оскорбленіе; они ожидали обстоятельствъ благопріятнѣйшихъ. Валентъ падетъ со временемъ отъ ихъ усилій.

Вѣроломство Римлянъ въ разсужденіи Аллемановъ и Саксоновъ.

Съ другой стороны Валентиніанъ разбилъ Аллемановъ въ Сульцѣ на Неккерѣ, и потомъ заключилъ мирный договоръ, которымъ оба сіи народа обязались взаимно не вступать въ чужія владѣнія. Римляне нарушили сіе обязательство; они начали строить крѣпости на земляхъ варваровъ, которые изрубили работавшихъ оныя. Такимъ образомъ договоры, не на честности основанные, послужили только къ новымъ кровопролитіямъ. Саксоны, другіе варвары, разбѣжавшіеся по рѣкамъ на легкихъ судахъ и чинившіе по отдаленнымъ мѣстамъ свои разбои, дознали также на опытѣ вѣроломство Римлянъ. Римляне заключили съ ними перемиріе; позволили имъ отступить; между тѣмъ сдѣлали засаду, и Саксоны погибли отъ оной, защищаясь съ бѣшенствомъ. Чтобъ таковые безчестные поступки могли быть полезны, надобно было имѣть довольно силы для истребленія безчисленнаго множества народовъ, кои дѣлались тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ болѣе ихъ раздражали и побуждали ко мщенію.

Другое дѣло съ Германіею.

Макріанъ, Король Аллемановъ, вскорѣ причинилъ новыя безпокойства Римлянамъ. Валентиніанъ, желая поссорить съ ино-

странными врагами Короля Бургундовъ, обитавшихъ около вершины Майна, проситъ его о взаимномъ противъ варваровъ соединеніи. Бургунды приходятъ къ берегамъ Рейна; но Римляне никакъ не являются. Послѣ тщетнаго ихъ ожиданія, Бургунды, раздражившись обманомъ, убиваютъ всѣхъ подданныхъ имперіи, попавшихся имъ въ руки, и возвращаются домой, не учинивъ нападенія на Аллемановъ.

Жестокость Валентиніанова.

Императоръ не щадилъ своихъ подданныхъ. Хотя онъ издалъ благоразумнѣйшія узаконенія, но во гнѣвѣ и запальчивости своей дѣлалъ жестокія несправедливости. Одинъ начальникъ города попросилъ себѣ лучшаго мѣста; Валентиніанъ сказалъ: *онъ недоволенъ своимъ мѣстомъ; я дамъ ему другое: пусть отрубятъ ему голову.* Приказаніе было исполнено. Валентиніанъ кормилъ трупами двухъ любимыхъ медвѣдей. Максиминъ, Префектъ Галліи, былъ наперстникомъ Императора. Сей человѣкъ кровожадный безъ стыда говорилъ: *Никто не льстись своею невинностію, ежели я захочу сдѣлать его виновнымъ.* Римляне со дня на день становятся безчеловѣчнѣе и развращеннѣе.

Два Царя убиты Римлянами измѣннически.

Ужасно видѣть, какъ они измѣнническимъ образомъ обагряются кровію Государей. Пара, Царь Арменскій, пришелъ въ подозрѣніе у Валента; Графу Траяну поручено было погубить его: приглашаютъ Царя сего на пиръ и убиваютъ. Габиній,

Король Квадовъ, жалуется на то, что Валентиніанъ приказываетъ строить крѣпость на его земляхъ. Посылаютъ въ страну сію сына Префекта Максимина, въ званіи Герцога. Сей Герцогъ приглашаетъ также къ себѣ Короля, который по простотѣ своей ни мало его не подозрѣваетъ; и, по окончаніи стола, Король былъ убитъ.

375. Смерть Валентиніана.

Столь безчестное убійство было причиною смерти Валентиніана. Квады переходятъ Дунай, предаютъ все огню и мечу. Императоръ напротивъ производитъ опустошеніе въ ихъ странѣ. Тогда Квады отправляютъ къ нему пословъ для испрошенія милости. Послы сіи были главнѣйшіе изъ народа; но такъ худо одѣты и столь по наружности грубы, что Императоръ усумнился, не насмѣшкою ли для него было сіе посольство. Чѣмъ болѣе послы унижаются, тѣмъ менѣе ихъ извиненія имѣютъ успѣха. Наконецъ Валентиніанъ, пришедши въ великой гнѣвъ, началъ говорить имъ съ запальчивостію; порвалась жила, и онъ вскорѣ послѣ сего умеръ.» »Онъ былъ, говоритъ Г. Ле Бо, послѣдняя »жертва сей запальчивости, которая стоила »жизни великому множеству его подданныхъ. »Онъ былъ Государь храбрый, искусный въ »политикѣ, набожный; но горячій, высоко»мѣрный, сребролюбивый, кровожадный и, »можетъ быть, слишкомъ хвалили его Кри»стіянскіе писатели, кои, по предубѣжде»нію, весьма свойственному, прощали ему

«всѣ недостатки за одну добродѣтель, что «онъ имъ благопріятствовалъ.»

ВАЛЕНТЪ на Востокѣ, ГРАЦІАНЪ на Западѣ.

375. Граціанъ заступаетъ мѣсто Валентиніана.

Граціанъ, старшій сынъ Валентиніана, 16-ти лѣтній юноша, былъ провозглашенъ Августомъ еще 9-ти лѣтъ. Сей набожный Государь, ученикъ стихотворца Авзонія, воспитанный болѣе въ благочестіи и просвѣщеніи, нежели въ наукѣ правленія, съ добрыми качествами соединялъ слабость духа, чрезмѣрную приверженность къ охотѣ и тѣлеснымъ упражненіямъ, наконецъ наклонности, весьма мало совмѣстныя съ великими должностями самодержавія. Войско назначило ему товарищемъ брата его Валентиніана II, 4-хъ лѣтняго младенца. Граціанъ, по скромности, согласился на принятіе его, а по доброму сердцу любилъ его, какъ своего сына. Но начало его царствованія было помрачено ужасною несправедливостію. Такъ Государи подвержены заблужденіямъ, когда они, по недостатку собственной опытности, управляются страстями другаго, не вѣдая того и сами. Пронырство придворныхъ очернило предъ Императоромъ самую невинность. Онъ приказалъ казнить въ Карѳагенѣ Графа Ѳеодосія, который едва только потушилъ въ Африкѣ бунтъ Государя Маврскаго, спасъ прежде Великобританію; который во всѣхъ слу-

Онъ приказываетъ умертвить Графа Ѳеодосія, великаго мужа.

чаяхъ показывалъ себя твердѣйшею подпорою имперіи, и который наконецъ возвышалъ славу подвиговъ своею скромностію. Префектъ Максиминъ безъ сомнѣнія былъ начальникомъ сего обвиненія; но наконецъ и самъ, обличенный во многихъ преступленіяхъ, лишился головы вмѣстѣ съ двумя другими орудіями жестокости. Императоръ возобновилъ древнее право Сенаторовъ, чтобъ они были свободны отъ пытокъ, право, которое жестокій Максиминъ всегда призиралъ.

Максиминъ по справедливости наказанъ

Востокъ ежедневно дѣлался нещастнѣе подъ властію Валента. Сей Государь, недовѣрчивый, малодушный и жестокій, нѣсколько времени обуздывалъ, или лучше скрывалъ свои пороки. Онъ былъ гонитель православія; впрочемъ иногда оказывалъ и знаки справедливости. Побѣда надъ Готѳами принесла ему честь. Посредственныя выгоды, полученныя надъ Царемъ Персидскимъ, надмили духъ его. Онъ уже возмнилъ, что никого не можетъ слушать, кромѣ льстецовъ и страстей своихъ; всѣхъ оклеветываемыхъ предъ нимъ предавалъ смерти; волю свою поставлялъ закономъ и былъ неумолимъ въ исполненіяхъ; *потому что*, говорилъ онъ, *кто удобно укрощается, тотъ удобно отступаетъ отъ справедливости.* Всеобщая ненависть и частые заговоры доказали, сколь правило сіе было ложно, а правленіе неправосудно.

Валентъ сдѣлался мучителемъ.

Θеодоръ жестоко наказанъ за злоумышленіе.

Всѣ нетерпѣливо желали смерти Валента, вопрошали волшебниковъ о будущемъ его преемникѣ. Θеодоръ, одинъ изъ Секретарей его, человѣкъ почтенный и любезный, жалко обманулся, довѣривъ предсказаніямъ нѣкоторыхъ чародѣевъ, обѣщавшихъ ему имперію. Сіе злоумышленіе подало поводъ къ ужаснымъ казнямъ; невинные погибали вмѣстѣ съ виновными; тѣхъ, коихъ не могли обличить въ дѣйствительныхъ преступленіяхъ, предавали палачамъ за мнимое злодѣйство.

Казнь Максима и другихъ философовъ.

Тогда возгорѣлись костры для казни философовъ, большею частію ослѣпленныхъ нелѣпыми грезами. Вмѣстѣ съ книгами ихъ сожгли множество физическихъ, до правовѣденія и даже до словесности принадлежащихъ. Славному Максиму, учителю Іуліанову, отрубили голову въ Ефесѣ. Максимъ признался, что онъ въ разсужденіи Θеодора извѣщенъ былъ отъ оракула; но присовокупилъ, что честь философіи не позволяла ему измѣнить тайнѣ друзей своихъ. »Смерть его, по словамъ Г. Ле Бо, казалась несправедливою однимъ только ревнителямъ идолопоклонства.« Впрочемъ преступленіе, за которое онъ умеръ, кажется, было не доказано и не уголовное. Уже ли думали наказать его за то, что онъ научилъ заблужденіямъ Іуліана?

Гунны должны сдѣлать переворотъ.

Всѣ бѣдствія, претерпѣваемыя имперіею отъ варваровъ, ничего не значатъ въ сравненіи съ послѣдующими. Чтобъ имѣть

справедливое понятіе о переворотѣ въ государствѣ, необходимо нужно узнать Гунновъ, кои собственно произвели оное. Сей столь ужасный народъ Іорнандесъ, историкъ Готѳовъ, называетъ порожденіемъ, происшедшимъ отъ смѣшенія злыхъ духовъ съ чародѣйками. Ученый Г. Гинь почерпнулъ въ Китайскихъ книгахъ такія свѣденія о семъ предметѣ, коихъ не могли нигдѣ въ другихъ мѣстахъ найти. Гунны, совсѣмъ неизвѣстные въ Европѣ, гдѣ они должны были причинить столь много бѣдствій, были извѣстны въ Китаѣ болѣе, нежели за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр. Они обитали въ сѣверной части сей имперіи, пространствомъ на 500 миль отъ Запада къ Востоку, до Татаръ Манжурскихъ, и на 300 миль отъ Сѣвера на Югъ, до Тибета и великой стѣны Китайской.

Они были извѣстны въ Китаѣ за много вѣковъ.

Сіи Гунны были сколько отвратительны видомъ, столько же и свирѣпы. Они питались сырыми кореньями или мясомъ, упареннымъ нѣсколько подъ сѣдломъ; почитали гробомъ всякое запертое жилище; блуждали со стадами своими по горамъ и лѣсамъ; перевозили семейства свои на тележкахъ; не сходили почти никогда съ лошадей; не сражались пѣшіе; стрѣляли изъ лука съ удивительнымъ искусствомъ, даже на бѣгу; не имѣли законовъ въ разсужденіи супружества; не знали другой добродѣтели, кромѣ неустрашимаго мужества и точной вѣрности своему слову; чинили непрестанные

Нравы сего дикаго народа.

набѣги на земли своихъ сосѣдей; съ жадностію старались отнимать владѣнія, болѣе обогащенныя природою, нежели ихъ степи. Императоры Китайскіе построили великую стѣну около 400 миль для защищенія отъ ихъ покушеній. Словомъ, Татарія никогда не производила ужаснѣе сего народа.

Гунны нападаютъ на Европу.

Междоусобныя войны возгорѣлись между Гуннами, и сѣверные, будучи побѣждены, уклонились къ Западу. Многіе орды соединились около Сибири. Когда же новыя орды напали на Западную Татарію и потѣснили ихъ къ полдню, они перешли за Волгу; напали на Алановъ, обитавшихъ по берегамъ Азовскаго моря, народъ, равно какъ и они, кочующій, но состоящій изъ людей статныхъ и не столько дикихъ, впрочемъ такихъ варваровъ, кои, убивая враговъ своихъ, сдирали съ нихъ кожу, и по снятіи оной вмѣстѣ съ головою, дѣлали для лошадей попоны. Аланы разсѣялись одни по сю, а другіе по ту сторону Танаиса (Дона), а иные около Дуная. Пространная земля между Волгою и Дономъ была занята Гуннами. Впрочемъ они не надолго тамъ поселились.

Прогоняютъ Алановъ, потомъ Готѳовъ.

Гунны, по жадности къ новымъ завоеваніямъ, перешли за Донъ, побили Алановъ и сосѣдственныхъ варваровъ, или заставили соединиться съ ними. Они прогнали Остроготѳовъ за Бористенъ (Днѣпръ), потомъ за Днѣстръ. Наконецъ напали на Визиготѳовъ и оттѣснили ихъ до Дуная. „Казалось тогда, „говоритъ Монтескье, что сіи народы по-

»лились рѣкою одни на другихъ, и что Азія, »для подавленія Европы, получила новую »силу.»

376. Визиготы просятъ позволенія перейти за Дунай.

Хотя Ерманерикъ, Король Готѳовъ, распространилъ свои завоеванія отъ Дуная до Балтійскаго моря: однако Готѳы, объятые ужасомъ, представляя Гунновъ чудовищами, пожирающими людей, помышляли единственно о снисканіи себѣ убѣжища отъ ихъ неистовства. Визиготѳы, въ числѣ почти 200,000, являются на берегахъ Дуная; умоляютъ Римлянъ, чтобъ позволили имъ перейти и приняли бы въ число подданныхъ имперіи, увѣряя, что они будутъ защищать ее до послѣдней капли крови. Отправляютъ нарочныхъ для принятія повелѣній отъ Валента. Императоръ, льстясь пріобрѣтеніемъ цѣлаго воинственнаго народа, а не проникая, что скоро онъ можетъ сдѣлаться опаснымъ врагомъ, позволяетъ Визиготѳамъ поселиться во Ѳракіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они до переправы чрезъ рѣку отдали оружіе, и чтобъ дѣтей ихъ для залога разсѣять по Азіи. Но Римляне спѣшатъ ихъ скорѣе ограбить, нежели обезоружить при переходѣ. Варвары, пользуясь пагубнымъ Римлянъ сребролюбіемъ, удерживаютъ при себѣ почти всѣ мечи свои и копья: они ничѣмъ не дорожили для покупки оныхъ; жертвовали даже честію женъ своихъ и дочерей. Успѣваютъ показать число своихъ воиновъ только до 200,000 человѣкъ.

Валентъ ихъ принимаетъ.

Наконецъ и Остроготѳы, постоявъ нѣ-

сколько времени лагеремъ въ окрестностяхъ Днѣстра, появились. Сіе множество гостей показалось весьма опаснымъ; отвергли ихъ прозьбу. Но между тѣмъ какъ войска уходили отъ Дуная для провожанія первыхъ пришельцевъ, коихъ хотѣли удалить отъ сей рѣки, другіе перешли чрезъ оную безпрепятственно. Тогда не стало уже преграды между Римлянами и народомъ съ давняго времени имъ угрожавшимъ.

Остроготы противъволи его переходятъ.

Коль скоро варвары сіи вступили въ имперію, то и надлежало обходиться съ ними осторожно и не раздражать ихъ несправедливыми поступками. Лупицинъ, Графъ Өракійскій, поступилъ совсѣмъ напротивъ. Онъ лишилъ ихъ всего; заставилъ продавать дѣтей своихъ за гнусную пищу, подобную собачьей; привелъ ихъ въ бѣшенство своимъ вѣроломствомъ, которое и послужило поводомъ къ возмущенію. Лупицинъ пригласилъ на пиръ къ себѣ Фритигерна съ главными чиновниками варваровъ. Вдругъ слышатъ вопли гвардіи Готѳской, поражаемой Римлянами. Готѳы, бывшіе внѣ города, сильно уже досадуя на то, что препятствовали имъ покупать съѣстные припасы въ рынкѣ, прибѣжали съ оружіемъ. Смятеніе увеличивается. Фратигернъ взираетъ на опасность съ удивительнымъ хладнокровіемъ. *Ссора сія между двумя народами*, говоритъ онъ, *можетъ произвесть пагубныя послѣдствія, ежели мы личностію своею не постараемся*

Варвары сіи за оскорбленіе имъ нанесенное опустошаютъ Өракію.

возстановить спокойствія. Потомъ вдругъ выходитъ съ мечемъ въ рукѣ, въ сопровожденіи прочихъ чиновниковъ; становится къ своимъ воинамъ, принимаетъ надъ ними главное начальство и объявляетъ себя врагомъ Римлянамъ. Марціанополь въ Мизіи былъ позорищемъ сего явленія. Готѳы тотчасъ наводняютъ Ѳракію, распространяютъ въ ней опустошеніе и ужасъ. Приглашаютъ къ себѣ Гунновъ и Алановъ, прогнавшихъ ихъ изъ земель своихъ, какъ для умноженія войска, такъ и раздѣленія добычи. Отъ сего соединенія варвары содѣлались весьма сильны.

Валентъ идетъ противъ нихъ съ слабыми войсками.

Валентъ заключилъ миръ съ Сапоромъ и пошелъ лично защищать Ѳракію. Онъ, по неосторожности своей, положившись на Готѳовъ, что они будутъ защищать имперію, распустилъ большую часть старыхъ войскъ; вмѣсто поставки воиновъ съ городовъ и провинцій потребовалъ денегъ; наконецъ онъ привлекъ врага и лишился необходимѣйшей помощи. Новыя войска, набранныя въ скорости, составляли его ополченіе. Между тѣмъ потребно было великое мужество и знаніе воинскаго порядка.

378. Онъ пренебрегаетъ помощь Граціанову и проиг-

Валентъ, по прибытіи своемъ въ Константинополь, нашелъ уже окрестности онаго опустошенныя варварами. Граціанъ, побѣдитель Аллемановъ, шелъ лично къ нему на помощь. Зависть и тщеславіе воспрещаютъ Валенту обождать его; онъ

рываетъ сраженіе Адріанопольское. — одинъ хочетъ получить всю честь побѣды. Сраженіе при Адріанополѣ жестоко обманываетъ въ его надеждѣ. Фритигернъ употребляетъ съ успѣхомъ хитрость и мужество, и побиваетъ на голову Римлянъ.

Обстоятельства смерти его неизвѣстны. — Валентъ погибаетъ. Обстоятельства смерти его неизвѣстны. Повѣствуютъ, будто онъ, получивши рану, ушелъ въ одну хижину, которую Готѳы сожгли, не зная, что онъ тамъ былъ. Присовокупляютъ, что народъ Антіохійскій, изъ ненависти къ нему, ввелъ прежде сего въ обыкновеніе такимъ образомъ клясться: *дай Богъ Валенту сгорѣть живому!* Повѣствованіе о клятвѣ и сожженіи хижины само собою теряетъ свою цѣну, потому что оно весьма чудесно.

Готѳы по невѣжеству своему осаждаютъ безъ успѣха. — Ежели бы Готѳы знали искусство осаждать города, то бы они покорили всю Ѳракію. Имъ неизвѣстны были даже и махины, употребляемыя въ семъ случаѣ. Большій камень, брошенный съ укрѣпленія Адріанопольскаго, въ такое привелъ ихъ замѣшательство, что они обратились бы въ бѣгство, ежели бы не удержали ихъ начальники. Они хотя безъ успѣха осаждали Адріанополь,

Но они опустошаютъ все, начиная съ Греціи до Панноніи. — Перинѳъ и Константинополь; но далеко распространили свои опустошенія. Когда другіе варвары присоединились къ Готѳамъ, то съ одной стороны ворвались въ Ахаію, а съ другой въ Паннонію. Фритигернъ, не находя нигдѣ сопротивленія, удивлялся безразсудству Римлянъ, кои почитали себя

обладателями сей страны, и не умѣли защищать оной. *Они владѣютъ ею*, говорилъ онъ, *также какъ и стада лугами, на которыхъ пасутся.*

Слова сіи означаютъ первое правило всѣхъ Сѣверныхъ варваровъ. Они силу почитали правомъ; отнятое мечемъ законнымъ пріобрѣтеніемъ; а то, чего не можно защитить мечемъ, правильною потерею. Сіи свирѣпые завоеватели, пріобыкшіе съ дѣтства презирать смерть и почитать благополучіемъ умирать съ оружіемъ въ рукахъ, скоро должны были презирать народъ рабскій и Государей изнѣженныхъ, роскошныхъ и безразсудныхъ. Оплоты имперіи бывъ расторгнуты однажды, раздробятъ ее на части, какъ добычу сильнѣйшаго.

Правило варваровъ.

ГРАЦІАНЪ и ВАЛЕНТИНІАНЪ II на Западѣ, а ѲЕДОСІЙ на Востокѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ возвышенія Ѳеодосія до смерти Граціана.

Граціанъ, по прибытіи въ Константинополь, чувствуя нужду въ сильной подпорѣ, бросилъ мысленный взоръ свой на Ѳеодосія, сына того великаго полководца, который казненъ былъ по его приказанію. Ѳеодосій, по смерти отца своего, удалился

379. Граціанъ пріобщаетъ себѣ въ товарищи Ѳеодосія

и уступаетъ ему Восточную имперію.

на свою родину въ Испанію, гдѣ поведеніемъ своимъ снискалъ себѣ отъ всѣхъ любовь и почтеніе. Хотя онъ и пріобрѣлъ въ военной службѣ громкую славу, однако въ своемъ уединеніи жилъ спокойно. Мнѣніе людей, что онъ неспособенъ мстить за почтеннаго отца своего, содѣлавшагося жертвою несправедливости, весьма много, можетъ быть, приноситъ ему чести.

Θеодосія вызываютъ изъ уединенія; поручаютъ начальство надъ войсками. Онъ разбиваетъ Готθовъ и Сарматовъ близь Дуная. Императоръ дѣлаетъ его товарищемъ своимъ, и уступаетъ ему Восточную имперію, присовокупивъ къ оной знатную часть имперіи, Дакію, Мизію и всю Грецію, страны, опустошаемыя варварами.

Качества Θеодосія

Новый Августъ, будучи 32 лѣтъ отъ роду, не имѣлъ недостатка ни въ мужествѣ, ни въ великодушіи; по многимъ отношеніямъ, онъ былъ достоинъ верховной власти. *Для добраго Государя не нужно, чтобъ онъ жилъ долго, но чтобъ жилъ хорошо*, говорилъ Θеодосій. Жена его Флакцилія непрестанно возбуждала его къ добродѣтели и подавала ему собою примѣръ. Она часто ему твердила: *не забывай никогда того, что ты былъ, и что ты значишь теперь.*

Упреки, сдѣланные ему Зосимою.

Зосима описываетъ Θеодосія Государемъ роскошнымъ, неправосуднымъ, окруженнымъ шутами и евнухами, которые имъ управляли, не заслуживающимъ по себѣ никакой похвалы, обязаннымъ всею славою

своимъ полководцамъ. Но пристрастіе сего писателя въ разсужденіи Христіянскихъ Государей дѣлаетъ его свидѣтельство весьма подозрительнымъ.

Варвары приняты въ войска.

Зосима справедливѣе укоряетъ Ѳеодосія за умноженіе властей, содѣлавшихся излишествомъ своимъ уже весьма тягостными государству, и за принятіе въ службу варваровъ, кои разстроивая только воинской порядокъ, обучались искусству побѣждать Римлянъ. Безчисленное множество Готѳовъ пришло съ другаго берега Дуная въ службу имперіи: они по большей части были враги. Произшествія дадутъ намъ истинное понятіе о Ѳеодосіи.

Ревность Ѳеодосія въ дѣлѣ вѣры.

Покажемъ здѣсь тѣ только первые законы Ѳеодосія, кои имѣютъ особенное отношеніе къ общему порядку общества. Онъ, принявъ крещеніе во время опасной болѣзни, на второмъ году своего царствованія, тщательно занялся дѣлами вѣры. Законъ, данный Константинопольскому народу, доказываетъ его желаніе склонить всѣхъ своихъ подданныхъ къ православному исповѣданію Троицы, гдѣ онъ непокоряющихся его воли повелѣваетъ называть въ безчестіе еретиками: *пусть*, присовокупляетъ онъ, *испытываютъ на себѣ сіе мщеніе Божіе и наше, доколѣ Божественный промыслъ не благоволитъ намъ внушить другаго.* Другимъ закономъ повелѣваетъ онъ останавливать всякое уголовное судопроизводство во время поста. *Судіи*, по мнѣ-

Онъ утѣсняетъ Аріянъ.

Повелѣваетъ останов-ляять

судопроизводство уголовныхъ дѣлъ во время поста.

нію его, *не должны наказывать преступниковъ въ то время, когда сами ожидаютъ отъ Бога прощенія въ собственныхъ преступленіяхъ.* Причина сія тѣмъ менѣе достойна законодателя, что всякое дѣйствіе правосудія есть сообразно съ законами Божіими, и что блюститель правосудія особливо долженъ стараться о скоромъ выполненіи онаго. Θеодосій, по примѣру Валентиніана, прощаетъ, въ честь праздника Пасхи, всѣхъ преступниковъ, кромѣ обличаемыхъ въ величайшихъ злодѣяніяхъ. Отсюда можно замѣтить, что ложныя понятія о благочестіи начали уже производить великую перемѣну въ дѣлахъ гражданскихъ и политическихъ. Великое зло сіе всегда будетъ возрастать, сообразно съ потерею истинныхъ началъ правленія.

Хочетъ, чтобъ прощали преступниковъ въ праздникъ Пасхи.

Наказаніе обвинителямъ за ложные доносы.

Законъ, предписанный Θеодосіемъ для пресѣченія ужаснаго злоупотребленія въ доносахъ, кои столь многіе Государи покушались истребить безъ успѣха, по истинѣ превосходный: онъ повелѣваетъ обвинителя держать подъ присмотромъ и, въ случаѣ ложнаго доноса, подвергать равному противъ обвиняемаго имъ наказанію; побуждаетъ также къ скорому рѣшенію дѣлъ, дабы виновный немедленно былъ наказанъ, а невинный получилъ свободу.

Грабительства въ провин-

Императоръ запретилъ чиновникамъ, отправляемымъ въ провинціи, брать всякаго рода взятки и даже принимать подарки.

Онъ издалъ превосходныя узаконенія для предотвращенія грабительствъ въ судахъ. Нѣкоторые изъ его предшественниковъ дѣлали тоже самое, но имѣли мало успѣха, потому что доброта законовъ цѣнится по выполненію оныхъ. Но могутъ ли они быть выполняемы при худомъ правленіи?

ціяхъ пресѣчены.

Судя по законамъ Ѳеодосіевымъ, всякой бы могъ подумать, что ересь навсегда истребится. Ѳеодосій запрещаетъ иновѣрцамъ всякое собраніе, даже въ частныхъ домахъ. Въ противномъ случаѣ позволяетъ правовѣрнымъ употреблять противъ нихъ права свои. Онъ обьявляетъ завѣщаніе отступниковъ и Манихеевъ недѣйствительными и лишаетъ ихъ правъ получить наслѣдство по завѣщанію Онъ даже признаетъ достойными смерти Манихеевъ, кои для него казались отвратительными. Онъ непрестанно созываетъ соборы для утвержденія вѣры, уже утвержденной многочисленными засѣданіями. Но оставимъ вредное позволеніе, данное противъ иновѣрцевъ частнымъ людямъ; замѣтимъ только, что Ѳеодосій ежегодно подтверждалъ сіи законы: такъ мало оные исправляли зло! Ѳеодосій, не имѣя справедливыхъ понятій о предметахъ столь важныхъ, можетъ быть, думалъ, что мнѣнія въ разсужденіи вѣры измѣняются по произволенію самодержцевъ. Лактанцій и другіе древніе отцы разсуждали совсѣмъ иначе.

Законы слишкомъ строгіе и недѣйствительные противъ еретиковъ.

Граціанъ туже показывалъ ревность къ вѣрѣ, но гораздо съ меньшимъ благоразумі-

Граціянъ возмущаетъ

язычниковъ своими поступками.

емъ. Онъ, не взирая на примѣръ отца своего Валентиніана, не только не терпѣлъ идолопоклонства, хотя и не имѣлъ силы истребить его, но и раздражилъ язычниковъ насиліями. Жертвенникъ Побѣды въ Сенатѣ былъ сокрушенъ, доходы первосвященниковъ отобраны въ казну, права жрецовъ и Весталокъ были уничтожены. Тщетно языческіе Сенаторы старались прозьбою своею перемѣнить расположенія Граціана. Императоръ, внимая совѣтамъ Св. Амвросія, Епископа Медіоланскаго, надѣявшагося совершенно истребить идолопоклонство, не хотѣлъ даже обратить и вниманія на повѣренныхъ отъ язычниковъ. Отказъ отъ принятія званія первосвященника еще болѣе отвратилъ отъ него умы. До сего времени всѣ Христіянскіе Императоры носили сіе званіе. Хотя оно и заставляло ихъ оказывать нѣкоторое снисхожденіе древнему богослуженію, но по крайней мѣрѣ пріобрѣтало имъ почтеніе отъ язычниковъ.

Онъ оказываетъ милости варварамъ.

Голодъ началъ свирѣпствовать въ Римѣ, и язычники приписали сіе мщенію боговъ. Граціанъ, видя ненависть къ себѣ своихъ подданныхъ, началъ щедро изливать милости на Алановъ и другихъ варваровъ, коихъ онъ, по страсти своей къ охотѣ, любилъ, особливо за искусство стрѣлять изъ лука; онъ давалъ имъ мѣста при дворѣ и въ военной службѣ; даже носилъ ихъ одежду. Все клонилось къ возмущенію. Максимъ, предводитель войскъ въ Великобританіи, воспользо-

Максимъ, провоз-

вался обстоятельствами. Войска, состоящія подъ его начальствомъ, не желая болѣе признавать Императоромъ презирающаго Римлянъ, провозгласили его на мѣсто Граціана и облекли въ порфиру. Максимъ желалъ оной; но показалъ видъ, будто противъ воли своей принимаетъ ее. Сколь ни постыдно лицемѣріе, но оно часто бываетъ пріятно для честолюбія.

глашенный Императоромъ, идетъ противъ Граціана

Максимъ быстро проходитъ Сѣверную Галлію и встрѣчается близь Парижа съ войсками Императора. Граціанъ, оставленный своими воинами, ударился въ бѣгство къ Альпамъ. Ему вездѣ запираютъ ворота. Онъ, для избѣжанія отъ враговъ, перемѣняетъ одежду; вездѣ находитъ однихъ предателей, и умираетъ отъ рукъ ихъ. Великія похвалы, приписываемыя Св. Амвросіемъ сему Государю, кажутся иногда пристрастными. Впрочемъ историки вообще описываютъ его Государемъ добродѣтельнымъ и кроткимъ, хотя Филосторгъ Аріянинъ и сравнивалъ его съ Нерономъ.

383. Граціанъ оставленъ и убитъ.

Весьма было полезно для Церкви то, что Амвросій, уважаемый и любимый Государями, соединяющій съ великимъ умомъ рѣдкія добродѣтели древнихъ, утвердилъ вѣру гораздо болѣе своими примѣрами, нежели властію. Хотя и не всѣ правила и поступки его ревности можно одинаково одобрить; однако не льзя усумниться въ намѣреніяхъ такого человѣка, который поставлялъ себѣ за долгъ продавать священные сосуды для облегченія жребія нещастныхъ.

Достоинство и важность С. Амвросія.

Какъ онъ сдѣлался Епископомъ.

Избраніе Амвросія во Епископы, въ 374 году, еще прежде крещенія его, доказываетъ уже власть его надъ умами. Ужасная вражда между правовѣрными Медіоланскими и Аріянами весьма затрудняла сіе избраніе. Раздоръ началъ доходить до возмущенія. Амвросій, начальникъ сей провинціи, является въ церковь, старается своимъ краснорѣчіемъ вдохнуть чувства согласія. Обѣ стороны провозглашаютъ его Епископомъ. Онъ въ то же время уходитъ, употребляетъ всѣ возможныя средства для избѣжанія отъ сего избранія; въ семъ намѣреніи онъ даже приказываетъ явно водить къ себѣ непотребныхъ женщинъ. Народъ настоитъ упорно, и Императоръ Валентиніанъ, который тогда былъ въ отсутствіи, послалъ повелѣнія, сообразныя съ желаніемъ города.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ примиренія Валентиніана II съ Максимомъ до кровопролитія Ѳессалоникскаго.

383. Валентиніанъ II примиряется съ Максимомъ.

Валентиніанъ II, братъ Граціана, былъ еще 12 лѣтъ, и Іустина, мать его, управляла вмѣсто его государствомъ. Слабость имперіи не позволяла продолжать войны, и Валентиніанъ примирился съ Максимомъ, который удержалъ за собою Галлію, Испанію, Великобританію, а прочія провинціи уступилъ во владѣніе Императору. Самъ Ѳеодосій призналъ законнымъ титулъ похитителя, потому что не могъ еще свергнуть его съ престола.

Законы Өеодосія о бракахъ между родными.

Өеодосій, побѣдитель варваровъ, всегда старался утвердить свое могущество. Среди военныхъ заботъ, онъ издавалъ еще и законы, но иногда съ столь малою прозорливостію, что не можно и примѣтить въ оныхъ великаго законодателя. Сюда отнести должно законъ, коимъ Государь сей осуждаетъ на сожженіе за бракъ въ четвертомъ колѣнѣ, безъ разрѣшенія на то Императора. Подвергать таковой казни за браки, издавна позволенные, и послѣ толикой строгости опять дозволять ихъ чрезъ разрѣшеніе, значитъ несносное своенравіе. Іустиніанъ въ разсужденіи сихъ браковъ подтвердилъ древнее право. Въ каноническомъ правѣ сохранилось и донынѣ запрещеніе Өеодосіево, съ присовокупленіемъ къ оному и многихъ другихъ по временамъ.

384. Смерть Претекстата.

Не смотря на множество указовъ, благопріятныхъ для Христіянства, война между древнею и новою вѣрою имперіи еще потрясала государства Претекстатъ, твердѣйшая по своимъ добродѣтелямъ подпора идолопоклонства, уважаемый самими Христіянами, умеръ. Симмахъ, новый Префектъ Рима, вмѣстѣ съ достоинствомъ Претекстата, получилъ, какъ бы въ наслѣдство, и его чувства. Онъ осмѣлился написать къ Валентиніану на щетъ многихъ особъ, достигшихъ достоинствъ пронырствами, изъясняя, *что всегда довольно будетъ честныхъ людей для наполненія мѣстъ; что для отличія ихъ должно сперва отдалять*

Симмахъ, его преемникъ, дѣлаетъ напоминаніе Валентиніану.

добивающихся должностей, и что между другими верно найдутся достойные. Г. Ле Бо догадывается, что следующая отписка, на имя Симмахово, служила ответомъ на сіе представленіе. Вотъ переводъ его: *непозволительно разбирать решенія Государя: сомневаться о качествахъ человека, удостоеннаго его избранія, значитъ оскорблять Императорское величество.* Здесь можно видеть всю гордость самовластія; а тамъ всю отважность начальника, ревностнаго къ благу общественному.

Само-властный отвѣтъ.

Прозьба Симмахова въ разсужденіи идолопоклонства.

Къ нещастію, сей правитель столько же былъ ревностенъ и къ идолопоклонству, потому ли что оно само по себе ему нравилось, или лучше потому, что онъ почиталъ его сообразнымъ съ состояніемъ имперіи. Въ лице Префекта онъ представляетъ Императору прозьбу отъ имени Сената о возстановленіи жертвенника Победы и о возвращеніи правъ жрецамъ. Приводилъ въ доказательство терпимость Константина, Іовіана и Валентиніана I. Древнее благополучіе Рима приписывалъ почтенію боговъ, а новыя бедствія ихъ мщенію.

Симмахъ представлялъ въ прозьбе своей говорящею сію столицу міра, которая требовала времени для разсмотренія новаго богослуженія; жаловалась на несправедливое принужденіе, употребляемое къ исправленію ея въ старости. Далее намекалъ искусно, что и съ той и съ другой стороны покланяются единому Богу подъ

различными именами. Вотъ мысль философская, отъ которой язычники столько же удалены были, сколько и Христіяне.

Св. Амвросій заставляетъ отказать въ оной.

Святый Амвросій тотчасъ написалъ опроверженіе, въ которомъ онъ весьма краснорѣчиво защищалъ Христіянство и возставалъ сильно противъ несправедливости язычниковъ. « Они жалуются, писалъ онъ « къ Императору, на свои потери, тѣ самые « люди, кои никогда не щадили крови на- « шей, кои испровергали церкви наши. Они « требуютъ правъ, тѣ самые, кои при Іу- « ліанѣ лишили насъ общей свободы гово- « рить и учить,» Отвѣтъ его Симмаху еще сильнѣе. Совѣтъ согласился съ прозьбою Префекта. Молодый Валентиніанъ одобрилъ мнѣніе Амвросія, и отказалъ въ прозьбѣ. Надлежало бы на семъ остановиться: Христіяне были удовлетворены. Между тѣмъ клеветники вознамѣрились погубить Симмаха. Симмахъ оправдался свидѣтельствомъ даже Папы Дамаса, равно какъ и всего города.

Валентиніанъ благопріятствуетъ Аріянству.

Ничто столько не препятствовало Христіянству восторжествовать совершенно, какъ пагубныя раздѣленія Христіянъ. Іустина, мать и повелительница Валентиніана II, упорная Аріянка, удобно ввела и его въ свои заблужденія. Она хотѣла доставить Аріянамъ церковь въ Медіоланѣ. Императоръ потребовалъ оной у Епископа; Амвросій отказалъ ему въ требованіи; *по какому бы праву*, отвѣчалъ онъ, *дерзали*

Св. Амвросій не даетъ ему церкви для Аріянъ.

отнять у Бога домъ, между тѣмъ какъ не имѣютъ права отнимать онаго у частнаго человѣка? Отряжаютъ воиновъ съ повелѣніемъ отнять церковь: Амвросій ихъ отлучаетъ, и большая часть изъ нихъ удаляется. Отъ Государя приходитъ евнухъ Каллигонъ, (Оберъ-Каммергеръ), и дѣлаетъ Епископу ужасныя грубости; *какъ ты смѣешь противиться Императору,* сказалъ онъ ему? *я сниму съ тебя голову.* Епископъ отвѣчаетъ ему: *поражай; я готовъ умереть; ты исполнишь долгъ евнуха, а я Епископа.* Съ сего времени Валентиніанъ началъ почитать Амвросія врагомъ своимъ. Когда придворные стали просить, чтобъ онъ сходилъ въ церковь для примиренія, онъ сказалъ имъ: *кажется, ежели бы приказалъ вамъ Амвросій, вы предали бы меня во власть ему, связавши мнѣ руки и ноги.* Максимъ вступился за правовѣрныхъ, и гоненіе прекратилось, потому что его боялись.

Притворная ревность Максима.

Сей похититель престола всегда показывалъ себя ревностнѣйшимъ къ вѣрѣ. Сначала дворъ его въ Трирѣ былъ наполненъ Епископами, коихъ стеченіе оправдывало его, по видимому, въ возмущеніи. По словамъ Сульпиція Севера, церковнаго писателя того времени, сіи Епископы посрамили санъ свой ласкательствомъ. Но Св. Мартинъ Турскій поддержалъ честь Епископства, потому что онъ всегда являлся къ Максиму, какъ истинный служи-

тель Божій, для блага человѣческаго и славы вѣры. Онъ, бывъ образцемъ терпѣнія и любви, научалъ особенно примѣромъ своимъ, какъ должно исправлять заблужденіе.

Присциліаны осуждены на смерть по наущенію двухъ Епископовъ.

Расколъ Присцилліанъ, однимъ только именемъ различающійся отъ Манихейства, произвелъ шумъ въ Испаніи, гдѣ они восиріяли свое начало. Духовность и до излишества строгая нравственность, коими послѣдователи онаго хвалились, не защитили ихъ отъ упрековъ, можетъ быть, и не совсѣмъ основательныхъ, что они прикрываютъ постыдныя и тайныя беззаконія. Присцилліанъ, Епископъ Испанскій, основатель сего раскола, осужденъ былъ на Соборѣ въ Бурдо. Но онъ не захотѣлъ отвѣчать, потребовалъ судиться предъ Императоромъ и представленъ былъ къ Максиму вмѣстѣ съ своими учениками. Идакъ и Иѳакъ, два неистовые Епископа, гнали его съ безумнымъ остервенѣніемъ.

С. Мартинъ тщетному противится.

Тщетно Мартинъ противился насилію. Несмотря на его доказательства, представленія и прозьбы, Максимъ осуждаетъ на смерть Присцилліанъ. Таковъ былъ плодъ пагубной ревности сихъ Епископовъ, той ложной ревности, которую Спаситель міра столь ясно отвергнулъ, и которая была оскорбительна какъ для разума, такъ и для Евангелія. Церковь справедливо возгнушалась оною; два Епископа были отлучены. Опытъ доказалъ слѣдствіе гоненія

Слѣдствіе гоненія.

и нелѣпость ихъ правилъ; ибо послѣдователи Присцилліана почли его мученикомъ, и ересь сія продолжалась до половины шестаго вѣка. Гоненіе почти всегда производило такое дѣйствіе. Мы увидимъ весьма много сему примѣровъ.

388. Максимъ хочетъ низложить Валентиніана.

Максимъ, подъ видомъ ревности и благочестія, скрывалъ намѣренія къ новому похищенію. Онъ началъ угрожать Валентиніану войною за его покровительство Аріянству: пустая причина къ похищенію Государства у Валентиніана! Амвросій былъ посланъ для переговоровъ къ сему ревнителю православія, и только оскорбилъ его своимъ несогласіемъ на присовокупленіе къ церкви Епископовъ, виновныхъ въ казни Присцилліана. Вдругъ Максимъ переходитъ Альпы. Юный Императоръ прибѣгаетъ къ Ѳеодосію. Ѳеодосій беретъ оружіе; умножаетъ войска свои варварами, презирающими всякое утомленіе, но всегда готовыми къ измѣнѣ; одерживаетъ въ Панноніи двѣ побѣды надъ Максимомъ, который, можетъ быть, былъ бы непреодолимъ со своими многочисленными войсками, ежели бы, внимая благоразумію, держался за Альпами Іуліанскими. Преслѣдуютъ Максима, берутъ его въ плѣнъ близь Аквилеи, приводятъ къ побѣдителю. Большая часть историковъ увѣряютъ, что Ѳеодосій, сдѣлавъ выговоръ Максиму, хотѣлъ его простить; но чиновники, выхвативъ изъ рукъ, велѣли ему отрубить голову, вѣроятно

Ѳеодосій побѣждаетъ Максима, и его убиваютъ.

потому, что Феодосій почелъ за долгъ умертвить его. Язычники защищали сего похитителя престола въ той надеждѣ, что онъ возстановитъ ихъ богослуженіе; и самый Симмахъ выхвалялъ его: Христіяне держали противную сторону за то, что онъ приказалъ возобновить Іудейскую синагогу, сожженную Римскою черніею.

Христіяне негодовали на него за возобновленіе синагоги.

Впрочемъ и Феодосій синагогу, разрушенную въ Колиникѣ Христіянами, и храмъ еретическій монахами, приказалъ возобновить и наказать дерзкихъ за такое насиліе. Амвросій, отсовѣтовавши Императору возвращать Сенату жертвенникъ Побѣды, успѣлъ также исходатайствовать уничтоженіе и сего повелѣнія, противнаго, по его мнѣнію, закону Божію. Епископъ такъ писалъ къ Государю: «Христіяне были бы беззаконники, ежели бы начали повиноваться; «или бы мученики, ежели бы восхотѣли повиноваться только Богу. Насилія, присовокупляетъ онъ, толикократно наносимыя церкви, оставляли безъ наказанія: «какое же поношеніе для Христіянскаго «Императора терпѣть укоризну за то, «что онъ вооружилъ руку свою для отмщенія за еретиковъ и Жидовъ!» Впрочемъ необходимо нужно было (что опытомъ доказано вскорѣ) пресѣчь своеволіе, коего послѣдствія всегда бываютъ опасны и непростительны.

Святый Амвросій препятствуетъ наказать Христіянъ за насилія.

Нѣкоторые изъ Христіянъ, получивъ отъ сего ободреніе къ истребленію и рас-

Сіи насилія на-

хищенію синагогъ, произвели столь великіе безпорядки, что Θеодосій принужденъ былъ послѣ наказать ихъ строго. Потомъ онъ объявилъ, что Іудейское богослуженіе не воспрещено никакимъ закономъ, и потому оно во всемъ свѣтѣ должно быть отправляемо свободно.

конецъ запрещены закономъ.

Θеодосій не возгордился побѣдою и возвратилъ весь Западъ юному Валентиніану. Во время трехлѣтняго пребыванія въ Италіи онъ управлялъ государствомъ вмѣсто Валентиніана, какъ отецъ или опекунъ. Въ сіе самое время онъ рѣшительное принялъ намѣреніе истребить язычество. Пріѣхавъ въ Римъ, началъ убѣждать къ принятію Вѣры, *которой простая и вмѣстѣ высокая нравственность можетъ вознести безъ ученія послѣдняго изъ человѣкъ превыше величайшихъ философовъ*. Ему представили, что Римъ уже около двенадцати вѣковъ существовалъ во славѣ подъ покровительствомъ боговъ своихъ, *и безразсудно было бы оставлять ихъ для новой вѣры, которая можетъ быть, не произведетъ столь великихъ благъ*. Θеодосій, распустивъ Сенаторовъ, объявилъ имъ, что государственная казна не будетъ болѣе тратиться на нечестивыя жертвоприношенія; потому что государство имѣетъ нужду въ воинахъ, а не въ жертвахъ. Отнять доходы, назначенные для жертвоприношеній, значило то же, что и запереть капища.

Θеодосій управляетъ государствомъ вмѣсто молодаго Валентиніана.

389. Онъ хочетъ истребить идолопоклонство.

Капища заперты или разрушены.

Θеодосій позволилъ еще испровергнуть

памятники идолопоклонства, оставляя однѣ статуи для украшенія города. Онъ разослалъ повсюду строгія повелѣнія. Ѳеофилъ, Епископъ Александрійскій, ревностнымъ исполненіемъ оныхъ произвелъ возмущенія. Египтяне, народъ чрезмѣрно суевѣрный, увидѣли, что разрушаютъ у нихъ капища; они съ ужасомъ посмотрѣли на обнаруженную хитрость жрецовъ своихъ, которымъ пустота во внутренности статуй способствовала къ прикрытію ложныхъ прорицаній. Тѣ же самыя повелѣнія исполнялись въ Сиріи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сопротивленіе было столь велико, что успѣли только запереть одни капища. Поелику богослуженіе простаго народа соединено тѣсно съ чувственными предметами, то оно и долженствовало пасть вмѣстѣ съ оными.

Насилія въ Александріи и другихъ мѣстахъ.

Законъ Императора 392 года запрещаетъ каждому человѣку дѣлать всякое приношеніе и посвящать всякую жертву, даже въ домѣ своемъ, жечь восковыя свѣчи, курить ароматы и привѣшивать вѣнки изъ цвѣтовъ въ честь домашнихъ боговъ. Законъ сей называетъ того преступникомъ въ оскорбленіи величества, кто дерзнетъ приносить жертву, или гадать по внутренностямъ оной; онъ повелѣваетъ отбирать въ казну тѣ домы, гдѣ будутъ куренія, и ту землю, гдѣ будутъ украшать древа лѣнтами; обязываетъ чиновниковъ, *защитниковъ городовъ*, доносить на виновныхъ; повелѣваетъ взыскивать съ прави-

Жертвоприношенія частныя строго запрещены.

телей и имъ подвѣдомственныхъ начальниковъ по 30 фунтовъ золота за неисполненіе должностей своихъ. Не смотря на законы столь строгіе, частныя жертвоприношенія и даже нѣкоторые торжественные обряды у язычниковъ долгое время были отправляемы.

Сыщики для открытія еретиковъ. Гонимые Манихеи.

Θеодосій учредилъ сыщиковъ для открытія еретиковъ. Онъ выгналъ изъ Рима Манихеевъ, какъ безчестныхъ людей; приказалъ раздѣлять по смерти ихъ имущество народу. Папа Сирицій, подражая сей строгости, запретилъ допускать до причастія замѣшанныхъ въ сей ереси; естьли же они въ самомъ дѣлѣ обратятся, то приказалъ заключать ихъ въ монастыри на строгое покаяніе, и удостоивать приобщенія только при смерти. Средство сіе не послужило побужденіемъ къ обращенію. Названіе Манихеевъ сдѣлалось общимъ безчисленнымъ расколомъ, обличаемымъ въ тайныхъ мерзостяхъ. Манихейство, одна изъ древнѣйшихъ ересей, основалась собственно на ученіи Персовъ о добромъ и зломъ началѣ. Блаженный Августинъ въ юности своей зараженъ былъ сею ересію.

Неудобство сихъ законовъ о казняхъ.

Не входя въ разсматриваніе, до какой степени Государи могутъ простирать благоразумно право строгости въ дѣлѣ вѣры, я, какъ историкъ, замѣчаю, что законы Θеодосіевы послужили поводомъ къ ужаснымъ безпорядкамъ; каждый началъ почитать себя въ правѣ убивать Манихеевъ,

какъ извергов, и Феодосій принужденъ былъ запретить сіе подъ смертною казнію. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ вооружить безразсудную ревность для истребленія другой безразсудной ревности; нѣтъ ничего труднѣе, какъ найти такую точку, гдѣ бы законы о казняхъ сего рода не противны были ни пользѣ вѣры, ни правамъ общества.

Весьма мало благоразумія въ законодательствѣ.

Великое тогда потребно было благоразуміе для соображенія законовъ, внушаемыхъ благочестивою ревностію, съ истинными правилами законодательства. Самыя политическія установленія во многомъ отступали отъ сихъ правилъ. Въ одномъ законѣ Феодосій приказалъ всякому чиновнику свѣтскому или военному не иначе являться въ народѣ, какъ въ коляскѣ, запряженной двумя или четырмя лошадями; въ другомъ позволялъ брать по 12 процентовъ на сто въ годъ; съ ростовщиковъ же, ежели они возьмутъ болѣе, велѣлъ взыскивать вчетверо противъ взятаго ими.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Конецъ царствованія Феодосія.

390. Кровопролитіе, учиненное въ Фессалоникѣ по приказа-

Извѣстное Фессалоникское кровопролитіе помрачило славу Феодосія, пріобрѣтенную ревностію и подвигами. Фессалоника, главный городъ Иллирійскій, наполненъ былъ народомъ своевольнымъ, пристрастнымъ къ зрѣлищамъ. Начальникъ города былъ убитъ со многими главными

нію Өеодосія.

чиновниками, во время возмущенія, за то, что онъ приказалъ посадить въ темницу одного кучера изъ цирка за великую дерзость, и не хотѣлъ отпустить его въ то время, когда долженъ былъ начаться бѣгъ. Извѣстіе о семъ произшествіи воспламенило гнѣвомъ Императора. Епископы собора Медіоланскаго, по видимому, успокоили его. Но Руфинъ, любимецъ Өеодосія, хитрый придворный, лицемѣръ, который умѣлъ обманывать Симмаха и успѣлъ войти въ дружество съ Святымъ Амвросіемъ, сей самый Руфинъ со своими единомышленниками возбудилъ Императора къ примѣрному наказанію, и Өеодосій приказалъ учинить кровопролитіе въ Өессалоникѣ. Сіе безчеловѣчное приказаніе было въ точности исполнено. Собрали жителей въ циркъ какъ бы для зрѣлища; побили всѣхъ, безъ различія пола и возраста. По мнѣнію однихъ 7000, а по словамъ другихъ 15,000 большею частію, безъ сомнѣнія, невинныхъ, принесено было въ жертву жестокому мщенію.

Святый Амвросій возлагаетъ на Өеодосія епитимію.

Случай сей долженъ былъ возбудить въ Христіянской любви ревность Епископскую ко благу человѣчества. Святый Амвросій добродѣтелями своего званія снискалъ всю возможную власть надъ Государемъ Христіяниномъ. Онъ даже приказалъ нѣкогда Императору выйти изъ святилища (Sanctuarium), какъ изъ такого священнаго мѣста, гдѣ могли стоять одни только священ-

ники, хотя и введено было въ Константинополѣ обыкновеніе сему противное. Послѣ кровопролитія Өессалоникскаго, Амвросій запретилъ Өеодосію вступать въ церковь, гдѣ поклоняются Богу мира. Когда Государь сей представилъ въ примѣръ Давида, Епископъ отвѣчалъ ему: *поелику ты учинилъ слабость, подобную его слабости, то подражай ему и въ раскаяніи.* Өеодосій не воспротивился ни мало. Онъ, по 8-ми мѣсячномъ строгомъ раскаяніи, началъ убѣдительно просить о примиреніи. Амвросій, для предупрежденія будущихъ послѣдствій гнѣва, потребовалъ, чтобъ приговоры смертные и отбираніе въ казну имущества не иначе были исполняемы, какъ по прошествіи мѣсяца послѣ опредѣленія, и чтобъ Императоръ предписалъ сіе закономъ. Потомъ онъ пустилъ его въ церковь и начерталъ правила для покаянія. Доколѣ оно продолжалось, Өеодосій не носилъ Императорскихъ украшеній, не теряя однакожъ власти, которой Священноначальники не могутъ ни давать, ни отнимать, ниже остановлять на время.

Өеодосій простилъ прежде сего бунтовщикамъ Антіохійскимъ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ (387) вѣра одержала надъ Өеодосіемъ знаменитую побѣду, удержавъ его отъ мщенія и избавивъ отъ угрызеній совѣсти. Требованіе чрезвычайнаго налога для празднованія десятилѣтія Императора взбунтовало народъ Антіохійскій. Подъ симъ названіемъ торжествовали 10 годъ его царствованія на щетъ народа,

и безъ того уже обремененнаго налогами. Возмущеніе было столь велико, что испровергли безчестнымъ образомъ статуи Θеодосія и его семейства. Начальники хотѣли крайне жестоко поступить, да и онъ въ первомъ движеніи своемъ рѣшился погребсти жителей подъ развалинами города. Но вскорѣ, пришедши въ себя, приказалъ только отнять землю, принадлежащую сему городу, лишить правъ своихъ, сдѣлать простымъ мѣстечкомъ, наказавъ всѣхъ виновныхъ. Флавіанъ, Епископъ Антіохійскій, повергнулся къ ногамъ Θеодосія, началъ умолять его о милосердіи, преклонять на милость доказательствами вѣры, и исходатайствовалъ прощеніе для сихъ нещастныхъ, которые ничего не ожидали, кромѣ казни. Таковыя происшествія не заставляютъ ли благоговѣть предъ Христіянскою вѣрою?

Монахи сдѣлались опасны на Востокѣ.

Поелику все перераждается въ человѣчествѣ, то и монахи, по обѣту своему посвятившіе себя глубокому уединенію и строгимъ добродѣтелямъ, столько умножились, что не могли уже жить по монашески. Съ сего времени большая часть изъ нихъ, вступая въ монашеское званіе безъ всякаго внутренняго расположенія, или теряя изъ виду свои обязанности, разсѣвались по городамъ, спорили, употребляли пронырства, хлопотали, разставляли сѣти, вмѣшивались во все, въ дѣла церковныя и гражданскія, и часто безумная ихъ ревность простиралась до насилія. Правительство начало жаловаться.

Θеодосій запретилъ монахамъ показываться въ городахъ и выходить изъ своего уединенія. По прошествіи двухъ лѣтъ онъ отмѣнилъ сей указъ. Безпорядокъ еще болѣе увеличился, и сіе то самое было главною причиною непрестанныхъ возмущеній на Востокѣ. Тамъ монахи начали уже управлять народомъ, владычествовать даже при дворахъ; они столько усилились, что не можно уже было сдѣлаться Епископомъ, не бывши прежде монахомъ.

Θеодосій укрощаетъ ихъ весьма слабо.

По отъѣздѣ Θеодосія опять вспыхнуло на Западѣ возмущеніе, подобное тому, въ которомъ Граціанъ палъ жертвою. Валентиніанъ исправился въ своихъ недостаткахъ. Онъ, содѣлавшись справедливъ, воздерженъ, трудолюбивъ, и оставивъ свои предубѣжденія въ разсужденіи Аріянства, обѣщалъ правосудное правленіе; но честолюбіе одного высокомѣрнаго подданнаго поразило его величайшими бѣдствіями. Арбогастъ, родомъ Франкъ, военачальникъ, почтенный по своимъ заслугамъ, снискавшій даже довѣренность Θеодосія, вдругъ самовольно присвоилъ себѣ званіе Префекта округа Валентиніанъ хотѣлъ лишить его сего званія. *Не отъ тебя я получилъ сей титулъ*, отвѣчалъ ему Арбогастъ съ презрѣніемъ, *и я удержу его противъ твоей воли*. Сей военачальникъ тотчасъ примѣтилъ, что одно только злодѣяніе можетъ предохранить его. Онъ приказалъ погубить Императора на 21 году возраста и возвелъ на мѣсто его Евге-

392. Арбогастъ погубляетъ Валентиніана II.

нія, подъ именемъ котораго самъ намѣревался управлять государствомъ.

Евгеній, новый Императоръ.

Евгеній, изъ учителей риторики сдѣлавшись Секретаремъ Валентиніана, умѣлъ вкрасться въ дружество Святаго Амвросія, но могъ быть только призракомъ Императора. Онъ отправилъ пословъ къ Ѳеодосію, большею частію тѣхъ Епископовъ и Священниковъ, коихъ привлекъ къ себѣ своимъ обольщеніемъ.

Ѳеодосій притворяется.

Ѳеодосій скрылъ отъ нихъ свое намѣреніе, принялъ ихъ благосклонно, обнадежилъ во всемъ; а самъ началъ дѣлать военныя приготовленія. Евгеній, обладатель Запада, по прибытіи своемъ въ Италію, послѣ нѣкоторыхъ отказовъ, согласился на возстановленіе язычества. Отворились капища, и поклонники толпами бросились въ оныя. Римъ не могъ разстаться съ древними суевѣріями. Строгости и запрещенія только воспламеняли безумную ревность.

394. Онъ разбиваетъ Евгенія и осуждаетъ на смерть.

Между тѣмъ Ѳеодосій, для вѣрнѣйшаго успѣха въ своемъ предпріятіи, казался спокойнымъ. Наконецъ, собравши силы свои, онъ перешелъ Альпы и одержалъ близъ Аквилеи рѣшительную побѣду. Евгенія привели къ нему въ оковахъ: онъ осудилъ его на смерть. Арбогастъ преслѣдуемый спасся въ бѣгствѣ своемъ самоубійствомъ. Императоръ съ прочими поступилъ благосклонно.

Онъ умеръ въ слѣдующемъ году.

Онъ умеръ въ слѣдующемъ году, на 50 году возраста. Онъ раздѣлилъ имперію двумъ сынамъ своимъ, Аркадію и Онорію, назначивъ первому Востокъ, а второму Западъ.

Царствованіе Өеодосія тѣмъ кажется знаменитѣе, что послѣ его мы ничего не увидимъ, кромѣ разрушенія и бѣдствій. Потребенъ былъ рѣдкій человѣкъ для пресѣченія возмущеній. Все предвѣщало паденіе. Самовластное правленіе не имѣло никакихъ твердыхъ правилъ; смѣшеніе съ варварами разстроило древній порядокъ; милліоны другихъ варваровъ ожидали минуты для поглощенія имперіи, какъ добычи достойной ихъ хищничества; при гордыхъ дворахъ, наполненныхъ евнухами, орудіями сладострастія, почти всегда владычествовали происки и ласкательство; роскошь среди бѣдности такъ далеко простерлась, что въ иныхъ домахъ, сказываютъ, было до 2000 слугъ, имѣвшихъ запястья и воротники, обшитые золотомъ; развращеніе нравовъ изъ дворцовъ разлилось на простый народъ; ненависть между исповѣданіями расторгала все согласіе между гражданами; начало невѣжества погашало со дня на день свѣтъ разума, а съ нимъ вмѣстѣ и склонность къ изящному. Мѣсто истинныхъ понятій и самыхъ вещей заступили игра словъ и пустыя тонкости. Когда науки упадаютъ и умы образованные блуждаютъ по ложнымъ путямъ, то наука правленія должна помрачиться. И мы замѣтили уже много законовъ неосновательныхъ и даже вредныхъ.

Все предвѣщало пагубныя перемѣны.

Роскошь

Словесность.

Языческіе писатели сего времени, особенное вниманіе заслуживающіе, суть: Амміанъ Марцеллинъ, о которомъ мы много-

Языческіе писатели.

кратно уже упоминали, Ливаній Софистъ, иногда краснорѣчивый; Симмахъ, котораго писемъ у насъ 10 книгъ; Ѳемистій, Префектъ Константинопольскій, философъ, котораго всѣ Императоры уважали (*); историки: Евнапій и Зосима, котораго порицаютъ за пристрастіе въ разсужденіи Христіянъ; Вегецій, который писалъ о воинскомъ искусствѣ; наконецъ Паппъ и Ѳеонъ, Математики Александрійскіе. Ѳеодосій осудилъ на сожженіе сочиненія Порфирія.

Церковные писатели.

Сверхъ сего удивляются слогу отцевъ Греческихъ Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоустаго. Латинскіе писатели несравненно ниже, и, сравнивая съ ними Амвросія и Августина, представляемъ невольно, что они писали въ различныхъ вѣкахъ. Причиною сему то, что Латинскіе гораздо скорѣе приходили въ упадокъ, нежели Греческіе, хотя и обѣ имперіи чувствовали уже приближеніе варварства.

Проценты положенные по 12 со ста.

Не удивительно, естьли Римляне и не знали истинныхъ правилъ о государственныхъ доходахъ. Ѳеорія объ оныхъ во всѣ времена у нихъ была весьма несовершенна. Но законъ Ѳеодосія, коимъ онъ, вмѣсто пресѣченія росту, утвердилъ проценты по

*) Смотр. dans l'Essai sur les éloges par M. Thomas le chapitre 21 въ разсужденіи сего Оратора-философа. Отрывки, имъ выставляемые, показываютъ щастливый умъ и прекрасную душу. Констанцій, Іуліанъ, Граціанъ и Ѳеодосій награждали Ѳемистія и уважали въ немъ достоинство истинно ученаго человѣка.

прежнему, положивши 12 со ста, весьма замѣчателенъ въ Христіянскомъ правленіи.

Изобрѣтеніе стеколъ

Приписываютъ вѣку Θеодосія изобрѣтеніе стеколъ: странное дѣло! стекло извѣстно было за много вѣковъ, и до сихъ поръ не думали дѣлать изъ него употребленія! Сколь много и еще полезныхъ искусствъ не могло раскрыться! Часы съ колесами, вѣтреныя мѣльницы и водяныя были предоставлены изобрѣтать варварскимъ вѣкамъ, когда разумъ человѣческій долженъ былъ погрузиться въ густѣйшій мракъ невѣжества.

Часы вѣтреныя и водяныя мѣльницы.

ПОСЛѢДНЯЯ ЭПОХА.

ВАРВАРЫ ПОСЕЛИЛИСЬ въ ИМПЕРІИ.

АРКАДІЙ на Востокѣ, а ОНОРІЙ на Западѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

До первыхъ походовъ Аларика въ Италію.

395. Аркадій на Востокѣ, а Онорій на Западѣ, слабые и неспособные Государи.

Два юные Государя, слабые по возрасту, слабѣйшіе по характеру, надъ которыми воспитаніе, какъ надъ безплодною землею, не произвело никакого успѣха, должны царствовать въ такое бурное время, когда бы и для великихъ людей несносно было бремя правленія. Совѣтники, жены и евнухи будутъ царствовать вмѣсто ихъ, и колеблющаяся во всѣхъ частяхъ имперія будетъ терпѣть вдругъ и бѣдствія отъ дурнаго правленія, и удары отъ безчисленнаго множества враговъ иностранныхъ. Аркадій былъ 17-ти лѣтъ, а Онорій 10-ти. Руфинъ, совѣтникъ перваго, а Стиликонъ втораго скоро употребятъ во зло власть, ввѣренную имъ, по безразсудству, Ѳеодосіемъ.

Руфинъ и Стиликонъ ихъ правители.

Руфинъ, Гасконскій уроженецъ, подъ конецъ царствованія Ѳеодосія, достигъ Префектскаго достоинства надъ Востокомъ, низвергнувъ съ сей степени и погубивъ Таціана и сына его Прокла, Префекта Константинопольскаго, двухъ почтенныхъ

мужей, у которыхъ онъ былъ обвинителемъ и судіею. Какъ допустилъ до сего Ѳеодосій. И такъ сей правитель былъ честолюбивъ до подлости, и прикрывая себя искусно личиною справедливости, готовъ былъ всемъ жертвовать для своихъ выгодъ. Стиликонъ, Вандалецъ, родственникъ Императору, столько же былъ честолюбивъ и несправедливъ, какъ и Руфинъ, но гораздо осторожнѣе и благороднѣе; онъ при обширныхъ своихъ способностяхъ имѣлъ и качества, дѣйствительно не многимъ людямъ свойственныя: стихотворецъ Клавдіанъ поставляетъ его въ числѣ первыхъ героевъ. При сихъ двухъ правителяхъ сдѣлалось все продажнымъ, и чины до такой чрезмѣрности умножились, что число Агентовъ государственныхъ, уменьшенное Іуліаномъ до 17, возрасло до 10,000. Пусть по сему судятъ и о прочемъ.

Все сдѣлалось продажнымъ, и должностибезъ числа умножились.

Руфинъ завидуетъ Стиликону и евнуху Евтропію.

Отечество ничего не значитъ для того, кто печется только о своемъ благосостояніи. Таковые правители предадутъ и самаго Государя для своихъ выгодъ. Руфинъ опасался Стиликона; ибо Стиликонъ утверждалъ, что Ѳеодосій вручилъ ему управленіе обѣихъ имперій. Руфинъ еще болѣе началъ завидовать Евтропію, подлому евнуху, низкаго происхожденія, который возобладалъ Аркадіемъ, и даже успѣлъ женить его на Евдоксіи, дочери Графа Баутона, военачальника Франковъ, находящагося въ Имперской службѣ. Руфинъ назна-

чилЪ дочь свою для Императора; онЪ, по чрезмѣрному своему честолюбію, хотѣлЪ даже имѣть нѣкоторое участіе вЪ титулѣ Августа, и вЪ отчаяніи своемЪ принялЪ для сего намѣреніе, достойное столь ненавистнаго человѣка.

ОнЪ возбуждаетЪ варваровЪ кЪ нападенію.

Для пресѣченія сЪ одной стороны предпріятій Стиликоновыхъ, а сЪ другой для показанія важности услугЪ своихЪ предЪ Аркадіемъ, онЪ тайнымЪ образомЪ отворяетЪ варварамЪ входЪ вЪ имперію. Гунны тотчасЪ переходятЪ ДонЪ, выступаютЪ изЪ Кавказа, опустошаютЪ Арменію, Каппадокію, Киликію, Сирію, и приводятЪ вЪ трепетЪ Антіохію. ВЪ то же время Готы, подЪ предводительствомЪ Аларика, переправившись чрезЪ Дунай, разливаются по провинціямЪ между АдріатическимЪ моремЪ и КонстантинополемЪ. РуфинЪ отправляется кЪ нимЪ вЪ станЪ для переговоровЪ, и заставляетЪ удалиться отЪ Константинополя. Хотя успѣхЪ сихЪ переговоровЪ и не устыдился онЪ приписать вЪ честь себѣ, однако онЪ служитЪ немаловажнымЪ противЪ него доказательствомЪ.

Его переговоры съ Аларикомъ.

Стиликона оставляютЪ Восточныя войска.

Уже СтиликонЪ своимЪ искусствомЪ, неутомимыми трудами и славою великаго военачальника склонилЪ кЪ миру ЗападныхЪ варваровЪ. ОнЪ пошелЪ тотчасЪ противЪ Аларика; встрѣтился сЪ нимЪ вЪ равникахЪ ѲессаллійскихЪ, имѣя при себѣ многочисленное ополченіе, состоящее изЪ войскЪ ЕвгеніевыхЪ и ѲеодосіевыхЪ. КакЪ послѣднія

войска принадлежали Аркадію, то предъ самымъ сраженіемъ они получаютъ приказаніе отдѣлиться отъ прочихъ и идти обратно въ Константинополь. Сіе повелѣніе было предписано Руфиномъ для пресѣченія успѣховъ своего соперника.

Гайнасъ мститъ за сіе убійствомъ Руфина.

Стиликонъ не почелъ за приличное удерживать сихъ войскъ; онъ отослалъ ихъ подъ начальствомъ Гайнаса, Готѳскаго военачальника, поручивъ ему исполнить свое мщеніе. Восточныя войска съ прискорбіемъ отдѣляются отъ Западныхъ. Аркадій отправляется изъ города для принятія почести отъ воиновъ, въ сопровожденіи Руфина, котораго онъ въ тотъ же самый день долженъ былъ провозгласить своимъ товарищемъ. Гайнасъ даетъ знакъ, и Руфинъ убитъ былъ воинами въ присутствіи Императора. Евнухъ Евтропій заступаетъ его мѣсто и обогащается его добычами, чтобъ быть такимъ же бичемъ народа и государства.

396. Аларикъ нападаетъ на Грецію.

По отступленіи Стиликона (ибо онъ послѣ отдѣленія Восточныхъ войскъ не могъ отважиться на сраженіе), Аларикъ напалъ на Грецію, взялъ Аѳины и раззорилъ Пелопонисъ. Хотя страна сія принадлежала Восточной имперіи; однако храбрый Стиликонъ безъ всякаго сношенія съ Аркадіемъ, погруженнымъ въ нѣгу, пошелъ туда для нападенія на Готѳовъ. Онъ заперъ ихъ въ лѣсахъ Аркадскихъ, гдѣ надлежало бы имъ погибнуть, ежели бы сей полководецъ,

безъ сомнѣнія почитавшій вѣрною свою добычу, не терялъ изъ виду своихъ выгодъ и не проводилъ времени въ удовольствіяхъ. Аларикъ воспользовался его ошибками и унесъ съ собою всю добычу.

Стиликонъ отражаетъ его, а Евтропій объявляетъ Стиликона врагомъ имперіи.

Связь прежняя Евтропія со Стиликономъ, основанная на ненависти къ Руфину, перемѣнились отъ зависти во вражду, и онъ объявилъ Стиликона врагомъ имперіи за нападеніе на варваровъ въ Греціи, предаваемой имъ на расхищеніе. Евтропій, не довольствуясь симъ дерзкимъ поступкомъ, еще по подлости своей вступилъ въ переговоры съ Аларикомъ и отдалъ ему во власть Восточную Иллирію, заключающую въ себѣ Грецію.

Высокомѣріе сего евнуха.

Сей высокомѣрный невольникъ представлялъ себя и ненавистнымъ и смѣшнымъ; онъ то истреблялъ знаменитыхъ мужей и поражалъ нещастныхъ, то принималъ начальство надъ войскомъ, между тѣмъ какъ самъ не хотѣлъ и не могъ исполнить никакого предпріятія.

Онъ забавляетъ Аркадія для полученія надъ нимъ власти.

Онъ заставилъ Императора путешествовать ежегодно въ Анкиру, городъ весьма удаленный отъ Константинополя. Тамъ проводили лѣто въ великолѣпныхъ празднествахъ; послѣ чего Аркадій возвращался торжественно въ свою столицу, какъ бы съ побѣды. Евнухъ забавлялъ его такимъ образомъ для того, чтобъ владѣть имъ совершенно.

Жестокій законъ въ пользу

Во время одного путешествія былъ обнародованъ такой ужасный законъ, въ которомъ Императоръ даже честію своею по-

жертвовалъ для выгодъ правителя. «Кто учинитъ заговоръ, или только вознамѣрится сдѣлать покушеніе на жизнь совѣтниковъ Государя, или главныхъ правителей, тотъ не только самъ осуждается на смерть, какъ преступникъ въ оскорбленіи величества, хотя бы заговоръ и не приведенъ былъ къ концу; но и дѣти его лишаются честнаго имени и должны проводить всю жизнь въ бѣдности; кто будетъ за нихъ ходатайствовать, объявляется безчестнымъ человѣкомъ; всѣ участники въ преступленіи подвергаются равному наказанію и съ дѣтьми своими: награда обѣщается тому, кто откроетъ заговоръ въ началѣ, и самые соучастники въ заговорѣ, за объявленіе онаго, освобождаются отъ наказанія.» Самъ Сеянъ ничего подобнаго сему не выдумалъ при Тиверіи. Столь пространное значеніе преступленія въ оскорбленіи величества уменьшало въ подданныхъ страхъ къ особѣ Государя; но Аркадій не могъ того проникнуть: за него думалъ Евтропій.

правителей.

Онорій былъ подобенъ своему брату. Презрѣніе, возбуждаемое сими двумя Государями въ подданныхъ, располагало умы къ возмущенію. Въ Африкѣ Гильдонъ, старикъ распутный, злодѣй жестокій, покусился свергнуть иго имперіи. Братъ его Малсцезилъ убѣжалъ въ Римъ, и безчеловѣчный Гильдонъ умертвилъ дѣтей своего брата, который съ тѣхъ поръ сдѣлался для него врагомъ непримиримѣйшимъ. Сти-

397. Возмущеніе въ Африкѣ противъ Онорія.

ликонъ послалъ противъ Гильдона Малцезила съ небольшимъ войскомъ и хотѣлъ итти самъ для окончанія воины. Война окончилась первымъ походомъ. Гильдонъ былъ побѣжденъ; онъ удавился. Побѣдитель по возвращеніи своемъ, вмѣсто всякаго награжденія, пострадалъ отъ гнуснѣйшаго вѣроломства. Стиликонъ, по недовѣрчивости ли, или по другой неизвѣстной причинѣ, приказалъ бросить его съ мосту въ рѣку, въ которой онъ и потонулъ. По мнѣнію достовѣрныхъ историковъ, Малцезилъ упалъ нечаянно въ рѣку, и Стиликонъ видѣлъ, но не хотѣлъ спасти его.

Евтропій возведенъ на консульское достоинство.

Стиликонъ по крайней мѣрѣ былъ благоразуменъ и мужественъ. Но Евтропій ничего не имѣлъ, кромѣ гнусности и злобы, и не смотря на то, что былъ весьма ненавидимъ, казался для Императора великимъ, для придворныхъ почтеннымъ. Аркадій, почтивъ его титуломъ Патриція, присовокупилъ къ оному и достоинство Консула: ибо по раздѣленіи имперіи каждый Императоръ опредѣлялъ себѣ по Консулу, одинъ для Востока, а другой для Запада. Сіе неслыханное поношеніе консульскаго достоинства возбуждало тайное негодованіе. Евнухъ торжествовалъ, какъ бы безопасенъ былъ отъ пораженій непостояннаго щастія. Но онъ скоро позналъ тлѣнность ненавистнаго величія, основаннаго на подлости и злодѣяніи.

399. Триби-

Графъ Трибигильдъ, Готскій чиновникъ, тайный врагъ Евтропія, взбунтовавъ, началъ

опустошать Азію. Гайнасъ, родственникъ Графа и его единомышленникъ, посланъ былъ для укрощенія его. Отряжаютъ другое войско, подъ предводительствомъ Льва, шерстобита, достойнаго наперстника Евтропіева. Трибигильдъ съ 300 человѣкъ нападаетъ ночью на сего смѣшнаго воеводу, и при помощи Гайнаса одерживаетъ надъ нимъ совершенную побѣду. Послѣ сего Гайнасъ пишетъ къ Императору, что невозможно побѣдить Трибигильда; впрочемъ онъ предлагаетъ миръ на томъ условіи, чтобъ ему выдали Евтропія. Къ сему присовокупляетъ, что благосостояніе Государя драгоцѣннѣе жизни правителя.

Трибигильдъ и Гайнасъ соединились противъ Евтропія.

Аркадій не знаетъ, на что рѣшиться: Готѳы его устрашаютъ; Евтропій содержитъ въ плѣну. Евнухъ до такой степени простеръ свою дерзость, что началъ угрожать Императрицѣ Евдоксіѣ изгнаніемъ изъ дворца. Сія гордая Государыня, по многихъ жалобахъ, вопляхъ и прозьбахъ, исторгла у мужа своего повелѣніе посадить Евтропія подъ стражу. Онъ убѣжалъ въ церковь. Св. Епископъ Іоаннъ Златоустъ, сообразно съ понятіями того времени, почитая сіи убѣжища священными, запретилъ входъ тѣлохранителямъ Государевымъ, и Государь самъ тотчасъ далъ повелѣніе, чтобъ воины не оскверняли насиліемъ онаго убѣжища. Евтропій, вышедъ оттуда ночью, хотѣлъ спастись бѣгствомъ, но былъ схваченъ и сосланъ навсегда въ заточеніе.

Евнухъ оскорбляетъ Императрицу.

Аркадій соглашается посадить его подъ стражу.

Глупое судопроизводство для погубленія Евтропія.

Гайнасъ хотѣлъ, чтобъ умертвили Евтропія; Императрица также желала его смерти Произвели странный судъ надъ изгнанникомъ. Обвинили его въ присвоеніи правъ Императорской власти, потому что въ торжественные дни своего консульства онъ ѣздилъ на лошадяхъ Каппадокійскихъ, коихъ употреблялъ одинъ Императоръ. Сей пустый поступокъ употребили къ обвиненію Евтропія, какъ бы недоставало преступленій, и ему отрубили голову.

400. Гайнасъ бунтуетъ и предписываетъ законъ Аркадію.

Аркадій, освободившись отъ сего самовластнаго повелителя, подвергся другому: женѣ своей. Евдоксія сдѣлалась повелительницею имперіи, и какъ она сама была управляема женщинами придворными и евнухами, то и управляла государствомъ недостойно. Вѣроломный Гайнасъ, снявъ съ себя личину честности, тотчасъ явно взбунтовалъ и пошелъ къ Константинополю. Императоръ немедленно написалъ, что онъ готовъ удовлетворить его требованіямъ, пусть ихъ объявитъ. Военачальникъ Готскій потребовалъ сперва, чтобъ ему выдали трехъ первыхъ придворныхъ вельможъ. Соглашаются на его требованіе, и сіи вельможи сами по себѣ предаются ему. Онъ требуетъ потомъ, чтобъ Императоръ пріѣхалъ къ нему въ Халкидонъ для заключенія мира. Аркадій пріѣзжаетъ въ Халкидонъ, оставляетъ возмутителя въ званіи военачальника, присовокупляетъ къ тому достоинство консульское, и Гайнасъ вступаетъ въ Кон-

станшинополь съ тою же наклонностію къ бунтамъ. Что значилъ предъ нимъ Императоръ ?

Корысть удобно заставляла варваровъ перемѣнять вѣру; почему Гоѳы, находящіеся въ имперіи, приняли Христіянство. Но какъ они были большею частію Аріяне, то церкви для нихъ были заперты. Гайнасъ требуетъ одной какъ для себя, такъ и для людей своихъ. Аркадій представляетъ Святому Златоусту, что опасно будетъ отказать въ требованіи. Неустрашимый Епископъ отказываетъ; Гоѳы, раздраженные сверхъ сего обманами, берутъ оружіе. Гайнаса при нихъ не было. Часть воиновъ его была побита, и болѣе 7000 сожено въ церкви. Гайнасъ, при отступленіи преслѣдуемый Римлянами, подъ предводительствомъ Фравита, Гоѳскаго военачальника, терпя во всемъ недостатокъ, вознамѣрился переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ виду непріятельскаго флота на плотахъ. По нещастію, онъ опять потерялъ много людей. Тогда онъ отступилъ къ Дунаю, дабы за сею рѣкою сыскать себѣ убѣжище. Гунны, не желая имѣть такого сосѣда, напали на него, разбили: онъ погибъ въ сраженіи.

Смерть Гайнаса.

Синесій, Епископъ-философъ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Синесій, бывшій потомъ Епископомъ Птолемаидскимъ, тщетно отъ лица своей провинціи представлялъ Императору обязанности престола, злоупотребленія и безпо-

рядки двора, особливо опасность, которой подвергались, возводя на высокія степени ужасныхъ враговъ имперіи. Сей пастырь достоинъ особеннаго уваженія предъ своими современниками. Онъ, родившись отъ благородной крови, посвятилъ себя ученію философіи, и былъ еще не крещенъ, когда народъ Птолемаидской потребовалъ его себѣ въ Епископы. Изъ одного письма его можно видѣть, какія причины уклоняли его отъ сего званія. Онъ говоритъ, что правила его философіи не согласны съ ученіемъ Христіянскимъ, и что онъ никакъ не можетъ положиться на простонародныя мнѣнія. Безъ сомнѣнія, какъ говоритъ Флери, Епикопы увѣрены были въ его покорности и истинномъ признаніи существенныхъ догматовъ. Синесій посвященъ былъ въ 410 году. Жизнь его была достойна и мудраго Епископа и превосходнаго гражданина.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Аларикъ въ Италіи. Галлія опустошена, а Испанія завоевана Вандалами и проч.

401. Аларикъ Король Визиготескій угрожаетъ Риму.

Аларикъ военачальникъ, знаменитѣе Гайнаса, не долго оставался довольнымъ властію въ Иллиріи. Онъ будучи провозглашенъ отъ войскъ своихъ, недовольныхъ Римлянами, Королемъ Визиготескимъ, началъ помышлять о походѣ въ Италію и о завоеваніи Рима. Послѣ перваго безполезнаго покушенія, онъ перешелъ Альпы, между

тѣмъ какъ легіоны заняты были въ Реціи войною противъ Германцевъ. Уже Венеція и самая Лигурія достались въ добычу непріятелямъ. Римъ трепеталъ. Стиликонъ поправилъ стѣны онаго. Онъ ободрилъ Онорія и недопустилъ его выѣхать изъ Медіолана въ Галлію. Собралъ войско, обманулъ Аларика, обѣщая ему именемъ Императора мѣсто для поселенія по ту сторону Альпійскихъ горъ, и напалъ на него въ Полленціи на Танарѣ, въ день Пасхи. Визиготѳы, безъ всякаго опасенія, занимались исправленіемъ богослуженія. Впрочемъ Аларикъ защищался съ такимъ искусствомъ и мужествомъ, что побѣда осталась нерѣшительною. По условіямъ новаго мира, онъ пошелъ обратно къ Іуліанскимъ Альпамъ. Стиликонъ отправился за нимъ, и напалъ на него снова близъ Вероны; однако побѣдить не могъ. Голодъ и обольщеніе заставили воиновъ разойтись и оставить Аларика, который возвратился въ Иллирію, проклиная вѣроломство Римлянъ и пылая мщеніемъ.

Стиликонъ дважды его обманываетъ и неможетъ побѣдить.

Съ сего времени Онорій, получивши въ Римѣ торжественныя почести, перенесъ отъ страха дворъ свой въ Равенну, городъ укрѣпленнѣйшій, изъ котораго удобно можно было переправиться въ Эпиръ. Равенна сдѣлалась столицею Запада. Прежде сего Максиміанъ для того избралъ мѣстомъ своего пребыванія Медіоланъ, дабы удобнѣе можно было охранять свои провинціи. Онорій заботился единственно о

Онорій переноситъ дворъ свой въ Равенну.

безопасности своей особы. Тщетно Медіоланъ и Римъ отправляли къ нему повѣренныхъ съ прозьбою, чтобъ онъ предпочелъ ихъ Равеннъ.

403. Честолюбивыя намѣренія Стиликона.

Когда варвары открыли путь въ Италію; когда имперія могла выставить противъ нихъ однѣ почти наемныя войска, между которыми находилось множество варваровъ, склонныхъ къ измѣнѣ; когда порядокъ истребился въ войскѣ, а чувство чести и благороднаго рвенія въ сердцахъ къ отечеству: тогда ничего другаго не должно было ожидать, кромѣ постепеннаго послѣдствія золъ, проистекающихъ однихъ изъ другихъ. Честолюбивая политика Стиликона, естьли можно вѣрить въ томъ весьма неосновательнымъ повѣствованіямъ, способствовала къ умноженію народныхъ бѣдствій. Онъ надѣялся короны, по крайнѣй мѣрѣ для сына своего Евхерія, двоюроднаго брата обоихъ Императоровъ, и въ надеждахъ его утверждало неплодство жены Оноріевой. Для достиженія цѣли своей онъ съ одной стороны хотѣлъ ослабить имперію Западную, а съ другой произвесть величайшее возмущеніе въ Восточной. Вотъ слова историковъ, кои никогда догадки свои выдаютъ за достовѣрныя истины. Аларикъ, по мнѣнію ихъ, показался для Стиликона необходимымъ орудіемъ; и Стиликонъ привлекъ его къ себѣ своими подарками; соединился съ нимъ для завоеванія Восточной Иллиріи, какъ принадлежа-

щей Онорію. Но одно непредвидимое вторженіе Готѳовъ въ имперію остановило исполненіе сего намѣренія.

Радагезъ, начальникъ Готѳовъ, съ 200,000 человѣкъ перешелъ Дунай и устремился на Италію. Суевѣріе такъ заразило сердца, что Римляне, прилѣпленные къ идолопоклонству, радовались сему нападенію. Они возмнивъ, что боги хотѣли отмстить за свои олтари, начали ругаться надъ Христіянствомъ, называя его *пагубою государствъ и бичемъ вселенныя.* Къ щастію, они обманулись въ своихъ надеждахъ. Радагезъ осаждалъ Флоренцію, но безъ всякой осторожности, безъ воинскаго искусства. Стиликонъ, подкрѣпляемый Гуннами и однимъ Готѳскимъ военачальникомъ, напалъ на него, побѣдилъ, взялъ въ плѣнъ и опредѣлилъ отрубить ему голову. Изъ всего множества враговъ спаслось только 12,000 человѣкъ. Голодъ и болѣзни истребили ихъ болѣе, нежели мечь.

Нападеніе Радагеза на Италію.

Язычники сему радуются, но Стиликонъ разбиваетъ Готѳовъ.

Едва освободилась Италія, какъ нашествіе варваровъ, Алановъ, Вандаловъ, Свевовъ поразило бѣдствіями державу Римскую въ Галліи. Невѣроятно повѣствованіе, будто Стиликонъ убѣдилъ ихъ къ такому нападенію, не предвидя, чтобъ они такъ скоро оное сдѣлали и успѣли прежде завоевать Иллирію, нежели какъ онъ условился съ Аларикомъ завладѣть оною. Странное средство достигнуть владычества предательствомъ государства неистовству непріятелей.

406. Галлія наполнена варварами.

Вандалы

Вандалы, Готескаго происхожденія, чрезъ смѣшеніе съ древними Винилами сдѣлавшись какъ бы Германцами, сообщили имя свое многимъ народамъ Германіи; ибо симъ именемъ называли Бургундовъ, Руговъ, Геруловъ, Ломбардовъ, Англовъ или Англичанъ, Турингговъ и проч. Вандалы, о которыхъ мы упоминаемъ здѣсь, жили въ Панноніи подъ законами имперіи. Стиликонъ родился между ними.

Свевы.

Свевы, происходящіе отъ кочующаго народа, занимали прежде всю землю, находящуюся между Эльбою, Вислою, Дунаемъ и Балтійскимъ моремъ. Когда они раздѣлились на многія орды въ Германіи, то удержавшіе имя Свевовъ жили, во времена Августа, по правую сторону Рейна; они принуждены были удалиться въ Богемію, коей часть отняли у нихъ Вандалы.

Аланы.

Мы уже говорили о Аланахъ. Они кочевали по Дунаю, куда Гунны прогнали ихъ съ береговъ Дона. Они служили съ пользою Ѳеодосію и Стиликону; но когда начали продавать свою службу, то, научившись побѣждать, грабили и тѣхъ, коимъ они служили безъ всякой привязанности.

Сіи народы не находятъ нигдѣ сопротивленія, и за ними пошли

Сіи три народа, къ коимъ присоединились на пути Гунны, Сарматы и проч. перешли близъ Маинца Рейнъ, и не видя нигдѣ Римскаго охраннаго войска, разлились, подобно быстрой рѣкѣ, во всѣ страны даже до Пиринейскихъ горъ. Алеманы, Бургунды пошли по ихъ слѣдамъ и поселились, пер-

вые на берегахъ Рейна, отъ Базеля до Маинца; а послѣдніе въ Гельвеціи, потомъ въ земляхъ Секвановъ и Едуянъ. Галлія была вся устлана трупами. Войска Великобританскія, устрашившись толикаго множества враговъ и не надѣясь ни откуда помощи, провозгласили простаго воина, по имени Константина, Императоромъ, который и былъ признанъ въ Галліи, котораго сынъ Константъ овладѣлъ Испаніею, и котораго Онорій принужденъ былъ принять себѣ въ товарищи.

Аллеманы и Бургунды.

Константинъ провозглашенъ Императоромъ.

Въ то же время Аларикъ, наскучивъ трехлѣтнимъ ожиданіемъ Стиликона для завоеванія Иллиріи, приближается къ Италіи съ войскомъ. Онъ требуетъ уплаты за убытки, понесенные въ пути и на всѣ приготовленія. Императоръ былъ въ Римѣ. Въ Сенатѣ разсуждаютъ, на что рѣшиться. Большая часть Сенаторовъ предлагаетъ войну. Стиликонъ опредѣляетъ выдать 4000 фунтовъ золота. Одинъ Сенаторъ, подобно Цицерону, восклицаетъ: *вотъ рабскій договоръ, а не мирныя условія.* Стиликонъ утверждалъ, что Аларикъ требовалъ только должнаго за трехлѣтнюю службу Онорію въ Эпирѣ. Нѣкто изъ облагодѣтельствованныхъ Стиликономъ воспользовался симъ случаемъ погубить его.

408. Аларикъ опять переходитъ въ Италію.

Олимпій (такъ назывался сей придворный), почитаемый язычниками лицемѣромъ, а Христіянами вѣрнымъ и добродѣтельнымъ подданнымъ, увѣряетъ Императора, что

Олимпій умышляетъ погубить Стиликона.

Стиликонъ хочетъ похитить корону; что онъ виновникъ нашествія варваровъ; что сынъ его Евхерій, воспитанный въ язычествѣ, заключаетъ въ себѣ надежду язычниковъ, и что уже выбиваютъ для ношенія медали съ изображеніемъ отца и сына. Обвинитель, не полагаясь на слабость Государя, находитъ средство принудить его къ насилію. Войска собрались въ Павіи для похода противъ тирана Галліи, Константина. Императоръ находился тогда въ семъ городѣ съ Олимпіемъ. Олимпій возбуждаетъ смятеніе въ войскѣ и приказываетъ убить друзей Стиликоновыхъ. Воины расхищаютъ городъ, потерявъ уваженіе къ Онорію, который тщетно старался ихъ успокоить.

Стиликонъ взятъ подъ стражу и казненъ.

Стиликонъ въ Болоніи узнаетъ о семъ возмущеніи, но такъ сбивчиво, что не могъ понять главной причины онаго. Саръ, вспыльчивый военачальникъ, хотѣлъ съ главными чиновниками, чтобъ Стиликонъ шелъ прямо въ Павію. Отказъ Стиликоновъ взбунтовалъ сихъ варваровъ. Стиликонъ спасся отъ нихъ бѣгствомъ въ Равенну, въ видѣ частнаго человѣка. Тамъ онъ узнавъ, что Олимпій послалъ отъ Императора повелѣніе схватить его, убѣжалъ въ церковь. Чиновники находятъ его и клянутся, что они не покусятся на жизнь его. Стиликонъ, положившись на сіе увѣреніе, предается имъ въ руки. Тотчасъ даютъ другое повелѣніе, которымъ осуждаютъ его на смерть, какъ измѣнника Государя и отечества, и

отрубаютъ ему голову. Сынъ его подвергся той же участи. Главныхъ друзей его, еще остающихся въ живыхъ, взялъ къ допросу государственный Секретарь, начальникъ гвардіи: но пытки не исторгли изъ нихъ никакого признанія противъ сего знаменитаго военачальника, котораго преступленія, по видимому, были весьма сомнительны, а величественный характеръ внушалъ почтеніе.

Ненавистное поведеніе Олимпія.

Олимпій, обогатившись имуществомъ Стиликона, началъ управлять самовластно государствомъ и располагать всемъ въ пользу своихъ подлыхъ любимцевъ. Положимъ даже, что Стиликонъ былъ виновенъ, впрочемъ и тогда въ поступкахъ Олимпія можно примѣтить характеръ злаго человѣка.

Убійство и возмущеніе.

Къ довершенію безчеловѣчія, воины Римскіе умертвили женъ и дѣтей варваровъ, преданныхъ Стиликону. Варвары сіи, въ числѣ 30,000 человѣкъ, отъ негодованія и гнѣва убѣжали въ лагерь Аларика и вступили въ службу подъ его знамена.

Олимпій ревнотстенъкъ церкви.

Ежели Симмахъ выхвалялъ Олимпія, то похвалы Бл. Августина и другихъ церковныхъ писателей не должны быть удивительны. Законы, обнародованные Олимпіемъ въ пользу церкви и духовенства, могли служить довольнымъ побужденіемъ къ похваламъ; законы Оноріевы были законы его правителей. Всякому просителю позволено было вносить дѣло свое на разсмотрѣніе Епископа, на рѣшеніе коего не должно быть

Законы въ разсужденіи Епи-

скопскаго суда; также противъ язычниковъ и еретиковъ.

жалобы; свѣтскіе начальники имѣли повелѣніе исполнять по его опредѣленію. Ежели бы законъ сей остался въ своей силѣ, то судебныя мѣста были бы онымъ уничтожены. Бл. Августинъ пожаловался Олимпію на насилія, причиняемыя язычниками и еретиками, и ихъ исключили отъ всѣхъ должностей; повелѣно было отдать правовѣрнымъ подъ вѣдомство всѣ церкви; уничтожили всѣ языческія празднества; поручили Епископамъ смотрѣть за исполненіемъ сихъ повелѣній, а свѣтскимъ чиновникамъ велѣно помогать Епископамъ; въ противномъ же случаѣ взыскивать съ нихъ въ наказаніе по 20 фунтовъ золота. Наконецъ осудили на смерть всѣхъ, кто учинитъ насиліе во время богослуженія правовѣрныхъ; ссылку назначили тѣмъ, кто явно будетъ возставать противъ ихъ догматовъ. Сіе значило привязать къ себѣ добрую сторону, но привести въ бѣшенство прочихъ, коихъ надобно было оставлять въ покоѣ.

Должно было отмѣнить законъ, изключающій отъ должностей язычниковъ.

Въ 409 году Императоръ принужденъ былъ отмѣнить законъ, изключающій язычниковъ отъ должностей. Генеридъ, варваръ, человѣкъ честный и храбрый чиновникъ, лучше захотѣлъ выйти изъ службы, нежели отступить отъ своей вѣры. *Законъ изданъ не для васъ*, сказалъ Онорій: какъ бы законы должны быть не для всѣхъ людей. Генеридъ великодушно отказался отъ званія военачальника, доколѣ не отмѣнили сего закона.

Аларикъ предусмотрѣлъ, что по смерти Стиликона не заплатятъ ему обѣщанныхъ денегъ; но показывая себя столько же справедливымъ, сколько Римляне были вѣроломны, послалъ къ нимъ за деньгами. Императоръ съ презрѣніемъ отвергъ требованіе Аларика. Олимпій назначилъ военачальниковъ неспособныхъ, ничего не приготовивъ и не собравъ довольно войска. Король Готскій, услышавъ таковой отвѣтъ, отправляется въ походъ изъ Норики (въ округахъ Баварскомъ и Австрійскомъ), проходитъ быстро Италію, подобно путешественнику, не встрѣчающему никакого препятствія, и приходитъ къ воротамъ Рима. Столь безчеловѣчны были тогда Римляне, что Сенатъ приказалъ удавить Серену, вдову Стиликонову и племянницу Ѳеодосіеву, Княгиню, которую Онорій долго почиталъ, какъ мать свою, и которую несправедливо подозрѣвали въ сношеніяхъ съ Аларикомъ.

Аларикъ за невыполненіе обѣщанія опять приходитъ въ Италію.

Сей искусный и храбрый завоеватель, овладѣвъ Тибромъ, пресѣкъ ввозъ съѣстныхъ припасовъ въ городъ и довелъ оный до самой крайности. Къ ужасамъ голода присовокупилась моровая язва. Тщетно ожидали помощи; Равенна, по видимому, отдѣлялась безконечнымъ разстояніемъ. Наконецъ Сенатъ отправляетъ посольство къ непріятелю. Предлагаютъ Аларику о здачѣ города, только бы онъ не предписывалъ постыдныхъ условій; иначе, говорили

Онъ доводитъ Римъ до крайности и подписываетъ мирныя условія.

посланные Сенаторы, народъ Римскій ничего не желаетъ, кромѣ сраженія. Хвастовство сіе показалось смѣшнымъ Аларику, который съ своей стороны потребовалъ всѣхъ богатствъ Римскихъ. *Что же оставите вы жителямъ?* возразили послы. Онъ съ гордостію отвѣчаетъ: *жизнь.* Условились, чтобъ Римъ заплатилъ Аларику 5000 фунтовъ золота, 30,000 серебра и отдали бы въ залогъ дѣтей первѣйшихъ гражданъ. На семъ условіи, утвержденномъ Императоромъ, Аларикъ ушелъ въ Тоскану.

Отличный поступокъ сего великаго человѣка.

Король Готѳскій былъ варваръ по одному только названію. Когда нѣкоторые изъ воиновъ его отняли обозъ съ жизненными припасами, онъ, наказавши ихъ строго, приказалъ обозъ возвратить: вотъ справедливый поступокъ, который, можетъ быть, былъ унизительнѣе для Римлянъ самой побѣды его. Мы увидимъ еще вѣрсломство Римлянъ въ разсужденіи Аларика, и онъ поступитъ съ ними по дѣламъ ихъ.

409. Великобританія оставлена самой себѣ.

Хотя имя Константина и казалось добрымъ предзнаменованіемъ для Великобританскихъ войскъ, избравшихъ Императоромъ воина, о которомъ мы уже говорили: однако оно служило слабымъ препятствіемъ успѣхамъ варваровъ, разсѣявшихся по всей Галліи, народовъ, живущихъ разбойничествомъ. Дворъ Равенскій принужденъ былъ отступиться отъ Великобританіи, всегда опустошаемой Пиктами и Шотландцами. Написали къ Британцамъ, чтобъ

они защищались сами. Такимъ образомъ народъ сей возвратилъ себѣ свободу; но потерялъ нужное покровительство. Арморики, жители странъ, находящихся между Сеною и Лоаромъ, желал, по примѣру Британцевъ, быть свободными, выгнали Римлянъ изъ своихъ владѣній и ввели республиканское правленіе. Все сіе ничего не значило въ разсужденіи потери Испаніи, послѣдовавшей вскорѣ.

Арморики свергаютъ иго.

Констанпъ, сынъ Константина, похитителя престола, занятъ былъ тогда войною противъ бунтовщика Геронтія, лучшаго изъ своихъ полководцевъ. Такимъ образомъ междоусобныя войны открывали путь ужаснѣйшимъ бѣдствіямъ. Аланы, Свевы и Вандалы, пользуясь раздоромъ Римлянъ, перешли Пиринейскія горы и опустошили всю Испанію огнемъ и мечемъ. Воображеніе не можетъ начертать картины ужасовъ, продолжавшихся чрезъ цѣлый годъ. Одна мать изжарила и съѣла четверыхъ дѣтей: вотъ единственный примѣръ во всей Исторіи! Наконецъ варвары раздѣлили между собою свое завоеваніе и поселились въ Испаніи.

Испанія завоевана варварами.

Вступивъ во владѣніе, они сдѣлались человѣколюбивѣе. Они начали воздѣлывать землю, поступать кротко съ жителями, доставлять помощь желающимъ отъ нихъ удалиться; начали хранить свято свое слово. Слава о ихъ справедливости привлекла къ нимъ большую часть бѣжавшихъ изъ сей плодоносной страны, подавляемой прежде

Завоеватели дѣлаются кротчѣе.

сего самовластіемъ. Испанія содѣлалась почти щасшливою при новыхъ своихъ обладателяхъ, почитаемыхъ сперва свирѣпыми чудовищами. Всѣхъ ихъ называли Вандаламн; давали даже иногда сіе названіе и Сарацынамъ. Поелику Геронтій способствовалъ ихъ предпріятіямъ, то они уступили Римлянамъ землю по сю сторону рѣки Эбро, коя нынѣ называется новою Кастиліею, отъ Толедо и королевствъ Аррагоніи и Валенціи до древняго Сагунта.

Они уступаютъ Римлянамъ нѣкоторыя провинціи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Аларикъ въ Римъ и проч. Конецъ царствованія Аркадія.

410. Нарушаютъ договоръ, заключенный съ Аларикомъ.

Потеря обширныхъ провинцій и страхъ лишиться всего не сдѣлали слабаго Аркадія ни прозорливѣе, ни осторожнѣе. Аларикъ, расположившись лагеремъ въ Тосканѣ, ожидалъ исполненія по договору, заключенному съ нимъ для избавленія Рима. Дворъ дерзнулъ нарушить данное ему слово. Олимпій, стараясь только о своемъ благосостояніи, истреблялъ всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ ненавидѣлъ, или подозрѣвалъ. Пронырства евнуховъ испровергли наконецъ и сего безчестнаго правителя. Онъ чрезъ нѣсколько времени опять утвердился; потомъ снова былъ изгнанъ; ему отрѣзали уши, и онъ умеръ подъ палочными ударами. Іовій, его преемникъ, человѣкъ безъ дарованій спосо-

Іовій низвергаетъ Олимпія

бенъ былъ къ однимъ только вздорамъ и измѣнамъ. Сей Іовій вступаетъ въ переговоры съ Аларикомъ; но по недостатку благоразумія, не успѣваетъ въ оныхъ, и опасаясь, чтобъ не стали его подозрѣвать въ измѣнѣ, клянется *жизнію Императора;* заставляетъ также клясться и всѣхъ чиновниковъ, даже самаго Императора, чтобъ никогда не соглашаться на примиреніе съ Готѳами. Справедливыя предложенія Алариковы были отвергнуты подъ симъ глупымъ предлогомъ: ежели бы поклялись именемъ Божіимъ, то бы можно было надѣяться отъ Бога прощенія въ вѣроломствѣ; но какъ поклялись *жизнію Государя*, то нарушать клятву значило бы подвергать опасности жизнь Государя. Когда важныя государственныя дѣла будутъ рѣшиться по такимъ причинамъ, то государство, управляемое безуміемъ, должно погибнуть.

Смѣшная причина, не позволяющая примириться съ Готѳами.

Аларикъ тотчасъ является у воротъ Рима, принуждаетъ Римлянъ отстать отъ Онорія; даетъ имъ вмѣсто Императора Префекта города Атталу, такого человѣка, отъ котораго онъ ничего не опасался. Аттала, сколько высокомѣрный, столько напротивъ слабый, приближается къ Равеннѣ съ Королемъ Готѳскимъ. Онорій трепещетъ и предлагаетъ Атталѣ о раздѣлѣ имперіи. Онъ отвѣчаетъ, что хочетъ имѣть все. Потомъ дѣлаетъ столь грубыя ошибки, что Аларикъ, потерявши терпѣніе, лишаетъ его короны, и возоб-

Аларикъ дѣлаетъ Атталу Императоромъ и свергаетъ его съ престола.

новляетъ переговоры съ Онорїемъ. Безразсудство Атталы воспрепятствовало завоевать Африку; онъ, не уважая совѣтовъ своего покровителя, отправилъ туда весьма мало, и при томъ слабыя войска; войска сїи были разбиты, и тѣмъ кончился походъ. Римъ не получилъ нисколько припасовъ изъ Африки, необходимыхъ для продовольствїя.

Голодъ былъ тамъ столь ужасный, что народъ на играхъ въ Циркѣ кричалъ отъ бѣшенства: *пусть продаютъ человѣческое мясо и положатъ цѣну на оное.*

410. Попытанїи новаго вѣроломства онъ беретъ Римъ.

Сей нещастный городъ почиталъ себя безопаснымъ, какъ новое вѣроломство поразило его величайшими бѣдствїями. Онорїй, ни мало не заботясь о своей клятвѣ, вступилъ наконецъ въ переговоры съ Аларикомъ. Но Саръ, военачальникъ Готѳскїй, врагъ сего Короля и преданный Императору, тотъ самый Саръ, который помогъ погубить Стиликона, напалъ на Визиготѳовъ, между тѣмъ какъ уже начались сношенїя. Онъ убилъ ихъ великое множество. Аларикъ въ бѣшенствѣ осаждаетъ Римъ въ третїй разъ, вступаетъ въ оный и предаетъ его на расхищенїе. Благородное сердце его всегда страшилось доходить до сей жестокой крайности. Воинамъ приказано было щадить жителей, уважать честь женщинъ и не сожигать богоугодныхъ зданїй. Двѣ огромныя церкви назначены были неприкосновеннымъ убѣжищемъ.

Его человѣколюбїе.

Невозможно было въ таковыхъ обстоятельствахъ удержать воиновъ отъ неистовства. Улицы и домы наполнились кровію; пламя также произвело великое опустошеніе. Но церкви и государственныя зданія были пощажены; и Аларикъ спасъ великое множество Римлянъ. Ни одинъ извѣстный Сенаторъ не лишился жизни. Современники увѣряютъ, что при вторженіи Галловъ, во время междоусобнымъ браней и даже пожара при Неронѣ городъ потерпѣлъ несравненно болѣе. Онъ вскорѣ опять населился; однакожъ не могъ поправить потери столь значительной. Окружность онаго, простиравшаяся на 21 милю, всегда представляла плачевные памятники разрушенія и смерти. Аларикъ не много дней оставался въ Римѣ. Онъ пошелъ потомъ берегомъ къ Силиціи и расхитилъ прекрасныя страны Италіи.

Бѣдствія города.

Для опроверженія язычниковъ, по глупымъ своимъ предразсудкамъ приписывавшихъ бѣдствія сіи Христіянству, Бл. Августинъ написалъ книгу *о градѣ Божіемъ*; а Орозъ, ученикъ Августина, сочинилъ Всеобщую Исторію. И тотъ и другой представляютъ бѣдствія человѣческія наказаніемъ за преступленія. Сальвіанъ, краснорѣчивый писатель, избралъ для себя тотъ же самый путь. Сколь ни священна была ихъ мысль, и сколь ни полезное впечатлѣніе могла произвесть на сердца; но поелику порокъ часто наслаждается благополучіемъ

Бл. Августинъ и другіе приписываютъ сіи бѣдствія Божію мщенію.

Но нужно изслѣдовать есте-

ственныя причины оныхъ.

въ жизни временной, а добродѣтельнѣйшіе люди весьма часто бываютъ жертвами злыхъ; поелику правосудіе Божіе исполняется совершенно въ будущей жизни: то и нужно особливо разсмотрѣть причины нравственныя и физическія естественныхъ произшествій. Дѣйствіе причины первой есть невидимо; дѣйствіе причинъ вторичныхъ подлежитъ нашимъ изслѣдованіямъ. Разсматриваніе оныхъ научаетъ насъ благоразумію и политикѣ. Римъ всегда будетъ служить важнымъ зрѣлищемъ, гдѣ ясно представляется взорамъ нашимъ необходимое послѣдствіе пороковъ, страстей, заблужденій, дурнаго правленія, чрезмѣрнаго величія; словомъ, всего того, что можетъ клониться къ бѣдствіямъ частныхъ людей и паденію имперій. Граждане бѣжавшіе удалились въ великомъ множествѣ въ Карѳагенъ. Первымъ стараніемъ ихъ было бѣжать въ театръ и принять участіе между несогласными зрителями. Вотъ каковы были тогда Римляне. И такъ надобно ли удивляться ихъ слабости и бѣдствіямъ?

Римляне въ Карѳагенѣ.

Смерть Аларика.

Ежели бы Аларикъ захотѣлъ, то, безъ сомнѣнія, могъ бы онъ взять Равенну и царствовать въ Италіи. Предполагаютъ, что онъ предпочиталъ сему Африку, которую бы онъ могъ пріобрѣсть одною побѣдою. Онъ захотѣлъ прежде разграбить Сицилію. Часть войскъ его сѣла на суда; флотъ въ глазахъ его былъ истребленъ бурею. Онъ, пораженный горестію, началъ разсуждать

въ Козенцѣ о средствахъ, какъ поправить сіе нещастіе; но тамъ умеръ, оставивъ преемникомъ своего шурина и сподвижника.

Готѳы имѣли странное обыкновеніе, основанное, по видимому, на нѣкоторомъ суевѣріи; они скрывали отъ всѣхъ тѣла умершихъ великихъ мужей, надъ которыми другіе народы воздвигаютъ великолѣпные памятники. Они отвели небольшую рѣчку и, въ токѣ ея выкопавъ могилу, положили въ оной тѣло Аларика съ богатыми добычами. Потомъ дали водамъ естественное теченіе, и перекололи плѣнныхъ, трудившихся надъ сею работою.

Какъ Готѳы погребли его.

Здѣсь представляется намъ множество быстрыхъ, но по обстоятельствамъ маловажныхъ происшествій. Геронтій, утвердившись въ Испаніи, пошелъ противъ Константина войною въ Галлію. Онъ напалъ нечаянно въ Віеннѣ на Константа, сына сего похитителя короны, и приказалъ ему отрубить голову; отца осадилъ въ Арлѣ. Но Констанцій, военачальникъ Оноріевъ, который одинъ только оставался безъ отличія между варварами, обращаетъ въ бѣгство Геронтія, Геронтій убиваетъ себя своею рукою. Вскорѣ послѣ сего Максимъ за порфиру лишился жизни. Констанцій принуждаетъ къ здачѣ Арль. Константинъ убѣгаетъ въ церковь, гдѣ постановляютъ его во священники; обѣщаютъ ему жизнь подъ клятвою, именемъ Императора. Императоръ

Многіе честолюбцы возлагаютъ на себя порфиру и погибаютъ.

не признаетъ сей клятвы правильною и осуждаетъ на смерть Максима и съ сыномъ. Потомъ Іовіанъ, знаменитый Галлъ, облекся въ порфиру и, подобно прочимъ, лишился головы. Геракліанъ испыталъ ту же самую участь; онъ былъ побѣжденъ и подвергся той же казни. Сіи плачевные примѣры не обуздывали честолюбія и не укрѣпляли престола.

Астольфъ женится на Плакидіи.

Астольфъ, достойный преемникъ Аларика, великодушный и миролюбивый, ничего не желалъ болѣе, какъ только поселиться въ имперіи и получить руку Плакидіи, сестры Оноріевой, взятой въ плѣнъ Аларикомъ. Послѣ переговоровъ съ симъ Государемъ, онъ бывъ, по обыкновенію Римлянъ, обманутъ, началъ опустошать Галлію. Беретъ Нарбону и Тулузу; добрыми своими качествами пріобрѣтаетъ согласіе Княжны и вступаетъ съ нею въ бракъ.

Онорій уступаетъ ему владѣнія въ Испаніи.

Наконецъ уступаютъ ему владѣніе въ Испаніи по сю сторону Эбро, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ не имѣть ему ни одного корабля и не производить торговли съ чужестранцами. Онъ остается доволенъ столь посредственнымъ состояніемъ, хотя и могъ бы пріобрѣсть лучшее посредствомъ своего оружія. Едва онъ поселился, какъ былъ умерщвленъ своимъ оруженосцемъ. Онъ, умирая, приказываетъ брату своему возвратить Плакидію Императору и хранить миръ между двумя народами. Около того же времени Онорій уступилъ Бургундамъ часть ихъ завоеваній въ Галліи.

Во время сихъ перемѣнъ, Донатисты, пылкіе и упорные, наполнили Африку мятежами. Императоръ обнародовалъ противъ нихъ новые указы, и объявилъ того уголовнымъ преступникомъ, кто будетъ повреждать вѣру. Когда правовѣрные Епископы предложили съѣздъ для примиренія, онъ повелѣлъ на семъ Соборѣ предсѣдательствовать Графу Марцеллину, и, по разсмотрѣніи съ обѣихъ сторонъ доказательствъ, даже учинить рѣшительный приговоръ. Марцеллинъ рѣшилъ въ пользу правовѣрныхъ; объявилъ Донатистовъ раскольниками и подвергъ ихъ опредѣленному законами наказанію. Но насилія ихъ отъ сего только умножились.

Приговоръ Графа, учиненный надъ Донатистами.

По случаю народнаго возмущенія противъ Епископа въ Арлѣ, Онорій знаменитымъ своимъ закономъ объявилъ, что всѣ духовные безъ изключенія должны судиться предъ Епископомъ, и что обвинители лишаются честнаго имени, ежели не докажутъ преступленія. Сіе изключительное право подастъ въ послѣдствіи поводъ къ великимъ злоупотребленіямъ. Благоразумныя предосторожности могли бы предупредить зло сіе; но ни сколько того не предвидѣли, и гражданскій порядокъ и верховная власть клонились къ паденію.

Поелику вѣра ежедневно болѣе и болѣе начинала имѣть дѣйствія на состояніе гражданское и политическое народовъ: то должно замѣтить правило Карѳагенскаго

Невѣжество между Христіанами.

Собора, бывшаго въ 398 году, которое запрещаетъ Епископамъ читать безъ нужды книги язычниковъ и даже еретиковъ. Вотъ сильнѣйшее доказательство разпространенія невѣжества. Не задолго предъ симъ Іуліанъ Императоръ запрещалъ обучать Христіянъ языческимъ наукамъ для истребленія Христіянства; а Епископы не болѣе ли всѣхъ обязаны знать то, что они должны были опровергать? Невѣжество ежедневно вводило новыя установленія болѣе опасныя, нежели назидательныя. Блаженный Августинъ, въ письмѣ своемъ къ Іануарію, жалуется на пренебреженіе правилъ Священнаго Писанія, говоря, что все наполнено человѣческими наставленіями; онъ утверждаетъ, что должно уничтожить всѣ пустыя установленія, не основывающіяся на Писаніи, непозволенныя Соборами, не утвержденныя всеобщимъ употребленіемъ, и порабощающія вѣру, которую Богъ благоволилъ содѣлать свободною. Ничего столько не удалялись, какъ правилъ мудрости. Почему суевѣріе, возобладавъ родомъ человѣческимъ, скоро истребитъ въ немъ здравый разсудокъ.

На Востокѣ ссылка Св. Златоуста.

Дѣла на Востокѣ, которыя мы, для большей въ повѣствованіи ясности, оставили, представляютъ и по сіе время плачевные предметы какъ для церкви, такъ и для государства. Святый Златоустъ, Епископъ Константинопольскій, мужъ краснорѣчивѣйшій, одинъ изъ добродѣтель-

нѣйшихъ своего вѣка, дважды былъ отправляемъ въ заточеніе, и его изгнаніе произвело возмущенія съ городѣ. Епископъ сей хотѣлъ исправить нравы духовенства, монаховъ, народа и двора. Онъ чрезъ сіе много вооружилъ противъ себя враговъ во всѣхъ сословіяхъ. Императрица Евдоксія, женщина властолюбивая и мстительная, управляла слабымъ Аркадіемъ. Обвиняли Златоуста въ томъ, что онъ въ бесѣдахъ своихъ подъ именемъ Іезавели означалъ Императрицу Евдоксія заставила осудить Златоуста на одномъ беззаконномъ сонмищѣ, и Императоръ отправилъ его въ заточеніе. Вопли народа принудили возвратить Златоуста; и онъ болѣе прежняго воспламенился ревностію. Онъ жаловался на игры и танцы, производимые въ честь статуи Евдоксіиной, которыя прерывали божественную службу. Императрица изъявила ему за сіе неудовольствіе. Тогда Златоустъ, забывъ Императорское величество, и помышляя единственно о злоупотребленіи онаго, началъ бесѣду свою сими словами: *Паки Иродіяда бѣсится, паки пляшетъ, паки требуетъ главы Іоанновой.* Вскорѣ за симъ послѣдовало второе изгнаніе. Златоустъ провелъ въ ономъ три года, и умеръ въ 407 году. Евдоксія умерла въ 404. Аркадій скончался въ 408, оставивъ имперію юному Ѳеодосію, семилѣтнему своему сыну.

Святый возстаетъ противъ Императрицы Евдоксіи

Смерть Аркадія.

Аркадій уничтожилъ древній законъ,

Определенія на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ

повелѣвающій судіямъ дѣлать приговоры на Латинскомъ языкѣ, неизвѣстномъ въ большей части Востока: онъ позволилъ давать ихъ по Гречески, или по Латынѣ но Греческій долженъ быть предпочтительнѣе, такъ какъ языкъ природный сей страны.

ѲЕОДОСІЙ II на Востокѣ, ОНОРІЙ на Западѣ.

412. Анѳимій мудрый правитель Младшаго Ѳеодосія

При такомъ малолѣтномъ Императорѣ, каковъ былъ Ѳеодосій, всего надлежало опасаться: и враговъ внѣшнихъ, и раздоровъ гражданскихъ, и пронырствъ придворныхъ. Но Анѳимій, Префектъ областный, вступившій въ управленіе государствомъ при Младшемъ Ѳеодосіи, имѣлъ всѣ качества искуснаго и мужественнаго правителя. Ежели не могъ онъ истребить пронырствъ евнуховъ, окружавшихъ Государя, по крайней мѣрѣ пресѣкъ много злоупотребленій. Онъ укротилъ враговъ имперіи. Исдегердъ, Персидскій Царь, объявилъ себя покровителемъ Ѳеодосія. (Нелѣпая баснь, что онъ былъ опекуномъ.) Ульдесъ, Король Гунновъ, простеръ набѣги свои даже во Ѳракію, и не иначе хотѣлъ удалиться, какъ естьли заплатятъ ему дань, какую онъ наложитъ. Но на него напали, и онъ изчезъ. Киринея, страна Ливійская, преданная на расхищеніе варварамъ Аустурійскимъ, и еще болѣе страдавшая отъ граби-

Внѣшніе непріятели укрощены.

шельства жадныхъ правителей, поставляемыхъ и покровительствуемыхъ евнухами, наконецъ возвратила себѣ спокойствіе, особливо посредствомъ ревности мудраго Синесія.

Стѣны Константинопольскія сдѣлались тѣсны въ своей окружности, и Анѳимій построилъ новыя. (Безъ сомнѣнія, не можно было уменьшить безчисленнаго множества жителей, которое было причиною безчисленныхъ золъ для имперіи.) Онъ, подтвердивъ законы о еретикахъ, постарался предупредить и самыя злоупотребленія. Имущество послѣ еретиковъ принадлежало казнѣ, ежели не было законныхъ наслѣдниковъ; Анѳимій запретилъ правовѣрнымъ пользоваться симъ описнымъ имѣніемъ и приказалъ почитать его незаконнымъ пріобрѣтеніемъ, хотя бы жаловалъ онымъ и Государь. Причиною было то, что имѣніе еретиковъ возбуждало жадность въ ихъ противникахъ и умножало, безъ сомнѣнія, доносы въ ересяхъ.

Законъ о описи имѣнія еретиковъ.

414. Пулхерія управляетъ государствомъ

Анѳимій сдѣлался неизвѣстенъ, когда Пулхерія сама вступила въ управленіе государствомъ. Сія Государыня, сестра Ѳеодосія II, провозглашенная Августою, будучи еще 15 лѣтъ, старѣе только двумя годами Императора, взяла на себя бремя государственныхъ дѣлъ и начала управлять, какъ бы пріученная къ тому долговременнымъ опытомъ. Она положила обѣщаніе хранить свое дѣвство, и примѣру сему заставила подражать двухъ сестеръ своихъ. Пламенное благочестіе вѣры не препятст-

вовало ей заниматься тщательно правленіемъ. Она, по видимому, жила какъ монахиня; но дѣйствовала какъ знаменитый Государь. Воспитаніе брата было главнымъ предметомъ ея попеченій. Она, удаливши евнуха Антіоха, пронырливаго и жаднаго учителя, старалась вдохнуть въ юнаго Государя благочестіе, добродѣтель, любовь къ трудамъ, чувствія, приличныя Государямъ.

Ѳеодосій мало получаетъ пользы отъ воспитанія

Но Ѳеодосій имѣлъ слабый умъ, низкую душу, неспособную къ великимъ предпріятіямъ. Онъ былъ набоженъ безъ сердечнаго жара и худый богословъ. Дворецъ его обратился въ монастырь, гдѣ онъ съ самаго разсвѣта дня пѣлъ божественную службу съ сестрами своими. Можетъ быть, сама Пулхерія не проникала, что благочестіе на престолѣ должно быть менѣе занято обрядами и трудолюбивѣе, нежели въ монастыряхъ; что она должна давать собою примѣръ богопочитанія подданнымъ, не теряя времени, назначеннаго для исправленія государственныхъ должностей и не унижая величества пустою набожностію.

Отлученіе отъ церкви однимъ монахомъ приводитъ его въ трепетъ.

Слѣдующій поступокъ ясно доказываетъ, что Ѳеодосій былъ болѣе суевѣренъ, нежели благочестивъ. Одинъ монахъ, огорченный отказомъ въ нѣкоторой милости, уходя отъ Императора, сказалъ дерзко: *я отлучаю тебя отъ церкви.* Ѳеодосій, устрашившись сего смѣшнаго проклятія, рѣшился не употреблять совсѣмъ пищи, доколѣ не будетъ разрѣшенъ. Онъ умолялъ

Епископа о исходатайствованіи для него сей милости; и не смотря на всѣ представленія пастыреначальника, Императоръ воздерживался отъ всякой пищи до того времени, доколѣ дерзкій монахъ не далъ ему разрѣшенія.

Пулхерія никогда не могла преодолѣть власти придворныхъ служителей надъ ея братомъ. Евнухи предписывали законы и повелѣнія. Императоръ, не читая ихъ, подписывалъ, и увѣрялъ сестру свою, что все читалъ. Дабы вывесть его изъ заблужденія, Пулхерія подала ему бумагу для подписанія. Бумага сія осуждала супругу его на рабство. Онъ, по обыкновенію своему, подписалъ ее безъ всякаго разсмотрѣнія. Сколько Пулхерія ни увѣщевала его; но опытъ сей унизилъ его, а нисколько не исправилъ. Можно напередъ сказать, что царствованіе его, прдолжавшееся чрезъ 42 года, будетъ представлять длинную цѣпь пороковъ и не произведетъ ничего славнаго.

Онъ предается слѣпо евнухамъ.

415.

Законы въ пользу Христіянства.

Для исполненія строгихъ законовъ, изданныхъ въ пользу Христіянства, должно было изключить язычниковъ отъ всѣхъ должностей; приговаривать къ лишенію имѣнія и ссылкѣ, кого застанутъ при жертвоприношеніяхъ; разрушать, или обращать въ церкви, капища и другія мѣста, посвященныя идолопоклонству, и казнить тѣхъ, кои будутъ сему противиться.

Немного идолопоклонниковъ оставалось

Возмущеніе Александрійское.

на Востокѣ, и ихъ удобно могли укрощать. Но ужаснѣйшее изъ всѣхъ возмущеній, потрясавшихъ безпокойную Александрію, представляетъ Христіянъ ненавистными. Жиды составляли въ семъ городѣ довольно великое противъ нихъ общество. Поссорились за танцовщика. Сей пустый предметъ раздражилъ ненависть, проистекающую отъ разности вѣроисповѣданій. За ссорою послѣдовало у Жидовъ злоумышленіе, и они ночью убили множество Христіянъ на улицахъ.

Святый Кириллъ нападаетъ на Жидовъ и прогоняетъ ихъ.

Святый Кириллъ, Епископъ Александрійскій, человѣкъ пылкаго характера, который и въ правомъ дѣлѣ могъ преступить должные предѣлы ревности, напалъ на синагоги и прогналъ Жидовъ. Имѣніе ихъ было разграблено; многіе изъ нихъ погибли въ семъ возмущеніи. Сосѣдственные монахи, жители Нитрійскихъ горъ, были такіе возмутители, которые, при Епископѣ Ѳеофилѣ, предшественникѣ и дядѣ Кирилла, чинили всякія насилія. Они приходятъ въ числѣ 500 человѣкъ снова отличаться; ругаются на улицахъ надъ Префектомъ Орестомъ, бывшимъ въ ссорѣ съ Епископомъ; одинъ изъ нихъ даже бросилъ въ него камнемъ. Аммоній (имя сего монаха) былъ взятъ, утащенъ къ Префекту, преданъ пыткамъ, и тамъ испустилъ дыханіе. Кириллъ говоритъ ему похвальное слово и причисляетъ къ числу мучениковъ. Народъ, защищавшій Ореста отъ монаховъ, соеди-

500 монаховъ приходятъ къ нему на помощь.

нился тогда съ Епископомъ по легкомыслію, или по слѣпой ревности.

Знаменитая Ипатія разтерзана Христіянами на части.

Безчеловѣчная жестокость довершила ужасы возмущенія. Ипатія, доль Геометра Өеона, которая была умнѣе отца, преподавала всенародно философскія истины съ величайшимъ успѣхомъ. Она отличалась чистотою нравовъ. Съ рѣдкою красотою соединяла всѣ достоинства; но какъ она была язычница и въ довѣренности у правительства, то и начали подозрѣвать, что дѣйствовала противъ Кирилла. Ипатія содѣлалась предметомъ проклятія для сего буйнаго народа. Онъ въ неистовствѣ своемъ, подъ начальствомъ одного изъ духовныхъ, хватаетъ ее на улицѣ, тащитъ въ церковь, обнажаетъ, сѣчетъ, терзаетъ на части и сожигаетъ ея члены.

Сіе преступленіе осталось безъ наказанія.

Өеодосій, пораженный симъ варварствомъ, хотѣлъ вооружиться мщеніемъ; но купили покровительство евнуховъ, и преступленіе осталось безъ наказанія. Обнародовали слабый законъ для обузданія дерзкаго Александрійскаго духовенства, названнаго *параболинами*, то есть, *отчаянными*. Вотъ единственное средство, употребленное тогда къ пресѣченію безпорядка.

421. Бракъ Өеодосія съ Аөинаидою.

Бракъ Өеодосія съ славною Аөинаидою представляетъ удивительную противуположность съ убійствомъ Ипатіи. Леонтій, Софистъ Аөинскій, отецъ Аөинаиды, изключилъ ее изъ наслѣдства и отказалъ имущество прочимъ своимъ дѣтямъ, *потому*

что, говорилъ онъ въ странномъ своемъ завѣщаніи, *достоинство, поставляющее ее превыше своего пола, было для нее довольнымъ пособіемъ.* Аѳинаида пришла въ Константинополь искать правосудія. Ея прелести, умъ, нравы очаровали Пулхерію и Ѳеодосія. Государь женился на ней. Какъ она была язычница, то и приказала крестить себя. Ее назвали при крещеніи Евдоксіею. Она всегда упражнялась въ словесныхъ наукахъ, и Фотій весьма хвалитъ ея стихотворенія на различные предметы вѣры.

Безразсудная ревность Абдаса возбуждаетъ гоненіе и войну въ Персіи.

Вскорѣ послѣ сего брака ужасное гоненіе Христіянъ въ Персіи возжгло войну между двумя государствами, столь давнишними непріятелями. Епископъ Абдасъ сожегъ капище Персидское, и не смотря на повелѣнія Царя, позволявшаго Христіянамъ свободно исправлять свое богослуженіе, не хотѣлъ снова построить онаго. Съ сего времени прекратилась терпимость Христіянской вѣры. Церкви были разрушены, и мучители вооружились противъ вѣрныхъ. Весьма много убѣжало ихъ къ Римлянамъ. Варанъ V, сынъ Исдегерда, ихъ потребовалъ. Когда Ѳеодосій отказалъ ему въ требованіи, онъ задержалъ подданныхъ имперіи. Началась война. Послѣ нѣсколькихъ щастливыхъ походовъ Римляне сами потребовали мира: онъ заключенъ былъ на сто лѣтъ (422); но свобода богослуженія, потерянная чрезъ Абдаса, возвращена была Христіянамъ, впрочемъ несовершенно.

418. Поселеніе Визиготѳовъ въ Галлии.

Состояніе Запада несравненно для насъ занимательнѣе; тамъ мы увидимъ варваровъ, продолжающихъ съ успѣхомъ свои предпріятія. Мѣсто Астольфа заступилъ Сигерикъ, явный врагъ его, который умертвилъ дѣтей Астольфовыхъ и царствовалъ только 7 дней. Тотчасъ прекратили тиранію умерщвленіемъ тирана. Валліа, избранный потомъ Визиготѳами, искусный въ политикѣ и храбрый, заключилъ мирный договоръ съ военачальникомъ Констанціемъ, которымъ онъ обязался возвратить Плакидію и воевать за Императора, ежели только выдадутъ ему 600,000 мѣръ хлѣба. Въ самомъ дѣлѣ онъ разбилъ Вандаловъ и Алановъ. Въ вознагражденіе ли услугъ, или изъ страха, чтобъ онъ не удержалъ за собою своихъ завоеваній, уступили ему въ замѣну владѣній за Пиринейскими горами страны гораздо лестнѣйшія для его честолюбія: ему отдали вторую Аквитанію и Новемпопуланію, (нынѣ Пуату, Сентонжъ, Перигордъ, Борделуа, Аженуа, Ангумуа и Гасконь). Присовокупили къ нимъ Тулузу, которую онъ сдѣлалъ своею столицею. Страна сія была названа Готіею, и Готѳы въ ней царствовали 88 лѣтъ до нашествія Кловиса.

Уступка, сдѣланная Валлію.

По мнѣнію большей части писателей, Франки, два года спустя (420), при Королѣ Фарамондѣ, поселились въ странѣ, лежащей между Мастрихтомъ и соединеніемъ рѣкъ Мозеля и Ваала. Но бытіе Фарамона

Поселеніе Франковъ.

остается нерѣшеною задачею. Лучшіе критики основаніе Французской монархіи приписывают Кловіону въ 438 году. Должно почитать Кловиса истиннымъ основателемъ (*) оныя; потому что до него она ничего не представляетъ, кромѣ басней. Довольно будетъ для насъ замѣтить здѣсь, что Франки со временъ Гордіана дѣлали частые набѣги въ Галлію, и что, по достовѣрнѣйшему мнѣнію, они состояли изъ соединенія многихъ народовъ Германіи между Рейномъ, Майномъ и Везеромъ, совокупившихся для защищенія своей свободы противъ Римлянъ; названіе *Франкъ* означало на ихъ языкѣ *вольный*. Отличные между ними были Сикамбры.

421. Констанцій женится на Плацидѣ, получаетъ имперію и умираетъ.

Констанцій, оказавъ полезныя услуги имперіи, защищая ее отъ варваровъ, женился наконецъ на Плацидѣ, сестрѣ Императора и вдовѣ Астольфовой. Онъ 10 лѣтъ управлялъ дѣлами. Началъ вмѣстѣ и съ женою своею домогаться верховной власти. Оноpій не имѣлъ дѣтей и далъ имъ оную. Но Констанцій умеръ того же года. Плацида, поссорившись съ своимъ братомъ, получила повелѣніе выѣхать изъ Равенны, и она удалилась къ Младшему Θеодосію.

Смерть Онорія.

Смерть Онорія, случившаяся въ 423 году, послужила бы къ благу имперіи, еже-

---

(*) Я начинаю Новѣйшую Исторію съ основанія Французской монархіи Кловисомъ; но надобно здѣсь продолжать Римскую Исторію, дабы не смѣшать послѣ происшествій.

ли бы можно было исправить бѣдствія его царствованія. Сей Государь, сдѣлавшись почти тираномъ болѣе по слабости, нежели по склонности, оказалъ всѣ несправедливости, какихъ только отъ него желали.

Что должно думать о законахъ Аркадія и Онорія.

Ежели будутъ судить по многочисленнымъ законамъ Аркадія и Онорія (они обыкновенно издаваемы были именемъ двухъ Императоровъ), то сперва можно подумать, что правленіе пеклось о благѣ человѣчества. Въ нихъ можно усмотрѣть превосходныя чувствованія и добрыя правила. Но въ самомъ дѣлѣ онѣ были ничто иное, какъ пустыя слова. Многіе законы, сами по себѣ вредные, умножали народныя бѣдствія. Лучшіе изъ нихъ оставались безъ исполненія. Надобно было непрестанно ихъ уничтожать, перемѣнять и дополнять, и законоположеніе, которое должно быть просто и точно, представлялось смѣшеніемъ мрачнымъ и непонятнымъ.

Зрѣлища гладіаторовъ уничтожены.

Кровавыя зрѣлища гладіаторовъ, не смотря на законъ Константиновъ, еще были въ употребленіи. Онорій ихъ запретилъ въ 403 году, потому что одинъ отшельникъ, по имени Телемахъ, пришедшій нарочно съ Востока для истребленія сего злоупотребленія, бросился въ средину сражающихся и, стараясь развесть ихъ, былъ убитъ отъ зрителей каменьями.

Увѣряютъ, что до взятія Рима Аларикомъ многіе домы получали болѣе четырехъ милліоновъ рублей годоваго дохода, и

что граждане втораго разряда имѣли по крайней мѣрѣ до милліона онаго (щитая по нынѣшнему Россійскому курсу ассигнаціями). Отсюда легко можно заключить, что городъ сей поглощалъ все на Западѣ; что чрезмѣрное богатство однихъ было причиною крайней бѣдности другихъ; что корысть сихъ ненасытныхъ людей, которые всегда чувствуютъ недостатокъ для удовлетворенія своихъ прихотей, изнуряла простой народъ обременительными налогами; что богатство и убожество наконецъ равно служили средствомъ къ истребленію мужества и добродѣтели и къ развращенію гражданъ. Провинціи стенали отъ тягостнаго и тиранскаго ига; законы всегда показывали желаніе облегчить ихъ; но правленіе всегда противорѣчило законамъ. И такъ не должно удивляться тому, что варвары разрушили имперію.

ѲЕОДОСІЙ II на Востокъ, а ВАЛЕНТИНІАНЪ III на Западъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Валентиніанъ пріобщенъ къ имперіи. Законы Ѳеодосія. Гансерикъ страшенъ въ Африкѣ.

Ѳеодосій, не признавъ законнымъ титула Августа, даннаго Онорiемъ Констанцію съ Плацидою, помышлялъ сначала о соединеніи обѣихъ имперій подъ свою державу. Но Іоаннъ, государственный Секретарь Онорія, облекся въ порфиру, далъ свободу невольникамъ, желая сдѣлать воинами, и послалъ знаменитаго полководца Аэтія къ Гуннамъ просить помощи. Императоръ почувствовалъ тогда нужду въ раздѣлѣ. Онъ далъ титулъ *Нобилиссима* (который значилъ тогда то же, что и титулъ Цесаря) Валентиніану, пятилѣтнему сыну Констанціеву, а титулъ Августы матери его Плацидѣ. Отправилъ ихъ съ войскомъ. Іоанна взяли въ плѣнъ и отрубили голову послѣ двухлѣтняго царствованія, а Валентиніана III провозгласили Императоромъ. Сей Государь, женившись на дочери Ѳеодосія, уступилъ ему Западную Иллирію.

425. Ѳеодосій Младшій пріобщаетъ въ товарищи Валентиніана III.

Одинъ изъ первыхъ его законовъ заключаетъ въ себѣ правило достойнѣйшее истинныхъ монарховъ. *Признаніе подчиненности законамъ*, говоритъ онъ, *приноситъ честь величеству Государя. Власть законовъ есть*

Валентиніанъ признаетъ себя подчиненнымъ

законамъ.

основаніе нашей власти. Болѣе величія заключается въ повиновеніи онымъ, нежели во власти безъ оныхъ. »Вотъ, говоритъ Г. »Ле Бо, важнѣйшее наставленіе, какое только »можетъ Государь дать подобнымъ себѣ.«

Два закона Ѳеодосіевы, одинъ худый, другій добрый.

Около сего же времени изданъ былъ законъ Ѳеодосіемъ II, который не показываетъ великаго благоразумія. Симъ закономъ вмѣняется въ государственное преступленіе не только носить шелковыя матеріи одного цвѣта съ украшеніями императорскими, но и беречь оныя въ дому своемъ. Вотъ неограниченное самовластіе. Безъ сомнѣнія, законъ сей изданъ былъ по причинѣ боязни, дабы похитители престола не смѣли надѣвать порфиры и признавать себя Императорами. Ежели бы кто предпринялъ таковое намѣреніе, то законъ сей не препятствовалъ исполненію онаго, но заставлялъ предварительно взять лучшія мѣры. И одно доказательство сей боязни не дѣлало ли правленія презрѣннымъ? Другимъ закономъ, столько мудрымъ, сколько первый былъ нелѣпъ, Императоръ положилъ 30-лѣтній срокъ для утвержденія на владѣніе правъ, коими въ теченіи сего времени пользовались спокойно. Нѣтъ ничего столь обыкновеннаго при послѣднихъ царствованіяхъ, какъ смѣсь добрыхъ и худыхъ законовъ: сіе служитъ достовѣрнымъ доказательствомъ своенравнаго правленія, которое основывается на непостоянствѣ человѣческаго мнѣнія и догадкахъ.

Тридцатилѣтній срокъ на пріобрѣтеніе владѣнія

Изъ множества особенныхъ и смѣшанныхъ происшествій выберемъ все занимательное и составимъ картину, на которой бы сходные предметы сближались между собою безъ принятія маловажныхъ подробностей. На Западѣ были тогда два военачальника, коихъ соперничество обращается въ пагубу государства. Аэтій, рожденный въ Мизіи, воспитанный между императорскими тѣлохранителями, наводитъ ужасъ варварамъ; но онъ соперникъ Вонифатію, Графу Африканскому, почтенному по своимъ заслугамъ, дарованіямъ и добродѣтелямъ. Онъ старается погубить его при дворѣ, и успѣваетъ въ томъ посредствомъ постыднѣйшаго вѣроломства.

Соперничество Аэтія и Вонифатія.

Съ одной стороны Аэтій увѣдомляетъ ложно Вонифатія, что хочетъ его вызвать ко двору, и потомъ приказываетъ умертвить. Съ другой присовѣтываетъ Плацида въ самомъ дѣлѣ вызвать его, оклеветавъ въ нѣкоторомъ уголовномъ преступленіи. Графъ получаетъ приказаніе и не повинуется оному.

Таким образомъ оклеветанный и обвиненный Вонифатій приглашаетъ въ Африку Вандаловъ изъ Испаніи, которые, подъ предводительствомъ Короля Генсерика, предаютъ все огню и мечу. Императрица, узнавъ невинность сего военачальника, тотчасъ возвращаетъ ему свои милости. Вонифатій старается поправить зло не употребляя никакого средства. Не могши принудить варваровъ

Вандалы, воспользовавшись онымъ, завоевываютъ Африку.

къ отступленію, онъ беретъ противъ нихъ оружіе. Онъ былъ разбитъ. Кромѣ Киреы и Кареагена, Римляне ничего уже не имѣли въ Африкѣ; Вандалы безпрепятственно производятъ тамъ свою жестокость.

Бунтъ Аэтія.

(431). Вонифатій, по возвращеніи своемъ, получилъ всю довѣренность Плациды; оба они проклинали вѣроломство Аэтія. Аэтій, для отвращенія ударовъ ихъ ненависти, поднимаетъ бунтъ. Онъ побѣжденъ былъ своимъ соперникомъ, но при стычкѣ войскѣ его ранилъ, и Вонифатій чрезъ нѣсколько дней умеръ. Хотятъ взять подъ стражу Аэтія. Онъ уходитъ въ Паннонію для испрошенія у Гунновъ помощи. Дворъ трепещетъ. Плацида призываетъ Аэтія, возвращаетъ ему всѣ достоинства и присовокупляетъ къ онымъ титулъ Патриція. Такъ наказываютъ за бунтъ въ государствѣ колеблющемся и худо управляемомъ.

Смерть Вонифатія.

Успѣхи варваровъ.

Сребролюбіе правителей и оружіе варваровъ безпрестанно поражали Галлію новыми бѣдствіями. Земледѣльцы, называвшіеся Багодами, какъ дикіе звѣри, сорвавшіеся съ цѣпей своихъ, возстали противъ правительства. Визиготеы прервали союзъ, заключенный съ Римлянами, и приступили къ осадѣ Нарбонны, которую Гунны, помощники Римлянъ, защитили съ успѣхомъ.

Франки подъ предводительствомъ

Клодіонъ, Король Франковъ, овладѣлъ Камеракомъ (Камбрэ), Турнакомъ (Турнэ) и Амбіакомъ (Аміэнь) (438). Ему уступили сіи завоеванія, потому что не могли вы-

гнать изъ оныхъ. Триръ уже въ четвертый разъ былъ разоренъ Франками; они также овладѣли и Кельномъ. Гензерикъ остался обладателемъ лучшихъ провинцій въ Африкѣ, гдѣ и показалъ ревность свою къ Аріянству. Свевы покорили подъ свое владѣніе Бетику и другія земли, оставленныя Вандалами въ Испаніи. Вездѣ видны убійства, возмущеніе, отторженіе провинцій отъ имперіи, коихъ подробное описаніе утомляетъ, ничему не научая.

Короля Клодіона поселяются въ Галліи въ 438 году.

На Востокѣ слабость и неразуміе Ѳеодосія возжигаетъ новыя богословскія войны. Несторій, Епископъ Константинопольскій, началъ учить, что въ Іисусѣ Христѣ два естества и два лица; что Марія не Богородица, но мать Христа. Сей Епископъ, бывшій прежде гонителемъ еретиковъ, тотчасъ своею тонкою ересію привлекъ на себя бурю бѣдствій. Хотя Пулхерія и возстала противъ него, однако Императоръ былъ къ нему благосклоненъ. Вселенскій Ефесскій соборъ созванъ былъ для разсмотрѣнія дѣла. Святый Кириллъ Александрійскій первенствовалъ на ономъ. При первомъ засѣданіи обвиняютъ и низлагаютъ ересеначальника. Іоаннъ Антіохійскій, негодуя на то, что его не хотѣли дождаться, собираетъ нѣкоторое сонмище, на которомъ низвергаетъ съ престола Кирилла и Епископа Ефесскаго. Умы еще болѣе разгорячились, и обвиненія съ обѣихъ сторонъ были сильныя и злобныя. Нако-

Несторій возмущаетъ Востокъ своею ересію.

431. Соборъ Ефесскій.

нецъ Θеодосій подтвердилъ рѣшеніе Собора. Несторій отправленъ былъ въ заточеніе; но ересь Несторіанская не истребилась: она существуетъ и до нынѣ во многихъ Восточныхъ странахъ.

Безполезныя строгости противъ Несторіанъ.

Императоръ въ 435 году приказалъ всенародно сжечь книги Несторіевы и отбирать въ казну все имѣніе у тѣхъ, кои дадутъ мѣсто для какого-нибудь собранія симъ новымъ еретикамъ. Потомъ повелѣлъ осуждать на смертную казнь ослушниковъ; приказалъ Епископовъ и всѣхъ духовныхъ, зараженныхъ симъ заблужденіемъ, изгонять изъ своихъ церквей, а свѣтскихъ людей предавать проклятію. Забыли, что таковыя строгости побудили къ большимъ успѣхамъ и насиліямъ Аріянство. Опытъ доказалъ, и весь свѣтъ въ томъ согласенъ теперь, что кротость была бы гораздо полезнѣе для церкви.

Законъ для обогащенія церквей.

Θеодосій, по набожности своей, предписалъ закономъ, чтобъ имѣніе духовныхъ людей и монаховъ, умирающихъ безъ наслѣдниковъ, отдаваемо было въ церкви и монастыри. До сего времени оно принадлежало государственной казнѣ. Впрочемъ монахи долго пользовались правомъ собственности имѣній своихъ.

438. Θеодосіанской Кодексъ.

Хотя мало было людей, столь неспособныхъ быть законодателями, какъ Θеодосій II, однако онъ исполнилъ свое намѣреніе въ разсужденіи законоположенія, на которомъ можно нѣсколько минутъ остановиться.

Безчисленное множество законовъ, противорѣчущихъ, безсмысленныхъ, запутывало и унижало цѣну законовѣденія. Онъ приказалъ составить Кодексъ, въ которомъ помѣстили только законы Императоровъ Христіянскихъ, указы, отвѣты на представленія начальниковъ, повелѣнія, дѣла и опредѣленія Сената и проч. Обнародывая его, онъ обьявилъ, что одни сіи законы будутъ имѣть силу въ имперіи. Валентиніанъ III принялъ сей Кодексъ и для Запада, и законы, присовокупляемые къ оному, назывались *Новеллами*.

Замѣчанія о Кодексѣ.

Критики находятъ великое несовершенство въ семъ собраніи: многіе законы неполные, темные, безъ всякаго почти выбора и расположенія, а нѣкоторые суевѣрные. Впрочемъ они предпочитаютъ его Іустиніановымъ установленіямъ. Странное дѣло! Ѳеодосіанскій Кодексъ между Восточными существовалъ только 90 лѣтъ, а на Западѣ оставался въ силѣ и по разрушеніи имперіи. Визиготѳы его приняли. Онъ сдѣлался неизвѣстенъ во времена невѣжества. Его извлекли изъ мраковъ неизвѣстности въ XVI столѣтіи; и Іаковъ Готфридъ, Парижскій законоискусникъ, обогатилъ его весьма важными замѣчаніями.

Уничтоженіе закона, клонящагося къ распрост-

Вскорѣ послѣ обнародованія своего Кодекса, Императоръ уничтожилъ вредный законъ Константиновъ, коимъ запрещено было владѣльцамъ земель въ Азіи располагать оными по своему произволенію, даже и по

раненію Константинополя.

завѣщанію, естьли они не имѣютъ дома въ Константинополѣ. Столицы и безъ сихъ постыдныхъ средствъ могутъ увеличиваться.

Законъ Ѳеодосіевъ въ разсужденіи развода.

Должно удивляться, почему набожный сей Государь облегчилъ средства къ разводу, который Константинъ и Онорій сдѣлали весьма затруднительнымъ. Онъ уничтожилъ ихъ законы въ разсужденіи сего, такъ какъ слишкомъ строгіе; объявилъ, что должно держаться въ томъ древнихъ законовъ Римскихъ и рѣшеній древнихъ правовѣдцевъ. Мы увидимъ, что обыкновеніе разводиться будетъ еще долго въ употребленіи.

Сей Государь, по ревнивости своей, приказываетъ убить Павлина

По всему видно, что Ѳеодосій, издавая сей послѣдній законъ, былъ уже зараженъ ревнивостію, которой послѣдствія скоро узнала его супруга. Онъ изъ дѣтства любилъ Павлина, одного изъ главныхъ придворныхъ. Императрица Евдоксія (Аѳинаида) изъ почтенія и признательности къ сему любимцу, содѣйствовавшему къ ея благополучію, любила съ нимъ бесѣдовать, открывала ему свои мысли и пользовалась его совѣтами. Ихъ невинное обращеніе показалось Императору подозрительнымъ. Павлинъ былъ убитъ по его повелѣнію. Евдоксія почла себя обезчещенною и испросила позволеніе удалиться въ Іерусалимъ, куда она прежде путешествовала для поклоненія. Священникъ и діаконъ, коихъ она взяла съ собою, сдѣлались также подозрительны для Государя. Графъ Сатур-

нинъ, исполнитель безчеловѣчнаго приказанія, велѣлъ ихъ умертвить поноснымъ образомъ, безъ всякаго судопроизводства.

Удаленіе Евдоксіи или Аѳинаиды.

Государыня не могла удержаться отъ гнѣва, и приказала умертвить Сатурнина. Тогда отняли у нее всѣхъ чиновниковъ. Она, пришедши въ состояніе простой женщины, посвящаетъ остальныя дни свои на дѣла богоугодныя. Киръ, ученый Египтянинъ и хорошій стихотворецъ, который, посредствомъ покровительства Императрицы, достигъ достоинства Патриція, вскорѣ послѣ сего лишенъ былъ всего своего имѣнія: ибо народныя восклицанія въ похвалу ему оскорбили безпокойное тщеславіе Императора. Евнухъ Хризавъ овладѣлъ умомъ Императора и властію правленія. Сама Пульхерія не имѣла уже довѣренности у своего брата. Сей законодатель показалъ себя достойнымъ ненависти и презрѣнія: все пошло по произволенію страстей.

Между тѣмъ варвары непрестанно увеличивали свои владѣнія. Генсерикъ взялъ Карѳагенъ, гордую и цвѣтущую столицу. Хотя въ началѣ похода въ Африку не было у него ни одного корабля: впрочемъ онъ собралъ столь страшный флотъ, что навелъ ужасъ на Сицилію. Евнухъ Хризафъ вообразилъ себѣ, что онъ можетъ побѣдить его и отнять у него завоеванія. Онъ истощилъ имперію на вооруженіе флота, изъ 1100 судовъ состоящаго. Генсерикъ всту-

пилЪ вЪ переговоры, и сЪ намѣренія продлилЪ оные. Когда Римскія войска ослабѣли и Ѳеодосій имѣлЪ нужду вЪ силахЪ ГенсериковыхЪ противЪ ГунновЪ, то ВандалЪ предписалЪ ему законЪ, и былЪ признанЪ самодержцемЪ Африки. ПлодЪ сего вооруженія былЪ такой, что варвары напали со всѣхЪ сторонЪ на владѣнія РимлянЪ, между тѣмЪ какЪ они теряли время и истощились на безполезное предпріятіе.

пагубное противЪ него вооруженіе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Завоеваніе Гунновъ подъ предводительствомъ Аттилы. — Конецъ царствованія Ѳеодосія Младшаго.

Опустошеніе ГунновЪ; дань имЪ платимая.

Ужаснѣйшіе изЪ всѣхЪ варварскихЪ народовЪ были Гунны, управляемые тогда БледомЪ и Аттилой, двумя братьями, имѣющими равную власть и мужество. Шесть или седмь лѣтЪ тому, какЪ они принудили Ѳеодосія заключить постыдный союзЪ, по которому онЪ долженЪ былЪ возвратить всѣхЪ перемѣтчиковЪ и платить ежегодно дани по 700 фунтовЪ золота (вдвое противЪ прежней дани) и не подавать помощи непріятелямЪ ГунновЪ. Два Короля, по заключеніи сего союза, простерли оружіе свое вЪ Татарію, до предѣловЪ Китая; суровость климата еще болѣе увеличила звѣрство ихЪ войскЪ. Они, возвратившись вЪ Европу, сдѣлались надменнѣе и предпріимчивѣе прежняго;

441.

начали почитать Римлянъ трусами; разорвали союзъ, подъ видомъ нарушенія честности со стороны Римлянъ; перешли Дунай; опустошили верхнюю Мизію, дошли даже до Ниссы; потомъ пустились во Өракію, оставляя вездѣ за собою развалины и груды труповъ. Новый мирный договоръ остановилъ на нѣсколько лѣтъ ихъ неистовство.

Аттила, рожденный съ великими дарованіями, честолюбивый, хитрый политикъ, военачальникъ благоразумный, не смотря на пламенное его мужество, начертавъ обширнѣйшіе планы завоеваній, приказалъ умертвить брата своего Бледа, дабы одному овладѣть верховною властію. Онъ простиралъ свое владычество надъ обширнѣйшими странами отъ Балтійскаго моря до Восточнаго Океана; принималъ пословъ Китайскихъ; утѣснялъ Римскую имперію и угрожалъ разрушеніемъ оной. Не зная никакой вѣры, но умѣя пользоваться суевѣріями простаго народа, распустилъ о себѣ слухъ, что нашелъ чудеснымъ образомъ тотъ мечь, которому покланялись Скиөы, какъ символу ихъ божества. Его почитали вдохновеннымъ самимъ богомъ войны, и воины отъ того были и храбрѣе и свирѣпѣе.

Король ихъ Аттила дѣлаетъ обширнѣйшія завоеванія.

Онъ употребляетъ въ пользу суевѣріе воиновъ своихъ.

Когда Өеодосій далъ ему титулъ Римскаго полководца, онъ, принявъ его, сказалъ, что титулъ сей ни сколько не воспрепятствуетъ ему поражать Римлянъ,

Онъ наименованъ Римскимъ

полководцемъ. ежели они не будутъ удовлетворять его желаніямъ, и что онъ содержалъ въ рабствѣ царей, которые превосходнѣе не только военачальниковъ Римскихъ, но и самыхъ Императоровъ.

447. Онъ поражаетъ Римлянъ и продаетъ имъ миръ.

Иллирія, Ѳракія, Дакія, Мизія, вскорѣ потерпѣли новыя опустошенія. Семьдесять городовъ принуждены были здаться Гуннамъ. Гунны разбили два ополченія. Опять купили миръ за 6000 фунтовъ золота и за треть сего количества ежегодной дани. Не могли собрать сихъ денегъ безъ великихъ притѣсненій и насилій. Сборщики налоговъ сдѣлались хуже самыхъ варваровъ. Богатые домы пришли въ убожество, и многіе граждане изъ отчаянія повѣсились, или умерли отъ голода.

Какъ онъ ихъ презираетъ.

Чѣмъ болѣе Императоръ опасался и уважалъ Аттилу, тѣмъ болѣе Аттила презиралъ его. Осыпали подарками пословъ Короля Гунновъ, и ежели онъ хотѣлъ кого изъ чиновниковъ обогатить, то стоило только послать его въ Константинополь. Требованія Аттилы умножались по мѣрѣ трусости Римлянъ: онъ увѣренъ былъ, что посредствомъ угроженія войною можетъ все получить.

Вѣроломство, столь часто употребляемое Римлянами по потеряніи чести и добродѣтели, представилось наконецъ единственнымъ средствомъ противъ непобѣдимаго врага. Ѳеодосій, по совѣту Хризафа, рѣшился погубить Аттилу. Обѣщаютъ со-

кровища Эдекону, посланнику Аттилы, за исполненіе сего злоумышленія. Онъ, по видимому, принимаетъ на себя злодѣяніе сіе. Отъѣзжаетъ въ сопровожденіи посольства и открываетъ тайну своему Государю. Аттила скрываетъ свои чувства, принимаетъ пословъ на деревянномъ стулѣ, разговариваетъ съ обыкновенною ему твердостію; впрочемъ поступаетъ съ ними благосклонно и употребляетъ всѣ возможныя мѣры для обличенія Римлянъ въ измѣнѣ.

Частныя обстоятельства празднества Аттилы

Историкъ Прискъ, очевидный свидѣтель, въ описаніи сего посольства помѣщаетъ такія обстоятельства, изъ коихъ можно замѣтить духъ сего завоевателя и характеръ его народа. Король давалъ пиръ всѣмъ придворнымъ, на которомъ для гостей поставлены были золотые и серебряные приборы; но онъ самъ имѣлъ деревянный и ѣлъ одно только мясо. Два стихотворца, пришедши, воспѣли его побѣды. Пѣніе ихъ воспламенило юношей воинскимъ жаромъ, а старцы плакали, что они не могутъ уже отличаться, по примѣру своего героя. Два шута заключили празднество. Среди громкаго ихъ смѣха Король всегда соблюдалъ свою важность; онъ тогда только показался веселымъ, когда началъ ласкать младшаго своего сына, коего любилъ съ особенною нѣжностію.

Сей герой презрительно по-

Сей страшный герой послалъ нарочныхъ въ Константинополь съ повелѣніемъ объявить Императору, что *Аттила и Ѳеодо-*

ступаетъ съ Императоромъ.

сій были равно благороднаго происхожденія; но Θеодосій унизилъ себя, сдѣлавшись невольникомъ Аттилы, которому платитъ дань; Θеодосій подлый и вѣроломный рабъ, потому что онъ измѣнническимъ образомъ старается погубить своего господина; Аттила не проститъ ему, доколѣ, не предастъ онъ въ руки его Хризафа, для понесенія казни, имъ заслуженной. Сіи упреки заключали въ себѣ болѣе величія, нежели самая побѣда. Гордый побѣдитель наконецъ преклоненъ былъ покорностію и дарами, и евнухъ опять остался самовластнымъ правителемъ.

Новыя возмущенія, произведенныя ересію Евтихія.

Греки дошли до такого неистовства въ тонкостяхъ и прѣніяхъ богословскихъ, не смотря на опасности ихъ окружавшія, что опять новая ересь въ разсужденіи таинства воплощенія произвела смятеніе въ имперіи. Несторій, опровергая Аріянство, вообразилъ, что два естества въ Іисусѣ Христѣ предполагали два лица. Монахъ Евтихій, пылкаго характера, ожесточившись противъ ереси Несторіевой, представилъ, что единство лица предполагало единство естества, и что божество поглощало естество человѣческое.

Императоръ и евнухъ Хризафъ покровительствуютъ

Правитель евнухъ, а слѣдственно и Императоръ, благопріятствуютъ Евтихію. Соборъ, сошедшійся въ Ефесѣ изъ 130 Епископовъ, осуждаетъ ученіе о двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ. Проклятія, изверженія, ссылки суть плодъ лжемудро-

ваній Евтихія. Ересь его, осужденная при Императорѣ Маркіанѣ Халкедонскимъ Соборомъ, бывшимъ въ 451 году, и нынѣ имѣетъ еще многихъ послѣдователей на Востокѣ, равно какъ и ересь Несторія. Соборъ Ефескій продолжался при великомъ смятеніи; непрестанные вопли прерывали разсужденія, и наконецъ правительство, именемъ Императора, обьявило, что повѣренные будутъ разсматривать вѣроисповѣданіе. По нѣкоторыхъ возраженіяхъ согласились на сіе. Надобно признаться, что на всѣхъ сихъ собраніяхъ, какъ говорилъ Григорій Назіанзинъ о соборахъ своего времени, пороки человѣческіе слишкомъ примѣшивались къ вещамъ священнымъ; но недостатки человѣческіе могутъ ли положить препону намѣреніямъ Божіимъ? До самаго разрушенія Греческой имперіи будутъ продолжаться богословскія распри подъ различными видами, и производить внутреннія несогласія, столько же пагубныя, какъ и оружіе варваровъ.

сей ереси — Соборъ Ефескій, Соборъ Халкидонскій.

Θеодосій, по возвращеніи изъ одного путешествія, по набожности предпринятаго, умеръ, царствовавъ 42 года, и симъ долголѣтнимъ царствованіемъ не пріобрѣлъ другаго титла, кромѣ проименованія *Каллиграфа* (прекраснаго писца), потому что онъ хорошо писалъ буквы. Стѣны Константинопольскія, разрушенныя въ 447 году ужаснымъ землетрясеніемъ, были скоро возобновлены; но сему причиною полагаютъ

450. Смерть Θеодосія.

соперничество въ ревности двухъ сторонъ, называемыхъ *зеленая* и *голубая*, на которыя народъ раздѣлялся при играхъ въ циркѣ. Все имѣло на себѣ печать вѣтрености или пустосвятства у сего вздорнаго народа.

Вѣтреность Грековъ. Пороки правленія.

Съ какими чувствами должны быть граждане, способные размышлять о народныхъ бѣдствіяхъ? можно о семъ судить по одному частному происшествію, о которомъ повѣствуетъ историкъ Прискъ. Онъ изумился, когда увидѣлъ въ лагерѣ Аттилы Грека чиновникомъ у варваровъ. Сей человѣкъ лишился всего имѣнія своего и свободы при осадѣ одного города; но онъ услугами своими поправилъ сію двойную потерю; радовался, что онъ удостоился быть принятъ Гуннами. Во время продолжительной бесѣды съ Прискомъ онъ распространился о порокахъ правительства Римскаго, о слабости Государей, обременявшихъ народъ налогами и немогущихъ защищать его; о безпорядочной смѣси столь многихъ законовъ темныхъ и противорѣчущихъ другъ другу; о дурномъ правосудіи; наконецъ о безчисленныхъ злоупотребленіяхъ, о всеобщемъ развращеніи, поражающемъ бѣдствіями подданныхъ имперіи и предвѣщающемъ ея паденіе. Отвѣты Прискова не разрѣшаютъ сихъ возраженій.

Валентиніанъ III на Западѣ, Маркіанъ на Востокѣ.

450. Пульхерія выходитъ за Маркіана для того, чтобъ сдѣлать его Императоромъ.

Послѣ Θеодосія Младшаго осталась одна только дочь, находившаяся въ супружествѣ за Императоромъ Западнымъ; почему Валентиніанъ, кажется, и долженъ быть преемникомъ Восточной имперіи; но слабость воспрепятствовала ему достигнуть до сего. Пульхерія возобладала государствомъ, отдала подъ судъ Хризафа, и послѣ справедливаго обвиненія, предала несправедливо сего евнуха мщенію одного частнаго человѣка, у котораго, за много лѣтъ прежде, онъ умертвилъ отца. Потомъ, какъ съ самодержавною властію не царствовала еще ни одна женщина, то Пульхерія обратила вниманіе свое на Маркіана, военнаго чиновника, ею уважаемаго, который изъ простаго воина достоинствами своими дослужился до первыхъ степеней; она предложила ему свою руку, съ условіемъ, чтобъ онъ хранилъ свято ея дѣвство. Маркіанъ, будучи 58 лѣтъ отъ роду, обѣщался удовлетворить ея требованію, женился на ней, и сдѣлался Императоромъ.

Благоразумное правленіе сего Государя.

Сей слабый здоровьемъ Государь, впрочемъ мужественный, ревностный, бдительный, исполненный почтенія къ Императрицѣ, тщательно старался исправлять злоупотребленія. Онъ подавалъ собою примѣръ умѣренности и справедливости; издалъ нѣсколько законовъ для облегченія

Законы въ пользу вѣры и духовенства.

народа. Хотя нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и мало сообразны съ истинною политикою, однако причиною сему было его благочестіе. Валентиніанъ I объявилъ незаконными подаянія отъ женщинъ въ пользу духовенства и монаховъ; Маркіанъ позволилъ оныя. Онъ подъ смертною казнію запретилъ идолопоклонникамъ всякое наружное богослуженіе. Впрочемъ скромно поступалъ съ еретиками; покровительствовалъ правовѣрнымъ и старался о примиреніи умовъ. Въ затрудненіяхъ своихъ онъ руководствовался совѣтами Папы Св. Льва и Пульхеріи.

Валентиніанъ издаетъ законъ для облегченія народа.

Западъ, управляемый Плацидою вмѣсто своего сына, предъ самымъ порабощеніемъ отъ варваровъ, стеналъ отъ несносныхъ налоговъ, которые раздражая сердца, всегда заставляли желать перемѣны Государя. Валентиніанъ III послѣ долговременнаго обѣщанія облегчить провинціи, наконецъ закономъ прощаетъ должниковъ казенныхъ; упрекаетъ себя за откладываніе обѣщаній; представляетъ бѣдность народа и притѣсненія, чинимыя начальниками; подтверждаетъ сіе столь справедливое и толико пренебрегаемое правило: *все, что теряетъ земледѣлецъ, есть потеряно для Государя; благополучіе Государя зависитъ отъ благоденствія земледѣльца.* Выставлять полезныя правила и не дѣйствовать по онымъ есть знакъ худаго правленія. Валентиніанъ роскошію своею не переста-

Но не преставъ разорять его.

валъ раззорять городовъ и деревень, и своею наглостiю способствовать опустошенiямъ враговъ. Плацида умерла. Хотя имѣла она недостатки; однако, по смерти ея, все пришло въ худшее состоянiе.

Саксоны и Англы покоряютъ Великобританiю.

Мы видѣли, что Римляне, не имѣя силъ защищать Великобританiю, отступились отъ оной. Тщетно Бретоны просили у нихъ нѣсколько разъ помощи противъ Пиктовъ и Шотландцевъ. Когда самъ Аэтiй, сей великiй полководецъ, почелъ невозможнымъ удовлетворить ихъ желанiямъ, они обратились къ Саксонамъ, жившимъ при устьѣ Эльбы, кои вмѣстѣ съ Англами или Агличанами, пришедши для освобожденiя Бретоновъ, тотчасъ покорили ихъ подъ власть свою. Они основали свою *Геттархiю* на развалинѣ благоденствiя и свободы островитянъ. Сiи семь королевствъ были соединены въ одно уже Егбертомъ, современникомъ Карла Великаго. Я поговорю о семъ въ Новѣйшей Исторiи.

Генсерикъ приглашаетъ Аттилу въ Галлiю.

Потеря сей плодоносной провинцiи была не очень тягостна, потому что отдаленность оной отъ имперiи препятствовала въ то время получать отъ нее прежнiя выгоды. Но Аттила угрожалъ нападенiемъ на самую внутренность имперiи. Онъ, колебавшись долго, на Востокъ ли, или на Западъ учинить нападенiе, наконецъ рѣшился ударить на слабѣйшую часть, уже во многихъ мѣстахъ разрушенную. Генсерикъ, поссорившись съ Өеодорикомъ, Королемъ Визиготе-

скимъ, и желая навлечь ему безпокойство, склонилъ Короля Гунновъ къ нападенію на Галлію. Аттила тотчасъ нашелъ причину къ сему нападенію.

Требованія Короля Гунновъ у Валентиніана III.

Онорія, дочь Императрицы Плакиды, принужденная противъ воли своей оставаться въ дѣвствѣ, имѣла тайную переписку съ Аттилою; она даже послала къ нему кольцо въ знакъ того, что согласна вступить съ нимъ въ супружество и передать свои права на корону. Аттила потребовалъ сей Княжны и половины имперіи, которой почиталъ ее наслѣдницею. Валентиніанъ отвѣчалъ, что Онорія находится уже въ супружествѣ; что сверхъ того она не имѣетъ никакого права на имперію, которое принадлежитъ только мужескому полу. Аттила, вступивъ въ переговоры вдругъ и съ Римлянами и Визиготѳами, скрылъ свое намѣреніе, что онъ и тѣхъ и другихъ хочетъ подавить. Не смотря на силы свои, онъ умѣлъ употреблять и политическія хитрости.

451. Галлія опустошена Гуннами.

Аттила, предводительствуя войсками, изъ полумилліона человѣкъ состоящими, въ числѣ коихъ было великое множество различныхъ народовъ подъ начальствомъ своихъ Королей, какъ то: Гепиды, Руги, Турцилинги, Острогоѳы и проч. пошелъ подлѣ береговъ Дуная и переправился чрезъ Рейнъ. Невозможно изобразить того опустошенія, которое произвели они въ Галліи между Рейномъ, Сеною, Марною и Мозелемъ.

Вся страна сія была разорена, города сожжены, поля покрыты трупами.

Аэтій заставляетъ ихъ отступить.

Военачальникъ Аэтій, имѣвшій прежде съ Аттилою сношенія, увидѣлъ въ немъ такого разрушителя, отъ котораго трудно будетъ и самому ему спастись. Онъ прибылъ въ Арль съ небольшимъ войскомъ. Къ щастію, убѣдилъ Короля Визиготѳскаго, что опасность была общая у Римлянъ съ Визиготѳами; что Аттила для того старался ихъ поссорить, дабы и тѣхъ и другихъ удобнѣе истребить ему. Ѳеодорикъ присоединяется къ Римлянамъ; Меровей, Король Франковъ, Бургунды, Арморики и другіе народы умножили собою войско Аэтія. Аэтій пошелъ весьма поспѣшно, напалъ на Аттилу при осадѣ Орлеана и принудилъ его отступить къ Белгіи.

Кровопролитное сраженіе въ Кампаніи.

Сіе поношеніе привело въ бѣшенство Аттилу, и онъ, рѣшившись отмстить и загладить его сраженіемъ, расположился на равнинахъ Кампаніи близъ Шалона. Тамъ сразились два воинства съ равнымъ бѣшенствомъ. Одни полагаютъ въ семъ дѣйствіи убитыми 160, другіе до 300,000 человѣкъ. Въ числѣ ихъ находился и Ѳеодорикъ, который былъ тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что весьма много способствовалъ къ побѣдѣ. Побѣда долго оставалась въ нерѣшимости, и, кажется, рѣшилась только отступленіемъ Аттилы.

Опасность и

Военныя повозки, по обыкновенію варваровъ, представляли родъ укрѣпленія около

отступленіе Аттилы.

лагеря Аттилы. Онъ по бокамъ со всѣхъ сторонъ поставилъ войска. Туча стрѣлъ всегда встрѣчала непріятелей при нападеніи, и они рѣшились наконецъ побѣдить Аттилу голодомъ. Аттила приказалъ среди лагеря складть въ костеръ сѣдла и богатѣйшіе конскіе уборы, дабы, по совершенномъ лишеніи надежды, сжечь себя на ономъ. Но Аэтій, можетъ быть, опасаясь, чтобъ по разбитіи Гунновъ не сдѣлать Визиготѳовъ и Франковъ весьма для себя страшными, приказалъ Торизмонду и Меровею, Королямъ ихъ, итти въ свои государства. Аттила тотчасъ пустился въ походъ, переправился за Рейнъ, пришелъ въ Паннонію; наконецъ началъ приготовляться къ отмщенію. Сіе кровопролитное сраженіе и прежнія потери (ибо онъ не щадилъ своихъ войскъ) лишили его большей части войска, простиравшагося до 500,000 человѣкъ.

452. Онъ вскорѣ потомъ опустошаетъ Галлію.

Едва Римляне начали отдыхать, какъ Аттила напалъ на Италію съ новыми силами. Смятеніе разлилось повсюду. Обвиняютъ Аэція въ томъ, что онъ не защитилъ Альповъ и присовѣтовалъ Валентиніану спасаться. Сей великій полководецъ могъ ли быть трусомъ? Онъ не имѣлъ ни силъ, ни помощи. Визиготѳы и Франки, бывъ столь полезными союзниками въ Галліи, отказались отъ защищенія Италіи. Не смотря на то, Аэтій, сколько возможно было, вредилъ непріятелю. Но Импера-

торъ уѣхалъ изъ Равенны, заперся въ Римѣ и предалъ всѣ страны по ту сторону По на расхищеніе варварамъ, почитая ихъ довольною добычею для удовлетворенія ихъ.

Уже Гунны разграбили столицу Винделиковъ (нынѣ Аугсбургъ); перешли Іуліанскіе Альпы, осадили, взяли приступомъ и обратили въ пепелъ укрѣпленный городъ Аквилею; они испровергли все въ Венеціи и Лигуріи. Аттила нашелъ въ Медіоланѣ картину, представляющую Императора, сидящаго на золотомъ престолѣ, при подножіи коего великое множество лежало побитыхъ Гунновъ. Онъ приказалъ замарать сію картину и изобразить самаго его на престолѣ, а предъ нимъ Императора, держащаго полный мѣшекъ золота и высыпающаго оный къ ногамъ побѣдителя.

Что онъ дѣлаетъ въ Медіоланѣ.

Во время сихъ опустошеній жители Венеціи и Эмиліи, убѣжавъ на острова залива, построили тамъ себѣ хижины, изъ коихъ мало по малу составилась Венеція, одно изъ чудесъ человѣческаго произведенія.

Начала Венеціи.

Аэцій съ Маркіаномъ, нападая на отряды Гунновъ, истребляли оные; но сіи небольшія выгоды нимало не разсѣвали страха; почему Валентиніанъ и послалъ къ Аттилѣ просить мира. Святый Левъ, Папа, почтенный по своимъ дарованіямъ и добродѣтелямъ, отправившись съ двумя другими послами, укрощаетъ сего свирѣпаго мужа. Перемиріе и дань были слѣдствіемъ сихъ переговоровъ. Побѣдитель, отступая, угро-

Аттила щадитъ Римъ.

жаетъ, что онъ опять придетъ въ Италію, ежели не пришлютъ къ нему Онорію и всего принадлежащаго сей Княжнѣ. Между тѣмъ великое число женъ своихъ онъ умножилъ и сею новою. Но онъ въ первую ночь умеръ на брачномъ ложѣ отъ истеченія крови. Ежели Аттила по справедливости былъ наименованъ *бичемъ Божіимъ*, то Римляне достойны были еще большаго пораженія.

452. Смерть Аттилы.

Разрушеніе его имперіи.

Аттила оставилъ послѣ себя много сыновъ, кои раздорами своими разрушили его обширную державу. Вотъ обыкновенное послѣдствіе великихъ завоеваній. Король Гепидовъ, а по немъ и прочіе данники взбунтовали. Кровопролитныя сраженія истощили силу сихъ варваровъ. Многіе изъ нихъ поселились въ Иллиріи, Мизіи, Дакіи, Малой Скиѳіи (при устьяхъ Дуная) и сдѣлались союзниками той имперіи, которую они раззоряли. Остроготѳы, подданные Аттилы, болѣе всѣхъ прочихъ выиграли при сей перемѣнѣ. Марціанъ уступилъ имъ цѣлую Паннонію отъ Верхней Мизіи до Норики и отъ Далмаціи до Дуная. Мы увидимъ ихъ славное владычество въ Италіи.

Остроготѳы поселились въ Панноніи.

454. Пороки Валентиніана.

Пороки Валентиніана III столько же для него были пагубны, сколько и оружіе варваровъ. Онъ, предавшись гнусной праздности и распутству, причинилъ насиліе женѣ Максима, знаменитаго и сильнаго человѣка, который изыскивалъ всѣ средства къ отмщенію за сіе безславіе.

Аэтій одинъ только могъ спасать и Государя и государство. Онъ казался непоколебимымъ въ своемъ достоинствѣ. Сынъ его Гавдентій женился на дочери Валентиніана. Но какой человѣкъ можетъ защищаться отъ пронырствъ и измѣнъ вѣроломнаго двора? Максимъ посредствомъ евнуха Ираклія оклеветалъ Аэтія, будто онъ намѣренъ сдѣлать возмущеніе. Безразсудный Императоръ убилъ своею рукою Аэтія, героя и защитника имперіи. Онъ первый нанесъ ударъ ему; придворные докончили. По крайней мѣрѣ Валентиніанъ услышалъ правду отъ одного чиновника, у котораго онъ, кажется, спрашивалъ одобренія въ разсужденіи убійства Аэтія. Отвѣтъ, полученный имъ, достоинъ нашего вниманія: *не мое дѣло*, сказалъ чиновникъ Императору, *судить о вашихъ поступкахъ; только я думаю, что вы лѣвою рукою отрубили у себя правую.*

Онъ убиваетъ храбраго Аэтія.

455.

Когда не было уже никакого препятствія, Максимъ приказалъ убить Валентиніана и провозгласилъ себя Императоромъ. Бремя самодержавія начало подавлять его. Все ему противно, все устрашаетъ. Царствованіе его проходитъ какъ сонъ. Онъ женился на Евдоксіи, вдовѣ Валентиніановой, противъ ея согласія, и льстился, по глупости своей, пріобрѣсть сердце ея клятвою, что любовь была причиною учиненнаго имъ убійства. Государыня затрепетала отъ гнѣва; она упросила тайнымъ образомъ Генсерика,

Максимъ приказываетъ убить Императора и заступаетъ его мѣсто.

чтобъ онъ пришелъ для освобожденія ея, и обѣщалась ввести его въ Римъ.

Онъ самъ умерщвленъ.

Король Вандальскій охотно воспользовался симъ случаемъ. Максимъ, узнавъ о его приближеніи, хочетъ бѣжать; но его убиваютъ на улицѣ. Три дни спустя Генсерикъ приходитъ, вступаетъ въ Римъ безъ сопротивленія, предаетъ его на расхищеніе. Цѣлыя двѣ недѣли производились въ немъ насилія. Генсерикъ увезъ съ собою безмѣрныя богатства: священные сосуды, къ которымъ Аларикъ не смѣлъ изъ благоговѣнія коснуться; половину богатой кровли изъ вызолоченной бронзы съ капища Юпитера Капитолійскаго; множество статуй, великое количество знатныхъ плѣнниковъ, между которыми была и сама Евдоксія съ двумя дочерьми. Маркіанъ потребовалъ Императрицу съ дочерями отъ Генсерика, и получилъ отказъ: такъ мало Генсерикъ опасался даже и Константинопольской державы.

Разхищеніе Рима Генсерикомъ.

Авитъ облекается въ порфиру, и Рацимеръ низвергаетъ его съ престола.

Максимъ царствовалъ только три мѣсяца. Авитъ, родомъ изъ Арверніи (Овернь), весьма почтенный и щастливый въ частной жизни, облекся въ порфиру, и царствовалъ только одинъ годъ. Графъ Рицимеръ, сынъ Государя Свевскаго, оказалъ презрѣніе къ сему новому Императору, достойному сего по своимъ безпорядкамъ. Онъ возбудилъ противъ него возмущенія, напалъ на него, и схватилъ въ окрестностяхъ Піаченцы; онъ приказалъ поста-

вить его въ Епископы. (Такъ обыкновенно наказывали низверженныхъ съ престола, или лишали ихъ способовъ къ новымъ предпріятіямъ. Но обыкновеніе постригать ихъ въ монахи, введенное потомъ у варваровъ, кажется, было лучше: оно не унижаетъ Епископскаго сана.) Авитъ опасаясь, чтобъ его не умертвили, хотѣлъ укрыться въ своемъ отечествѣ, и умеръ на дорогѣ. У него былъ зять Сидоній Апполинарій, знаменитый того времени стихотворецъ, (хотя и не читали уже тогда его твореній), который достигъ достоинства Префекта Римскаго, а потомъ опредѣленъ былъ Епископомъ Клермонтскимъ въ Арверніи. Престолъ нѣсколько мѣсяцевъ оставался празднымъ. Можно ли было желать онаго тому, кто честолюбіе свое основываетъ на благоразуміи?

457. Смерть Маркіана и Пульхеріи.

Со временъ Ѳеодосія одинъ только Маркіанъ достойно управлялъ государствомъ, хотя по невѣдѣнію своему и впадалъ иногда въ недостатки. Онъ умеръ на 7 году своего царствованія. Пульхерія скончалась за четыре года прежде. Греческая церковь торжествуетъ память ихъ.

Правила Халкидонскаго Собора.

Вселенскій Халкидонскій Соборъ, созванный ревностнымъ Маркіаномъ и Пульхеріею, въ 451 году, осудивъ ученіе Евтихіево, постановилъ нѣсколько правилъ, кои достойны нашего замѣчанія. Онъ подчинилъ монаховъ гражданскому суду, и запретилъ имъ вмѣшиваться въ дѣла какъ церковныя,

такъ и свѣтскія безъ особеннаго на то, въ случаѣ нужды, порученія отъ Епископа. Запретилъ также, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, духовенству отъ одной церкви переходить въ служеніе другой. Престолъ Константинопольскій помѣстилъ на первой степени послѣ Римскаго. (Въ послѣдующее время Греки хотѣли, чтобъ сіи два престола были совершенно равные между собою; потому что Константинополь былъ такою же столицею Востока, какъ и Римъ Запада). Святый Левъ не согласился на сіе опредѣленіе, и настоялъ, что Александрія и Антіохія должны удержать за собою преимущество. На семъ Соборѣ данъ былъ титулъ Патріаршества церквамъ Римской, Александрійской, Антіохійской, Константинопольской и Іерусалимской.

Престолъ Константинопольскій объявленъ первымъ по Римскому.

Валентиніанъ III, по случаю осужденія Гиларія Арльскаго Святымъ Львомъ, въ 446 году, объявилъ, что никакой Епископъ не можетъ вводить ничего новаго безъ воли Папы; что всѣ повелѣнія Римскаго престола должны быть закономъ для всѣхъ Епископовъ; и наконецъ, ежели какой Епископъ, будучи позванъ Папою, не явится предъ его судилище, таковаго долженъ принудить къ тому начальникъ провинціи. Левъ, по исходатайствованіи сего указа, значительно распространилъ власть свою.

Законъ Валентиніана III въ пользу Папъ, исходатайствованный Святымъ Львомъ.

Переносъ дѣлъ въ Римъ былъ неизвѣстенъ до Сардикскаго Собора, продолжавшагося въ 347 году; но и сей Соборъ повелѣваетъ

Переносъ дѣлъ въ Римъ.

шолько, что ежели какой обвиненный Епископъ захочетъ снова быть судимъ на Соборѣ, то судопроизводители должны отнестись къ Епископу Римскому, который, по усмотрѣнію своему, назначитъ судей. Чѣмъ болѣе Папы будутъ пріобрѣтать довѣренности и власти, тѣмъ болѣе будутъ распространять свои права и преимущесшва. Но не всѣ будутъ сего такъ достойны, какъ Святый Левъ?

Другой законъ для ограниченія духовнаго судопроизводства.

Тотъ же Императоръ, въ 452 году, наскучивъ частыми жалобами на рѣшенія Епископовъ, запретилъ духовнымъ вмѣшиваться во всякое дѣло, кромѣ касающихся до вѣры, дозволяя однакожъ брать Епископа въ посредники, ежели обѣ стороны на то согласятся; но объявилъ, что свѣтскій проситель въ гражданскомъ или уголовномъ дѣлѣ можетъ относиться на духовнаго въ свѣтскій судъ. Бароній почитаетъ законъ сей нечестіемъ; какъ будто бы Іисусъ Христосъ приходилъ для освобожденія великой части гражданъ отъ судилищъ. Судить о вещахъ не по свойству ихъ, но по случайнымъ принадлежностямъ, противнымъ и самому естеству, есть странное дѣло.

Запрещеніе разрушать гробницы.

Валентиніанъ строжайшимъ образомъ запретилъ въ одномъ законѣ разрушать гробы, въ которыхъ сребролюбіе, подъ видомъ гоненія идолопоклонства, похищало сокровища.

ПРЕЕМНИКИ ВАЛЕНТИНІАНА III и МАРКІАНА до АНАСТАСІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

До основанія Королевства Италіянскаго Одоакромъ.

Исторія дѣлается маловажнѣе.

Чѣмъ болѣе варварства производятъ опустошеній, чѣмъ болѣе нравы, человѣчество, науки и разумъ изчезаютъ и скрываются подъ развалинами имперіи: тѣмъ темнѣе и маловажнѣе дѣлается Исторія. Довольно для насъ общаго понятія о главнѣйшихъ происшествіяхъ. Излишнія подробности были бы и безполезны, и скучны; что недостойно познанія, о томъ и писать нѣтъ нужды.

Полководецъ Аспаръ.

457. Левъ Императоръ Восточный

Аспаръ, предводитель Восточныхъ войскъ, родомъ изъ Аланъ, прилѣпленный къ Аріанству, не надѣясь преклонить всѣхъ на свою сторону, желалъ царствовать подъ именемъ другаго. Онъ былъ главною причиною избранія въ Императоры Льва, простаго Трибуна, котораго короновалъ Патріархъ Константинопольскій. (Сей Государь первый коронованъ Епископомъ). Левъ обѣщалъ Аспару одного изъ сыновей его наименовать Цесаремъ, и не исполнилъ своего обѣщанія. *Прилично ли Императору*, сказалъ ему однажды Аспаръ, *не сдержать своего слова? А и того ему неприличнѣе,*

отвѣчалъ Левъ, *получать законъ, подобно невольнику*.

На Западѣ, Рицимеръ, свергнувъ съ престола Авита, возвелъ также на царство Маіоріана, которымъ надѣялся онъ управлять; и также въ выборѣ своемъ обманулся. Едва Маіоріана провозгласили Императоромъ, какъ увидѣли, что онъ самъ весьма способенъ былъ управлять государствомъ. Онъ началъ свое правленіе съ законовъ, служащихъ къ возстановленію добраго порядка; простилъ всѣ государственные долги; приказалъ начальникамъ провинцій собирать подати, вмѣсто прежнихъ особенныхъ сборщиковъ, коихъ притѣсненія были тягостнѣе и самыхъ налоговъ.

Маіоранъ провозглашенъ на Западѣ.

Его законы о податяхъ.

Монастыри начали обращаться въ темницы, куда жадность къ богатству и честолюбивыя намѣренія заставляли многихъ родителей заключать съ самаго дѣтства дочерей своихъ, часто совсѣмъ нерасположенныхъ къ монашеской жизни: почему Императоръ запретилъ постригать прежде сорока лѣтъ, и приказалъ отнимать у родителей третію часть имѣнія, ежели они учинятъ сіе насиліе, которое онъ почитаетъ чадоубійствомъ. Святый Левъ подобное предписалъ правило. Преемникъ Маіоріановъ уничтожилъ его, и съ нимъ вмѣстѣ другой еще законъ, по которому вдовы, имѣющія менѣе 40 лѣтъ, должны были вступать во вторый бракъ въ те-

Чтобъ не пострigать въ монахини прежде 40 лѣтъ.

О бракахъ вдовъ.

ченіи пяти лѣтъ послѣ смерти мужей своихъ, или уступать половину имѣнія законнымъ наслѣдникамъ. Въ различныя времена намѣревались поставить въ силѣ своей первый законъ касательно монастырей, но безполезно.

Онъ усмиряетъ Визиготѳовъ въ Галліи.

Имперія еще болѣе имѣла нужду въ Государѣ воинѣ, нежели въ законодателѣ; ибо законы слабо дѣйствовали среди бѣдствій, причиняемыхъ ей варварами. На Кампанію напали Вандалы и Мавры. Ихъ разбили въ Синессѣ, и Маіоріанъ рѣшился перенесть къ нимъ войну. Надобно было прежде возстановить тишину въ Галліи, гдѣ Ѳеодорикъ II, Король Визиготѳскій, возмущалъ народъ, нападалъ на самое средоточіе провинцій, и овладѣлъ даже Ліономъ. Эгидій или Гиллъ, военачальникъ Римскій, котораго Франки, по изгнаніи Меровеева сына (они опять его послѣ вызвали), избрали Королемъ своимъ, важныя получилъ выгоды надъ Ѳеодорикомъ. Императоръ нѣсколько спустя прибылъ. Онъ, разбивши Визиготѳовъ, заключилъ мирный договоръ, которымъ они обязались помогать ему противъ Вандаловъ. Маіоріанъ перешелъ Паринейскія горы; онъ долженъ былъ сѣсть на суда въ Карѳагенѣ: но Генсерикъ, посредствомъ тайныхъ сношеній съ нѣкоторыми изъ чиновниковъ Императора, успѣлъ флотъ его истребить: невозможно было продолжать похода; по чему и заключили миръ.

Переходитъ напрасно Пиринейскія горы.

Рицимеръ, негодуя на Императора за то,

что онъ не позволялъ ему владычествовать надъ собою, вознамѣрился погубить его. Маіоріанъ, не смотря на всѣ добродѣтели, былъ убитъ. На мѣсто его возвели Севера, человѣка столь неизвѣстнаго, что и въ Исторіи о немъ упоминается только однажды. Тѣнь сія, по прошествіи 4 лѣтъ, исчезла, и неизвѣстно, какимъ образомъ Рицимеръ управлялъ государствомъ годъ и 6 мѣсяцовъ съ неограниченною властію. Мы оставляемъ многія войны варваровъ, какъ междоусобныя, такъ и съ Римлянами, потому что онѣ ничего важнаго въ себѣ не заключаютъ. Довольно будетъ замѣтить, что Эгидій, по жестокости своей, пришелъ въ ненависть у Франковъ, и они, изгнавъ его, вызвали Короля своего Хилдерика и возложили на него корону.

461. Рицимеръ избавляется Маіорана.

Сколько Римляне ни унизились, однако не могли долго сносить жестокаго владычества Свева. Они отнеслись ко двору Константинопольскому въ разсужденіи Императора. Левъ далъ имъ Анѳимія, внука того самаго Анѳимія, который при Ѳеодосіѣ Младшемъ управлялъ государствомъ. Графъ Рицимеръ женился на его дочери и уступилъ ему титулъ Императора, доколѣ не возымѣлъ причины лишить онаго.

467. Анѳимій Императоръ.

Левъ не имѣлъ отличныхъ дарованій и искусства въ политикѣ; его должно отнести къ числу тѣхъ слабыхъ Государей, кои были причиною паденія имперіи. Правда, одинъ изъ законовъ заключаетъ въ се-

Превосходное правило Льва, съ которымъ

онъ самъ не сообразжался въ поступкахъ.

бъ сіе превосходное правило: *правосудіе есть славнѣйшій и благороднѣйшій удѣлъ самодержавной власти; почему Государи должны только то почитать для себя позволеннымъ, что позволено частнымъ людямъ.* Но давно уже вошло въ обыкновеніе проповѣдывать прекрасныя правила и не присовокуплять къ нимъ самаго необходимаго и существеннаго, точнаго и благоразумнаго дѣйствія по онымъ. Левъ повелѣлъ всѣмъ принимать крещеніе, или приготовлять себя въ заточеніе, и принявшимъ крещеніе запретилъ подъ смертною казнію исполнять языческіе обряды. Наконецъ онъ основалъ нѣсколько церквей, но не умѣлъ управлять государствомъ.

Левъ повелѣваетъ креститься.

Онъ дѣлаетъ раззорительное вооруженіе противъ Гензерика.

Левъ видя, что флоты Гензерика причиняютъ насилія Греціи, истощилъ государство на приготовленія къ войнѣ противъ сего страшнаго врага. Вооруженіе флота стоило ему 130,000 фунтовъ золота. Онъ поставилъ начальникомъ надъ симъ вооруженіемъ Василиска, своего шурина, человѣка безъ дарованій и мужества, который обольщенъ былъ обѣщаніями Аріянъ и деньгами варваровъ. Флотъ его сожженъ былъ близь Карѳагена, а Римляне всѣ побиты. Торжествующій Гензерикъ остался спокоенъ до конца своего царствованія: не смѣли уже учинить на него нападенія. Варвары основали свое могущество оружіемъ: они умѣли его поддерживать совокупнымъ дѣйствіемъ оружія и политики.

Послѣ сего нещастія все сдѣлалось для Льва подозрительнымъ. Онъ ищетъ себѣ помощи у Исаврянъ, горныхъ разбойниковъ, которые часто опустошами Азіятскія провинціи. Нападаетъ на Зенона (*), отличнаго по своему рожденію, но никакихъ достоинствъ не имѣющаго; отдаетъ ему одну изъ дочерей своихъ въ супружество; опредѣляетъ его начальникомъ надъ войсками, потомъ Консуломъ, и тѣмъ возбуждаетъ противъ него зависть въ гордомъ Аспарѣ. Аспаръ готовитъ погибель сему ненавистному сопернику. Зенонъ вскорѣ убѣжалъ въ Сардикъ для спасенія себя отъ убійцъ. Аспаръ имѣлъ трехъ сыновъ, которые всѣ уже имѣли консульское достоинство. Онъ понуждалъ Императора дать одному сыну своему титулъ Цесаря, потому что Левъ, принимая корону, обязался сіе сдѣлать. Императоръ противъ желанія своего согласился на требованіе, и пожаловалъ онымъ меньшаго сына Аспарова Патриція. Вскорѣ послѣ сего приказалъ убить Аспара и старшаго изъ сыновъ его. Патрицій спасся, покрытый ранами. Убійство сіе привело правительство въ большее презрѣніе и ненависть.

Проступки его умножаются.

Убійство Аспара и его дѣтей.

Рицимеръ, опасаясь, чтобъ не подвергнуться ему такой же участи въ Италіи, какую испыталъ Аспаръ въ Канстантинополѣ,

Возмущеніе и смерть Рицимера.

---

*) Сіе имя есть принятое и не имѣетъ никакого сходства съ его варварскимъ наименованіемъ: *Трасkаллизій* или *Тарасkодизій*.

поднялЪ оружіе противЪ Императора Аноимія. ЛевЪ для примиренія ихЪ послалЪ Олибрія. Олибрій женился на дочери Валентиніана Императора. Сіе возбудило вЪ немЪ честолюбіе. ОнЪ, вмѣсто исполненія даннаго ему о примиреніи порученія, позволилЪ бунтовщикамЪ провозгласить его ИмператоромЪ. РицимерЪ одерживаетЪ побѣду, беретЪ РимЪ, предаетЪ его на расхищеніе, видитЪ смерть Аноимія, наслаждается симЪ новымЪ торжествомЪ, достойнымЪ жестокаго мучителя. Но по прошествіи 4 дней жестокая болѣзнь пресѣкла жизнь его и всѣ неистовства. ОнЪ четыре раза располагалЪ имперіею, поступая сЪ Государями, какЪ сЪ невольниками, которыхЪ непослушаніе казалось ему уголовнымЪ преступленіемЪ. Олибрій едва прожилЪ послѣ него три мѣсяца. ПреемникомЪ ему былЪ Гликерій, котораго извѣстно одно только имя. Западная имперія состояла уже только изЪ Италіи, Далмаціи и небольшой части Галліи. Остроготы, поселившись вЪ Панноніи, еще угрожали новымЪ отрѣзаніемЪ земель. ПодЪ конецЪ года, Гликерій былЪ свергнутЪ сЪ престола НепотомЪ, чиновникомЪ Восточнаго Императора, и поставленЪ ЕпископомЪ СалонскимЪ.

Олибрій и Гликерій.

НепотЪ.

474. ЗенонЪ худый ИмператорЪ на Востокѣ.

ВЪ Константинополѣ умерЪ ЛевЪ, оставивЪ послѣ себя сына Льва же, который также умерЪ, объявивЪ Зенона ИмператоромЪ. Зенона за распутство, хищничество и странную притворную набожность всѣ

проклинали, даже самая его теща, которой онъ обязанъ былъ своимъ щастіемъ. Вскоръ она учинила противъ него заговоръ. Подлый Василискъ возведенъ былъ на престолъ; Зенонъ отъ страха убѣжалъ въ Исаврскія горы. По прошествіи двухъ лѣтъ онъ опять былъ возведенъ на престолъ; далъ клятву не лишать жизни Василиска и дѣтей его, и приказаніе свое уморить ихъ голодомъ не почиталъ вѣроломствомъ (477).

Успѣхи Визиготеовъ въ Испаніи и Галліи.

Такимъ образомъ безпорядокъ и смятеніе царствовали въ обѣихъ имперіяхъ. Но имперія Западная стояла на краю своей погибели. Эврикъ, Король Визиготѳскій, покорилъ всю Испанію, кромѣ Галлиціи, въ которой Свевы утвердили свое владѣніе. Не доставало одного Оверна, чтобъ быть ему полнымъ обладателемъ всей Южной Галліи до Роны. Непотъ принужденъ былъ уступить ему оный въ 474 году. Императоръ, желая привесть въ безопасность прочую Галлію, приказываетъ Патрицію Оресту идти туда съ войскомъ. Сей Патрицій, прежній Секретарь Аттилы, собираетъ войско и хочетъ употребить оное къ низверженію съ престола Императора. Онъ идетъ къ Равеннѣ; Непотъ спасается бѣгствомъ. Орестъ провозглашаетъ Императоромъ сына своего Ромула, проименованнаго Августомъ, котораго вообще называли Августуломъ по причинѣ его молодости или изъ презрѣнія къ нему. Имъ должна была окончиться Западная имперія.

Августулъ, послѣдній Западный Императоръ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Одоакръ разрушаетъ Западную имперію. — Ѳеодорикъ низвергаетъ его съ престола.

476. Завоеваніе Италіи Одоакромъ.

Одоакрѣ со множествомѣ варварскихѣ народовѣ, и особливо сѣ Герулами, вышедшими изѣ Пруссіи, приходитѣ для поселенія вѣ Италію. Утверждаютѣ, что воины его были вѣ службѣ имперіи; что они требовали третьей части земель, какѣ должнаго награжденія за услуги; что отказѣ, сдѣланный Орестомѣ, взбунтовалѣ ихѣ, и тогда они избрали начальникомѣ Одоакра, простаго воина изѣ гвардіи Императорской, человѣка низкаго происхожденія, но рожденнаго для произведенія великихѣ дѣлѣ. Нѣкоторые историки почитаютѣ его сыномѣ того самаго Эдекона, котораго Аттила отправлялѣ посломѣ вѣ Константинополь. Но какая нужда вѣ его происхожденіи? Приступимѣ кѣ происшествіямѣ. Онѣ нападаетѣ на Павію, вѣ которой заперся Орестѣ; беретѣ сей городѣ приступомѣ и повелѣваетѣ отрубить голову Патрицію; отсюда онѣ летитѣ вѣ Равенну, и какѣ Августулѣ самѣ по себѣ сложилѣ порфиру, онѣ отправляетѣ его вѣ одинѣ замокѣ, назначивѣ ему довольное количество жалованья; покоряетѣ всю Италію и принимаетѣ титулѣ Короля. Искусному завоевателю слѣдовало только показаться: сей быстрый переворотѣ былѣ не-

избѣженъ. Генсерикъ уступилъ ему Сицилію, кромѣ Лилибеи, надъ которою всѣ права верховной власти и сборъ податей годовыхъ предоставилъ за собою.

Замѣчаніе о паденіи имперіи.

Таковъ былъ конецъ имперіи Западной, случившійся въ 1229 году отъ основанія Рима. »Римъ, говоритъ Монтескье, увели»чился отъ браней, одна за другою слѣдовав»шихъ; каждый народъ, по непонятному ща»стію, нападалъ на него тогда, когда другій »былъ истребленъ. Римъ разрушился, потому »что всѣ народы вдругъ и со всѣхъ сто»ронъ на него напали.« Мы во многихъ случаяхъ замѣчали частныя причины, предуготовившія отдаленно его паденіе.

Одоакръ управляетъ благоразумно.

Перемѣна владѣтеля послужила въ пользу для народовъ. Одоакръ доставилъ имъ изобиліе и миръ. Онъ не коснулся перемѣны законовъ, начальства, образа правленія; уменьшилъ налоги. Хотя онъ былъ Аріяниніъ, однако уважалъ святыхъ Епископовъ, и не причинялъ никакого безпокойства правовѣрнымъ. Какое занимательное зрѣлище! варвары заставляютъ любить свое владычество тогда, какъ столь многіе Римляне царствовали до нихъ подобно варварамъ, или были слабые Государи. Завоеватель отослалъ изъ политики украшенія императорскія къ Зенону и требовалъ отъ него достоинства Патриція, какъ избранный Сенатомъ для защищенія Запада. Чрезъ сіе онъ удобнѣе могъ пріобрѣсть сердца народа побѣжденнаго. Императоръ отвѣчалъ

Онъ требуетъ у Зенона титула Патриція.

посланнымъ отъ Одоакра, чтобъ онъ отнесся о семъ къ Непоту, законному Государю; а между тѣмъ далъ титулъ Патриція Одоакру въ письмѣ, къ нему отправленномъ, и безъ сомнѣнія въ страхъ писанномъ.

Зенонъ привлекаетъ себѣ ненависть и презрѣніе Остроготѳовъ

Сей недостойный Императоръ какъ вѣроломствами своими, такъ глупостію и слабостію возбудилъ ненависть и презрѣніе къ нему въ Визиготѳахъ, сихъ опасныхъ союзникахъ, поселившихся въ Панноніи и Ѳракіи, кои, при малѣйшемъ поводѣ къ возмущенію, всегда готовы были сдѣлаться врагами. Визиготѳы имѣли у себѣ Королями двухъ Ѳеодориковъ, одного по прозванію *Косаго*, а другаго *Амала*. Послѣдній былъ Государь молодый, рѣдкихъ достоинствъ. Онъ воспитывался въ Константинополѣ, куда посланъ былъ во младенчествѣ въ залогъ. Онъ получилъ за вѣрность свою отъ Зенона великія почести, достоинство Патриція, полководца, даже званіе *сына по оружію*. Сей родъ усыновленія обязывалъ отца и сына по оружію помогать на войнѣ другъ другу. Сіе обыкновеніе, занятое у варваровъ, служило можетъ быть началомъ древняго воинскаго рыцарства.

Начало славнаго Ѳеодорика.

Усыновленіе по оружію.

Оба Ѳеодорика возстаютъ противъ Императора.

Зенонъ вооружилъ двухъ Ѳеодориковъ другъ противъ друга; измѣнилъ имъ, и раздражилъ противъ самаго себя. Провинціи были опустошены до самыхъ воротъ столицы. Императоръ всегда покупалъ миръ, и никогда не умѣлъ соблюдать онаго. По смерти Косаго онъ успѣлъ привлечь

къ себѣ Амаля то доставленіемъ ему новыхъ титуловъ, то постановленіемъ ему статуи, то уступленіемъ земель. Уваженіемъ и довѣренностію надлежало бы его къ себѣ привязывать. Но можно ли было вдохнуть сіи чувства?

493. Гинотиконъ Зеноновъ для примиренія богослововъ.

Среди толикихъ опасностей, Зенонъ думалъ примирять богослововъ, и тѣмъ только возжегъ раздоры. Когда противъ Халкидонскаго и Ефескаго Соборовъ возстало множество безумныхъ ревнителей, то онъ для примиренія издалъ указъ, подъ названіемъ *Гинотиконъ* (примирительный), дабы учредить единообразіе въ вѣроисповѣданіи; что самое было гораздо труднѣе, нежели защищаться отъ варваровъ. Симъ указомъ онъ предалъ проклятію Несторія и Евтихія; предложилъ символъ вѣры, съ которымъ должно было соображаться. Хотя символъ сей былъ православный, однако всѣ почти правовѣрные противъ онаго возстали. Они вознегодовали на то, что Государь принялся за изъясненіе предметовъ вѣры и началъ повторять рѣшенія Халкидонскаго Собора. Распри не прекращались и производили всегда одинакія послѣдствія.

Заговоры и бунтъ.

Прочее время царствованія Зенонова есть ничто иное, какъ безпрерывная цѣпь смятеній и ужасовъ. Теща его и жена поклялись погубить Илла, его правителя, который возвелъ его вторично на престолъ. Иллъ бунтуетъ и провозглашаетъ Императоромъ Леонтія. Ѳеодорикъ, посланный

противъ сихъ бунтовщиковъ, одерживаетъ надъ ними побѣду. Имъ обоимъ отрубили головы. Потомъ Король Остроготскій отразилъ Булхаровъ, жившихъ прежде на берегахъ Волги, кои, подавшись къ Дунаю, заставляли уже трепетать Имперію. За сію новую услугу наградили новымъ неудовольствіемъ. Зенонъ вскорѣ поссорился съ своимъ защитникомъ.

Ѳеодорикъ требуетъ позволенія завоевать Италію.

Ѳеодорикъ, взявши оружіе, началъ угрожать Константинополю. Ему предложили свиданіе. На семъ свиданіи онъ потребовалъ позволенія завоевать Италію. *Ежели я успѣю*, говорилъ онъ Зенону, *то отъ тебя буду зависѣть въ моемъ новомъ владѣніи; естьли же погибну, ты не будешь платить намъ по данному условію денегъ.* Императоръ уступилъ ему права свои. Готѳы всегда почитали уступку сію совершенною и вѣчною, хотя Римляне и противное утверждали. Извѣстно, что Королевство Италіянское, по видимому, признавало надъ собою власть Восточной Имперіи; но сіе не предполагало никакой дѣйствительной зависимости. Зенонъ умеръ въ 491 году, прежде нежели Ѳеодорикъ завоевалъ совершенно Италію.

Онъ трижды разбиваетъ Одоакра

Сей завоеватель, котораго по справедливости можно отнести къ числу величайшихъ Королей, сопровождаемый всѣмъ почти своимъ народомъ, старцами, женщинами и дѣтьми съ воинами, разбивши Гепидовъ, защищавшихъ проходъ, одержалъ

первую побѣду надъ Одоакромъ между Аквилеею и Іуліанскими Альпами, вторую при Вероне, третію на берегахъ Адды. Одоакръ показалъ все свое мужество и храбрость. Онъ, видя свои усилія безполезными, заперся въ Равеннѣ, своей столицѣ, и тотчасъ былъ осажденъ въ оной. Осада продолжалась два года съ половиною. Пристань была заперта; ужасный голодъ принудилъ жителей питаться кожами. Надлежало или погибнуть, или сдаться. Вступили въ переговоры. Одоакръ уступилъ Ѳеодорику Равенну и всю Италію, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ имѣть имъ равное участіе въ почестяхъ Королевства. По прошествіи нѣсколькихъ дней, побѣдитель, пригласивши Одоакра къ столу, убилъ его своею рукою. Сія жестокость была знакомъ къ кровопролитію. Сынъ, родители и друзья нещастнаго Одоакра были также убиты. Нѣкоторые, стараясь оправдать Ѳеодорика, утверждаютъ, будто бы онъ открылъ злоумышленіе противъ себя. Безпристрастные же писатели ни сколько не оправдываютъ сего вѣроломства. По крайней мѣрѣ онъ, кажется, загладилъ царствованіемъ, вѣчно достопамятнымъ. Во всей исторіи Императоровъ мало находится образцевъ правленія столь совершеннаго, какъ Ѳеодориково. Разсмотримъ нѣкоторыя черты онаго.

Осада Равенны

494.
Ѳеодорикъ убиваетъ Одоакра, но царствуетъ какъ великій человѣкъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Өеодорикъ Великій утвердился въ Италіи.

Не можно почесть Өеодорика невѣждою.

Ежели Өеодорикъ по увѣренію, впрочемъ весьма неосновательному, одного древняго безъименнаго писателя, не умѣлъ ни читать, ни писать: то надобно удивляться необыкновенному разсудку и мудрости, коими онъ обладая, управлялъ государствомъ, какъ человѣкъ совершенно просвѣщенный. По мнѣнію Прокопія, онъ ученіе для дѣтей Готѳскихъ почиталъ противнымъ, представляя себѣ, что *они, напугавшись пали, будутъ трепетать при взорѣ на оружіе.* Но сіе повѣствованіе весьма сомнительно. Сверхъ того, что Өеодорикъ, въ юношествѣ своемъ проводивъ 10 лѣтъ въ Константинополѣ, не могъ при таковыхъ способностяхъ не занять просвѣщенія; онъ еще оказывалъ великое почтеніе ученымъ, осыпалъ ихъ своими милостями, такъ что всѣ догадки о его невѣжествѣ должны казаться несправедливыми.

Боэцій, Кассіодоръ и другіе.

Боэцій, Кассіодоръ и другіе искусные люди занимали первыя мѣста. Өеодорикъ въ письмахъ своихъ величайшими похвалами превозноситъ человѣческія познанія. Кассіодоръ, Секретарь Өеодориковъ, могъ ли притворною похвалою тому, чего Императоръ не зналъ, подвергать его посмѣянію. Сверхъ того надобно замѣтить, что Діонъ Кассій въ исторіи своей о Готѳахъ

почитаетъ ихъ столько же просвѣщенными, какъ и Грековъ; сіе по крайней мѣрѣ доказываетъ, что они были просвѣщеннѣе многихъ варваровъ.

Италія, щастливая при Одоакрѣ, щастливѣе содѣлалась при новомъ Королѣ. Готѳы владѣли только третіею частію земель, и раздѣлъ учиненъ былъ весьма дружелюбно. Они приняли на себя тѣ же повинности, какія несли и Римляне. *Не сила должна царствовать,* говаривалъ Ѳеодорикъ всемъ вообще своимъ подданнымъ, *но правосудіе: вы живете въ одной имперіи, живите какъ друзья. Готѳы должны любить Римлянъ какъ сосѣдей и братьевъ; Римляне должны любить Готѳовъ, какъ своихъ защитниковъ.*

Ѳеодорикъ, щастіе для Италіи.

Равенство между Готѳами и Римлянами.

Благоразумная умѣренность и распоряженіе обогатили государственную казну и способствовали великимъ предпріятіямъ, не не обременяли народа. Изобиліе было столь велико, что 60 мѣшковъ хлѣба продавали за одну золотую монету, равную нашимъ тремъ или четыремъ серебрянымъ рублямъ. Народная безопасность позволяла путешествовать безъ страха днемъ и ночью.

Умѣренность и обиліе.

Наконецъ благоустройство гражданское, обыкновенія и законы Римскіе остались безъ перемѣны. Готѳы также обязаны были соблюдать существенные предметы; въ прочихъ же случаяхъ они держались своихъ обыкновеній. Ихъ дѣла разбиралъ Готѳскій Графъ, и приглашалъ со стороны Римской

Законодательство и правосудіе.

посредника, ежели кто изъ Римлянъ будетъ участвовать въ дѣлѣ. Два тяжущіеся Римлянина судились предъ начальниками изъ своего народа. *Пустьдругіе завоеватели,* говорилъ Ѳеодорикъ въ одномъ письмѣ своемъ, *грабятъ, или разрушаютъ города, ими завоеванные; чтожъ касается до насъ, мы желаемъ заставить побѣжденныхъ сожалѣть о томъ, что не прежде ихъ покорили.* Онъ такъ любилъ правосудіе, что приказалъ отрубить головы нѣкоторымъ судьямъ за трехмѣсячное нерѣшеніе одного дѣла.

Поединки запрещены.

Почти всѣ варварскіе народы рѣшили ссоры свои поединками. Ѳеодорикъ запретилъ сіе обыкновеніе, почитая его гнуснымъ. Онъ хочетъ, чтобъ Готѳы съ мужествомъ Готѳскимъ соединяли кротость Римскихъ нравовъ. Онъ говоритъ, что *спасти жизнь человѣка, чего бы то ни стоило, не значитъ потери.* Были ли когда нибудь Римляне столь человѣколюбивы?

Терпимость вѣръ.

Поступки Ѳеодорика въ разсужденіи вѣры всегда основывались на семъ правилѣ, содержащемся въ его письмахъ; мы не имѣемы никакой власти надъ вѣрою, потому что мнѣніе объ оной должно быть свободно. Не смотря на то, что онъ былъ Аріяниъ, уважалъ добродѣтельныхъ правовѣрныхъ, соблюдалъ порядокъ и тишину. Симмахъ и Лаврентій спорили о Римскомъ Папскомъ престолѣ вооруженною рукою. Ѳеодорикъ сперва рѣшилъ, что должно

Ѳеодорикъ рѣ-

почитать законнымъ Епископомъ того, кто прежде былъ избранъ, и на избраніе кого болѣе подано голосовъ. Когда же расколъ не пресѣкся, онъ созвалъ Соборы для рѣшенія дѣла, и для склоненія голосовъ въ пользу Симмаха употребилъ свою власть.

шитъ, кто истинный Папа.

На одномъ изъ сихъ Соборовъ Папа, очистившись отъ обличеній въ порокахъ клятвою, обратилъ въ узаконеніе сочиненіе Діакона Эннодія, въ которомъ сказано было: *священный престолъ пресѣкаетъ власть грѣха надъ тѣми, которые обладаютъ онымъ;* или лучше: *Богъ позволяетъ восходить на оный тѣмъ только, коихъ онъ предопредилъ быть святыми.* Вотъ сильное доказательство власти самыхъ глупыхъ предразсудковъ надъ людьми сего времени. Сіе постановленіе послужитъ послѣ основаніемъ требованіямъ Григорія VII.

Симмахъ объявляетъ посредствомъ Собора, что Папа грѣха не творитъ.

Мало политиковъ, равныхъ Ѳеодосію въ искусствѣ соблюдать выгоды государства, утверждать основанія онаго и предупреждать предпріятія своихъ сосѣдей. Онъ съ самой кончины Одоакра, не извлекая меча, пользовался своимъ завоеваніемъ, какъ мирнымъ наслѣдствомъ. Онъ соединялся союзами родства съ окружавшими его варварами. Женился на сестрѣ Кловиса, который въ 484 году уничтожилъ Римскую власть въ Галліи разбитіемъ Сіагрія. Одну дочь свою отдалъ въ супружество за Короля Визитотскаго Аларика, другую за сына

Политика и родство Ѳеодорика.

Гондебодова, Короля Бургундовъ, а сестру свою за Тразамонда, Короля Вандаловъ. Ѳеодорикъ не только не возжигалъ раздоровъ между сими Государями для ослабленія ихъ и для полученія собственныхъ чрезъ то выгодъ; но еще старался внушать имъ миръ, согласіе и любовь къ человѣчеству. Но когда честолюбивый Кловисъ, не смотря на его совѣты и убѣжденія, разбилъ Аларика и покорилъ большую часть его владѣній, Ѳеодорикъ послалъ войско на помощь Визиготѳамъ; спасъ остатки ихъ монархіи не для присвоенія оныхъ, но для пресѣченія честолюбія сего завоевателя.

Онъ помогаетъ Визиготѳамъ противъ Кловиса.

Онъ употребляетъ къ должностямъ людей рѣдкихъ. Артемидоръ и Либерій.

Даръ различать истинное достоинство отъ ложнаго, ревность вознаграждать оное и искусство пользоваться имъ весьма много способствовали къ успѣхамъ въ предпріятіяхъ сему великому Государю. Онъ любилъ Артемидора, почтеннаго Грека, съ которымъ познакомился въ Константинополѣ; но сей любимецъ не употреблялъ происковъ, презиралъ лесть, и довѣренность свою посвящалъ единственно благу подданныхъ. Либерій, искренно преданный до сей перемѣны Одоакру, сдѣлавшись наконецъ областнымъ Префектомъ, служилъ новому Государю съ такою же ревностію, какъ и прежде; управлялъ государственными доходами съ великою точностію и бережливостію; пріучалъ варваровъ къ воинскому порядку; предсѣдательствовалъ при раздѣлѣ земель и соединилъ тѣсно между собою два на-

рода рѣдкою своею справедливостiю. Ибасъ, Толоникъ и другiе военачальники всегда изъ походовъ своихъ возвращались съ побѣдою.

Кассiодоръ.

Наконецъ Кассiодоръ, достигнувшiй всѣхъ почестей, званiя Квестора (нынѣ Канцлеръ), Великаго Магистра, Патрицiя, Консула, Префекта округа и даже военачальника, Кассiодоръ, говорю я, во всѣхъ должностяхъ отличился своими дарованiями и добродѣтелiю. *Ежели рука Секретаря весьма часто показывается въ письмахъ, сочиненныхъ имъ вмѣсто Θеодорика, ежели онъ представляетъ великаго Государя, пишущимъ пышнымъ слогомъ оратора, неприличнымъ для Короля,* какъ замѣчаетъ Г. Ле Бо, то сiе проистекаетъ отъ испорченнаго вкуса, которымъ и самые великiе умы заразились; но только должно удивляться правиламъ сей добродѣтельной политики, которая управляла Государемъ Готѳомъ и выражалась органомъ его правителя. Давно уже большая часть императорскихъ законовъ была ничто иное, какъ прихоти жестокаго, корыстолюбиваго, суевѣрнаго и безумнаго самовластiя, или ложныя выраженiя мудрости, въ одномъ воображенiи существующей и никогда на самомъ дѣлѣ не показывающейся: одни изъ нихъ производили бѣдствiя народа, а другiе представляли ему только слова для утѣшенiя. Надлежало Готѳу возстановить и осуществить понятiя добраго законодательства и правосуднаго правленiя.

Его письма подъ именемъ Θеодорика.

Возвратимся къ исторіи имперіи. Она теперь для насъ будетъ мало занимательна, и мы представимъ изъ оной только нѣкоторыя общія понятія до временъ Іустиніана.

АНАСТАСІЙ.

491. Анастасій, Восточный Императоръ, вступаетъ въ раздоръ съ Патріархомъ.

Лонгинъ, братъ Зеноновъ, столько же презрѣнный и ненавистный, какъ и сей Императоръ, тщетно льстился заступить престолъ. Императрица Аріадна любила Анастасія, Силентіарія, (наблюдатель молчанія, или тайный Совѣтникъ) небольшаго чиновника и весьма низкаго происхожденія. Она успѣла провозгласить его Императоромъ. Патріархъ Евфимій, по ненависти къ Евтихіанцамъ, выгналъ нѣкогда изъ церкви Анастасія, какъ сообщника ихъ, даже хотѣлъ остричь ему волосы и подвергнуть посмѣянію народному. Сей пастыреначальникъ не соглашался короновать Анастасія, доколѣ онъ не подписалъ исповѣданія вѣры и не далъ обѣщанія, что будетъ утверждаться на рѣшеніи Халкидонскаго Собора. Вскорѣ послѣ сего донесли на Евѳимія, что онъ благопріятствуетъ Исаврянамъ, которые тогда, подпавъ подъ неудовольствіе, бунтовали. Анастасій, побѣдивши ихъ, послалъ къ Евѳимію сказать ему: *молитвы твои за друзей не услышаны Богомъ.* Потомъ, собравъ Епископовъ, обвинилъ предъ ними Патріарха и, по учиненіи надъ нимъ приговора, отправилъ его въ заточеніе.

Сіе происшествіе послужило поводомъ къ новымъ возмущеніямъ въ разсужденіи церковныхъ дѣлъ, въ которыя, по безразсудству своему, вмѣшивались Императоры. Но Анастасій учинилъ проступокъ еще непростительнѣе, приставши къ одной изъ сторонъ цирка, на которыя безумная страсть къ зрѣлищамъ раздѣляла народъ. *Зеленые*, *голубые*, *красные* (различали по цвѣтамъ какъ кучеровъ, такъ и стороны зрителей) вооружились съ остервенѣніемъ одни противъ другихъ, какъ нѣкогда Римляне при Маріи и Силлѣ, когда спорили о вольности Римской и владычествѣ надъ вселенною. Анастасій, вмѣсто того, чтобъ укрощать благоразумно ненависть пагубную и чрезмѣрную, вступился за одну изъ сихъ сторонъ, и слѣдовательно подвигъ ихъ къ большему неистовству. Начались ужасныя кровопролитія, изъ которыхъ въ одномъ погибло болѣе 3000 человѣкъ.

Онъ вмѣшивается въ раздоры въ циркѣ

Анастасія обыкновенно изображаютъ Государемъ злымъ, пустосвятомъ, лицемѣромъ, несправедливымъ, сребролюбивымъ, гонителемъ. Впрочемъ онъ во время своего царствованія учинилъ нѣчто и достойное великой похвалы. Онъ прилѣжно занимался дѣлами; не имѣлъ страсти къ забавамъ; былъ умѣренъ, бережливъ и благотворителенъ; выгналъ всѣхъ донощиковъ изъ Константинополя; запретилъ судьямъ повиноваться частнымъ запискамъ Государя, ежели оныя найдутся противны общему

Черты мудрости и доброты Анастасія.

благу и принятому праву; уничтожилЪ безчеловѣчныя сраженія людей со звѣрями и противузаконную продажу чиновЪ, введенную сребролюбіемЪ; отмѣнилЪ *хрисаргирЪ* (сборЪ золотою и серебряною монетою), сію гнусную пошлину, строго взыскиваемую со всякаго промысла, отЪ которой самые нищіе не были освобождены. ВЪ Едессѣ установили торжество вЪ знакЪ уничтоженія хрисаргира.

ИмператорЪ усмирилЪ и наказалЪ ИсаврянЪ. ОнЪ не столько щастливЪ былЪ противЪ ПерсовЪ. Нещастный КрассовЪ походЪ посѣялЪ между симЪ народомЪ и Римлянами ненависть, которой до сего времени никакой мирный договорЪ не могЪ погасить. ПерозЪ, Персидскій Царь, умерЪ на войнѣ противЪ ГунновЪ НефталитовЪ, раздраженныхЪ подлымЪ вѣроломствомЪ. СынЪ его КабадесЪ былЪ свергнутЪ сЪ престола за то, что началЪ уничтожать народные обычаи и хотѣлЪ женщинЪ сдѣлать общими. ПотомЪ опять возвели его на царство, и онЪ, научившись нещастіями, принялЪ лучшій образЪ правленія. Начали АрмянЪ, не смотря на ихЪ Христіянскую вѣру, принуждать кЪ принятію Персидскаго богослуженія и кЪ поклоненію огню, и Армяне взбунтовали. КабадесЪ примирилЪ ихЪ, даровавЪ свободу исправлять свое богослуженіе. Его воинская дѣятельность обратилась противЪ РимлянЪ.

КабадесЪ Царь Персидскій, изгнанЪ и опять принятЪ

Анастасій отрекся отЪ платежа требу-

ѣмаго количества денегъ, и Кабадесъ, взявъ оружіе, принудилъ къ здачѣ Амидъ, тотъ знаменитый городъ, который Сапоръ осаждалъ безъ успѣха. Онъ вошелъ въ него одною башнею, которую защищали пьяные монахи, или лучше, должны были защищать. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, сіи монахи отворили входъ Персамъ. Императоръ послалъ противъ Кабадеса своихъ военачальниковъ; но ихъ несогласіе открыло новый источникъ бѣдствій. Амидъ осаждали безъ успѣха. Наконецъ купили миръ великимъ множествомъ денегъ. Мирный договоръ заключенъ былъ въ 505 году, по трехлѣтней войнѣ. Непріятели возвратили Амидъ. Сей городъ имѣлъ запасу только на 7 дней тогда, какъ Римляне, осаждавшіе оный, купили сей постыдный миръ (*).

Война съ Персами, окончанная постыднымъ миромъ.

Въ томъ же году имперія претерпѣла столь же постыдное бѣдствіе. Ѳеодорикъ завоевалъ Нижнюю Паннонію; Питцій, одинъ изъ его полководцевъ, съ 2500 человѣкъ одержалъ тамъ полную побѣду надъ войсками Анастасія. Рѣчь, говоренная имъ воинамъ предъ сраженіемъ, достойна нашего вниманія тѣмъ болѣе, что она совсѣмъ не походитъ на обработанныя рѣчи историковъ. Она есть сильное и простое выраженіе чувствій: *товарищи*, говоритъ

505. Остроготы завоевываютъ Паннонію.

(*) Восточныхъ вообще называютъ Римлянами до временъ Карла Великаго, когда имперію начали называть Греческою.

Рѣчь ихъ полководца.

онъ имъ, *вы знаете своего Короля; непріятели наши также знаютъ его: они видали его на сраженіяхъ. Докажите имъ, что вы походите на него. Онъ васъ видитъ, хотя и нѣтъ его здѣсь; ни одно ваше отличное дѣло не будетъ отъ него сокрыто.* Сей полководецъ запретилъ похищать добычи, и въ доказательство того, что одна слава возбуждала мужество въ Готѳскомъ народѣ, не коснулся даже и оружія убитыхъ. Готѳы показали себя здѣсь Спартанцами.

Стѣна Анастасіева для защищенія Константинополя.

Таковыя побѣды варваровъ заставили опасаться новыхъ покушеній; почему Императоръ рѣшился построить стѣну для удержанія ихъ набѣговъ. Стѣна сія простиралась отъ Эвксинскаго моря до Пропонтида на 420 стадій или на 70 верстъ, въ 50 верстахъ отъ Константинополя, толщиною вездѣ въ 20 футовъ, подъ защитою башенъ. Столь великое зданіе не столько было полезно, сколько занимательно для глазъ: вездѣ, гдѣ только были, особливо въ Китаѣ, подобныя укрѣпленія, огромныя и трудныя для защищенія, не могли удерживать нападеній. Анастасій отплатилъ Готѳамъ слабымъ мщеніемъ, пославъ флотъ для опустошенія береговъ Италіи и давъ Кловису титулъ Патриція, или, по нѣкоторымъ писателямъ, Консула. Кловисъ не сражался за Римлянъ; Ѳеодорикъ, вооруживши флотъ, остановилъ ихъ разбои.

Богословскія распри многократно обагря-

ли кровію церковь, гнушающуюся оною; но еще неизвѣстны были войны за вѣру. Сей ужасный бичь, который столь многіе Христіянскіе писатели оплакивали въ своихъ краснорѣчивыхъ сочиненіяхъ, долженъ былъ родиться отъ безумной ревности расколовъ и упорства сторонъ, отъ предразсудковъ, весьма противныхъ Евангелію, и страстей пагубнѣйшихъ для общества. Мы увидимъ теперь первый сего примѣръ. Анастасій благопріятствовалъ Евтихіанамъ; онъ раздражалъ тѣмъ правовѣрныхъ, коихъ ревность иногда обращалась въ злобу. Папы отлучили отъ церкви Акакія, Патріарха Константинопольскаго, за сообщеніе его съ Епископами еретиками, или зазрѣваемыми въ ереси. Осужденіе Акакія обратилось въ необходимое доказательство православія, какъ нѣкогда осужденіе Святаго Аѳанасія почитали достовѣрнымъ свидѣтельствомъ Аріянства. Анастасій находился въ ссорѣ съ Римскимъ престоломъ, потому что онъ отрекся отъ подписанія осужденія Акакіева и не хотѣлъ оставить Энотиконъ Зеноновъ. Ему угодно было, чтобъ никого не безпокоили въ разсужденіи рѣшенія Халкидонскаго Собора. Но малое имѣли уваженіе къ его воли. Чѣмъ менѣе ее уважали, тѣмъ болѣе онъ предавался опаснымъ дѣйствіямъ самовластія.

Первая война за вѣру возжглась при семъ Государѣ

Императоръ, посорившись съ Папами, не захотѣлъ подписать осужденія Акакіева.

Нѣкогда послалъ Анастасій къ Патріарху Македонію за дѣломъ, по которому онъ при возшествіи на престолъ обязался

Великое возмущеніе

причиненное Патріархомъ Македоніемъ.

соблюдать исповѣданіе вѣры Халкидонскаго Собора: дѣло, оскорбительное, по его словамъ, для Императорскаго величества. Македоній отказалъ ему въ ономъ требованіи. Императоръ нѣсколько времени скрывалъ свое намѣреніе; наконецъ далъ Евтихіанамъ такое же право убѣжища, какимъ пользовалась и церковь Македоніева. Тогда воспылалъ духъ смятенія. 200 Монаховъ приходятъ нарочно изъ Сиріи для изгнанія Патріарха. Другое полчище монаховъ прибѣгаетъ изъ Палестины для защищенія его. Ругаются другъ надъ другомъ даже въ святилищѣ. Анастасій приказываетъ похитить опредѣленія Халкидонскаго Собора, которыхъ не хотѣли ему отдать добровольно: раздираетъ ихъ и бросаетъ въ огонь. Македоній, обвиненный двумя клеветниками въ любодѣяніи, представляетъ въ свое оправданіе, что онъ евнухъ. Не смотря на все то, отправили его въ ссылку.

Полчища монаховъ.

514. Анастасій поруганъ, какъ еретикъ

Возмущенія со дня на день усиливаются. Императоръ всенародно былъ обруганъ; статуи его были испровергнуты; монахъ и монахиня, бывшіе у него въ довѣренности, умерщвлены кинжалами, и трупы ихъ начали таскать по улицамъ. Строгости увеличиваютъ неистовство народа. Наконецъ Виталіанъ, внукъ славнаго Аспара, является для отмщенія за вѣру, собравъ противъ Государя 60,000 войска. Онъ пробиваетъ великую стѣну и располагается лагеремъ у воротъ Константинополя.

Открытая война.

Проклъ, Аѳинскій физикъ, (не тотъ платоническій философъ, коего сочиненія существуютъ) пришелъ на помощь Анастасію. Повѣствуютъ, будто онъ сжегъ непріятельскій флотъ или зажигательными стеклами, или порохомъ, составленнымъ изъ сѣры. Извѣстно, что флотъ сожженъ; что Виталіанъ сдѣлалъ новыя приготовленія; что Анастасій далъ ему обѣщаніе исправить все, что онъ сдѣлалъ противъ православія, и купивъ сею цѣною миръ, не исполнилъ своихъ обѣщаній.

Проклъ спасаетъ Константинополь.

По прошествіи трехъ лѣтъ, сей Государь умеръ въ 518 году, имѣя около 90 лѣтъ. Одни говорятъ, что онъ убитъ былъ громомъ; другіе утверждаютъ, что Божіимъ попущеніемъ впалъ въ безуміе. Имя его было изглажено изъ *диптиковъ* *), и Николай I въ одномъ письмѣ своемъ сравниваетъ его съ Нерономъ и Діоклитіаномъ, хотя онъ былъ болѣе слѣпъ, нежели кровожаденъ.

Смерть Императора.

Мы не можемъ здѣсь сдѣлать довольнаго замѣчанія: невѣжество Государей въ дѣлахъ вѣры повергало ихъ въ ужасныя и пагубныя заблужденія, но тѣмъ менѣе удивительныя, что и самые Епископы раздѣлялись между собою. Безъ сего раздѣленія, которое затмѣвало въ умахъ понятіе, и

Бѣдствія, проистекающія отъ ересей.

*) Диптики были родъ списковъ. Они раздѣлялись на свѣтскіе и духовные. Въ первые вносили имена консуловъ и правителей; во вторые имена знаменитыхъ особъ, за которыхъ должно было молиться при священнодѣйствіи.

возжигая распри, по необходимости отвращало отъ ученія и исполненія нравственности, пожинали бы мирно плоды Христіянства. Сколь высокое и утѣшительное доставляло оно понятіе о Божествѣ! какое упованіе на безконечное его правосудіе и милосердіе! какое ободреніе къ величайшимъ добродѣтелямъ! Вѣра внушала только презрѣніе къ суетамъ земнымъ и благоговѣніе къ обязанностямъ человѣчества, ненависть къ порокамъ, и снисхожденіе къ слабостямъ ближняго, непреодолимое терпѣніе въ нещастіи и сострадательную любовь къ нещастнымъ: словомъ, нѣжную любовь и героическое мужество. Она должна была проводить все въ совершенство, все освящать какъ въ частной, такъ и общественной жизни. Откуда же проистекли толикіе безпорядки и заблужденія въ дѣлахъ вѣры? Ересь, возникавшая подъ различными видами, непрестанно возмущая вѣру своими тонкостями и хитросплетеніями, истребляла въ спорахъ всю силу душевную. Споръ породилъ ненависть, ненависть произвела безпорядки; чѣмъ болѣе истощались въ словахъ и пронырствахъ, тѣмъ менѣе добродѣтель имѣла силы и дѣйствія. Народъ не подражалъ примѣру святыхъ Епископовъ. На Государей и народъ нашло безуміе; церковь была раздираема, государство наполнено внутренними раздорами. И вотъ главная причина бѣдствій, кои Исторія непрестанно будетъ представлять очамъ нашимъ.

IУСТИНЪ.

Конецъ царствованія Ѳеодорика.

518. Iустинъ изъ ничтожества достигаетъ престола имперіи.

Iустинъ, преемникъ Анастасія, возвысившійся въ чины изъ простыхъ воиновъ, родился во Ѳракіи въ бѣдности; не умѣлъ ни читать, ни писать; но былъ ревностный правовѣрный, и довольно хитръ и искусенъ для низверженія своихъ соперниковъ. Онъ раздѣлилъ деньги, порученныя ему однимъ человѣкомъ для раздачи, отъ своего имени; принудилъ посвятить въ Епископы нѣкотораго Iоанна, коего мятежники облекли въ порфиру. Три племянника Анастасіевы вовсе были забыты.

Народъ предписываетъ законъ Епископамъ.

Царствованіе сіе знаменито дѣлами вѣры. Iустинъ съ самаго начала объявилъ себя защитникомъ правовѣрныхъ, коихъ болѣе всѣхъ прочихъ было въ Константинополѣ. Народъ съ великимъ воплемъ потребовахъ, чтобъ изгладили изъ списковъ имена Манихеевъ, чтобъ даже трупы ихъ вырыли изъ земли; (обвиняли въ Манихействѣ самаго Анастасія); чтобъ учредили торжество въ честь Халкидонскаго Собора; (оное и нынѣ отправляется въ Греческой церкви); чтобъ возвратили изъ ссылки Епископовъ и написали имена нѣкоторыхъ въ диптики и проч. Патріархъ не прежде могъ приступить къ священнодѣйствію, какъ по удовлетвореніи требованіямъ народа; и 40 Епископовъ утвердили все, что

народъ ни повелѣвалъ. Столь много зависѣли тогда важнѣйшія дѣла отъ народа.

Іустинъ, ревностный правовѣрный.

Іустинъ равнымъ образомъ повелѣваетъ основываться на рѣшеніяхъ Халкидонскаго Собора; онъ исключаетъ однимъ закономъ еретиковъ отъ всѣхъ должностей и даже изъ воинской службы; примиряетъ Восточную церковь съ Римскою послѣ 30 лѣтняго слишкомъ раздѣленія оныхъ, то есть, съ того времени, какъ Папа Феликсъ осудилъ Акакія. Папа Гормисдасъ приказываетъ исключить изъ диптиковъ имена Патріарховъ Евфимія и Македонія, ревностныхъ правовѣрныхъ, коихъ весь порокъ состоялъ въ томъ, что не хотѣли исключить изъ оныхъ Акакія, ихъ предшественника.

Законъ противъ еретиковъ, Жидовъ и проч, коихъ исключаютъ даже изъ военной службы.

Новый указъ осуждаетъ на изгнаніе Манихеевъ и объявляетъ, что тѣмъ, коихъ найдутъ послѣ, будетъ отрублена голова. Онъ подтверждаетъ также и прежній законъ вообще противъ еретиковъ, къ коимъ причисляетъ язычниковъ, Іудеевъ и Самаритянъ. Забыли, что помощь ихъ можетъ быть нужною. Одинъ Христіянинъ изъ Сарацынъ сказалъ въ сіе время владѣтелю сего народа, гнавшему Христіянство: *представь себѣ, что мы были Христіяне прежде, нежели подпали подъ твою власть. Я не знаю ни одного столь сильнаго, который бы могъ принудить меня вѣрить тому, чему я не вѣрю, ни скрывать то, чему я вѣрю; и ежелибъ дѣло*

дошло до сраженія, то мой мечъ ничѣмъ не короче другаго. Сей отважный поступокъ ясно показываетъ, сколь пагубны должны быть для Государей насилія, коихъ самъ Константинъ избѣгалъ благоразумно.

524. Ѳеодорикъ жалуется на гоненіе.

Хотя Іустинъ изключилъ Готѳовъ изъ своего указа; однако Ѳеодорикъ былъ не доволенъ тѣмъ, что безпокоили Аріянъ, между тѣмъ какъ онъ не притѣснялъ православныхъ. Онъ къ письмахъ своихъ представилъ Императору, что Государи не имѣютъ никакого права надъ умами; что власть ихъ простирается на одно внѣшнее благоустройство; что они могутъ наказывать однихъ возмутителей общественнаго порядка. Іустинъ отвѣчалъ, что онъ можетъ безъ принужденія совѣсти употреблять въ свою службу кого угодно будетъ; что порядокъ общественный требовалъ единообразія въ богослуженіи, и слѣдовательно тѣмъ, кои различнаго съ нимъ исповѣданія, онъ по праву затворилъ церкви.

Онъ посылаетъ Папу Іоанна съ угрозами къ Іустину.

Ѳеодорикъ, не удовлетворясь ни мало сими причинами, призываетъ въ Равенну Папу Іоанна. Онъ приказываетъ ему ѣхать въ Константинополь и объявить Іустину, что ежели онъ не возвратитъ Аріянамъ церквей ихъ, и ежели не позволитъ свободно отправлять свое богослуженіе, то съ правовѣрными въ Италіи поступлено будетъ по праву возмездія. По-

Папа за неисполненіе порученія заключенъ въ темницу

порученіе было непріятно; но Папа, по видимому, съ покорностію принимается за исполненіе. По прибытіи въ Константинополь, гдѣ приняли его съ величайшими почестями (сего первосвященника Римскаго увидѣли тамъ еще перваго), онъ слишкомъ много занялся правами и преимуществами своего престола, и не только не старался о возвращеніи Аріанамъ церквей, но еще самъ освящалъ ихъ для правовѣрныхъ. Ѳеодорикъ, по возвращеніи его изъ Константинополя, заключилъ въ темницу. Онъ умеръ, и его почитаютъ мученикомъ. По мнѣнію Флери, (Исторія Церков. кн. 32.) онъ въ точности исполнилъ свое порученіе. »Ибо, говоритъ сей историкъ, Іоаннъ, »представивъ Императору Іустину опас»ность, угрожающую Италіи, получилъ »отъ него требуемое, то есть, чтобъ »Аріяне были свободны.« Сіе повѣствованіе, кажется, не очень справедливо. (Смотри Abrégé chronologique de l'Histoire d'Italie).

Ѳеодорикъ сдѣлался недовѣрчивъ къ правовѣрнымъ

Во время переговоровъ, продолжавшихся въ Константинополѣ, Ѳеодорикъ, будучи уже тогда 68 лѣтъ, оскорбившись ропотомъ правовѣрныхъ, и замѣтивъ нѣчто непріятное для своего престола, сдѣлался недовѣрчивъ и началъ внимать клеветѣ. Патрицій Албинъ обвиненъ былъ въ злодѣйскомъ умыслѣ и согласіи съ Императоромъ. Боецій, Христіянскій философъ, почтенный по своимъ достоинствамъ и жизни, не сомнѣваясь ни мало въ невинности сего Патриція, ска-

Боецій и Симмахъ осуждены на смерть

залъ громко: *ежели Албинъ виноватъ, то виноватъ и я съ Сенатомъ.* Враги философа постарались изъяснить слова сіи въ худую сторону и приписать къ злоумышленію. Три подкупленные свидѣтеля показали противъ него. Его заключили въ одинъ замокъ, гдѣ онъ и сочинилъ *утѣшенія философское,* твореніе благочестивое, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оскорбительное для Ѳеодорика, такъ что могло представить вѣрность сочинителя подозрительною. Поступокъ посланника Папы увеличилъ недовѣрчивость Короля. Боецій и тесть его Симмахъ, два мужа, имѣющіе консульское достоинство, были осуждены на смерть.

Плачевныя слѣдствія ненависти, проистекающей отъ различія вѣроисповѣданій.

Ужасно посмотрѣть въ послѣдніе годы на Ѳеодориково царствованіе, возмущенное пагубными подозрѣніями и обагренное, можетъ быть, невинною кровію. Какъ плачевно слѣдствіе раздоровъ въ разсужденіи вѣры! Правовѣрные участвовали съ Аріянами во всѣхъ правахъ и выгодахъ благоразумнаго правленія. Впрочемъ они предаются безпокойствамъ, подаютъ причины къ подозрѣніямъ; и Король столь мудрый попадаетъ въ сѣти донощиковъ! и Король столь кроткій наконецъ повелѣваетъ умертвить двухъ знаменитыхъ мужей, которыхъ онъ почиталъ достойными свего уваженія и благодѣянія!

526. Смерть Ѳеодорика.

Безъ сомнѣнія Ѳеодорикъ почиталъ ихъ виновными. Впрочемъ мучительное раскаяніе стѣснило его сердце; онъ впалъ въ

ужасную задумчивость, отъ которой и умеръ на 75 году своей жизни. Аѳаларикъ, внукъ Ѳеодориковъ, родившійся отъ дочери сего Короля Амалазонты, заступилъ престолъ его. Онъ былъ малолѣтенъ; но Амалазонта могла управлять государствомъ, какъ великій Государь. Она была Государыня просвѣщенная, ученая, добродѣтельная, способная ко всѣмъ дѣламъ, достойная какъ любви, такъ и почтенія. Доколѣ она управляла государствомъ, дотолѣ думали, что еще видятъ на престолѣ Ѳеодорика. Она прилагала особенное старанie о воспитаніи своего сына. *Просвѣщенные народы*, говорила Амалазонта, *различаются отъ варваровъ уваженіемъ и любовію къ наукамъ, къ упражняющимся и наставляющимъ въ оныхъ*. Ежели и не всѣ просвѣщенные достойны сего уваженія, то стыдъ однихъ долженъ служить къ возвышенію другихъ славы.

Дочь его Амалазонта.

Чтобъ не смѣшать отдѣльныхъ между собою предметовъ, мы отложили повѣствованіе о нѣкоторыхъ важныхъ предметахъ, случившихся въ царствованіе Іустина. Заѳій, Лазійскій Царь въ древней Колхидѣ, пріѣхалъ короноваться на царство въ Константинополь, хотя Царь Персидскій и думалъ, что онъ имѣетъ надъ нимъ права верховной власти. Кабадесъ хотѣлъ уже начать за сіе войну; но онъ перемѣнилъ свое намѣреніе; ему хотѣлось, чтобъ Императоръ усыновилъ третьяго его сына и наслѣдника Хозроя.

Кабадесъ хочетъ, чтобъ Императоръ усыновилъ сына своего Хозроя.

Сіе странное предложеніе произвело справедливое безпокойство. Начали опасаться, чтобъ Персъ не сдѣлался наслѣдникомъ имперіи. Написали отвѣтъ, что обыкновеніе позволяло усыновлять иностранцевъ только по оружію, и сей обрядъ не доставлялъ никакого права не преемство. Хозрой находился уже въ походѣ къ Константинополю, какъ сей непредвидѣнный отвѣтъ раздражилъ Персовъ. Началась война; непріятели заняли Иверію, смѣжную къ востоку съ Лазикомъ, коего владѣтель отдался подъ покровительство Іустину. Между тѣмъ Іустинъ умеръ въ 527 году.

Отказъ Императора подаетъ причину къ войнѣ

Смерть Іустина.

Іустинъ успѣлъ объявить Августомъ племянника своего Іустиніана, который въ началѣ своего царствованія умертвилъ Виталіана, хотя и поклялся хранить къ нему братское дружество; и благопріятствуя *голубой* сторонѣ цирка, возбудилъ ее къ дерзкому презрѣнію законовъ, такъ что она явно предавалась величайшимъ злодѣяніямъ и убійство почитала забавою. Сіи первые поступки ни сколько не обѣщали въ немъ мудраго законодателя. Впрочемъ онъ ничѣмъ столько не славенъ, какъ своими законами, и до изступленія ревностные правоискусники похвалами своими помѣстили бы, такъ сказать, его въ числѣ божественныхъ мужей, ежели бы мы въ тѣхъ же законахъ и правленіи не усматривали часто слабости, неразумія, несправедливости и жестокости. Величіе Римское, кажется, нач-

Іустиніанъ, племянникъ его, провозглашенъ Августомъ

нетъ возникать изъ своихъ развалинъ: два полководца возвысятъ его своими побѣдами; но сіе самое есть послѣднія усилія умирающаго, который, истощившись отъ напряженія и долговременнаго изнеможенія, скоро долженъ пасть бездыханенъ.

ІУСТИНІАНЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

До завоеванія Африки у Вандаловъ.

527. Добрыя и худыя качества Іустиніана.

Іустиніанъ, вѣроятно, былъ столько же низкаго происхожденія, какъ и его дядя, но отличался отъ него воспитаніемъ. Онъ въ 40 лѣтъ возраста достигнулъ престола; былъ свѣдущъ въ законахъ; любилъ ученіе и трудъ; имѣлъ наклонность къ новымъ установленіямъ: но много предразсудковъ, великую склонность къ самовластію, много слабостей въ характерѣ; былъ весьма тщеславенъ, но мало имѣлъ понятія о истинной славѣ; болѣе желалъ владычествовать надъ умами, нежели составлять благополучіе людей; былъ одинъ изъ тѣхъ Государей, въ которыхъ находится странная смѣсь добра и зла, и которые, не бывъ велики сами по себѣ, могутъ казаться таковыми по великимъ дѣламъ, производимымъ ихъ правителями или полководцами. Успѣхъ въ предпріятіяхъ не скроетъ совершенно его малодушія и недостатковъ въ правленіи.

Великій Государь вступитъ ли въ бракъ съ актрисою, женщиною развратною и соединяющею высокомѣріе съ безславіемъ? Іустиніанъ сдѣлалъ сіе самое *для Θеодоры, высокопочтенной и Богомъ данной ему супруги*, какъ говоритъ онъ въ одномъ своемъ законѣ. Онъ исходатайствовалъ, или лучше исторгнулъ согласіе у своего дяди на сіе супружество. Триста двадцать тысячь фунтовъ золота, оставшіеся послѣ Іустина, тотчасъ расточены были придворною роскошью.

Постыдный бракъ его съ Θеодорою.

Расточеніе казны.

Тщеславіе Іустиніана въ познаніяхъ богословскихъ было новымъ бѣдствіемъ для государства. Не льзя благодарить его за ревность, оказанную сначала противъ еретиковъ, потому что онъ наконецъ впалъ въ ересь и гналъ правовѣрныхъ. Желаніе къ славѣ болѣе его одушевляло, нежели любовь къ истинѣ. Къ законамъ своихъ предшественниковъ онъ присовокупилъ смертную казнь для тѣхъ, кои не повинуются догматамъ вѣры. Язычники, Жиды, еретики побѣжали во всѣ стороны, проклиная Іустиніана; другіе, пришедши въ бѣшенство, умерщвляли себя; Монтанисты въ Фригіи зажгли церкви свои и сгорѣли въ оныхъ; Самаритяне, въ числѣ 50,000, взбунтовавшись, грабили, истребляли все, доколѣ сами не были истреблены. Опустошеніе провинцій, ненависть къ Императору и Христіянству были слѣдствіемъ сихъ притѣсненій.

Насильственная ревность Іустиніана.

Бѣдствія отъ оной.

Корысть имѣла въ томъ участіе.

Іустиніанъ, описывая въ пользу свою имѣніе семействъ, отказавшихся отъ крещенія, подалъ причину думать, что онъ, заботясь о распространеніи Христіянской вѣры, заботился о своей корысти.

Готѳы побиты въ церквѣ.

Одни Готѳы (ибо Ѳеодорикъ не вышелъ еще изъ памяти) были исключены отъ строгости сихъ законовъ. Императоръ даже выстроилъ церковь Аріянамъ; но они едва собрались въ церковь, какъ толпа безумцевъ напала на нихъ и большую часть умертвила. Поступки Государя способствовали въ воспламененію безумной ревности.

Строгіе законы для преобразованія нравовъ.

Въ то же самое время Іустиніанъ поражалъ и развращеніе, однакожь не только не исправилъ нравы, но еще умножилъ соблазны. Два Епископа, нѣсколько Священниковъ и Сенаторовъ за безчестное распутство были казнены на площади. Примѣръ сей не произвелъ никакого успѣха, и Императоръ, гораздо спустя, въ 554 году, въ законѣ, изданномъ во время Великаго поста, угрожалъ преступникамъ лютѣйшими казнями, ежели они не принесутъ покаянія во время Пасхи. Какъ полагаться на таковое покаяніе? Онъ наказываетъ столь же строго богохуленіе, какъ и преступленіе противъ естества; запретилъ отважныя игры, какъ случай къ богохуленію; изгналъ тѣхъ, кои производили торгъ непотребными женщинами, и опредѣлилъ смертную казнь для тѣхъ, кои еще будутъ отправлять сіе ремесло.

Благоразумный законодатель сперва разсмотрѣлъ бы, всѣ ли сіи законы могли быть исполняемы; могли ли они исправить нравы развращеннаго народа; служили ли приличнымъ средствомъ противъ безпорядковъ, и разсмотрѣвши, не сдѣлалъ бы зла, дѣлая добро. Въ самомъ дѣлѣ, безпорядки непрестанно возрастали; что всегда случается, когда законы раздражаютъ только страсти, а не удерживаютъ ихъ въ должныхъ предѣлахъ. Видѣть актрису на престолѣ не значитъ ли великое поношеніе въ народныхъ порокахъ для Государя-преобразователя?

Безуспѣшность сихъ законовъ.

Война Персидская безпокоила Іустиніана, хотя Римляне и одержали нѣсколько побѣдъ надъ непріятелемъ. Онъ отправилъ посланника съ подарками и предложеніями о мирѣ. Кабадесъ далъ ему высокомѣрный отвѣтъ въ письмѣ своемъ, гдѣ онъ называлъ себя *Царемъ Царей, сыномъ Солнца, Государемъ Востока*; а Императору приписывалъ только титулъ *сына Луны* и *Государя Запада*. Велизарій, родомъ изъ Дарданіи, уже извѣстный по своимъ дарованіямъ и мужеству, разбилъ Персовъ близъ Дары въ 530 году. Но въ слѣдующемъ году онъ проигралъ Каллиникское сраженіе наканунѣ Пасхи. Войски истощились отъ поста; онъ не хотѣлъ вступать въ сраженіе, и могъ отражать врага, не отваживаясь ни на что. Безразсудная горячность воиновъ, кои благоразуміе его называли трусостію и едва не взбунтовали, принудила

Война Персидская.

Велизарій разбитъ при Калиникѣ по причинѣ ошибки воиновъ своихъ.

его вступить въ сраженіе. Персы, къ великой славѣ своей, побѣдили войско, гораздо превосходящее ихъ числомъ, и величайшаго полководца въ имперіи. Велизарій былъ отозванъ ко двору. Онъ, имѣя добродѣтельное сердце, не могъ быть подлымъ придворнымъ, почему на опытѣ позналъ, что великія услуги и побѣды могутъ быть причиною паденія, когда пронырство господствуетъ при дворѣ.

Онъ отозванъ ко двору.

531. Хозрой, преемникъ Кабадеса.

Римское оружіе имѣло щастливый успѣхъ въ Арменіи и другихъ мѣстахъ. Кабадесъ, крайне пораженный скорбію о своихъ потеряхъ, умеръ. Хозрой, его преемникъ, могъ весьма удобно поправить сіи потери. Сей Государь, порицаемый Греками, но Восточными предпочитаемый даже Киру, вскорѣ показалъ свои геройскія чувствованія.

Онъ предписываетъ условія Іустиніану.

Когда Іустиніанъ возобновилъ переговоры, онъ потребовалъ въ мирныхъ условіяхъ, чтобъ заплатили ему 11,000 фунтовъ золота, чтобъ возвратили крѣпости, чтобъ начальникъ Месопотамскихъ войскъ имѣлъ пребываніе въ Константинополѣ, а не въ сей провинціи. Императоръ согласился на все; потомъ послалъ противное повелѣніе, и въ 533 году принужденъ былъ заключить миръ на постыдныхъ условіяхъ.

532. Возмущеніе зеленой стороны

Іустиніанъ, по безразсудству своему, защищая въ циркѣ *голубыхъ* противъ *зеленыхъ*, покровительствуемыхъ Императрицею, непрестанно возжигалъ распри. Константинополь раздѣлился на сіи двѣ сто-

роны, къ которымъ пристала и третья сторона. Ихъ кровопролитныя распри возбудили вездѣ раздоры, даже въ нѣдрѣ семействъ и у мужей съ женами; наконецъ онѣ произвели ужаснѣйшее возмущеніе, какое только видали въ свѣтѣ. Однажды во время игръ въ циркѣ, зеленые, раздражившись противъ Императора, осыпали его ругательствами. Наказаніе зачинщиковъ сего мятежа воспламеняетъ неистовство народа. Бунтовщики требуютъ, чтобъ имъ выдали презрѣнныхъ правителей, особливо Трибоніана, который продавалъ правосудіе и потомъ сдѣлался орудіемъ законодательства. Іустиніанъ отдаляетъ сихъ правителей; но слабость его не укрощаетъ необузданнаго народа. Уже онъ началъ приготовляться къ бѣгству. Θеодора, будучи мужественнѣе, останавливаетъ его. *Нѣтъ нужды въ жизни*, сказала она ему: *не надобно оставаться въ живыхъ потерявъ честь. Государь, влекущій постыдную жизнь въ изгнаніи, не лучше мертвеца. Престолъ есть знаменитый гробъ.* Сія женщина, столько обезславленная, имѣла по крайней мѣрѣ нѣкоторую высокость духа.

Императоръ уступаетъ и трепещетъ.

Когда разнесся слухъ, что Императоръ бѣжалъ и съ Θеодорою, народъ побѣжалъ къ дому Ипатія, племянника Анастасіева; берутъ его противъ воли, провозглашаютъ Августомъ. Вдругъ показывается Іустиніанъ, окруженный тѣлохранителями, съ Евангеліемъ въ рукахъ, и умилительнымъ

Странное униженіе Іустіаново

голосомъ проповѣдуетъ, что нещастіе сіе есть наказаніе за его грѣхи; что онъ прощаетъ оскорбленія, и никто не будетъ наказанъ, ежели возвратится къ должному повиновенію. Униженіе еще болѣе раздражаетъ ненависть. Императоръ отъ насилій скрывается во дворецъ.

Велизарій поражаетъ мятежниковъ.

Все бы погибло, ежели бы Велизарій съ главными чиновниками и ихъ войсками не поспѣшилъ напасть на бунтовщиковъ. Кровопролитіе было ужсное: 30,000 человѣкъ погибло.

Ужасное кровопролитіе.

Пламень довершилъ бѣдствіе сего дня; церковь Св. Софіи и многія другія, цѣлые дворцы, сенаторская комната, архивъ и проч. обратились въ пепелъ и развалины. Ипатій и Помпей, братъ его, были удавлены въ темницѣ, и Императоръ приказалъ по всей имперіи обнародовать свою побѣду. Какой плачевный предметъ тщеславія!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Завоеваніе Африки Велисаріемъ.

Вандалы развратились въ Африкѣ.

Въ царствованіе Государя, съ важностію занимающагося глупостями цирка и спасающаго жизнь свою умерщвленіемъ подданныхъ, начинаются и приводятся къ концу съ успѣхомъ величайшія предпріятія, потому что случай окружилъ его великими людьми. Таково было завоеваніе Африки посредствомъ Велизарія. Вандалы со времень Генсерика совершенно переродились.

Они были не тѣ уже неустрашимые, неутомимые, трезвые, цѣломудренные народы, вышедшіе изъ странъ Сѣвера для истребленія всего съ нимъ встрѣчающагося; но народы изнѣженные, живущіе въ климатѣ плодоносномъ и жаркомъ, гдѣ прелести разврата умножались въ нѣдрѣ роскоши и богатствъ.

Раздоры суть слѣдствія ошибокъ Гензерика.

Двѣ ошибки Гензериковы способствовали къ нещастной перемѣнѣ сего народа, уже развратившагося во нравахъ. Гензерикъ срылъ всѣ крѣпости, кромѣ Карѳагена, опасаясь, дабы Римляне во время войны въ которой либо изъ нихъ не утвердились. Онъ учредилъ, чтобъ корона всегда переходила къ старшему въ поколѣніи, не уважая первородства линіи, что самое могло подать поводъ къ возмущеніямъ и ужаснымъ злодѣяніямъ. Обширное его королевство, заключающее Корсику и Сардинію со всѣми странами отъ Кадикскаго пролива до Киринеи, представлялось послѣ него позорищемъ несогласія и раздоровъ.

Гелимеръ похититель престола.

Гунерикъ, преемникъ Гензериковъ, для предоставленія короны за своимъ сыномъ умертвилъ братьевъ и племянниковъ своихъ. Гильдерикъ, наслѣдникъ Гунериковъ, былъ свергнутъ съ престола Гелимеромъ, правнукомъ завоевателя. Іустиніанъ, союзникъ Гильдерика, писалъ въ пользу его къ Гелимеру; но Гелимеръ презрѣлъ и совѣты и угрозы Императора. Тогда поспѣшили заключить миръ съ Персами; рѣшились перенесть

войну въ Африку, и Велизарій отправился въ походъ.

533. Завоеваніе Африки Велизаріемъ.

Сей знаменитый полководецъ только съ десятью тысячами пѣхоты и шестью конницы садится на суда въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и въ третій мѣсяцъ по отъѣздѣ приплываетъ къ Африкѣ. Строгость порядка, наблюдаемаго въ войскѣ, заставляетъ его почитать не столько врагомъ, сколько избавителемъ. Велизарій приближается къ Карѳагену, не находя почти нигдѣ сопротивленія; наконецъ встрѣчается съ Гелимеромъ, поражаетъ и обращаетъ его въ бѣгство; на другой день подходитъ къ воротамъ города, въ которомъ освѣщены были улицы для принятія его; онъ не хотѣлъ въ то время войти въ него, опасаясь, дабы воины, пользуясь ночною темнотою, не учинили какого своевольства. Въ слѣдующій день онъ вступаетъ въ Карѳагенъ, какъ въ крѣпость Римскую, безъ шуму, безъ малѣйшаго насилія, такъ что и самая торговля свободно продолжалась. Вандалы владѣли Карѳагеномъ 95 лѣтъ.

Посольство Гелимера въ Испанію.

Гелимеръ послалъ въ Испанію просить помощи у Ѳевдиса, Короля Визиготѳскаго. Послы его, не вѣдая обстоятельно всего происшествія, увѣряли Ѳевдиса, что онъ непремѣнно подавитъ горсть Римскихъ разбойниковъ. Король, будучи благоразумнѣе ихъ, сказалъ: *ступайте въ Карѳагенъ и извѣститесь о состояніи вашихъ дѣлъ.* Такимъ образомъ они отправившись обратно,

приплываютъ въ пристань и являются среди непріятелей. Они представлены были Велизарію и открыли ему свою тайну.

Все его усилія безполезны.

Между тѣмъ Король Вандальскій началъ собирать новое войско, и въ то же самое время его повѣренные старались подкупить Гунновъ въ Римской службѣ. Гунны, негодуя на строгій порядокъ, и опасаясь, чтобъ ихъ не удержали въ Африкѣ, дали слово взбунтовать при первомъ случаѣ. Полководецъ открылъ умыслъ, привлекъ къ себѣ сихъ варваровъ ласками и виномъ, убѣдилъ ихъ признаться въ своемъ вѣроломствѣ и вынудилъ обѣщаніе исправиться въ ономъ. Онъ разбилъ при Трикамарѣ войско изо 100,000 состоящее, въ десятеро превосходящее его числомъ. Гелимеръ убѣжалъ на неприступную гору, на границахъ Нумидіи. Здѣсь онъ принужденъ былъ вести жизнь дикую (ибо земля ничего не произращала, кромѣ ячменя и ржи, а Мавры не умѣли ни молоть, ни печь хлѣба), и здался по трехмѣсячномъ страданіи. Велизарій взялъ его въ Кареагенъ и приказалъ содержать подъ стражею до повелѣній Іустиніана.

Онъ принужденъ былъ здаться.

534. Безразсудное подозрѣніе на Велизарія.

Ежели бы Императоръ въ совѣтахъ своихъ управлялся благоразуміемъ, безъ сомнѣнія почелъ бы за необходимое оставить въ Африкѣ, для утвержденія своего завоеванія, сего великаго человѣка, который успѣлъ въ три мѣсяца разрушить владычество Вандаловъ. Но зависть не-

усыпно бдѣла въ Константинополѣ. Самые военные чиновники героя способствовали злобѣ придворныхъ. Велизарія оклеветали въ злоумышленіи. Ему не безъизвѣстно сіе было; и когда Іустиніанъ предоставилъ ему на волю, въ Африкѣ ли остаться хочетъ, или ѣхать въ Константинополь, онъ отправился немедленно для разсѣянія клеветы.

Торжественный входъ Велизарія.

Велизарію назначили торжественный въѣздъ въ Константинополь, такую почесть, которой не было до сего времени еще примѣра въ Восточной имперіи. За нимъ шелъ Гелимеръ, сопровождаемый плѣнными. Нещастный Государь часто повторялъ слова сіи, столь приличныя его состоянію: *суета суетствъ, всяческая суета.* Іустиніанъ далъ ему землю въ Галатіи, гдѣ онъ и провелъ остатокъ дней своихъ. Онъ на оборотѣ монеты своей приказалъ вычеканить изображеніе завоевателя Африки съ слѣдующими словами: *Велизарій слава смертныхъ.* Никакая награда не могла быть славнѣе: и пусть она украшаетъ достойнаго.

Худое управленіе Африки.

Едва Велизарій сѣлъ на корабль, какъ Мавры взбунтовали. Прочіе военачальники возстановили тишину уже по 14-лѣтней войнѣ. Опустошенная Африка оставалась подъ властію имперіи до нашествія Сарацинъ, то есть, около ста лѣтъ, и самое имя Вандаловъ навсегда тамъ истребилось. Іустиніанъ раздѣлилъ Африку на

семь провинцій: на Тингитанскую, Мавританскую, Нумидійскую, Карѳагенскую, Визакинскую, Триполитанскую и Сардинскую; (потому что островЪ сей принадлежалЪ кЪ Королевству Вандальскому.) ОнЪ также поступилЪ тамЪ сЪ Аріянами, какЪ и вездѢ поступалЪ сЪ сими еретиками. ИмператорЪ сперва, по видимому, щадилЪ народЪ; но сборщики податей тотчасЪ его раззорили.

Хозрой презираетЪ Императора.

Хозрой отправилЪ кЪ Императору посольство сЪ поздравленіемЪ, или лучше для изЪявленія презрѢнія, требуя у него части вЪ добычѢ: «ибо, говорилЪ онЪ, Римляне не «побѢдили бы ВандаловЪ, ежели бы не за«ключили мира сЪ Персами.» ІустиніанЪ, опасаясь разрыву, послалЪ великолѢпные подарки.

Пышность, расточительность и дерзость Ѳеодоры.

ВсѢ богатства, похищенныя ГенсерикомЪ вЪ РимѢ, были бы великою помощію для Императора, ежели бы умѢли употребить ихЪ для блага общественнаго. Но одна пышность Ѳеодоры пожирала безмѢрныя сокровища. Она, отправившись кЪ ВиѳинскимЪ водамЪ, взяла сЪ собою до 4000 человѢкЪ. Власть ея была столь неограниченна, что завидуя довѢренности и обижаясь высокомѢріемЪ Приска, Секретаря Іустиніанова, употребила клевету кЪ погубленію его; но не видя вЪ томЪ успѢха, дерзнула его похитить и принудила вступить вЪ Священники, такЪ что и самЪ ИмператорЪ не зналЪ куда ПрискЪ скрылся. Она расточала деньги на

церкви и монастыри; между тѣмъ какъ преступленіями своими оскверняла вѣру. Благочестіе супруга было не лучше ея.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Первый походъ Вилизарія въ Италію.

Противъ Амалазонты употребляютъ пронырства.

Видѣть исполненіе великихъ предпріятій при слабомъ правленіи есть нѣчто рѣдкое въ свѣтѣ. Но обстоятельства столь были благопріятны, что завоеваніе Африки открыло путь къ пріобрѣтенію Италіи. Королева Амалазонта (она приняла титулъ сей во время правленія государствомъ вмѣсто сына), управлявшая съ удивительнымъ благоразуміемъ Королевствомъ своего сына, усмотрѣла, что придворные вовлекли въ развратъ сего молодаго Государя. Они хотѣли даже лишить и ее власти, которую она весьма хорошо употребляла, и чрезъ то возбудила въ нихъ ненависть. Амалазонта, получивъ отъ Іустиніана увѣреніе, что онъ дастъ ей въ случаѣ нужды убѣжище въ Константинополѣ, приказала умертвить главныхъ начальниковъ сего заговора.

Ѳеодатъ, котораго Амалазонта сдѣлала Королемъ, ее умерщвляетъ.

Амалазонта должна была особенно опасаться Ѳеодата, племянника отца ея Ѳеодорика, Префекта Тосканскаго, котораго она, укротивъ, наказала за грабительства. Сей буйный человѣкъ обѣщалъ тайно Императору предать Тоскану за нѣкоторое количество денегъ и за Сенаторское мѣ-

сто въ Константинополѣ. Скоро дѣла перемѣнились. Аѳаларикъ умираетъ отъ распутства. Амалазонта, льстясь плѣнить Ѳеодата благодѣяніями, единственнаго потомка Королевскаго дома, возлагаетъ на него корону, а себѣ предоставляетъ власть. Онъ обязался клятвою удовлетворить всѣ ея требованія. Однакожъ сіе не воспрепятствовало заключить ее въ одинъ замокъ и умертвить. Кассіодоръ, продолжавшій службу свою и при семъ Государѣ, отзывается о немъ съ удивленіемъ. Платонизмъ, которому Ѳеодатъ былъ преданъ, и нѣкоторыя черты правосудія, очаровали, можетъ быть, сего стараго правителя, отъ природы склоннаго къ витійству. Удивительно ли писателю, самому почтенному, говорить иногда при дворѣ языкомъ лести?

Кассіодоръ хвалитъ его

Смерть Амалазонты доставила Іустиніану благопріятный случай къ исполненію своихъ намѣреній въ разсужденіи Италіи. Велизарій занимаетъ Сицилію, между тѣмъ какъ Мандонъ, другій отличный военачальникъ, нападаетъ на Далмацію и завоевываетъ Салонъ. Робкій Ѳеодатъ предлагаетъ, что онъ готовъ уступить свое королевство за землю, которая бы приносила годоваго доходу 1200 фунтовъ золота. Онъ посылаетъ даже Папу Агапита II въ Константинополь для исходатайствованія мира. Но когда Мандонъ былъ убитъ на одномъ неравномъ сраженіи, Ѳе-

535. Покушеніе Іустиніаново на Италію.

одатъ, ищущій своей погибели, нарушаетъ данное слово.

536.

Готѳы намѣсто Ѳеодата возводятъ Витигеса.

Велизарій, послѣ убійственной 20-дневной осады, беретъ Неаполь. Готѳы, негодуя на Ѳеодата за то, что онъ не выступаетъ противъ непріятеля, провозглашаютъ Королемъ Витигеса, чиновника испытанной храбрости. Ѳеодатъ спасается бѣгствомъ; его преслѣдуютъ и убиваютъ. Витигесъ, принявъ клятву въ вѣрности отъ Папы Сильвестра, отъ Сената и народа Римскаго, отправляется въ Равенну для собранія войскъ. Вилизарій вскорѣ является у воротъ Рима. Папа совѣтуетъ Римлянамъ не отваживаться на безразсудное сопротивленіе. Они покоряются прежде нападенія; и Римъ послѣ 60-лѣтняго отторженія отъ имперіи самъ покоряется подъ власть Императоровъ.

Велизарій овладѣлъ Римомъ.

537.

Онъ выдерживаетъ знаменитую осаду.

Велизарій съ войскомъ, изъ 5000 состоящимъ, намѣревается выдержать осаду въ семъ обширнѣйшемъ городѣ противъ Остроготѳовъ, коихъ было болѣе 100,000. Онъ полагался на мужество и искусство своихъ воиновъ. Небольшія войска его всегда были побѣдоносны. Сверхъ того непріятели знали только войну полевую, и безъ сомнѣнія для осадъ употребляли инженеровъ Италіянскихъ, мало имъ преданныхъ. Осада сія, одна изъ достопамятнѣйшихъ въ Исторіи, продолжалась годъ и 9 дней. Прокопій оставилъ намъ любопытное описаніе оной, коего подробности имѣютъ нѣ-

что чудесное. Когда Витигесъ овладѣлъ крѣпостію Порто, при устьяхъ Тибра, гдѣ не было совсѣмъ охраннаго войска, то осажденные начали претерпѣвать крайній голодъ. Но между осаждающими начали свирѣпствовать заразительныя болѣзни. Вилизарій получилъ нѣсколько подкрѣпленія. Заключили перемиріе на три мѣсяца: съ обѣихъ сторонъ нарушили оное. Наконецъ Витигесъ снялъ осаду, опасаясь, чтобъ ему, по причинѣ измѣны, не потерять Равенны.

Особенный примѣръ набожности.

Слѣдующія обстоятельства покажутъ намъ нравы и мнѣнія сего вѣка. Стѣны Римскія были открыты въ церкви Святаго Петра. Вилизарій хотѣлъ задѣлать проломъ; но Римляне тому воспротивились, потому что Святый Петръ, говорили они, обѣщался защищать его. Остроготы, не смотря на ихъ Аріянство, по великой набожности своей, съ сей стороны не дѣлали нападенія. Чудо показалось столь достовѣрнымъ, что долго не смѣли починивать стѣны.

Самовластіе богословское Іустиніана.

Между тѣмъ какъ военачальники производили обширныя завоеванія, духовныя распри непрестанно занимали болѣе тщеславіе, нежели ревность Императора. Онъ сочинялъ богословскія книги, давалъ рѣшенія, какъ учитель церкви, и самовластіе возвышало цѣну его мнѣній. *Будь со мною согласенъ*, сказалъ онъ однажды Папѣ Агапиту въ бытность его въ Константинополѣ,

или я сошлю тебя на край Имперіи. Большая часть Епископовъ соглашалась съ его мнѣніями, тѣмъ охотнѣе, что онъ расширялъ власть ихъ надъ народомъ.

Онъ даетъ судейскую палату Епископамъ.

Іустиніанъ первый далъ Епископамъ судебную палату, по замѣчанію Г. Ле Бо, но безъ принудительной силы. Онъ хотѣлъ, чтобъ въ гражданскихъ дѣлахъ духовенство и монахи сперва призываемы были на судъ предъ Епископа, а въ уголовныхъ преступленіяхъ относились бы или къ Епископу, или къ свѣтскому судьѣ; чтобъ приговоръ свѣтскаго судьи не исполнялся безъ позволенія Епископа; въ случаѣ же несогласія должно относиться къ Государю. Епископы и монахини освобождались отъ свѣтскихъ судилищъ, по какому бы ни было дѣлу. Отсюда можно заключить, что Императоръ недостоинъ быть законодателемъ вселенныя.

Великолѣпная церковь Святой Софіи.

Великолѣпная церковь Святыя Софіи, сгорѣвшая во время возмущенія въ 532 году, и ревностію Императора вновь сооруженная, была бы знаменитымъ памятникомъ его имени, ежели бы она не истощила Государственной казны. Во время освященія оной, Іустиніанъ, воздавая хвалу Богу съ сердцемъ, исполненымъ тщеславія, сказалъ: *Соломонъ, я побѣдилъ тебя!* Сводъ прикрытъ былъ мраморными длинными плитами для предосторожности отъ пожара. Олтарь былъ окованъ серебромъ; вѣсу онаго полагаютъ до сорока тысячь фунтовъ.

Шесть столбовъ изъ чистаго золота поддерживали олтарь, блескомъ камней ослѣпляющій взоры. Толикое богатство должно послѣ достаться въ добычу Туркамъ, и сія великолѣпная церковь должна будетъ обратиться въ мечеть! Число причетниковъ Святой Софіи, положенное Іустиніаномъ до 485, сверхъ 40 діакониссъ, въ послѣдствіи увеличилось до 800. Сколько потребно было для ихъ содержанія! Нужда въ деньгахъ заставляла прибѣгать къ различнымъ постыднымъ средствамъ: ибо зданія раззорили народъ совершенно; но изъ сихъ гнусныхъ средствъ употребили одно такое, которое могло бы привесть къ невѣжеству, но не доставило бы истиннаго пособія: убавили жалованья у Профессоровъ.

539. Велизарій осаждаетъ Равенну.

Мы не должны останавливаться на подробномъ описаніи обстоятельствъ войны; почему пробѣжимъ кратко Италіянскій походъ Велизарія. Наконецъ Велизарій приступилъ къ осадѣ Равенны, въ которой Витигесъ заперся съ послѣдними своими силами. Французы предлагаютъ сему Государю войско, изъ 500,000 человѣкъ состоящее, однако съ тѣмъ, ежели онъ уступитъ имъ часть своего владѣнія. Онъ не задолго предъ симъ испыталъ ихъ вѣроломство, когда Ѳеодебертъ, одинъ изъ Королей ихъ, былъ въ Италіи: почему за лучшее почелъ договариваться съ Римлянами. Императоръ согласился оставить за

Витигесомъ всю землю по ту сторону По; но какъ Велизарій уже овладѣлъ сею землею, и скоро могъ покорить все, то и не согласился подписать сего договора.

Онъ отказывается отъ Королевства.

Между тѣмъ въ Равеннѣ загорѣлись магазины. Готѳы опасаясь, чтобъ не умереть имъ отъ голоду, посылаютъ тайно къ Велизарію съ предложеніемъ, не угодно ли ему быть у нихъ Королемъ. Мысль сія была слѣдствіемъ удивленія, которое Велизарій вселилъ въ нихъ своими достоинствами. »Я подданный Императора, отвѣчаетъ » онъ, и не могу согласиться на такое пред» ложеніе безъ его соизволенія.« Витигесъ, узнавши о поступкѣ Готѳовъ, равно предлагаетъ Велизарію свою корону. Тогда сей великій полководецъ нашелъ случай къ окончанію войны. Онъ ручается непріятелямъ за совершенную безопасность ихъ личности и имѣнія, не изъясняясь о прочемъ. Принимаютъ его въ Равенну и думаютъ, что онъ не откажется отъ Королевства. Наконецъ тайные виды его открылись. Онъ сдержалъ свое слово, и принялъ Готѳовъ за Римлянъ; но трудно оправдать ту политику, по которой онъ, взявъ Короля, отослалъ въ Константинополь. Его самаго начали вызывать ко двору для похода противъ Хозроя, который приготовлялся къ новымъ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Причина сія служила личиною для прикрытія злобы и зависти Императора и пронырствъ придворныхъ враговъ сего великаго человѣка.

Онъ беретъ Витигеса подъ стражу.

Величіе души Римскаго военачальника.

Велизарій весьма удобно могъ присвоить себѣ Италіянскую корону. Ильдебодъ, облеченный Готѳами въ порфиру, (ибо они удержали за собою Павію и Верону) опять просилъ его о принятіи оной; но Велизарій снова отказался, и не могъ для самаго королевства измѣнить Государю подозрительному и неблагодарному. Въ немъ все было геройское, и добродѣтели превосходили самыя воинскія достоинства. Щастливо было бы Государство при такомъ владѣтелѣ: потому что самые враги, многократно побѣжденные его оружіемъ, желали жить подъ его законами. Когда Велизарій приводилъ въ трепетъ Государей, земледѣльцы безопасны были на поляхъ. *Войско*, говорилъ онъ, *должно охранять, а не опустошать поля.* Онъ, кажется, въ вѣкѣ развращенія и подлости воскресилъ героевъ древняго Рима.

Доброта его сердца.

Происки противъ Велизарія.

Но коварные подлецы гораздо были сильнѣе его при дворѣ; и чѣмъ достойнѣе онъ служилъ государству, тѣмъ съ большею злобою старались погубить его. Какъ часто постигаетъ Государей таковое нещастіе! Когда они окружены бываютъ жадными и завистливыми обманщиками, кои кажутся имъ преданными ихъ особѣ, но кои любятъ только чины и богатство; то истинное достоинство скрывается отъ ихъ взоровъ, и самая добродѣтель дѣлается подозрительною. Іустиніанъ всегда почти будетъ употреблять въ нуждѣ Ве-

лизарія; всегда будетЪ находить его достойнымЪ своей довѣренности: и всегда будетЪ награждать его неудовольствіями и презрѣніемЪ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Война Персидская. — Тотила возстановляетъ королевство Готѳское въ Итали.

Слабость Императора.

Безчисленное множество городовЪ и крѣпостей, по приказанію Императора, вновь сооружаемыхЪ или поправляемыхЪ, истощали казну, но не придавали истинныхЪ силЪ имперіи. Зданія сіи не могли замѣнить недостатка вЪ военномЪ искуствѣ, мужествѣ и благороднаго рвенія кЪ отечеству. Когда войска не имѣли уже превосходныхЪ полководцевЪ, то всякой чувствовалЪ свою слабость. По отъѣздѣ Велизарія, Готѳы, какЪ послѣ увидимЪ, сдѣлались страшными, а между тѣмЪ Хозрой разпространялЪ ужасЪ на Востокѣ.

540. Хозрой прибываетЪ вЪ Сирію и беретЪ Антіохію.

Сей воинственный Государь не могЪ спокойно взирать на завоеванія Императора. СЪ какимЪ жаромЪ ІустиніанЪ ни старался склонить его кЪ миру; но онЪ принялся за оружіе, пришелЪ вЪ Сирію, овладѣлЪ ІераполемЪ и Вереею (нынѣ Алеппо), городами укрѣпленными, вЪ которыхЪ не оказали ему ни малѣйшаго сопротивленія. ОнЪ осадилЪ Антіохію, соперницу Рима и Константинополя; вошелЪ вЪ оную по лѣстницамЪ, предалЪ на расхищеніе и обра-

тилъ въ прахъ. Жители поносили его съ высоты укрѣпленій. Народъ сей былъ неспособенъ къ исправленію; Іуліанъ нѣкогда испыталъ его злобу и буйство.

Римляне данники.

Послы Іустиніановы, отправленные вновь съ предложеніями, представляютъ сперва Хозрою несправедливость сей войны, начатой въ противность мирныхъ условій. Онъ отвѣчаетъ, что Іустиніанъ сперва ихъ нарушилъ; доказываетъ сіе письмами, посыланными къ варварамъ для возбужденія ихъ противъ Персовъ. Наконецъ онъ требуетъ наличныхъ денегъ и ежегодной платы. *Какъ! Римляне будутъ данниками Персовъ?* говорятъ послы. Нѣтъ, вы будете намъ давать жалованье, какъ даете Гуннамъ и Сарацынамъ для защищенія вашихъ границъ. 5000 Фунтовъ золота единовременно и болѣе 500 ежегодно были цѣною мира.

Велизарій останавливаетъ Персовъ.

Едва заключили миръ, какъ съ обѣихъ сторонъ его разорвали. Іустиніанъ послалъ противъ Персовъ Велизарія. Хозрой безъ всякаго нападенія пріобрѣлъ себѣ Лазійцевъ, которые, бывъ утѣсняемы сребролюбивымъ начальникомъ Римскимъ, просили, чтобъ онъ, освободивъ ихъ отъ жестокаго владычества, принялъ въ число своихъ подданныхъ. Укрѣпленный городъ Петра не могъ противиться; Римляне потеряли Лазикъ. Вскорѣ послѣ сего, когда Персидскій Царь хотѣлъ напасть на Палестину, Велизарій, почти безъ войскъ, хитрою уловкою умѣлъ обмануть Хозроя и предста-

вить, что у него было сильное ополченіе. Неприятель отступилъ за Евфратъ. Но сей полководецъ отозванъ былъ для войны Италіянской; и Мартинъ, преемникъ его, съ 30,000 человѣкъ обращенъ былъ въ бѣгство четырмя тысячами Персовъ. Такимъ образомъ, гдѣ не повелѣвалъ Велизарій, тамъ была одна неудача, одно униженіе.

Онъ отозванъ. Персы остаются побѣдителями.

Уже Италія должна была отпасть отъ имперіи. Военачальники старались болѣе грабить ее, нежели защищать. Логоѳетъ, государственный Казначей, посланный туда правителемъ, возмущалъ народъ и воиновъ своими грабительствами и притѣсненіями, свойственными подлому и безчестному сборщику. Король Острогоѳскій Илдибодъ, который имѣлъ у себя сперва не болѣе тысячи человѣкъ, тотчасъ собралъ многочисленное войско и овладѣлъ всею страною по ту сторону По. Онъ былъ убитъ за нѣкоторые дурные поступки. Преемникъ его Эварикъ также былъ умерщвленъ, потому что онъ показался недостойнымъ престола.

Италія разорена Римлянами.

Тотила, племянникъ Ильдебода, Государь молодый, подобный Ѳеодорику, возведенъ былъ на престолъ въ 541 году и оживилъ надежды народа. Онъ дважды разбилъ Римлянъ. Съ плѣнными поступалъ такъ человѣколюбиво, что они сдѣлались вѣрными подданными. Произвелъ смятеніе въ Римѣ и Равеннѣ. Луканія, Апулія, Калабрія и самый Неаполь тотчасъ достались во власть

Тотила оживляетъ надежды Готѳовъ

его. Италійскія войска не получали уже жалованья, жили одними разбоями, и почитали за ничто приказанія своихъ полководцевъ. Напротивъ войска Тотилы наблюдали строго порядокъ. Все зависитъ отъ различія людей.

Его строгость въ исполненіи правосудія.

Сей герой, снисходительнѣйшій къ плѣннымъ, никогда не хотѣлъ простить лучшему изъ своихъ воиновъ, обличенному въ поруганіи дочери одного Римлянина. *Нещастіе моихъ подданныхъ*, говорилъ онъ, *проникаетъ во глубину моего сердца; но я самъ причинилъ бы имъ величайшее нещастіе, ежели бы началъ оставлять преступленія безъ наказанія.* Вотъ что бы Императорамъ надлежало и чувствовать и исполнять.

544. Іустиніанъ посылаетъ Велизарія почти безъ войскъ въ Италію.

Находясь въ сихъ плачевныхъ обстоятельствахъ, Римскіе военачальники пишутъ, что Италія потеряна будетъ, ежели не подадутъ ей скорой помощи. Іустиніанъ послалъ туда Велизарія, но съ столь малымъ войскомъ, что сей великій полководецъ принужденъ былъ держаться въ Равеннѣ. Онъ написалъ къ Императору: »я прибылъ въ »страну сію безъ людей, безъ оружія и »почти безъ денегъ. Войска, здѣсь находя»щіяся, отъ частыхъ надъ ними непрія»тельскихъ побѣдъ, страшатся враговъ и прі»учились презирать повелѣнія своихъ на»чальниковъ: они не хотятъ мнѣ повино»ваться. Имъ за много лѣтъ не выдавали »жалованья; что и препятствуетъ намъ

»поступать съ ними по всей строгости. »Ежели ты хотѣлъ послать только Велизарія въ Италію, то Велизарій посреди »Италіи. Ежели то твое намѣреніе, чтобъ »онъ покорилъ враговъ твоихъ, пошли ему »помощь совершенно необходимую.»

Осада Рима.

Между тѣмъ Остроготѳы осадили Римъ; захватили флотъ изъ Сициліи съ припасами. Голодъ привелъ осажденныхъ въ отчаяніе. Два корыстолюбивые начальника не только не старались облегчать бѣдствіе народа, но еще пользуясь безчеловѣчно онымъ, продавали чрезмѣрно высокою цѣною хлѣбъ, скрытый ими въ подземельяхъ. Мѣра продавалась по семи монетъ золотыхъ, около ста ливровъ Французскихъ. Тщетно Велизарій, получивъ нѣкоторую помощь, старается провезть обозъ въ Римъ. Повелѣнія его худо исполняются; обозъ достается въ руки непріятеля, и Римъ остается безъ помощи.

546. Тотила беретъ Римъ и щадитъ Римлянъ

Исавряне, вышедшіе изъ города, доставляютъ Готѳскому Королю способъ овладѣть одними воротами. Онъ входитъ; оберегательное войско обращается въ бѣгство; Король запрещаетъ убивать Римлянъ. Погибло только двадцать шесть воиновъ и 60 человѣкъ гражданъ; всѣ прочіе спаслись. Тотила, призвавъ къ себѣ Сенаторовъ, упрекалъ ихъ въ учиненной измѣнѣ народу, отъ котораго они получали однѣ только благодѣянія. Онъ, изображая имъ мудрое правленіе Ѳеодорика и Амалазонты, срав-

нивалъ его съ послѣдовавшимъ потомъ мучительнымъ состояніемъ. *Вы довольно*, говорилъ онъ, *наказаны за вашу вѣроломную неблагодарность: новый владѣтель не смотря на ужасы войны, подавлялъ васъ налогами, и его сборщики болѣе вамъ причинили зла, нежели ваши непріятели.* Сіи доказательства были неоспоримы; но Римляне, по слѣпотѣ своей, не могли воспользоваться оными.

Онъ справедливо ихъ упрекаетъ.

Топила, отрядивъ войска въ другіе походы, не въ силахъ былъ удержать Рима за собою, почему и хотѣлъ его разрушить. Велизарій въ письмѣ своемъ представилъ, что онъ помрачитъ блескъ своей славы разрушеніемъ великолѣпнѣйшаго города въ свѣтѣ. *Основатели городовъ*, замѣчалъ онъ Топилѣ, *пріобрѣтаютъ безсмертную славу доставленіемъ пользы обществу: разрушители оныхъ представляютъ себя врагами человѣчества и помрачаютъ свое имя навѣки.* Король благодарилъ Велизарія за его совѣты; обѣщался уважить оные, и по разсѣяніи жителей вышелъ изъ Рима. Велизарій тотчасъ овладѣлъ онымъ. Готы осадили его. Хотя стѣны были весьма худо поправлены; однако онъ со славою защитилъ сей городъ отъ Топилы, и не смотря на сильные приступы, отразилъ непріятелей. Топила разбилъ прочихъ военачальниковъ, взялъ другія крѣпости, особливо Перузу, которая выдержала 7-мѣсячную осаду.

Оставляетъ намѣреніе разрушить Римъ.

Велизарій вступаетъ въ Римъ и защищается въ ономъ.

548. Онъ, не получая помощи, возвращается въ Константинополь.

Велизарій, въ теченіи 5 лѣтъ не получая никакой помощи, видя успѣхи непріятеля, и не имѣя средствъ поддержать прежней своей славы, уѣхалъ изъ Италіи! Іустиніанъ раззорялъ имперію безполезными своими зданіями, и давши горсть воиновъ сему полководцу, думалъ, что онъ много уже сдѣлалъ. Неопытные и подлые чиновники, войско безъ жалованья, безъ оружія и одежды были единственныя пособія, съ которыми должно было побѣдить юнаго, неустрашимаго, благоразумнаго, дѣятельнаго, всѣми обожаемаго Короля, у котораго силы возрастали вмѣстѣ съ побѣдами. Ежели бы Велизарій не испросилъ позволенія возвратиться въ Константинополь, скоро бы Тотилою разбитъ былъ совершенно. Онъ увезъ съ собою изъ Италіи великія богатства, собранныя налогами. Пусть говорятъ, что крайняя нужда, въ которой онъ оставленъ Іустиніаномъ, позволяла прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ средствамъ для пользы Государя; сіе оправданіе слабо и не можетъ смыть пятна, помрачающаго имя Велизарія.

Его упрекаютъ за богатства, увезенныя изъ Италіи.

Двенадцать лѣтъ тому, какъ Готы уступили Французамъ свои владѣнія въ Галліи: они простирались отъ Альповъ до Роны и отъ Средиземнаго моря до Бургундскаго королевства. Іустиніанъ предполагая, что сіи провинціи принадлежали имперіи, и желая привязать къ себѣ народъ, уже усилившійся, утвердилъ сію уступку, сдѣланную Французамъ. Тотила также, ста-

Іустиніанъ и Тотила стараются привязать къ себѣ Французовъ.

раясь преклонить ихъ на свою сторону, потребовалъ себѣ въ супружество дочь Өеодеберта, Короля Аустразійскаго. Государь сей отвѣчалъ: *что дочь его должна имѣть супругомъ Короля, и что Тотила не былъ Король Италіянскій; потому что не могъ удержать за собою Рима.*

Өеодебертъ въ Италіи.

Өеодебертъ овладѣлъ Альпами; онъ распространилъ свои завоеванія въ Лигуріи и даже въ Венеціи. Не смотря на то, оскорбившись титуломъ Императора, *побѣдитель Французовъ и Нѣмцевъ* условился съ Королемъ Готѳскимъ о раздѣлѣ добычи. Онъ хотѣлъ самъ итти войною на Восточную имперію; но преждевременная смерть остановила его предпріятія.

549. Римъ опять взятъ Готѳами.

Наконецъ Тотила, чувствуя справедливость Өеодебертова упрека, беретъ вторично Римъ и занимается населеніемъ онаго. Отсюда отправляется въ Сицилію. Онъ намѣревался завоевать ее; но только опустошилъ и возвратился съ богатою добычею. Въ то же самое время угрожали Өракіи Ломбарды, поселившіеся въ Панноніи и Норикѣ; Гепиды, жившіе въ Сирміумѣ и Дакіи; Герулы, обитавшіе въ Мизіи, и особливо Склавоны, кои еще съ начала сего царствованія были ужасны. Сіи Склавы или Склавоны были народъ многочисленный и свирѣпый, вышедшій изъ Сѣверной Сарматіи, потомъ разлившійся около Азовскаго моря и Вислы: они, идучи впередъ по слѣдамъ Вандаловъ, поселились между Вислою

и Днѣстромъ. Анты, народъ отъ нихъ отличный, коихъ смѣшали съ Булгарами, или съ Аварами, основали свое жилище около Дуная.

Склавоны болѣе всѣхъ прочихъ ужасны.

Склавоны, великорослые, крѣпкіе сложеніемъ, неутомимые, живущіе въ хижинахъ отдѣльно другъ отъ друга, презирающіе земледѣліе, занимающіеся единственно войною, враги всякой зависимости, и при всей своей свирѣпости страннопріимцы великодушные, сдѣлали ужасное нападеніе на Ѳракію и Иллирію. Хотя тогда число ихъ было не велико; но такой навели ужасъ своими опустошеніями и жестокостями, что Іустиніанъ, для пораженія ихъ, послалъ Германа, своего племянника. Слава о достоинствахъ вождя сего, устрашивъ, ихъ отдалила. Германъ, сей добродѣтельный мужъ, незараженный придворнымъ развратомъ, долженъ былъ замѣнить Велизарія въ Италіи; но онъ нечаянно умеръ. Склавоны опять перешли Дунай, разбили многихъ военачальниковъ, приблизились на одинъ день пути къ Константинополю, наконецъ принуждены были отступить и пришли отъ сего въ большее бѣшенство.

551. Іустиніанъ покупаетъ перемиріе съ Хозроемъ.

Къ крайнему нещастію, война съ Персіею, прекращенная перемиріемъ, заключеннымъ на четыре года, опять возгорѣлась въ Лазикѣ. Римляне, бывъ сперва побѣдителями, потеряли наконецъ свое мужество. Іустиніанъ снова купилъ миръ, а Хозрой предписалъ ему условія. Вмѣсто погодной

платы, онъ отдалъ все требуемое количество денегъ вдругъ за пять лѣтъ; онъ думалъ чрезъ то избѣгнуть стыда, происходящаго отъ платежа дани: дѣтская тонкость тщеславія, достойная тѣснаго ума сего Государя! Два монаха, принесшіе въ Константинополь яица шелковичныхъ червей, и показавши способъ разведенія оныхъ, вознаградили за убытокъ Іустиніана. Цѣна на шелкъ была чрезмѣрно высока, и Персы обогащались сею торговлею.

Шелковичные черви перенесены въ Константинополь.

Впрочемъ не обманулись въ намѣреніяхъ Императора, и деньги платимыя имъ непріятелю отъ имени Римскаго почли безчестною данію. Явно жаловались на то, что въ одиннадцать лѣтъ съ половиною онъ заплатилъ Хозрою 4600 фунтовъ золота, полагая ежегодно по 400 фунтовъ. Словомъ говорили, что онъ подлымъ образомъ покупалъ миръ, между тѣмъ какъ война не прекращалась.

Жалобы на Императора.

Сколь Императоръ низокъ былъ предъ Персами, столько напротивъ упоренъ въ разсужденіи Готѳовъ. Тотила многократно просилъ мира, и Іустиніанъ не хотѣлъ внимать ему. Сей герой именемъ своего народа предлагалъ, что онъ будетъ платить дань, откажется отъ всѣхъ требованій на Сицилію и Далмацію, и будетъ помогать во всѣхъ войнахъ Императору. Онъ представлялъ, что какъ часть Италіи принадлежитъ Французамъ, Готѳы довольны будутъ остатками страны, совершенно опустошен-

Онъ отвергаетъ предложенія Тотилы.

кой. Безъ сомнѣнія, Іустиніанъ раскаялся бы въ своей гордости, ежели бы не употребилъ противъ Тотилы предводителемъ надъ храбрымъ войскомъ Нарсеса.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нарсесъ отнимаетъ у Готѳовъ Италію — Дѣло о сочиненіи, называемомъ *Три главы.*

Нарсесъ посланъ въ Италію.

Нарсесъ, Патриційи любимецъ Императора, былъ евнухъ, безъ сомнѣнія, весьма искусный въ придворной наукѣ; потому что изъ невольниковъ взошелъ на высочайшую степень щастія; но достоинствами и дарованіями былъ превыше своего состоянія. Онъ избраніемъ своимъ въ полководцы одолженъ кажется былъ милостямъ Императора. Нарсесъ совсѣмъ не зналъ военнаго искусства, и за 30 лѣтъ предъ симъ, провожая вспомогательное войско въ Италію, разстроилъ дѣла Велизарія своимъ неизвинительнымъ раздоромъ.

Средство къ его успѣхамъ.

Впрочемъ выборъ сей былъ причиною побѣдъ. Нарсесъ, чтобъ получить все, что ему угодно было, показалъ видъ сопротивленія. Открыли ему сокровища; онъ набралъ сильнѣйшее, какого давно не бывало въ имперіи, войско. Наружное благочестіе, соединенное съ необыкновенною прозорливостію, съ великимъ мужествомъ, благоразуміемъ и непоколебимымъ великодушіемъ, споспѣшествовали успѣхамъ его предпрія-

тій. Воины его почитали вдохновеннымъ, а себя подъ его знаменами непобѣдимыми.

552. Нарсесъ разбиваетъ Тотилу, который отъ ранъ умираетъ.

Французы, обладатели Тревиза, Виченцы и Падуи, не позволили ему проходить чрезъ свои земли; почему онъ обращается по дорогѣ къ Равеннѣ, проходитъ близь Римини, и не теряя времени на осаду онаго, идетъ къ Риму. Тотила сближается съ нимъ. Даютъ сраженіе въ Лентагіонской равнинѣ (въ Герцогствѣ Урбинскомъ). Готѳы, не смотря на превосходство силъ непріятеля, спорятъ о побѣдѣ до самой ночи; наконецъ они обращаются въ бѣгство, оставивъ 6000 человѣкъ на мѣстѣ. Король ихъ, пораженный дротикомъ, умеръ въ Капрѣ. Ломбарды оказали весьма великую услугу Нарсесу. Не думали, что народъ сей скоро будетъ царствовать въ Италіи. Побѣдитель овладѣлъ Римомъ и осадилъ Кумы, укрѣпленнѣйшее мѣсто въ Италіи.

553. Осада Кумъ.

Готѳы избрали Королемъ Ѳеія, храбраго военачальника, который хотя и не имѣлъ кротости Тотилы, однако по справедливости могъ заступить на войнѣ его мѣсто.

Ѳеія, преемникъ Тотилы, убитъ на сраженіи.

Онъ, рѣшившись спасти Кумы, подходитъ къ Везувію. Даютъ другое сраженіе. Оба войска производятъ чудеса храбрости. Ѳеія, подвергаясь всѣмъ опасностямъ, многократно перемѣнялъ свой щитъ. 12 Дротиковъ, вонзенные въ щитъ, который онъ держалъ, опять принуждаютъ его перемѣнить оный; но въ обнаженную грудь получаетъ смертоносный ударъ. Готѳы про-

должаютъ битву съ тѣмъ же остервенѣніемъ. Наконецъ утомившись, соглашаются положить оружіе, ежели позволятъ имъ вытти изъ Италіи со всемъ имуществомъ, ежели дадутъ жить подъ своими законами, и будутъ поступать съ ними, какъ съ союзниками имперіи. Нарсесъ, опасаясь, чтобъ не привесть ихъ въ отчаяніе, соглашается на сіи условія.

Вся Италія завоевана.

Кумы, защищаемые Алигерномъ, братомъ Тотилы, чинили отпоръ столь страшному непріятелю. Подкопъ, сдѣланный въ пещерѣ Сивиллиной, разрушилъ нѣсколько башенъ и вороты; однако Римляне не могли войти въ городъ. Нарсесъ, перемѣнивъ сію осаду въ облежаніе (блокаду), пошелъ для покоренія Тосканы, и по долговременномъ сопротивленіи взялъ Лукку. Наконецъ Алигернъ отдалъ добровольно ключи отъ Кумъ, желая лучше покориться Римлянамъ, нежели Французамъ и Нѣмцамъ, коихъ войско, подъ видомъ вспоможенія, угрожало всей Италіи. Буцелинъ и Левтарисъ, начальствовавшіе Французскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, были побѣждены. 7000 Готѳовъ, собравшихся въ Компсѣ, (нынѣ Гонцо) принуждены были сдаться, и завоеваніе Италіи кончилось въ 554 году.

Италіянцы ненавидѣли Остроготѳовъ по

Такимъ образомъ монархія, основанная Ѳеодорикомъ и возстановленная Тотилою, двумя величайшими Государями, пала. Готѳскій народъ, о которомъ Прокопій отзывается съ презрѣніемъ, достоинъ похвалы

и сожалѣнія отъ тѣхъ, кои не предаются слѣпо предразсудкамъ. Аріянство, по видимому, представляло ненавистными сихъ Остроготѳовъ, справедливыхъ, человѣколюбивыхъ, кои поступали съ правовѣрными, какъ со своими братьями. Италіянцы, сколь ни благополучны были подъ ихъ владычествомъ, вообразили себѣ, что правовѣрные не должны были повиноваться Аріянамъ. Невѣрность къ правосудному правленію и перемѣна владѣтелей лишила ихъ благополучія.

причинѣ вѣры и должны были послѣ въ томъ раскаяваться.

Іустиніанъ среди важныхъ дѣлъ имперіи непрестанно поучалъ заблужденіямъ и хотѣлъ, чтобъ мнѣнія его были правилами вѣры. Давно уже онъ обнародовалъ указъ противъ *Трехъ главъ*. Такъ называютъ нѣкоторыя богословскія сочиненія трехъ писателей, изъ коихъ первый Ѳеодоръ Мопсуестъ умеръ въ общеніи церкви; а два другіе, Ѳеодоритъ и Ибасъ, были допущены на Соборъ Халкидонскій. Императоръ ихъ проклялъ. Надлежало подписать указъ его или подвергнуться гнѣву. Папа Вигилій, вызванный Императоромъ въ Константинополь, сперва отказался, а наконецъ согласился подписать. Епископы Западные отлучили его отъ церкви. Онъ отрекся отъ подписки, былъ посаженъ въ темницу, бѣжалъ и отлучилъ отъ церкви противниковъ Трехъ Главъ. Соборъ, созванный въ Константинополь и состоящій изъ однихъ Восточныхъ Епископовъ, осудилъ то, что

Дѣло о трехъ главахъ.

Іустиніанъ осуждаетъ ихъ и производитъ великія возмущенія.

Соборъ Константино-

польскій судитъ сообразно съ Императоромъ.

осуждено Императоромъ. Сколько Западъ ни возставалъ противъ рѣшенія сего Собора, однако наконецъ Папа принялъ оное; но многіе Епископы, особливо въ Истріи и Венеціи, кои произвели Аквилейскій расколъ, отвергали его слишкомъ 150 лѣтъ. Наконецъ, по общему согласію церкви, положили Соборъ Константинопольскій въ числѣ Вселенскихъ. Одинъ духъ раздора, столь пагубный по отношенію къ дѣламъ государства и общественному порядку, непрестанно потрясалъ Востокъ до конца имперіи. Западъ подъ владычествомъ варваровъ возмущаемъ былъ только войною. Здѣсь можно спросить, не лучше ли невѣжество сихъ людей, чѣмъ остатки просвѣщенія, коимъ Восточные гордились?

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Конецъ царствованія Іустиніанова.

Все шло худо, ибо правленіе было худо.

Продолжительная зараза, ужасныя землетрясенія, непрерывныя войны, варвары, всегда вооруженные и предпріимчивые, народы всегда изнуряемые и нещастные: вотъ картина, которую представляетъ намъ имперія Іустиніана, не смотря на успѣхи его полководцевъ. Онъ думалъ укрыться отъ набѣговъ непріятелей имперіи деньгами; но деньги, щедро имъ расточаемыя по трусости врагамъ, возбуждали только въ нихъ корыстолюбіе и дерзость. До него войска

умножены были до 645,000 человѣкъ: онъ уменьшилъ до 150,000 и по всѣмъ странамъ разсѣялъ. Сіе уменьшеніе, въ другихъ обстоятельствахъ похвальное, должно представляться зломъ, коль скоро не довольно было войска противъ толикаго множества непріятелей. Сверхъ того и сіе войско имѣло во всемъ недостатокъ: деньги, для него назначенныя, оставались въ рукахъ у пріемщиковъ и служили пищею ихъ роскоши. Службу оставляли въ самой необходимости. Императоръ ревностію своею льстился укротить Божеское мщеніе, которому приписывалъ толикія бѣдствія. Онъ приказывалъ казнить смертію богохульниковъ и язычниковъ. Но вѣра мало отъ того получала успѣха, а неудовольствіе непрестанно умножалось.

Набѣги Аваровъ, Турокъ и Гунновъ.

Два народа, до сего времени неизвѣстные, Авары и Турки, вышедши изъ Татаріи, приближились къ границамъ имперіи. Они отправили пословъ для предложенія Римлянамъ союза, то есть, для требованія денегъ. Турковъ одарили и обѣщались поступать по ихъ представленіямъ; ихъ обманули. Сіи варвары, равно какъ и многіе другіе, узнали, что нападеніемъ на Римлянъ можно было выиграть еще болѣе. Въ слѣдующемъ году (559) войско Гунновъ заняло всю Ѳракію. Оно, перешедши великую стѣну, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрушенную землетрясеніями и никѣмъ не защищаемую, дѣлало набѣги даже къ воротамъ

Константинополя. Все трепетало даже въ глазахъ Императора.

Велизарiй еще употребленъ къ услугамъ, и отозванъ. Гунны самисебя истребляютъ.

Велизарiй, бывшiй уже 10 лѣтъ у двора въ забвенiи, представляется тогда единственною подпорою отечества. Поручаютъ ему отразить враговъ. Онъ разбиваетъ ихъ почти безъ войскъ. Зависть пробуждается: его тотчасъ вызываютъ. Гунны по тѣмъ же слѣдамъ возвращаются. Императоръ, для избавленiя отъ сихъ варваровъ, платитъ имъ, по обыкновенiю своему, деньги. Потомъ возбуждаетъ противъ нихъ другихъ Гунновъ, давно уже получавшихъ отъ него жалованье, кои, опасаясь лишиться онаго, нападаютъ на сихъ послѣднихъ при ихъ отступленiи. Возгорѣлась кровавая война между сими варварами. Они истребляютъ другъ друга съ такимъ бѣшенствомъ, что самое имя ихъ изчезло вмѣстѣ съ могуществомъ.

562. Миръ съ Персами на постыдныхъ условiяхъ.

Непремѣнно нужно было уже заключить прочный миръ съ Персами, врагами гораздо ужаснѣйшими какъ по силамъ имперiи, такъ и по превосходнымъ качествамъ ихъ Государя. Послѣ 7-ми лѣтнихъ переговоровъ, многократно перерываемыхъ, согласились на 50-ти лѣтнiй миръ, сколько постыдный, столько необходимый для Императора. Главныя условiя были слѣдующiя: имперiя будетъ платить Персамъ ежегодно по 30,000 золотыхъ монетъ; Хозрой оставитъ совершенно Лазикъ; не будетъ давать проходу варварамъ чрезъ Каспiйскiе ворота; Рим-

ляне нигдѣ не будутъ приближаться къ границамъ Персіи. Христіянамъ позволена свобода, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они не старались обращать другихъ въ свою вѣру.

Подробности сего договора.

Договоръ сей заключался молитвами къ Верховному Существу о благополучіи тѣхъ, кои вѣрно будутъ исполнять оный, и прокляті ями нарушителей. И такъ самъ Богъ и съ той и съ другой стороны былъ призванъ въ свидѣтели. Оба Государя писали другъ къ другу для утвержденія мира. Между прочими гордыми титулами, присвояемыми себѣ Царемъ Персидскимъ, титулъ *великанъ великановъ* кажется совершенно новымъ. Но титулъ сей потому, можетъ быть, казался не столько смѣшнымъ, что Іустиніанъ предъ Хозроемъ представлялся карлою.

Одна госпожа, чтобъ не давать денегъ Императору, употребляетъ оныя на украшеніе церкви.

Повѣствуютъ, что Императоръ не зная, гдѣ взять денегъ, обратился къ одной почтенной и весьма богатой женщинѣ съ прозьбою, чтобъ она одолжила его оными для общественнаго блага. Анисія (такъ называлась госпожа сія) потребовала для сего времени: время сіе употреблено было на перелитіе денегъ въ золотые листы для покрытія купола на церквѣ. Работа кончилась; госпожа показала ее Императору. *Вотъ*, сказала она, *все мое имѣніе; дѣлай изъ него, что угодно будетъ.* Іустиніанъ похвалилъ ея усердіе, и ушелъ въ великомъ смятеніи. Григорій Турскій, повѣствуя о семъ происшествіи съ великими похвалами

оной госпожѣ, показываетъ чрезъ то намъ набожность, весьма тогда обыкновенную, которая была расточительна для церквей и монастырей, но хладнокровна къ общественнымъ нуждамъ.

Заговоръ.

Не взирая на дряхлость Императора, нѣкоторые мятежники умыслили на жизнь его. Убійцы схвачены были предъ самымъ исполненіемъ своего злодѣянія. За симъ преступленіемъ послѣдовало другое. Три безчестные человѣка, подкупленные врагами Велизарія, обвинили сего героя въ управленіи онымъ заговоромъ. Его содержали въ темницѣ 7 мѣсяцевъ, лишили всѣхъ достоинствъ и всегда готовили на смертную казнь. Онъ оправдался, и опять пріобрѣлъ милости Іустиніана. Бароній допускаетъ басню сію, нынѣ уже опровергнутую, будто бы Велизарій, по выколотіи глазъ, питался подаяніемъ.

Нещастіе и кончина Велизарія.

Упрекаютъ Велизарія въ чрезмѣрной слабости къ женѣ своей Антонинѣ, дочери кучера цирка, своимъ рожденіемъ, распутствомъ и злостію подобной Императрицѣ Ѳеодорѣ.

Жена недостойна его.

565.

Императоръ заражается ересію.

Оставалось еще довершить слабости Императора и впасть самому въ ересь послѣ непрестаннаго гоненія еретиковъ. Тщеславіе въ понятіи ученія вѣры вовлекло его въ оную. Онъ присоединился къ расколу неповрежденныхъ (incorruptibiles), которые утверждали, что тѣло Іисуса Христа со времени Воплощенія было неспособно къ

перемѣнамъ и страданію. Для утвержденія сей мечты онъ обнародовалъ указъ; изгналъ Патріарха Евтихія и другихъ Епископовъ, несогласныхъ съ его мнѣніемъ. Онъ начиналъ уже еще болѣе дѣлать принужденія совѣсти вѣрующихъ; но умеръ на 84 году отъ рожденія, въ 39е лѣто своего царствованія.

Многіе писатели, ослѣпившись, можетъ быть, блескомъ происшествій, въ его время случившихся, называютъ Іустиніана великимъ человѣкомъ. Константинопольскій Патріархъ, по прошествіи 600 лѣтъ, пріобщилъ его къ лику Святыхъ. Но Евагрій, современный историкъ, говоритъ, что Іустиніанъ, наполнивъ всю имперію смятеніями и безпорядками, сошелъ во адъ для полученія себѣ возмездія. Ни сей писатель, ни Патріархъ не можетъ увѣрять насъ о его состояніи въ будущей жизни. Здравый разумъ судитъ только о томъ уваженіи или презрѣніи, которыя онъ заслужилъ въ семъ мірѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Примѣчанія на жизнь и законы Іустиніановы.

Анекдоты Прокопія.

Прокопій историкъ, Секретарь Велизарія, превозноситъ иногда Іустиніана до небесъ. Напротивъ онъ поноситъ его въ книгѣ своей, подъ названіемъ *Анекдоты*. Сіе ругательное сочиненіе нѣкоторые искусные писатели почитаютъ подложнымъ.

»Но, по мнѣнію Г. Ле Бо, всякой, кто по»нимаетъ языкъ, на которомъ писалъ Про»копій, и знаетъ отличнѣйшій слогъ его »отъ всѣхъ Греческихъ историческихъ пи»сателей, жившихъ послѣ Константина, »не можетъ не признать его въ семъ со»чиненіи.» Я не буду входить въ подробное изслѣдованіе сего мнѣнія; слѣдующее мѣсто знаменитаго Монтескіе, который ни сколько не сумнѣвается въ достовѣрности сей книги, лучше можетъ удовлетворить читателя.

Почему Монтескіе почитаетъ ихъ справедливыми.

»Признаюсь говоритъ онъ, двѣ причины »побуждаютъ меня защищать тайную исто»рію (Анекдоты): во первыхъ, она весьма »прилично изображаетъ ту удивительную »слабость, въ которой находилась импе»рія подъ конецъ сего царствованія и при »послѣдующихъ. Во вторыхъ, у насъ и до»нынѣ остается памятникомъ законы Им»ператора сего, изъ которыхъ видно, что »въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, правовѣде»ніе болѣе перемѣнъ испытало, нежели въ »300 послѣднихъ лѣтъ нашей монархіи. »Большая часть перемѣнъ сихъ происте»кала отъ вещей столь маловажныхъ, что »не льзя почесть ихъ и причинами для зако»нодателя, ежели бы не изъяснила намъ се»го тайная исторія и не говорила, что Го»сударь сей продавалъ какъ судъ свой, такъ »и законы.« (*О велич. и паденіи Римлянъ*).

Хорошо ли зако-

И такъ законоположеніе Іустиніаново, не смотря на похвалы его обожателей, дѣй-

ствительно во многихъ отношеніяхъ недостаточно; ибо непостоянные, ежедневно перемѣняющіеся, слѣдовательно своенравные, такъ сказать, законы не столько устроиваютъ, какъ возмущаютъ общество. Учреждаютъ порядокъ и исправляютъ злоупотребленія законами простыми, ясными, основанными на истинныхъ началахъ правосудія. Ежели законы Іустиніановы вообще имѣли сіе отличительное свойство; то для чего бы умножать ихъ до безконечности; для чего наполнять библіотеки толкованіями на оные?

Неположеніе Іустиніаново.

Сей Государь, желая обнародовать собраніе правъ, поручилъ исполненіе онаго предпріятія Трибоніану, придворному правоискуснику, который торговалъ правосудіемъ, и который между тѣмъ не имѣлъ обширнаго ума, потребнаго для таковаго творенія. Въ скоромъ времени былъ составленъ Кодексъ и обнародованъ въ 529 году. Въ немъ содержатся законы Императоровъ со временъ Адріана. Сверхъ недостатковъ, замѣченныхъ въ первомъ изданіи, болѣе двухъ сотъ новыхъ учрежденій Императора заставили въ 534 году обнародовать второе изданіе сего Кодекса, которое у насъ нынѣ и находится.

Дигестъ.

Дигесть (или *Пандекты*), составленные въ три года, изданы были въ 533 году. Въ семъ обширномъ сочиненіи надлежало собрать, исправить, привесть въ порядокъ все, что было полезнаго болѣе, нежели въ 2000 книгъ древнихъ законоискусниковъ.

Императорь, давь Пандектамь силу законовь, запретиль на оные всякое толкованіе; вь случаѣ же сомнѣнія надлежало относиться кь Государю, который одинь имѣль право пополнять и толковать законы. Онь повелѣваеть судьямь соображаться сь законами Дигеста, уничтоживь всѣ прочіе, и запретивь даже на нихь ссылки. Какь Трибоніань и другіе издатели имѣли полное право перемѣнять, распространять и сокращать тексты и вь Дигестѣ и вь Кодексѣ, то и нѣть сомнѣнія, что повреждены многіе законы, или рѣшенія древнія, выставленныя подь именемь древнихь Государей, или древнихь правоискусниковь.

Учрежденія.

Институты (учрежденія), обнародованныя нѣсколько прежде Дигеста, имѣли также силу закона: они содержать первыя начала правовѣденія. Ихь уважають гораздо болѣе, нежели другія два творенія.

Новеллы.

Потомь слѣдують *Новеллы*, вь нѣкоторыхь случаяхь совершенно противныя Кодексу Іустиніана. Онь часто, кажется, для того только издаваль законы, чтобь перемѣнять ихь.

Сіе собраніе законовь вездѣ пало.

Сіе великое собраніе правь на Востокѣ продолжалось только до девятаго вѣка: Императорь Василій замѣниль его *Василиками*. На Западѣ оно сь самаго начала было уничтожено законами Ломбардовь и оставалось вь неизвѣстности до 12 вѣка, когда вь Амальфидѣ нашли одно изданіе Пандектовь. Такимь образомь истинное

торжество законодательства Іустиніанова было надъ новѣйшими народами, которые къ нещастію узнали его весьма рано и весьма поздно: весьма поздно потому, что оно бы весьма разсѣяло множество заблужденій, происшекшихъ отъ варварства; весьма рано потому, что по недостатку просвѣщенія почерпали въ немъ доброе и худое безъ различія. Сей Императоръ самъ подаетъ сильнѣйшее доказательство противъ своихъ законовъ, потому что безпорядокъ вездѣ царствовалъ при его правленіи. Впрочемъ надобно признаться, что смятеніе и опасности дѣлали законы безсильными.

Законовѣденіе, требующее исправленія.

Не время ли уже правовѣденію, содѣлавшемуся столь необходимымъ и столь тягостнымъ по недостатку добраго законоположенія, освободиться отъ хаоса и мраковъ неизвѣстности; изгнать изъ своихъ училищъ вздорную Метафизику и глупое тщеславіе учености, введенныя дурнымъ, къ нещастію, навыкомъ? Не время ли, вмѣсто того чтобъ рыться въ застарѣлыхъ мѣлочахъ древняго права, изъяснять и приводить въ совершенство новѣйшее право? Не время ли наконецъ теорію всегда соединять съ опытами, съ существенною цѣлію правовѣдѣнія? Ежели другія науки ничего не производятъ, кромѣ тернія, то можно утѣшаться тѣмъ, что отъ сихъ наукъ не много зависитъ польза гражданскаго состоянія. Но для сего надобно образовать судей или защитниковъ гражданъ.

Вздорный законъ касательно мужей.

Я заключаю нѣкоторыми замѣчаніями Монтескіе, потому что они научаютъ, какъ должно разсуждать о предметахъ столь необходимыхъ. »Іустиніанъ узаконилъ, »что жена можетъ развестись съ мужемъ, »не теряя своего приданаго, ежели мужъ »въ теченіи двухъ лѣтъ не могъ совер»шить супружества. Онъ перемѣнилъ за»конъ свой, и положилъ три года. Но въ »таковомъ случаѣ два года стоятъ трехъ »и три не важнѣе двухъ.« (*Духъ законовъ* кн 29, гл. 16). Вотъ ощутительный примѣръ странности сего законоположенія.

»Законъ Іустиніановъ, полагавшій въ »числѣ причинъ развода согласіе мужа и »жены вступить въ монастырь, совершен»но отклонялся отъ начала законовъ граж»данскихъ. Причины развода должны про»истекать отъ нѣкоторыхъ препятствій, »непредвидимыхъ до брака; но сіе желаніе »хранить цѣломудріе можно было предви»дѣть, потому что оно въ насъ нахо»дится. Законъ сей подаетъ поводъ къ »непостоянству въ монашескомъ состоя»ніи, которое само по себѣ должно быть »непремѣнно; онъ противенъ главному на»чалу развода, которое позволяетъ разрывъ »брака только въ надеждѣ другаго; нако»нецъ, по самымъ понятіямъ вѣры, онъ »заставляетъ только приносить жертвы »Богу, безъ всесозженія» (*Тамъ же* кн. 26, гл. 9.) Мысль о вѣрѣ, чтобы ни говорилъ сей писатель, можетъ представлять

жертвоприношеніе дѣйствительнымъ. Впрочемъ разсужденіе касательно начала гражданскихъ законовъ не менѣе того справедливо.

Рескриптовъ не должнобъ было почитать закономъ.

»Императоры Римскіе, какъ и наши Государи, обѣявляли волю свою посредствомъ »опредѣленій и указовъ; но, чего наши Государи не дѣлаютъ, они позволили судьямъ или частнымъ въ распряхъ своихъ »ихъ спрашивать чрезъ письма, и отвѣты »сихъ Императоровъ назывались рескрип»тами. Можно понять, сколь неблагоразуменъ таковый родъ законовъ. Вопрошаю»щіе такимъ образомъ законовъ суть ху»дыя руководители для законодателя; про»исшествія всегда представляютъ въ дру»гомъ видѣ. . . Макринъ почелъ за нужное »уничтожить всѣ сіи рескрипты; онъ не »могъ терпѣть, чтобъ почитали законами »отвѣты Коммода, Каракаллы и всѣхъ дру»гихъ Государей, кои были совершенные »невѣжи. Іустиніанъ думалъ иначе, и на»полнилъ оными свое собраніе законовъ.« Часто рескрипты содержали въ себѣ превосходныя правила, достойныя быть законами; но сколь нужно было имѣть въ нихъ разсудительный выборъ?

Законъ для обогащенія церкви.

Слѣдующій законъ болѣе достоинъ вниманія Монтескіе; онъ говоритъ, »что усло»віе или оговорка имѣть дѣтей, прилагае»мая къ завѣщанію или къ другой какой »записи подаянія, должна почитаться вы»полненною вступленіемъ въ духовенство »или въ монастырь.« Древніе законодатели

лучше чувствовали необходимость благопріятствовать супружеству, и существенное благо церкви совсѣмъ не требовало новости столь странной.

Уничтоженіе консульства.

Іустиніанъ въ 541 году уничтожилъ консульство, уже давно сдѣлавшееся званіемъ должностей; уничтожилъ, говорю, потому что никого не опредѣлялъ въ сіе достоинство. Семь разъ въ году Консулы ходили торжественно и бросали деньги народу. Сіи издержки тщеславія простирались до 2000 фунтовъ золота, и часть оныхъ выдавалась изъ казны, потому что не всѣ Консулы могли имѣть такое состояніе. Нѣкоторые Императоры присвояли даже сей титулъ, нѣкогда столь почтенный, а тогда ничего незначущій.

Имперія непрестанно ослабѣваетъ.

Когда на обширную имперію со всѣхъ сторонъ нападаютъ; когда она платитъ жалованье даже своимъ непріятелямъ; когда наконецъ не имѣетъ защитниковъ и терзаютъ ее раздоры: то ясно усмотрѣть можно, что паденіе ея приближается, и что послѣдніе ея успѣхи суть новые признаки разрушенія. Побѣды, завоеванія только ее ослабляютъ; одинъ или два великіе мужа, которымъ ими обязаны, скоро исчезнутъ: тогда самое ихъ пріобрѣтеніе для государства содѣлается несносною для него тяжестію.

ПРЕЕМНИКИ ІУСТИНІАНОВЫ до завоеванія отъ Сарацынъ.

Прежде, нежели окончимъ сію часть Исторіи, пробѣжимъ кратко нѣкоторыя происшествія, предшествующія плачевному паденію имперіи, кои объяснятъ нѣсколько Новѣйшую Исторію.

Іустинъ II, племянникъ и преемникъ Іустиніановъ, человѣкъ слабый, сладострастный, безумною своею гордостію и величайшимъ безразсудствомъ ускоряетъ паденіе государства. Нарсесъ 30 лѣтъ управлялъ Италіею и неутомимымъ мужествомъ укрощалъ варваровъ; но излишнею, можетъ быть, жестокостію заставлялъ ненавидѣть свое правленіе. Италіянцы, народъ всегда недовольный, жаловались на свое раболѣпство евнуху и сожалѣли о владычествѣ Готѳовъ, отъ которыхъ прежде желали освободиться. Императрица Софія ненавидѣла Нарсеса. Она придала вѣсъ клеветамъ завистниковъ. Недовольствуясь тѣмъ, что очернила его въ умѣ Государя, ругается надъ нимъ, посылаетъ ему пряслицу съ вертеномъ; приказываетъ, чтобъ онъ пріѣзжалъ прясть съ ея женщинами. Старый полководецъ отвѣчаетъ во гнѣвѣ: *я пряду ей початокъ, котораго она никогда не размотаетъ;* и онъ призываетъ въ Италію Ломбардовъ. Такъ повѣствуетъ Павелъ, діаконъ, историкъ сего народа. Г. Ле Бо

Іустинъ II, слабый Императоръ.

Нарсесъ поруганъ и вызванъ изъ Италіи.

важность свидѣтельства сего предпочитаетъ возраженіямъ многихъ критиковъ, основывающихся на простыхъ догадкахъ. Нарсесъ скоро отъ раскаянія умеръ. Лонгинъ, его преемникъ, первый эксархъ Равенскій, неспособенъ былъ удержать стремленіе потока, низринувшагося на имперію.

568. Завоеваніе Короля Албоина Ломбардскаго.

Ломбарды, одинъ изъ народовъ Германскихъ, коихъ колыбелію была, вѣроятно, Скандинавія, испросили себѣ у Іустиніана Паннонію и Норику. Король ихъ Албоинъ началъ помышлять о завоеваніи Италіи. Онъ, желая сперва свободиться отъ Гепидовъ, страшныхъ сосѣдей, заключилъ союзъ съ Ханомъ или Государемъ Арабскимъ. Разбилъ и умертвилъ Кунимонда, Короля Гепидовъ, и женился на его дочери. Потомъ онъ пробрался чрезъ Іуліанскіе Альпы, овладѣлъ удобно Венеціею, простиравшеюся до Адды, и во всѣ стороны распространилъ скоро свои завоеванія. Онъ составилъ изъ нихъ три герцогства: Фріульское, Сполетское и Беневентское. Покоривъ по трехлѣтней осадѣ Павію, сдѣлалъ ее столицею своего королевства.

Что остается Императорамъ въ Италіи.

Ломбарды никогда не могли овладѣть Римомъ, потому что всегда отражали ихъ отъ онаго деньгами. Имперія удержала за собою только Равенну, приморскія мѣстечка Кампаніи, Бруціумъ, Старую Калабрію (гдѣ были Бриндъ, Тарентъ, Отрантъ) и Сицилію.

Эксархи

Эксархи, такъ какъ Сатрапы Персидскіе, управляли сею страною въ видѣ самодержавной власти; но ихъ смѣняли по волѣ

Императоровъ, и они обязаны были платить извѣстное количество денегъ ежегодно. Можно уже предвидѣть, что экзаршество, поддерживающееся помощію Константинополя, достанется въ чужія руки.

Плачевная смерть Албоина

Албоинъ правосудіемъ и милосердіемъ своимъ пріобрѣталъ у всѣхъ любовь и почтеніе. Побѣжденнымъ пріятно было его владычество, что самое доставляетъ лучшую похвалу завоевателю; но плачевная смерть не позволила ему насладиться плодами своего мужества и мудрости. Албоинъ, по обычаю Сѣверныхъ варваровъ, сдѣлалъ изъ черепа Кунимонда, Короля Гепидскаго, убитаго его рукою, чашу для питья въ торжественные дни. Однажды, разгорячившись отъ вина, подаетъ сію чашу Королевѣ Росмондѣ, дочери Кунимондовой, и проситъ ее *выпить вмѣстѣ съ своимъ отцемъ*. Королева, объятая ужасомъ и бѣшенствомъ, готовитъ жестокое мщеніе. Она предлагаетъ Перидею, храброму чиновнику, въ отмщеніе за нее умертвить Короля. Онъ сперва отрекается. Королева, для склоненія его къ сему, употребила весьма странную хитрость. Пиридей имѣлъ любовныя связи съ одною изъ женщинъ Росмонды. Росмонда въ одну ночь легла на мѣсто сей женщины и, при выходѣ отъ нее, открывшись о себѣ Перидею, сказала: *выбирай одно изъ двухъ, или умертви Албоина, или самъ ты долженъ пасть жертвою его гнѣва.* Страхъ лишиться жизни

заставилъ Перидея избрать первое, и онъ убилъ Короля въ присутствіи Росмонды.

Клефъ убитъ.

Клефъ, преемникъ Албоиновъ, жадностію своею и жестокостію сдѣлался ненавистенъ. Онъ убитъ былъ однимъ изъ своихъ служителей по 18-мѣсячномъ своемъ царствованіи. Ломбардскіе вельможи избавились тогда отъ королевской власти. 36 Герцоговъ, въ теченіи 10 лѣтъ, жестоко управляли своими подданными. Потомъ они избрали Аубарика, сына Клефова, который умножилъ завоеванія своего народа. Ежели бы Герцоги не поставили надъ собою Короля, то безначаліе скоро погубило бы Ломбардовъ.

36 Герцоговъ.

Іустинъ ссорится съ Персами.

Въ то же самое время, какъ Императоръ Іустинъ терялъ Италію, его глупое высокомѣріе раздражало и вызывало на войну Персовъ, не смотря на 50-лѣтній миръ, почитаемый Іустиніаномъ весьма необходимымъ. Онъ отправилъ пословъ къ Хану Турецкому, имѣющему свое пребываніе на горѣ Алтаѣ, близь источника Иртыша, для заключенія съ нимъ мира; и поклялся защищать народъ по причинѣ ревности къ вѣрѣ взбунтовавшій противъ Хозроя. Когда сей страшный Государь потребовалъ должнаго количества денегъ, Императоръ высокомѣрно отвѣчалъ, что онъ платить ихъ не будетъ; что, ежели Царь Персидскій хочетъ ему быть другомъ, дружество не позволяетъ требовать такимъ образомъ денегъ; что онъ надѣется усмирить его гордость и освободить Персію отъ жестокаго гонителя Христіянъ.

Такимъ образомъ возгорѣлась война въ 573 году. Римскія войска осаждаютъ Низибу. Жители изъ презрѣнія не хотятъ запирать и воротъ; осада скоро снята. Хозрой завоевываетъ Дару, ключь Имперіи въ Месопотаміи; а Сирію опустошаетъ одинъ изъ его военачальниковъ. Іустинъ, пораженный толикими нещастіями, лишается разсудка. Тиверій, котораго онъ провозгласилъ Цесаремъ, человѣкъ низкаго происхожденія, но достойный престола, принимаетъ благоразумныя мѣры для пресѣченія успѣховъ Персовъ. Гордый Хозрой былъ побѣжденъ при Мелитинѣ, въ Малой Арменіи, въ 576 году. Онъ видѣлъ опустошеніе своего царства, и умеръ нещастно. Преемникъ его Гормиздасъ не прерывалъ войны; они продолжались при многихъ царствованіяхъ, до самаго начала завоеваній Сарацынъ. И такъ колеблющаяся имперія получила со всѣхъ сторонъ новые удары.

Онъ нещастенъ, и лишается разсудка.

Смерть Хозроя.

Іустинъ умеръ въ 578 году. Онъ 140 Новеллою уничтожилъ Іустиніановы законы въ разсужденіи разводовъ съ общаго согласія; позволилъ супругамъ разходиться по прежнему, когда не будетъ между ними согласія, и вступать во вторый бракъ. »Бракъ, говоритъ онъ, совершается по »взаимному согласію; слѣдовательно онъ »долженъ рушиться по причинѣ перемѣны »расположеній.« Онъ присовокупляетъ, что законъ сей далъ по неотступнымъ прозьбамъ великаго множества людей для пред-

Смерть Іустина.

Законъ о разводѣ.

упрежденія дальнѣйшихъ злодѣяній и пресѣченія непримиримой ненависти. Такъ развратились нравы! такъ трудно было правиламъ вѣры въ разсужденіи неразрывныхъ узъ супружества восторжествовать надъ пороками и обычаями.

578. Царствованіе Тиверія.

По смерти Іустина получилъ полную власть Тиверій, коего благоразумное правленіе уже заставляло уважать имя Римлянъ. Онъ, будучи благотворителенъ, справедливъ, трудолюбивъ, занимался единственно благополучіемъ своихъ подданныхъ. Впрочемъ будучи слабъ противъ варваровъ, или лучше уступая необходимости обстоятельствъ, принужденъ былъ отдать Аварамъ Сарміумъ, городъ важный, который одинъ только и оставался у имперіи въ Панноніи. Ханъ ихъ хотѣлъ еще, чтобъ тотчасъ заплатили ему за три года жалованье, полагая на каждый по 80,000 золотыхъ монетъ. Надлежало удовлетворить его для полученія мира. Побѣда полководца Маврикія надъ Персами, прежде ими разбитаго, не загладила пятна сего. Тиверій, назначивъ преемникомъ по себѣ Маврикія, умеръ по кратковременномъ царствованіи. Онъ, по словамъ Ѳеофилакта, полагалъ свое сокровище и славу въ обиліи и благоденствіи своихъ подданныхъ; ненавидѣлъ царской пышности, и лучше желалъ называться отцемъ своихъ подданныхъ, нежели ихъ обладателемъ.

Царствованіе Маврикія.

Хотя Маврикій снискалъ себѣ славу великаго полководца; хотя имѣлъ добродѣте-

ій, свойственныя доброму Государю: однако царствованіе его (начавшееся въ 582 году) не привело дѣлъ въ лучшее состояніе. Ломбарды при Короляхъ своихъ Аутарикѣ и Агилулфѣ укрѣпились; Авары наложили большія дани. Послѣ продолжительныхъ непріятельскихъ дѣйствій, побѣдоносный Ханъ предложилъ, что онъ возвратитъ плѣнныхъ, ежели выдадутъ ему по золотой монетѣ за каждаго; потомъ назначилъ цѣну гораздо меньшую. Маврикій не согласился. Двенадцать тысячь плѣнныхъ было убито; однакожъ сіе не воспрепятствовало заключить мира съ Аварами и присовокупить къ прежней дани платимой еще 20,000 золотыхъ монетъ. Одни обвиняютъ здѣсь Императора за постыдное сребролюбіе; другіе говорятъ, что мщеніе не позволило ему дать выкупу за плѣнныхъ, потому что онъ былъ ими недоволенъ. Какъ бы то ни было, ропотъ увеличился, и за симъ послѣдовала всеобщая ненависть.

12,000 Римлянъ убито а то, что Императоръ не согласился дать выкупу.

По прошествіи двухъ лѣтъ, одинъ незнатный Каппадокіянинъ Фока пришелъ въ Константинополь съ войскомъ бунтовщиковъ. Когда провозгласили его Императоромъ, онъ приказалъ отрубить головы пяти сынамъ нещастнаго Маврикія, который бывъ свидѣтелемъ сей казни, при каждомъ ударѣ восклицалъ: *праведенъ еси, Господи, и правы суды твои.* Сіе безчеловѣчное позорище заключено было казнію отца.

Фока самымъ жестокимъ образомъ свергаетъ его съ престола.

Хотя Фока былъ чудовище, не имѣющее

603. Папа Григорій получаетъ требуемое.

никакого достоинства; однако Папа Григорій писалъ къ нему почтительно, безъ сомнѣнія по обыкновенію, или для выгодъ своего престола. Сей знаменитый Папа, который ревностію и человѣколюбіемъ снискалъ уваженіе къ своему сану, былъ въ ссорѣ съ Мавривіемъ по причинѣ титула вселенскаго Патріарха, присвояемаго себѣ Константинопольскими Епископами. Титулъ сей далъ имъ Іустиніанъ. Іоаннъ Постникъ, почтенный по своей строгой жизни и милосердію къ бѣднымъ, хотѣлъ удержать оное, не смотря на всѣ сопротивленія Папы. Папа исходатайствовалъ отъ Фоки повелѣніе, благопріятное для правъ Римской церкви; однакожъ Греки ни мало не уважали оное.

Его важность.

Григорій за честь себѣ поставлялъ именоваться *рабомъ рабовъ Божіихъ*. Сіе смиренное названіе означало выраженіе искренней скромности, которая умножала почтеніе къ его достоинству и особѣ. Онъ въ Римѣ такую имѣлъ довѣренность, что, ежели бы обладало имъ честолюбіе, онъ могъ бы сдѣлаться независимымъ. Вотъ, кажется, причина, по которой Фока уважалъ его; она же была и главною причиною распространенія Папскаго могущества.

Сабиніанъ хочетъ ожечь его сочиненія.

Но всего страннѣе, Сабиніанъ, преемникъ Григорія, услышавъ народный ропотъ, что онъ не подражаетъ его кротости, вознамѣрился сожечь его сочиненія. Многочисленное собраніе на сіе согласилось: но діаконъ Петръ, старинный

другъ сочинителя, клятвою подтвердилъ, что онъ часто видѣлъ голубя, сидящаго на плечѣ у Григорія и приклонющагося въ его уху: отсюда должно было заключить, что Папа писалъ по вдохновенію. Свидѣтельство сіе избавило сочиненія отъ огня и весьма возвысило ихъ достоинство; впрочемъ новѣйшіе критики признаются, что разговоры Григорія наполнены чрезвычайно чудеснымъ. Онъ подражалъ обыкновенію своего времени съ добрымъ намѣреніемъ, *чтобъ утвердить вѣру слабыхъ о безсмертіи души.*

Персы берутъ Едесъ и приближаются къ Халкидону.

Всѣ роды нещастій поражали имперію въ царствованіе мучителя. Царь Персидскій Хозрой II, которому Маркіанъ давалъ пособіе противу мятежника, сдѣлался непримиримымъ врагомъ Фокѣ. Персы разрушили всѣ преграды. Они овладѣли даже Едесомъ, который, основываясь на мнимомъ обѣщаніи Іисуса Христа, почиталъ что враги никогда его не возьмутъ. Опустошили всю Азію отъ Тигра до Восфора. Халкидонъ увидѣлъ ихъ у воротъ своихъ, а Халкидонъ отдѣлялся отъ Константинополя однимъ проливомъ.

Заговоръ противъ тирана Фоки.

Жестокости тирана еще болѣе, нежели народныя бѣдствія, возбуждали непрестанные мятежи. Варварская набожность увеличивала ужасъ его безчеловѣчій: онъ приказалъ крестить всѣхъ Жидовъ, не взирая на ихъ сопротивленіе. Наконецъ Прискъ, зять его, бывшій въ подозрѣніи,

призываетъ именемъ Сената Африканскаго Экзарха Ираклія на помощь отечеству.

Ираклій приказываетъ казнить его, и заступаетъ по немъ мѣсто.

Ираклій посылаетъ сына своего съ флотомъ. Овладѣли пристанью Константинопольскою; схватили Фоку, и связавъ назадъ руки, повлекли къ побѣдителю. *Нещастный*, вскричалъ съ гнѣвомъ герой, *такъ-то ты управлялъ имперіею! Ты управляй лучше*, отвѣчалъ Фока. При сихъ словахъ юный Ираклій бросается на Фоку, попираетъ его ногами и повелѣваетъ жестоко казнить. Ему отрубили голову предъ народомъ. Онъ царствовалъ почти восемь лѣтъ; преемникомъ по немъ былъ сей самый Ираклій, сынъ Экзарха.

611. Успѣхи варваровъ во всѣхъ странахъ.

Не смотря на мужество и всѣ воинскія достоинства, Императоръ сперва предается недѣятельности, потому ли что плачевное состояніе имперіи еще не позволяло ему покушаться на предпріятія, или уже склонность къ забавамъ, соединившись съ прелестями величія, погасила въ немъ любовь къ славѣ. Визиготы отняли у Римлянъ и послѣднее владѣніе въ Испаніи. Равенна приведена въ опасность отъ Ломбардовъ, гдѣ насиліе Экзарховъ со дня на день дѣлалось ненавистнѣе. Персы взяли Іерусалимъ и опустошили Египетъ. Авары, поправивъ потери свои долговременнымъ спокойствіемъ, начали дѣлать движенія, и заставили снова купить миръ.

Раздача хлѣба

Чувствовали, что Константинъ неблагоразумно учредилъ раздачу хлѣба въ Кон-

стантинополѣ. Ѳеодосій безразсудно увеличилъ оную. Недостатокъ въ деньгахъ не позволялъ уже производить ее, хотя Ираклій и взыскивалъ за каждый хлѣбъ пошлину. Городъ вознопталъ. Ираклій хотѣлъ удалиться въ Африку, но его удержали.

пресѣклась въ Константинополѣ.

Наконецъ дерзости Хозроя II и слава побѣдъ Персовъ пробудили мужество въ Иракліи. Онъ устремилъ всѣ мысли свои, обратилъ всѣ силы на сію сторону; принялъ начальство надъ войскомъ, и во время почти шести непрерывныхъ походовъ имѣлъ величайшіе успѣхи. Дворецъ въ Дастагерѣ, мѣстѣ пребыванія Хозроя, разграбленъ и доставилъ несмѣтныя сокровища. По мнѣнію одного Восточнаго писателя, увеличивающаго, все по обыкновенію Восточныхъ, на сокровища Царя Персидскаго ежегодно получалось болѣе 1,250,000 рублей серебряныхъ. Тысяча сундуковъ была наполнена одними драгоцѣнными камнями, и проч.

622. Ираклій, побѣдитель Персовъ

Сокровище имъ захваченное.

Хозрой, побѣжденный Римлянами, былъ свергнутъ съ престола сыномъ своимъ Сироэсомъ. Сей похититель престола, уморивъ голодомъ отца, заключилъ миръ съ Иракліемъ въ 628 году. Оба Государства остались въ прежнихъ своихъ границахъ; плѣнные съ обѣихъ сторонъ были возвращены, и Императоръ увезъ торжественно крестъ, похищенный Персами изъ Іерусалима.

Онъ заключаетъ миръ съ Сироэсомъ.

По окончаніи сей войны Императоръ тотчасъ опять погрузился въ прежнее усыпленіе. Онъ не былъ уже герой,

Возмущаетъ государство покрови-

тельствомъ Моноѳелизма. но Государь изнѣженный, нерадивый, малодушный, занимающійся тонкостями словопрѣнія, между тѣмъ какъ терялъ величайшую часть своихъ владѣній. Моноѳелизмъ (единохотѣніе) раскрылъ снова раны, нанесенныя столь многими ересями Христіянскому обществу. Греки всегда, по безразсудству своему, углублялись мыслями въ непостижимыя таинства; желая пояснить ихъ, затемняли, и всегда заводили опаснѣйшіе споры. Аріяне отвергали божественность Слова для утвержденія единства Божія; Несторіяне для утвержденія двойства естества приписывали два лица Іисусу Христу. Евтихіяне для защищенія единства лица слили два естества въ одно; наконецъ Моноѳелисты, не постигая двухъ воль въ одномъ лицѣ, предположили единую волю. Сія ересь представлялась маловажною и удобною къ погашенію; однако она пріобрѣла многихъ послѣдователей. Ираклій, по согласію съ Патріархами Александрійскимъ и Константинопольскимъ, обнародовалъ въ защищеніе оной ереси указъ, называемый *Эктесисъ* (изъясненіе), который Папа Іоаннъ IV уничтожилъ въ 639 году. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Папа Онорій I не обратилъ и вниманія на сіе новое мнѣніе, какъ бы ничего незначущее для вѣры; онъ отослалъ его къ Грамматикамъ, объявляя, что *должно отвергнуть новыя слова, соблазняющія церковь:* но скоро увидѣли, что сіе мнѣніе касалось самой сущности догмата, и

Эктесисъ.

не только не примирило умовъ, но еще болѣе должно было ихъ раздѣлить и раздражить.

Магометъ и его вѣра.

Между тѣмъ какъ Эктесисъ производилъ пагубныя мятежи, Христіянству и имперіи угрожала ужасная и близкая перемѣна. Магометъ, родившійся въ Меккѣ, въ Аравіи, отъ знатнаго поколѣнія владѣтелей Арабскихъ, бѣдный сирота въ юношествѣ своемъ, но пріобыкшій къ оружію, то во время распрей своего колѣна съ другими, то провожая караваны, (что болѣе относилось къ войнѣ, нежели къ торговлѣ), воспитанный въ нѣдрѣ невѣжества, но способный къ предначатію великихъ дѣлъ и мужественному исполненію оныхъ, увлекаемый сперва чувствами вѣры, горящій желаніемъ возстановить въ странѣ своей древнее богослуженіе, поврежденное суевѣріямъ идолопоклонства, Магометъ, послѣ частныхъ уединенныхъ бесѣдованій въ пещерѣ, гдѣ онъ предавался размышленію, назвался апостоломъ преобразованія, и потомъ приступилъ къ произведенію великихъ намѣреній, внушенныхъ честолюбіемъ, кои произведутъ великую перемѣну во вселенной. Бывъ искусный обманщикъ и до излишества дерзкій человѣкъ, по хитромъ приготовленіи умовъ, началъ въ 614 году, на 40 году отъ роду, выдавать себя за пророка. »Богъ послалъ его, говорилъ онъ, возстановить »вѣру Авраама и Измаила.« *Авраамъ*, по его ученію, *не былъ ни Іудеянинъ, ни Христіянинъ; онъ былъ истинно вѣрующій, и не*

изъ числа тѣхъ, кои къ истинному Богу примѣшиваютъ ложныя божества. Главные догматы заключаются въ семъ исповѣданіи вѣры: *нѣтъ другаго Бога, кромѣ Бога, а Магометъ есть его посланникъ.* Вѣра Магометова смѣсь Христіянской съ Іудейскою, не терпитъ какъ Христіянъ, такъ Жидовъ и идолопоклонниковъ.

Она достойна почтенія по догмату о единствѣ Божіи и по заповѣди въ разсужденіи милостыни; но исполнена многими суевѣрными обрядами: почему и могла весьма удобно вздохнуть то непобѣдимое изступленіе, которое презираетъ опасности и смерть.

Два догмата, ведущіе къ изступленію.

Къ сей цѣли относятся два догмата: первый, *рай есть награда вѣрующаго, павшаго на войнѣ;* другій, *опредѣленія Божіи такъ управляютъ жизнію человѣческою, что совсѣмъ не нужно брать предосторожностей для сохраненія оной.*

Бѣгство и успѣхи Магометовы.

Первые послѣдователи сего новаго пророка были жена его Кадига, Абубекеръ, Али и одинъ ревностный невольникъ; но скоро возстали на него столько же ревностные и противники, даже въ самомъ отечествѣ. Потребовали у него чудесъ въ доказательство его посольства. Магометъ отвѣчалъ, что достовѣрность древнихъ истинъ, имъ проповѣдуемыхъ, не имѣла нужды въ подтвержденіи чудесами. *Чудеса суть въ рукѣ Божіей,* говорилъ онъ: *я обязанъ только проповѣдывать.* Ему не повѣрили; начали гнать его. Онъ принужденъ

будучи бѣжать изъ Мекки, нашелъ себѣ пристанище въ Мединѣ, гдѣ гоненіе еще болѣе придало важности словамъ его. Буйство его скоро распространилось: наконецъ онъ дарованіями своими и подвигами привелъ себѣ въ послушаніе всѣ племена Арабскія, до сего отдѣленныя другъ отъ друга и независимыя. Магометъ сдѣлался у нихъ Царемъ и первосвященникомъ.

Эгира Мусульманъ.

Эгира или бѣгство Магометово, знаменитая эпоха Магометанъ, случилась въ 622 году. Годы у Магометанъ лунные, изъ 354 дней, 8 часовъ и 48 минутъ состоящіе. Ихъ приводятъ посредствомъ математическаго сближенія къ выкладкѣ нашихъ. Ежели вычтешь одинъ изъ ихъ 33, то разность будетъ состоять въ шести дняхъ, вычтенныхъ изъ лишка.

Начало войны между Арабами и Римлянами.

Магометъ, проповѣдуя Ал-коранъ (*) свой вооруженною рукою, положилъ основаніе обширной имперіи. Онъ приглашалъ владѣтелей и народовъ къ принятію *Исланизма:* такъ онъ называлъ свою вѣру. На письма свои онъ клалъ печать съ слѣдующею надписью: *Магометъ апостолъ Божій.* Хозрой съ презрѣніемъ принялъ одного изъ посланниковъ сего апостола. Магометъ, узнавши о семъ, сказалъ пророческимъ голосомъ: *Богъ раздробитъ твое царство.* Успѣхи Ираклія противъ Персовъ подавали надежду къ исполненію его пророчества.

(*) Ал-коранъ по Арабски значитъ чтеніе или книгу по превосходству. Сія книга содержитъ правила и выдумки Магомета.

Когда начальникЪ Бостры, СарацинянинЪ, находящійся вЪ службѣ Императора, приказалЪ убить посланника Магометова, то МагометЪ вЪ отмщеніе сего оскорбленія учинилЪ нападеніе на РимлянЪ. КаледЪ, славнѣйшій изЪ его воиновЪ, называвшійся *Мечемъ Божіимъ*, разбилЪ ихЪ близь Даманска. МусульманЪ было не болѣе 3000, между тѣмЪ какЪ Римскаго войска полагаютЪ до 100,000 человѣкЪ. Три военачальника Мусульманскіе погибли одинЪ послѣ другаго сЪ знаменемЪ Магометовымъ. ЗаидЪ, одинЪ изЪ сихЪ чиновниковЪ, лишившись обѣихЪ рукЪ, прижималЪ кЪ груди сіе знамя до тѣхЪ порЪ, какЪ пораженный 50 ударами палЪ. КаледЪ поднялЪ знамя, воодушевилЪ мужество пораженныхЪ и обратилЪ вЪ бѣгство непріятелей. Два года спустя послѣ смерти пророка, онЪ одержалЪ знаменитую побѣду Ярмукскую. Таковы были начала войны, столь плачевной и столь постыдной для имени Христіянскаго, продолжавшейся болѣе 800 лѣтЪ.

632. Смерть Магомета.

МагометЪ умерЪ вЪ 632 году, на 63 году жизни. ОнЪ до послѣдней минуты сЪ чудесною твердостію духа представлялЪ себя вдохновеннымЪ, что самое и было причиною толикихЪ его успѣховЪ и могущества. ОнЪ заповѣдалЪ друзьямЪ своимЪ наипаче сіи три вещи: прилѣжно упражняться вЪ молитвѣ, изгнать всѣхЪ идолопоклонниковЪ изЪ Аравіи и давать всѣ права МусульманЪ новообращеннымЪ.

Сіи три правила почитаемы были божественными повелѣніями. Малѣйшіе стишки Ал-корана приносилъ къ Магомету съ неба Ангелъ Гавріилъ; такъ онъ самъ говорилъ; убѣдилъ въ томъ, не смотря на всѣ нелѣпости сей книги. Онъ въ теченіи 20 лѣтъ и болѣе выдавалъ ее отрывками, и тѣмъ умножалъ очарованіе и изступленіе. Нужно ли ему было говорить съ Богомъ? сіе всего было для него легче; нѣсколько новыхъ стишковъ Алкорана сходили съ неба, и сему оракулу покорялись. Богословы сей вѣры долго между собою спорили, Ал-коранъ сотворенное ли или несотворенное сочиненіе. Подлинно сочинитель имѣлъ величайшій успѣхъ; онъ произвелъ такихъ героевъ, которые, воспламенившись его духомъ, въ сильномъ изступленіи исполняли весьма скоро чудесныя предпріятія.

Его Ал-коранъ.

Магометъ назначилъ по себѣ преемникомъ Али, своего зятя, какъ достойнаго человѣка; однако предпочли ему Абубекера, тестя Магометова. Отсюда произошелъ ужасный расколъ и непримиримая ненависть между Турками и Персами. Персы утверждаютъ, что три первые Калифа (*) были похитители престола: вотъ важный споръ въ вѣрѣ! Ежели бы Арабы или Сарацины (одинъ народъ подъ двумя различными именами) въ разсужденіи сего, или

Абубекеръ, преемникъ Магомета. Случай раскола.

(*) Слово Калифъ означаетъ Намѣстника Магометова. Подъ симъ титуломъ царствовали его преемники, коихъ царская и священническая власть весьма усилилась.

какого-нибудь члена въ Ал-коранѣ раздѣлились между собою, безъ сомнѣнія немного бы выиграли у Грековъ. Но они въ первомъ жару своемъ, будучи еще бѣдны и пріобыкши къ грубой жизни, не имѣя никакого понятія о роскоши, дыша одною войною, соединяясь между собою слѣпою вѣрою, подобно небесному огню, истребляли всѣ препоны: *мы приносимъ вамъ*, говорили они, *рай или адъ. Должно или принять Исламизмъ, или платить дань, или наклоняться подъ остріе меча.* Они держались своего слова.

Свойства Мусульманъ.

Завоеванія и завѣщаніе Абубекера.

Абубекеръ въ два года завоевалъ большую часть Сиріи. Онъ, умирая, не оставилъ никакого имущества. Ежедневныя его издержки не превосходили 70 копѣекъ. Достойны замѣчанія первыя слова въ его завѣщаніи: *въ семъ состоитъ завѣщаніе Абубекера, сдѣланное имъ при отхожденіи въ другой міръ, въ то время, когда невѣрные начинаютъ вѣрить, когда нечестивые уже не сомнѣваются, и когда лжецы говорятъ правду.*

Омаръ.

Омаръ, преемникъ и сподвижникъ Абубекеровъ, скоро покорилъ всю Сирію. Онъ, простивъ злодѣю, посланному Константиномъ, сыномъ Ираклія, для умерщвленія его, снискалъ себѣ больше почтенія. Во время одного похода покорилъ всю Месопотамію, между тѣмъ какъ Амру, одинъ изъ его военачальниковъ, завоевывалъ Египетъ.

Завоеваніе Персовъ

Предъ смертію его, въ 644 году, почти вся Персія принадлежала уже Сарацинамъ. Въ

слѣдующемъ году преемникъ его Отманъ кончилъ завоеваніе, и сильная имперія Персидская, столь страшная для Римлянъ со временъ Красса, пала вмѣстѣ съ послѣднимъ Царемъ своимъ Исдегердомъ отъ народа, презрѣннаго до Магомета. Магометане заразились здѣсь ядомъ роскоши, который рано или поздно долженъ былъ повредить ихъ. При Али, четвертомъ Калифѣ и зятѣ Магометовомъ, возгорѣлась въ народѣ семъ междоусобная война и произвела ужасныя злодѣянія, каково, на примѣръ, умерщвленіе Али, признаваемаго почти за Бога. Впрочемъ Мусульмане къ толикимъ своимъ завоеваніямъ присоединили и Африку. Мы увидимъ, что они проникнутъ въ Испанію, Галлію, Италію; потомъ увидимъ, что и ихъ покорятъ Татары. Вселенная служитъ только позорищемъ кровопролитныхъ перемѣнъ.

Отманъ

Безчисленное множество отличныхъ примѣровъ довольно доказываетъ превосходство Мусульманъ предъ сими послѣдними Римлянами, коихъ они, кажется, попирали ногами. Я приведу нѣсколько оныхъ. Однажды Сарацины, увидѣвъ въ плѣну своего военачальника, обратились въ бѣгство. *Конечно вы забыли*, вскричалъ одинъ вождь ихъ, *что обращать тылъ непріятелю значитъ оскорблять Бога и Его пророка. Какая нужда въ томъ, что Дераръ въ плѣну! Живъ Богъ, и васъ видитъ.* Они вступили опять въ сраженіе и разбили Римлянъ,

Примѣры ужаснаго буйства Сарацинъ.

Во время сраженія съ идолопоклонниками, своими соотечественниками, гораздо числомъ превосходными, Магометъ прибѣгнулъ къ молитвѣ: *Господи, ежели Ты попустишь погибнуть сему воинству, Тебѣ не будутъ покланяться на земли! Исполни Твои обѣщанія.* Потомъ вдругъ, какъ бы пришедши въ изступленіе, вскричалъ: *се помощь небесная: торжествуй, Абубекеръ, торжествуй!* Мусульмане вообразили, что онъ видитъ Ангеловъ, сражающихся за нихъ, и побѣда рѣшилась.

Когда военачальникъ Омаровъ увѣдомилъ его, что Мусульманы пріучались въ Сиріи пить вино, то Калифъ отвѣчалъ: *преступники справедливо должны лишится всѣхъ благъ жизни: они, вмѣсто удовлетворенія чувственнымъ своимъ пожеланіямъ, должны бы соблюдать повелѣнія Бога, вѣровать въ Него, служить Ему и приносить благодарность.* Онъ приказалъ виновнымъ дать по 80 ударовъ по пятамъ палкою. Приказаніе исполнили, и многіе сами пришли для принятія за свой поступокъ сего наказанія.

Предъ сраженіемъ Ярмукскимъ, послѣ коего взятъ былъ Іерусалимъ, одинъ изъ начальниковъ для ободренія своихъ войскъ вскричалъ: *Мусульмане, помыслите, что рай предъ вами, діаволъ и адъ назади.* На семъ ужасномъ сраженіи Сарацины безъ помощи женщинъ были бы разбиты: онѣ сражались и заставляли бѣгущихъ возвра-

щаться къ сраженію. Сестра Дерары упала отъ раны. Другая женщина, отмстивши тотчасъ за нее, спросила: *какъ она можетъ? Очень хорошо*, отвѣчаетъ героиня, *ибо я скоро умру:* но она не умерла и на другой день перевязывала раненыхъ, какъ бы совсѣмъ не чувствуя боли.

Каледъ, ожидая себѣ въ подкрѣпленіе войскъ, вступилъ въ переговоры съ Мануиломъ, полководцемъ Ираклія. Онъ увидѣлъ его въ палаткѣ своей сидящаго на возвышенномъ мѣстѣ. Внизу были стулья для Сарацинъ; но они сѣли на землю. Когда спросили у нихъ причины сему, Каледъ отвѣчалъ: *Богъ далъ землю Мусульманамъ вмѣсто сѣдалища, и сіе сѣдалище драгоцѣннѣе великолѣпныхъ ковровъ Христіянскихъ.* Мануилъ объявилъ, что началъ уважать Арабовъ, коихъ описывали ему невѣжами и глупцами. *Мы были таковы*, сказалъ Каледъ, *прежде, нежели Богъ послалъ намъ Магомета, своего пророка, дабы научилъ насъ различать истину отъ заблужденія.*

Во время свиданія съ Амру Константинъ спросилъ у него, какое онъ имѣетъ право на Сирію. *Право, данное Творцемъ*, отвѣчалъ Амру: *земля принадлежитъ Богу: Онъ располагаетъ ею по воли для рабовъ Своихъ, и успѣхъ оружій открываетъ Его волю.*

Магометъ обвинилъ Мусульманина за притѣсненіе Жида. Мусульманинъ дерзнулъ принесть на него жалобу Омару. Омаръ, по выслушаніи дѣла, вытащилъ мечь свой и

отрубивъ голову сему бездѣльнику, сказалъ: *вотъ чего достойно негодованіе на приговоръ пророка.*

Омаръ, отправившись въ походъ для взятія Іерусалима, везъ запасъ свой на верблюдѣ вмѣстѣ съ мѣхомъ, наполненнымъ водою и деревянною чашею. Онъ, увидѣвши Сарацинъ, одѣтыхъ въ шелковое платье (взятомъ при разграбленіи города), приказалъ таскать ихъ по грязи лицемъ къ землѣ и изорвать на нихъ все платье.

По взятіи Александріи Амру хотѣлъ спасти часть библіотеки. Онъ спросилъ позволенія у Омара, который написалъ ему: *Ежели книги, о которыхъ ты говоришь, содержатъ то же, что есть и въ книгѣ Божіей, то онѣ безполезны; естьли же онѣ несогласны съ нею, то вредны. Такъ вели ихъ зжечь.*

Имперія Римская не можетъ Мусульманамъ сопротивляться.

Пусть представятъ себѣ роскопь и забавы двора Константинопольскаго; стороны цирка, всегда бунтующія, по причинѣ покровительства которой нибудь изъ нихъ Государями; пусть вообразятъ богословскія распри, потрясающія умы; слабость войскъ, истощеніе казны, подлость и развращеніе нравовъ: и тогда ни мало не будутъ удивляться, видя имперію, терзаемую Мусульманами. Какіе люди Римляне въ сравненіи со своими врагами! Здѣсь фанатизмъ вооружается противъ пустосвятства.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Хронологическая таблица
Нѣкоторыхъ главныхъ происшествій Древней Исторіи.

Въ сей таблицѣ помѣщено будетъ весьма малое количество предметовъ. Она показалась мнѣ необходимою для показанія отношеній времени между различными частями Исторіи. Желающихъ знать подробное лѣтосчисленіе и всѣ хронологическія мѣлочи я отсылаю къ *таблицамъ хронологическимъ* Аббата Ланглета. Цѣль моя совершенно различна отъ его цѣли, слѣдовательно и ходъ долженъ быть весьма различенъ.

Многіе хронологисты, соображаясь съ Еврейскимъ текстомъ Священныхъ книгъ, полагаютъ эпоху Потопа въ 2348 году до Рожд. Христова. Но многіе ученые допускаютъ наблюденія астрономическія, учиненныя въ Вавилонѣ около 2234 лѣтъ до нашей эры, и наблюденіе, сдѣланное въ Китаѣ за 2155 лѣтъ до той же эры. Безъ сомнѣнія Халдеи и Китайцы не могли сдѣлаться астрономами такъ въ краткое время послѣ Потопа. Другіе памятники Исторіи свѣтской, еще менѣе утвержденные, не легче согласить съ Еврейскимъ текстомъ. Почему лучшіе критики предпочитаютъ Самаританскій текстъ, придающій 600 лѣтъ, и переводъ 70-ти толковниковъ, который придаетъ еще болѣе. Не смотря на то, системы ихъ остаются подвержены затрудненіямъ почти нерѣшимымъ. Довольно для насъ знать, что и въ самое время астрономическихъ наблюденій Исторія языче-

ская ничто иное есть, какЪ соединеніе басенЪ или только списокЪ Царей. И такЪ чудесная древность, приписываемая себѣ нѣкоторыми народами, есть неосновательное предположеніе.

ВЪ означеніи времени я буду слѣдовать хронологіи Ланглета; но предувѣдомляю, что вЪ разсужденіи отдаленнѣйшихЪ временЪ не можно надѣяться совершенной точности.

До царствованія Августа.

до Р. Х. 2965. МЕНЕСЪ, первый Египетскій Царь. Наводненія Нильскія сдѣлали бы ЕгипетЪ необитаемымЪ, ежели бы труды и искусства не преодолѣли природы. И такЪ Индѣйцы и другіе народы, вѣроятно, существовали до ЕгиптянЪ. Египтяне потому первые представляются вЪ Исторіи, что древность намЪ мало извѣстна. ФОГИ, первый ИмператорЪ Китайскій, столь древнимЪ представленЪ вЪ Китайскомъ лѣтосчисленіи, что Англійскіе писатели Всеобщей Исторіи почли его за Ноя.

2640. БЕЛЪ или ВилЪ, основатель царства Вавилонскаго. Другому Белу приписываютЪ основаніе имперіи Ассирійской вЪ 2229 году. НИНЪ былЪ преемникЪ сего Бела, а СЕМИРАМИДА Нина преемницей. ВавилонЪ, по мнѣнію однихЪ, построенЪ Семирамидою, или, по словамЪ другихЪ, только украшенЪ. Басни и здѣсь безобразятЪ историческія истины.

2300. ІАО, Китайскій ИмператорЪ. Эпоха перваго Китайскаго астрономическаго наблю-

денія. Г. Меранъ утверждаетъ сію древность, до Р. Х. равно какъ и многіе другіе ученые. Г. Фреретъ опредѣляетъ царствованіе Іао около 2145 года до Рожд. Хр.

МЕРИДЪ, Египетскій Царь. Славное озеро, выкопанное для принятія водъ Нильскихъ, дѣлаетъ царствованіе сіе достопамятнымъ, потому что оно есть достовѣрный памятникъ могущества и трудолюбія. Неизвѣстно, когда начаты пирамиды. Нѣкоторые писатели думаютъ, что онѣ существовали еще и до Потопа — 2040.

УРАНЪ, отецъ САТУРНА и другихъ ТИТАНОВЪ. Сіе поколѣніе царствовало въ Греціи еще надъ дикими народами. ЮПИТЕРЪ, сынъ Сатурновъ, былъ Царь Θессалійскій. ИНАХЪ, двоюродный братъ его, былъ Царемъ Аргосскимъ. Предполагаютъ, что Титаны пришли изъ Египта. Греки приняли ихъ за боговъ, по образцу божествъ Египетскихъ. — 2009.

СЕЗОСТРИСЪ, Царь Египетскій, знаменитѣйшій по своимъ завоеваніямъ, законамъ и работамъ. (От. Турнеминъ полагаетъ начало его царствованія въ 1659 году.) Тогда Іосифъ былъ въ Египтѣ. Впрочемъ въ книгѣ Бытія ничего не упоминается о семъ монархѣ, о которомъ столь много говорятъ свѣтскіе писатели. Ежели Китайцы были переселенцы Египетскіе, по системѣ Г. Гиньи, (о которой упоминается также и въ письмахъ Г. Мерана къ От. Парренею), то Сезострису должно приписать основаніе сего переселенія. — 1722.

ЦЕКРОПСЪ въ Греціи. Онъ есть основа-

тель Аөинъ, называвшихся прежде Цекропіею. Онъ былъ Египтянинъ· Греція всемъ одолжена иностранцамъ, въ ней поселившимся. КАДМЪ, Финикіянинъ, прибылъ сюда въ 1519 г., основалъ Өивы въ Віотіи и научилъ письму.

1432. МИНОЙ, Царь и законодатель Критскій, коего законы послужили образцемъ Ликургу. На Арундельскихъ мраморахъ упоминается объ открытіи въ сіе время желѣза по случаю изверженія горы Иды. Сіе открытіе достойно быть эпохою, такъ какъ и законодательство. Впрочемъ оно было древнее, хотя и умѣли работать другіе металлы, прежде нежели научились дѣлать желѣзо. Нѣсколько спустя *Церера и Триптолемъ* ввели въ Грецію земледѣліе.

1260. ТЕЗЕЙ, Царь Аөинскій. Тогда Аөины сдѣлались знаменитѣе по причинѣ соединенія двенадцати Аттическихъ мѣстечекъ подъ одно правительство.

1209. ВЗЯТІЕ ТРОИ. Варварскіе нравы сихъ героическихъ временъ, описанные Гомеромъ, жившимъ около трехъ вѣковъ спустя, представляютъ весьма занимательную картину.

1129. ИРАКЛИДЫ или потомки Геркулесовы опять вступаютъ въ Пелопоннисъ, откуда они принуждены были бѣжать. Они распространяютъ тамъ ужасъ. Къ сему времени должно отнести основаніе многихъ Греческихъ селеній, наипаче въ Малой Азіи.

1095. АРХОНТЫ несмѣнные въ Аөинахъ по смерти Кодра. Аөиняне всегда готовы были перемѣнять правленіе.

До Р. Х.

ГЕЗІОДЪ. Сей стихотворецъ, а особливо ГОМЕРЪ, бывшій немного спустя, показываютъ удивительные успѣхи генія между Греками. Соломонъ былъ почти ихъ современникъ, потому что онъ умеръ въ 980 году. — 944.

КАРѲАГЕНЪ, основанный или распространенный ДИДОНОЮ, сестрою Пигмаліона, Царя Тирскаго. Промышленность Финикіянъ, славнѣйшихъ изъ всѣхъ древнихъ народовъ мореплаваніемъ и торговлею, сдѣлалась общею и Карѳагенцамъ и въ краткое время возвысила ихъ могущество. — 888.

ЛИКУРГЪ, или законодательство Лакедемонское. Здѣсь начинается эпоха многихъ вѣковъ, чудесныхъ по добродѣтелямъ республиканскимъ. — 885.

ОЛИМПІАДЫ. Олимпійскія игры, давно учрежденныя, возобновлены были въ 884 году. Впрочемъ Олимпіады, заключающія въ себѣ по 4 года и опредѣляющія Греческое лѣтосчисленіе, начинаются только съ 776 г. — 776.

РИМЪ ОСНОВАНЪ. Онъ сперва служилъ убѣжищемъ разбойниковъ, но изъ него произойдутъ завоеватели знаменитѣйшихъ имперій. — 753.

НАБОНАССАРОВА эра. Здѣсь начинаются неоспоримыя наблюденія Халдеевъ. Не соглашаются въ разсужденіи наблюденій, посланныхъ, по мнѣнію Порфирія, Каллисѳеномъ Аристотелю, простирающихся до 1907 лѣтъ. — 747.

СОЛОНЪ, или законодательство Аѳинское. Законодатель былъ философъ. Законы — 594.

До Р. Х. его былибы лучшіе, ежели бы не такъ трудно было ему еще въ живыхъ управлять Аѳинянами. Пизистратъ овладѣлъ городомъ. Онъ выгнанъ былъ изъ него, и потомъ спокойно царствовалъ въ ономъ. Словесность, науки и искусства, имъ покровительствуемыя, процвѣтали во время его царствованія и способствовали его владычеству.

560. Царство КИРА. Извѣстно, что сей завоеватель овладѣлъ Вавилономъ и основалъ обширнѣйшую имперію. Подробности его исторіи также неизвѣстны. Священная Исторія прославляетъ его, потому что онъ возвратилъ свободу Іудеямъ, бывшимъ въ плѣну 70 лѣтъ.

532. ПИѲАГОРЪ дѣлается извѣстенъ. Вѣроятно, онъ почерпнулъ основанія своей философіи у Брахмановъ. Индѣйцы, кажется, были учители народовъ, хотя и мало извѣстны въ Древней Исторіи. Около сего же времени КОНФУЦІЙ, почтеннѣйшій изъ философовъ, училъ Китайцевъ мудрости. Ни одинъ монархъ не достоинъ столько почитаться эпохою, какъ онъ. Зороастръ исправлялъ также вѣру Персовъ.

509. БРУТЪ. Римъ, освободясь отъ угнетеній Тарквинія, подвергся бы гораздо тягостнѣйшему игу аристократіи, ежели бы не учреждены были вскорѣ народные *Трибуны* (въ 493). Аѳины свергли иго Пизистратовъ за годъ до изгнанія Тарквинія.

490. Сраженіе МАРАѲОНСКОЕ. Аѳиняне, подъ

предводительствомъ Мильтіада, одержива- До Р. Х.
ютъ побѣду надъ войсками Азійскими. Ихъ исторія съ сего времени есть цѣпь геройскихъ подвиговъ. Десять лѣтъ спустя КСЕРКСЪ былъ разбитъ при САЛАМИНѢ. Тогда отличились Аристидъ и Ѳемистоклъ.

АНАКСАГОРЪ началъ учить; ИРОДОТЪ писалъ; СОФОКЛЪ образовался; ЕВРИПИДЪ родился. Философія, изящныя науки и искусства, кажется, подражаютъ успѣхамъ геройства.

ПЕРИКЛЪ управляетъ Аѳинами. Къ не- 443.
щастію, онъ столько же ихъ развращаетъ, сколько и украшаетъ работами ФИДІЯ; и сей знаменитый народъ, но непостоянный, будетъ подавленъ Спартанцами во время ПЕЛОПОНИССКОЙ ВОЙНЫ, начавшейся въ 431 году. Соперничество двухъ республикъ, соединенныхъ прежде общею пользою Греціи, было равно для обѣихъ пагубно.

ДЕЦЕМВИРЫ, учрежденные въ Римѣ въ 451 году для составленія законовъ, были посыланы въ Грецію за оными. Отсюда Римляне почерпнули все свое просвѣщеніе, равно какъ Греки заняли въ Египтѣ первыя свои познанія.

ЛИЗАНДРЪ беретъ Аѳины и опредѣля- 404.
етъ 30 тирановъ. Таковъ былъ плодъ честолюбивой политики Перикловой и войны Пелопонисской. АЛКИВІАДЪ за присовѣтованіе приступить къ нещастной осадѣ *Сиракузъ* сосланъ былъ въ ссылку. Въ 403 Аѳины были освобождены ТРАЗИБУЛОМЪ.

До Р. Х.

Казнь СОКРАТА въ 400. Преступленіе его состояло въ томъ, что онъ былъ премудръ, добродѣтеленъ безъ суевѣрія и ревностенъ къ общественному благу. Сей скромный философъ презиралъ пустое ученіе и употреблялъ философію въ пользѣ нравовъ. Смерть его достойна быть эпохою въ исторіи человѣческаго разума и полезнѣе воинской исторіи.

390. РИМЪ взятъ ГАЛЛАМИ и освобожденъ КАМИЛЛОМЪ. Ежели бы Галлы столько же были искусны въ войнѣ, какъ и Римляне, они уничтожили бы сію державу, которая вскорѣ послѣ покорила Италію.

371. ЕПАМИНОНДЪ разбиваетъ Лакедемонянъ при ЛЕВКТРАХЪ. Ѳивы, его отечество, имѣли нѣсколько времени первенство въ Греціи. Спарта и Аѳины погибли отъ взаимныхъ несогласій. ПЕЛОПИДЪ помогалъ со славою Эпаминонду. Послѣ сихъ великихъ мужей Ѳивы опять сдѣлались неизвѣстны.

338. ФИЛИППЪ, Царь Македонскій, побѣдитель Ѳивянъ и Аѳинянъ при ХЕРОНЕѢ. Сія побѣда увѣнчала честолюбивую политику и сдѣлала Филиппа посредникомъ Греціи, не смотря на ДЕМОСѲЕНОВЫ противъ него рѣчи. Философія была въ довольномъ уваженіи, и Филиппъ почиталъ себя щастливымъ, что избралъ АРИСТОТЕЛЯ учителемъ сыну своему Александру.

335. АЛЕКСАНДРЪ вступаетъ на престолъ Македонскій. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Азію, и *сраженіемъ при Ар-*

беллахъ разрушилъ великую Персидскую империю въ 331 году. Сей завоеватель умеръ въ 324. Государство его досталось въ добычу полководцамъ. Царства СИРСКОЕ и ЕГИПЕТСКОЕ отдѣлились отъ Македоніи. Нѣкоторые народы, свергнувъ съ себя иго, составили другія царства въ Азіи. До Р. Х.

СЕЛЕВКЪ, одинъ изъ полководцевъ Александровыхъ, овладѣлъ Вавилономъ. Онъ основалъ великое Сирское царство, и Антіохія сдѣлалась столицею онаго. ПТОЛОМЕЙ, царствуя въ Египтѣ, скоро привелъ Греческія науки и искусства въ цвѣтущее состояніе. Египтяне сдѣлались учениками тѣхъ людей, коихъ они нѣкогда были учителями. 312.

ПЕРВАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА. Римляне въ непрерывной войнѣ съ своими сосѣдями; они, усмиривши ихъ мужествомъ, искусствомъ въ войнѣ и политикою, мало по малу усиливались; выгнавъ изъ Италіи ПИРРА, Царя Эпирскаго, и сдѣлавшись отъ успѣховъ своихъ честолюбивѣе, объявляютъ Карѳагенянамъ войну для отнятія Сициліи. Они тотчасъ становятся страшны и на морѣ. Переправляются въ Африку. Не смотря на разбитіе РЕГУЛА и многія другія неудачи, предписали мирныя условія въ 251 г. 264.

АННИБАЛЪ побѣжденъ СЦИПІОНОМЪ. Вторая Пуническая война, начатая въ 218 году, довела Римлянъ до крайности, особливо пораженіемъ при КАННАХЪ въ 216. Фабій и Марцеллъ поправили ихъ состоя- 202.

До Р. Х. ніе. Но побѣда Сципіонова при Замѣ открыла пространнѣйшій путь для ихъ честолюбія. Весь извѣстный свѣтъ началъ опасаться отъ нихъ порабощенія.

196. МИРЪ съ ФИЛИППОМЪ, Царемъ Македонскимъ. Побѣдоносные Римляне возвращаютъ свободу Греціи : сія ложная скромность есть желаніе поработить ее.

190. АНТІОХЪ, Царь Сирскій, побѣжденъ Сципіономъ Азіятскимъ. Римъ, даровавъ ему миръ, принуждаетъ уступить себѣ всю землю по сю сторону горы Тавра. Такимъ образомъ Римъ началъ владычествовать и въ Азіи: онъ вмѣстѣ съ богатствами приметъ и изнѣженные ея нравы.

168. ПАВЕЛЪ ЭМИЛІЙ разбиваетъ ПЕРСЕЯ, Царя Македонскаго. Царство сіе обращается въ провинцію Римскую, хотя Римъ едва былъ извѣстенъ со времени Александра.

146. КАРѲАГЕНЪ и КОРИНѲЪ разрушены. Римъ имѣлъ нужду въ соперникѣ. Раззореніе Карѳагена будетъ для него пагубно : страсти уже не будутъ имѣть обузданія. Съ Коринѳомъ уничтожилась свобода Греціи, которой Ахейскій союзъ былъ драгоцѣннымъ залогомъ. НУМАНТІЯ въ Испаніи также была разрушена спустя 12 лѣтъ.

ПЛАВТЪ и ТЕРЕНЦІЙ уже сдѣлались извѣстны. Послѣдній былъ въ дружествѣ съ Сципіономъ, раззорителемъ Карѳагена. Вкусъ и людкость начали показываться между сими разрушителями государствъ.

133. ТИВЕРІЙ ГРАКХЪ убитъ по заговору

Сенаторовъ. Братъ его КАІЙ ГРАКХЪ также былъ убитъ по прошествіи 8 лѣтъ. Они во время своего трибунства защищали народъ съ большею ревностію, нежели благоразуміемъ. Вельможи, развратившись отъ богатства, дѣлаются утѣснителями отечества. До умерщвленія Тиверія Гракха, во время возмущеній совсѣмъ не проливали крови: вотъ обстоятельство, достойное замѣчанія. До Р.Х.

НАРБОНСКАЯ ГАЛЛІЯ обращена въ провинцію. Когда Римляне побываютъ въ какой странѣ, то должно заключить, что они со временемъ покорятъ ее. 121.

Побѣда МАРІА подъ КИМВРАМИ. Народъ сей пришелъ съ береговъ Балтійскаго моря, изъ тѣхъ странъ, откуда выйдетъ множество варваровъ завоевателей. Римъ одолженъ былъ своимъ спасеніемъ строгому воинскому порядку, который пороки будутъ ослаблять со дня на день. Марій опредѣленъ былъ Консуломъ во время войны съ ЮГУРФОЮ, коего злодѣянія часто оставались безъ наказанія, потому что онъ подкупалъ снисхожденіе Сенаторовъ. 102.

Междоусобная война СИЛЛЫ и МАРІЯ. Вотъ до чего довело необузданное честолюбіе: до кровопролитій и ужасныхъ ссылокъ. Добродѣтель почти изгнана; республика разрушится собственными гражданами. Въ 82 году Силла былъ опредѣленъ несмѣннымъ Диктаторомъ, и Римляне по- 88.

До Р. Х. ставили надъ собою обладателя: Силла сложилъ съ себя сіе достоинство.

71. Разбитіе СПАРТАКА КРАССОМЪ. Сей начальникъ взбунтовавшихся невольниковъ одержалъ много побѣдъ надъ Римлянами. Въ такомъ былъ уже сей народъ униженіи, но у него оставались великіе полководцы.

66. МИТРИДАТЪ разбитъ ПОМПЕЕМЪ. Сей знаменитый Царь Понтійскій доказалъ во время продолжительной войны свою ненависть къ игу Римлянъ. Помпей окончилъ только начатое ЛУКУЛЛОМЪ. Онъ удобно овладѣлъ Каппадокіею, Финикіею и государствомъ Сирскимъ.

Въ томъ же году открытъ ЦИЦЕРОНОМЪ ЗАГОВОРЪ КАТИЛИНЫ. Республика ничего не должна была столько опасаться, какъ злодѣйства своихъ гражданъ.

60. ТРІУМВИРСТВО ПОМПЕЕВО, ЦЕСАРЕВО и КРАССОВО. Сіи Римляне раздѣлили между собою верховную власть. Каждый помышлялъ только о собственномъ благосостояніи, которому жертвовали правами государства.

53. КРАССЪ побѣжденъ и убитъ ПАРѲЯНАМИ. Наконецъ Азія находитъ мстителей. Сіи Парѳяне были такой воинственный народъ, который могъ потрясти имперію Римскую.

49. ЦЕСАРЬ ведетъ войну съ ПОМПЕЕМЪ. Цесарь завоевалъ Галлію. Онъ не хотѣлъ имѣть никого выше себя, а Помпей равнаго себѣ. Соперничество сихъ двухъ

мужей влечетъ за собою паденіе государства. Цесарь, одержавъ побѣду Фарсальскую въ 48 году, низлагаетъ совершенно республиканцевъ. Ему даютъ несмѣнное диктаторство въ 45 году. Онъ былъ убитъ въ слѣдующемъ году. Но онъ достоинъ былъ того, чтобъ царствовать, и Римъ не могъ уже быть безъ Государя. До Р. Х.

ТРІУМВИРСТВО АНТОНІЯ, ЛЕПИДА и ОКТАВІЯ. Сей послѣдній внукъ, усыновленный Цесаремъ, замѣнялъ недостатокъ мужества великою политикою. Тріумвиры, посрамивъ себя изгнаніями, притѣсняютъ защитниковъ свободы. Они погибли вмѣстѣ съ БРУТОМЪ и КАССІЕМЪ на Филиппинскомъ сраженіи въ 42 году. 43.

АКТІЙСКОЕ сраженіе. Антоній и Октавій сдѣлались врагами. Первый, увлекаемый бѣгствомъ Клеопатры, Царицы Египетской, своей любовницы, проигрываетъ сраженіе. Октавій царствуетъ подъ именемъ АВГУСТА, съ титуломъ Императора. Осталась только тѣнь республики.

РИМСКІЕ ИМПЕРАТОРЫ,

До поселенія варваровъ въ Имперіи.

Христіянская эра вообще начинается въ 753 года отъ основанія Рима, хотя ученѣйшіе хронологисты и полагаютъ Рождество Христово ранѣе нѣсколькими годами. Ихъ мнѣніе сомнительно; мнѣніе другихъ и еще сомнительнѣе. Какая въ

Лѣта отъ Р.Х.

томъ нужда. Мы будемъ держаться теперь эры Христіянской.

АВГУСТЪ. Царствованіе его начинается со времени Актійскаго сраженія за 31 годъ до Рождества Христова, и оканчивается въ 14 году нашей эры. Сей хитрый похититель престола кроткимъ и мирнымъ своимъ правленіемъ заставилъ забыть свои жестокости и злодѣянія. Ученые мужи, имъ покровительствуемые, содѣлали имя его безсмертнымъ; но ихъ похвалы соединены съ ласкательствомъ.

14. ТИВЕРІЙ, тиранъ искусный, хитрый и жестокій. ГЕРМАНЦЫ, побѣдившіе Вара при Августѣ, укрощены ГЕРМАНИКОМЪ. Сей дикій народъ непрестанно будетъ безпокоить имперію. Насильственная смерть Германика была почитаема однимъ изъ злодѣяній Тиверія, которыми онъ въ Кипрейскомъ своемъ уединеніи довершилъ тиранію; Преторіанскій Префектъ приказалъ его удушить.

37. КАЙ КАЛИГУЛА, хуже и самаго Тиверія, былъ умерщвленъ.

41. КЛАВДІЙ, знаменитый по своимъ слабостямъ и распутству жены своей МЕССАЛИНЫ, отравленъ ядомъ отъ Агриппины, на которой онъ женился четвертымъ бракомъ. Въ царствованіе его Мавританія и Великобританія причислены къ Римскимъ провинціямъ.

54. НЕРОНЪ, чудовище по своимъ порокамъ и жестокостямъ; убійца матери, дядьки,

учителя и проч. осужденъ на смерть Сенатомъ послѣ возмущенія. Лѣта отъ Р.Х.

ГАЛЬБА, ОТТОНЪ, ВИТЕЛЛІЙ, провозглашены Императорами отъ различныхъ войскъ; потому что имперія зависѣла отъ воиновъ. Они были убиты, или сами себя умертвили. 58-69.

ВЕСПАСІАНЪ провозглашенъ Восточными легіонами. Онъ свергнулъ съ престола ВИТЕЛЛІЯ и показалъ себя достойнымъ имперіи. Сынъ его ТИТЪ взялъ Іерусалимъ въ 70 году. Жиды бунтами своими привлекли на себя мщеніе, которое и довершили ужасными своими раздорами. 69.

ТИТЪ, утѣха Рима по своему милосердію. Изверженіе Везувія засыпало Геркуланъ и Помпею. 79.

ДОМИТІАНЪ, жестокій мучитель, убитъ. Во время его царствованія АГРИКОЛА покорилъ Великобританію. 87.

НЕРВА, Государь добрый, коего самымъ лучшимъ было дѣяніемъ усыновленіе Траяна. 96.

ТРАЯНЪ, правосудный, добродѣтельный; но онъ не распространилъ предѣловъ имперіи завоеваніями. Онъ переправился чрезъ заливъ Персидскій и дошелъ до Океана; но все, что ни отнялъ у Пареянъ, скоро было потеряно. 98.

АДРІЯНЪ, искусный Императоръ, впрочемъ не безъ пороковъ. Жиды за свои возмущенія были истреблены и разсѣяны. Имперія была спокойна и благополучна; потому что Государь болѣе занимался правленіемъ, нежели завоеваніями. 117.

Лѣта отъ Р. Х.

138. АНТОНИНЪ, истинный философъ на престолѣ. Двадцати-двухъ-лѣтнее его царствованіе ничего почти не представляетъ важнаго для Исторіи; что самое, можетъ быть, служитъ лучшимъ доказательствомъ его мудрости.

161. МАРКЪ АВРЕЛІЙ, совершенный образецъ Государей, ежели бы только не былъ иногда слишкомъ снисходителенъ. Бывъ побѣдителемъ варваровъ въ Панноніи, не могъ воздержать сына своего отъ пороковъ.

180. КОММОДЪ, ненавистный и презрѣнный, хотя и сынъ Марка Аврелія, умерщвленъ.

193. ПЕРТИНАКСЪ, одинъ изъ величайшихъ мужей, обладавшихъ имперіею. Воины скоро его убили, потому что онъ не льстилъ имъ. Они продаютъ имперію ДИДІЮ, котораго Сенатъ, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, приказалъ казнить; ибо Септимій-Северъ, соперникъ его, овладѣлъ тогда Римомъ.

194. СЕВЕРЪ, жестокій, но съ великими качествами; побѣдитель Пареянъ и Бретоновъ, хотя побѣды его и были безполезны.

210. КАРАКАЛЛА, убійца своего брата ГЕТЫ, мучитель своихъ подданныхъ, убитъ по приказанію Макрина, Преторіанскаго Префекта.

217— и 218. МАКРИНЪ убитъ воинами, равно какъ и ГЕЛІОГАБАЛЪ, его преемникъ, одинъ изъ безумнѣйшихъ и ненавистнѣйшихъ Государей.

222. АЛЕКСАНДРЪ, Государь мудрый и му-

жественный, убитъ воинами, недовольными его бережливостію. Онъ велъ войну съ Артаксерксомъ, который разрушилъ имперію Пароянъ и на развалинахъ оной воздвигъ Персидскую монархію. | Лѣта отъР.Х.

МАКСИМИНЪ, изъ Готоовъ. Сенатъ признаетъ другихъ Императорами. Воины убиваютъ Максимина и другихъ. 235.

ГОРДІАНЪ, побѣдитель Персовъ, убитъ ФИЛИППОМЪ (245), его преемникомъ, котораго вскорѣ потомъ убиваютъ воины. 238.

ДЕЦІЙ. Воины сдѣлали его Императоромъ. Онъ былъ убитъ Готоами, перешедшими Дунай. 249.

ГАЛЛЪ, убитъ на сраженіи противъ Эмиліана, котораго также убили воины. 252.

ВАЛЕРІАНЪ. Набѣги варваровъ становятся ужаснѣе. Трапизондъ, Халкидонъ и другіе города достаются въ руки Скиоамъ или Готоамъ. Валеріанъ умираетъ въ плѣну у Сапора, Царя Персидскаго. 254.

ГАЛЛІЕНЪ, злой и безчеловѣчный Государь. Имперія находится въ величайшемъ разстройствѣ. Явились похитители власти въ Панноніи, Египтѣ, Галліи; ихъ полагаютъ до придцати. Почему и Греція опустошена также, какъ и Азія Готоами. Галліенъ убитъ съ братомъ своимъ близь Милана. 260.

КЛАВДІЙ II. Онъ разбиваетъ Готоовъ на большомъ сраженіи при Дунаѣ. Къ нещастію, царствованіе его было весьма кратко. 268.

АВРЕЛІАНЪ, чиновникъ изъ простыхъ 270.

Лѣта отъР.Х. воиновъ, славенъ побѣдою своею надъ ЗИНОВІЕЮ, вдовою Одената, Царя Пальмирскаго, которая хотѣла овладѣть Восточною имперіею; онъ выгналъ варваровъ изъ Италіи, кои ее опустошали. Злоумышленники, не взирая на великія дѣянія, умертвили его.

275. ТАЦИТЪ избранъ Сенатомъ и былъ достоинъ престола, однако убитъ.

276. ПРОБЪ, уроженецъ Паннонскій, избранъ войсками. Походы его въ Галлію, Иллирію противъ Гетовъ, въ Азію противъ Персовъ, въ Египетъ и Ѳракію возвысили славу Римскаго имени. Воины, коихъ онъ, по благоразумію своему, заставлялъ работать въ мирное время, его убили.

282. КАРЪ, КАРИНЪ и НУМЕРІАНЪ; мгновенныя царствованія.

284. ДІОКЛИТІАНЪ, Далматецъ, отпущенникъ одного Сенатора, но имѣющій качества великаго Государя. Для удобнѣйшаго сопротивленія варварамъ, нападавшимъ со всѣхъ сторонъ на имперію, онъ принимаетъ себѣ въ товарищи МАКСИМІАНА, и оба сіи Августа выбираютъ себѣ по Цесарю. Оба они отказываются отъ Имперіи въ 304 году. Цесари КОНСТАНТІЙ-ХЛОРЪ и ГАЛЕРІЙ заступаютъ ихъ мѣста. Діоклитіанъ, щастливый въ своемъ уединеніи, отказался навсегда отъ имперіи. Максиміанъ не подражалъ ему.

306. КОНСТАНТИНЪ, сынъ Констанція-Хлора; который управлялъ благоразумно Галліею. Онъ побѣдилъ похитителя престола,

МАКСЕНТІЯ въ 312 году. Низложилъ и повелѣлъ умертвить ЛИЦИНІЯ. Перенесъ столицу имперіи въ ВИЗАНТІЮ, наименовавъ ее КОНСТАНТИНОПОЛЕМЪ. Онъ покровительствовалъ Христіянство, и самъ принялъ его: но тогда между Христіянами начались великіе раздоры. Расколъ Донатистовъ и распри Аріянъ причинили безчисленное множество золъ, коихъ Константинъ не умѣлъ пресѣчь. Первый вселенскій Соборъ былъ въ Никеѣ въ 325 году. На ономъ божество Іисуса Христа признано; Аріяне, опровергавшіе оное, умножались ежедневно. | Лѣта отъ Р.Х.

КОНСТАНТИНЪ II, КОНСТАНТІЙ и КОНСТАНТЪ, дѣти Константиновы, раздѣляютъ имперію. Констанцій царствуетъ одинъ въ 350 году. Онъ покровительствомъ Аріянъ учинилъ церковныя распри опаснѣе. Германцы напали на Галлію. ІУЛІАНЪ, провозглашенный Цесаремъ, отражаетъ ихъ, и управляетъ сего страною благоразумно. Воины провозглашаютъ его Августомъ. Констанцій въ походѣ противъ Іуліана умираетъ. | 337.

ІУЛІАНЪ; ненависть къ Христіянству помрачила славу его дарованій и добродѣтелей; философія, преступившая должные предѣлы, ввела его въ заблужденіе. Онъ умеръ, какъ герой, въ нещастномъ походѣ противъ Персовъ. | 361.

ІОВІАНЪ; онъ благоразумно возвысилъ Христіянство. | 363.

Лѣта отъ Р.Х.

364. ВАЛЕНТИНІАНЪ I, избранный воинами, принялъ себѣ въ товарищи брата своего ВАЛЕНТА. Валентъ былъ гонитель правовѣрныхъ. Граціанъ заступилъ престолъ Валентиніана, своего отца, въ 367 году. Готѳы поселились въ Ѳракіи и угрожаютъ Константинополю. Валентъ, разбитый сими варварами, умираетъ въ 378 году.

379. ѲЕОДОСІЙ. Граціанъ, провозгласивши его Августомъ, отдалъ ему Востокъ въ управленіе. Ѳеодосій тотчасъ показалъ ревность свою къ вѣрѣ. Во время сего царствованія варвары были укрощены. По смерти Валентиніана II, Западнаго Императора, убитаго въ 393 году, Ѳеодосій соединилъ обѣ имперіи.

395. АРКАДІЙ на Востокѣ, а ОНОРІЙ на Западѣ. При сихъ двухъ сынахъ Ѳеодосіевыхъ, Государяхъ слабыхъ и безъ дарованій, все приходитъ въ упадокъ. Церковныя распри приводятъ въ забвеніе отечество, и варвавы тѣмъ пользуются. Тѣ же нещастія при ѲЕОДОСІИ II, ВАЛЕНТИНІАНѢ III, и проч.

Поселеніе варваровъ въ Имперіи.

ВАНДАЛЫ, АЛАНЫ и СВЕВЫ, опустошивъ Галлію, овладѣли Испаніею въ 409 г.

Римъ взятъ въ слѣдующемъ году АЛАРИКОМЪ, Королемъ Готѳскимъ, великимъ человѣкомъ, который могъ бы царствовать въ Италіи, ежели бы захотѣлъ.

БУРГУНДЫ поселяются въ Галліи въ 413 году; ФРАНКИ нѣсколько лѣтъ спустя.

АТТИЛА, Король Гунновъ, опустошаетъ Востокъ и Западъ, а ГЕНСЕРИКЪ между тѣмъ, Вандальскій Король, владѣетъ спокойно завоеваніемъ Африки.

САКСОНЫ и АНГЛЫ покоряютъ Велико-Британію около половины пятаго вѣка.

ОДОАКРЪ, Король Геруловъ, разрушаетъ Западную имперію въ 476 году, въ царствованіе АВГУСТУЛА.

ѲЕОДОРИКЪ, Король Остроготѳскій, свергаетъ съ престола Одоакра и царствуетъ со славою въ Италіи.

ВИЗИГОТѲЫ владѣли Испаніею и частію Галліи, куда они поселились нѣсколько спустя послѣ Аларика.

Въ 485 году Коловисъ полагаетъ и утверждаетъ основаніе Французской монархіи.

ПОЛКОВОДЦЫ ІУСТИНІАНОВЫ отняли обратно Италію и Африку; но уже при Іустинѣ II, его преемникѣ, АЛБОИНЪ, Король Ломбардовъ, завоевалъ Италію въ 568 году.

Завоеванія АРАБОВЪ, покоренныхъ МАГОМЕТОМЪ, еще отдѣлили владѣній отъ имперіи съ неимовѣрною быстротою послѣ его смерти въ 632.

Конецъ Хронологической Таблицы.

Оборотъ Греческихъ монетъ.

Г. Гогветъ, у котораго я сіе вычисленіе занимаю, соблюлъ даже въ доляхъ динаріевъ точность, кою я опускаю.

Аттическій талантъ - -	1064	руб.	серебромъ.
Мина около - - - - -	18	—	
Драхма - - - - - - -	35	коп.	
Оволъ около - - - - - -	5	—	

Оборотъ Римскихъ монетъ.

Г. Жокуртъ въ *Энциклоп.* чл. сестерц. сдѣлалъ слѣдующія о семъ замѣчанія.

Сестерцій (sestertius) составлялъ четвертую часть динарія и стоилъ бы нынѣ почти 5 коп. сереб.

Щитали иногда большими сестерціями (sestertium), изъ которыхъ одинъ стоилъ тысячи малыхъ, около 50 руб. сер.

Динарій Римскій стоилъ четырехъ сестерціевъ или десяти ассовъ.

Такимъ образомъ въ сестерціи были два асса съ половиною; а ассъ стоилъ около двухъ копѣекъ съ половиною, менѣе овола по выкладкѣ Г. Гогета.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

ОДИННАДЦАТАЯ ЭПОХА.

Константинъ. Столица имперіи перенесена въ Константинополь и введено Христіянство.

ПОСЛѢДНЯЯ ЭПОХА.

Варвары поселились въ имперіи. Аркадій на Востокѣ, а Онорій на Западѣ.

Конецъ оглавленія Четвертаго Тома.